48/226/8.

ИЗДАНИЕ
Средне-Азиатского Бюро
ЦК ВКП(б).

Под редакцией Б. Б. Карп и И. Е. Суслова.

СОВРЕМЕННЫЙ АУЛ СРЕДНЕЙ АЗИИ

(Социально-экономический очерк).

Выпуск VIII.

1/230 6/III 44

БЫСТРОРЕЧЕНСКАЯ ВОЛОСТЬ
(Фрунзенского кантона Киргизской АССР).

ТАШКЕНТ
1927 г.

18/226-VIII

22573

ИЗДАНИЕ
Средне-Азиатского Бюро
ЦК ВКП(б).

Под редакцией Б. Б. Карп и И. Е. Суслова.

Современный аул Средней Азии

(Социально-экономический очерк).

Выпуск VIII.

БЫСТРОРЕЧЕНСКАЯ ВОЛОСТЬ

(Фрунзенского кантона Киргизской АССР).

ТАШКЕНТ
1927 г.

18/226-

Типо-лито-цинкография
Акц. О-ва „Средазкнига".
Тираж — 1000 экз.
Зак. № 41
Окрлит. 234.

Предисловие.

Настоящий очерк представляет результат произведенного в 1925 г. обследования Быстрореченской волости Комиссией Средне-Азиатского Бюро ЦК ВКП (б) по обследованию кишлака и аула в Средней Азии.

Программа, а также метод обследования и разработки материалов описаны в выпуске I работ Комиссии (очерк Ниязбекской вол. Ташкентской области).

В настоящем выпуске главы: II—«Общий очерк» и III—«Сельское хозяйство», написанные *А. Е. Косовым*, подвергнуты значительной переработке и дополнению.

Редакция.

Май 1927 года

г. Ташкент.

П. В. Погорельский.

ГЛАВА I.

Общественно-политический уклад.

Краткий исторический очерк.

Введение. В качестве общих предпосылок к исследуемому нами вопросу необходимо, хотя бы в общих чертах, сказать о прошлом киргизского народа и об исторических формах его хозяйственной деятельности.

Без выяснения этих моментов неполной и непонятной становится картина общественно-политической жизни волости, заснятая снимком короткого обследования, непонятны будут формы, в которые вылилось в ней советское строительство.

Несколькими страницами конечно невозможно с достаточной полнотой осветить все указанные моменты.

Нельзя с достаточной категоричностью утверждать и целого ряда положений, выдвигаемых здесь, так как слишком мало изучены (если не сказать больше) вопросы, занимающие в настоящее время нас и многих практических работников.

Особенно печально обстоит дело, когда пытаются говорить о прошлом. Здесь всякий исследователь наталкивается, зачастую, на разноречивые легенды, сказания и кое-какие исторические намеки. Несмотря на то, что киргизская народность существует не менее двух тысяч лет, она имеет только легендарную историю, передаваемую из уст в уста, подправляемую и изменяемую позднейшими пересказчиками и сохранившуюся в обрывках у седых столетних стариков, путающих многое от своей старости.

Фиксированные же исторические сведения о киргизах не отличаются полнотой и определенностью; это по преимуществу отрывочные сведения, заимствованные из китайских источников и описаний отдельных путешественников.

Места расселения. Все же по ним с некоторой достоверностью можно установить, что предки современных киргиз, или, как их называют, кара-киргиз*), в глубокой древности еще располагаются по реке Енисею, в южных частях нынешних Енисейской и Томской губерний. Но это не единственное их местопребывание. Еще в III веке до христианской эры, хагассы (киргизы) разделились на две части. Одна

---

*) Кара-черный,—приставка, обозначавшая пренебрежительное отношение со стороны соседей, которые, зачастую, много терпели от киргиз.

А. П. Чулошников. «Очерки по истории казак-киргизского народа»; часть I.

Помимо этого названия известен ряд других: китайцы называют киргиз «ки-ли-ки-цзы»—китайская транскрипция слова «киргизы» и «буруты».

У русских историков они называются «дикими киргизами» и «закаменными», «дикокаменными» киргизами, в отличие от киргиз-кайсаков, представлявшихся, очевидно, более спокойными обитателями не «каменных» гор, а степей.

часть их осталась на местах своих прежних поселений (на Енисее), а другая кочевала между Восточным Тянь-Шанем и хребтом Танну-ола в степях Средней Монголии, где в числе прочих тюрков образует Усуньский союз, получивший свое название от одного из тюркских родов. В глубокой древности они имели свое государство «Гянь-Гюнь», подчиненное во втором веке до христианской эры гуннам, которых некоторые исследователи отождествляют с «уйгурами»[1]), имевшими в свое время могущественное государство. Позднейшая история говорит о том, что киргизам удалось добиться самостоятельности и быть опасными постоянными врагами культурного уйгурского государства. Впрочем и сами киргизы были тогда относительно культурны. Известные китайцам под именем «хагассов»—«народа рослого с рыжими волосами, румяным лицом, голубыми глазами»[2]) (сейчас редки киргизы с таким внешним видом)—они занимались земледелием, скотоводством, были знакомы с ручными мельницами, умели добывать золото, железо и олово.

В VI веке «хагассы» (киргизы) были знакомы с письменностью («орхонские» надписи) и имели сильное государство с границами до озера Байкала и реки Селенги, а на юге до Восточного Туркестана[3]).

Абулгази-Бахадур-Хан[4]) упоминает о киргизах, как о сильном, еще задолго до Чингиса, народе и говорит о добровольном подданстве хана их Уруса этому завоевателю Востока.

Но недолго длился расцвет Хагасского государства (Гянь-Гюнь); уже в 648 году оно сделалось вассальным «танской» династии. Еще раньше (в VI в.), теснимый со всех сторон распался Усуньский союз. Часть киргизских родов избрала своим постоянным местопребыванием хребты Тянь-Шаня, а другая часть перешла в степи, войдя в состав казакских орд[5]).

Вероятней будет полагать, что западный Тянь-Шань был известен хагассам и раньше. Еще во II веке до нашего летоисчисления, теснимые «хуннами», хагассы передвигались от хребта Танну-ола на запад[6]).

Китайские источники называют их в этот позднейший период «бурутами».

К X веку Хагасское государство настолько ослабело, что даже не упоминается в исторических источниках.

Легенды. У киргиз среди множества, зачастую совершенно фантастических, преданий, есть предание о том, как они попали на места своих нынешних северных кочевий—в бассейн Иссык-Куля и его окружающие хребты.

По преданию это событие изображается следующим образом[7]).

Много веков тому назад киргизы двигались по Прибалхашским степям в поисках хороших земель и когда дошли до реки Чу, не завернули в Иссык-Кульскую котловину, так как покрытые снегом горы говорили им о необитаемости мест, а повернули на Талас и перейдя Александровский хребет, спустились в Ферган-

---

[1]) В. Радлов. «К вопросу об уйгурах».

[2]) Такой вид они приобрели в результате смешения с «динлинами» (II век до Р. Х.), народом древней северо-азиатской длинно-головой, светло окрашенной расы, обитавшей в тех же местах. Н. Аристов.

[3]) А. П. Чулошников «Очерки по истории казак-киргизского народа» часть I.

[4]) Знаменитый автор «родословной туркмен».

[5]) Материалы Переселенческого Управления по Ферганской Области. Изд. 1915 года.

[6]) Н. Аристов. «Живая старина» т. 3—4 за 1894 г.

[7]) Записано со слов народного рассказчика из оседлого киргизского поселка «Тал-су» Каракольского округа, о котором киргизы говорят, что все его сорок отцов (т.-е. из поколения в поколение) были рассказчиками.

скую долину. Долгое время киргизы жили в самой долине, а затем были вытеснены на предгорья и горы.

Места своих нынешних кочевий около Иссык-Куля были обнаружены, якобы, одним стариком охотником, который с двумя сыновьями забрав с собой вьючную лошадь, пошел из Ферганы в горы на охоту. В один из вечеров охотники пришли в долину, поросшую прекрасной травой, пустили лошадь пастись и легли спать. Утром они не могли поймать лошади, которая отдохнула и наелась так хорошо, как будто-бы ее накормили ячменем. В ознаменование этого долина и получила название «Арпа»—долина ячменя. Преследуя свою лошадь, охотники дошли до местности, занимаемой в настоящее время поселком Атбаши, где поймали лошадь и в негодовании отрезали ей голову, отчего место и получило название «Атбаши» «лошадиная голова». Увлекаемые красивой панорамой и изобилием добычи, охотники дошли до места, где теперь расположен город Нарын, здесь застрелили дикого козла и приготовили кушанье, заимствованное от узбеков—«Нарын». В честь этого кушанья и названо место.

Продолжая путь, охотники увидели большое озеро (Иссык-Куль), окруженное со всех сторон горами и пошли по его берегу на восток. Здесь на месте, где расположен город Каракол они, впервые за время своего путешествия, увидели людей, которые черной массой (Кара-Кол) кинулись на них, но после выстрелов (нападавшие впервые познакомились с огнестрельным оружием) умерили свой пыл и дали возможность уйти охотникам. Этими людьми оказались калмыки, кочевавшие на северном берегу озера, по склонам Терскей-Алатау.

Старику охотнику вообще приписывают множество существующих сейчас. названий пунктов и местностей. По времени эти события относят за 300-350 лет тому назад. В этот же период времени из Ферганы начинают продвигаться киргизы, избравшие долину Иссык-Куля излюбленным местом своих кочеваний.

За историческую достоверность изложенных в этой легенде событий, поручиться, конечно, нельзя. Еще менее можно поручиться за правдоподобность другой легенды об озере Иссык-Куль, которая говорит о том, что на месте озера, якобы, веков шесть назад (до прихода киргиз) был чудный город с хорошими кирпичными зданиями. Город населялся каким-то неведомым культурным народом. В средине города был грандиозный колодец, плотно закрывавшийся на ночь. Однажды колодец не был закрыт и в одну ночь затопил весь город. Основанием для этой легенды служит, очевидно, то обстоятельство, что со дна Иссык-Куля действительно достают разную домашнюю утварь, монеты и можно видеть следы каких-то кирпичных сооружений*).

На основании исторических сведений надо полагать, что места современных кочевий киргиз, издавна были им не только известны, но и были местом их кочевий. Об этом говорит и А. Левшин, приводя описание киргиз, сделанное Тимковским во время его путешествий в Китай и являющееся переводом китайских источников**).

По ним «киргизы, по китайски «буруты», суть кочевой народ, находящийся за Восточным Туркестаном на запад. Обширная земля их лежит между Аньцзичжаном и Кашхаром».

В этих же источниках есть указания на государственность у киргиз. Правда, уже нет картины былого величия государства «Гянь-Гунь», о котором мы раньше говорили, но все же киргизы и в этот период представляют известную силу, с которой считались их соседи.

В период XV—XVI века киргизы находятся в полосе непрерывных войн с монголами, иногда, признавая свою зависимость от них, а затем вновь освобождаясь***).

В этот период киргизская вольница, постоянно готовая к набегам и грабежам, смелыми налетами на Ташкент, Туркестан и Фергану, причиняла большой ущерб узбекам и казакам, но в этих налетах не было системы и иной цели, кроме грабежа.

---

*) Кирпич имеет форму правильного четырехугольника, в четверть в квадрате и в полвершка толщины. Таких кирпичей и остатков глиняной посуды очень много в восточной части озера на урочище «Кой-Сары».

**) А. Левшин. «Описание киргиз-кайсакских орд и степей». Стр. 17. Изд. 1832 г. С.-Петербург

***) А. П. Чулошников. Цитированная книга.

Быт и нравы в XVI—XVIII.

Характеристику социальных отношений и нравов киргиз, данную в китайских исторических источниках, приводит А. Левшин в цитированной уже нами книге:

«Они называют владельцев своими биями. Иные бии имеют от 10 до 20, другие от 20 до 30 улусов. Улусные люди почитаются их рабами. Кергиз есть общее название народу сему, который разделяется на многие орды, и каждая орда имеет своего бия, коих достоинство наследственно, и редкие зависят друг от друга.

Киргизы бреют голову, не едят свиного мяса, платье носят с узкими рукавами. Женщины вместо украшения, втыкают на шапке фазановые перья. Живут в войлочных юртах, питаются скотоводством, мясо служит им пищею, а кумыс вместо вина так, как у Олутов или Зюнгаров».

Дальше по поводу их воинственности говорится: «киргизы бедны, но отважны, не думают о жизни; корыстолюбивы, склонны к грабежу и храбры на войне. Хасаки (читай казаки) и Белуры боятся их, даже Зюнгары, во время могущества своего, не могли покорить их под свою власть. Они грабили как восточных туркестанцев, за границу отправлявшихся, так и иностранных купцов из большой Бухарии и других мест».

После покорения китайцами «Западного Края» (1756 г.), киргизы признали свою зависимость от них и посылали своих старейшин с подарками в Китай. Есть указание и на то, что китайцы использовали киргиз как вооруженную силу против своих противников. Впрочем подчинение киргиз китайцам, очевидно, было неполным, о чем можно судить по непрекращавшимся набегам.

Из характеристики киргиз, данной китайским историком князем Циши*), мы узнаем что: «буруты, презирающие общественные добродетели, преимущественно отличаются жестокостью и зверонравием от всех смежных с ними народов. Они, занимаясь беспрестанно одними набегами, хищением и убийством, не слагают с себя оружие ни в какое время. Сии жестокие варвары, как скоро узнали о приближении тургутов к своим пределам, то необычайный восторг об'ял все их чувства. Они в радостном исступлении, раз'езжая по улусам, поздравляли взаимно друг друга, как-бы то был день великого торжественного праздника**)».

Набеги и грабежи киргиз не всегда благополучно сходили им. Иной раз и сами киргизы страдали от набегов. Известны случаи, когда казаки им с лихвой платили за их грабежи.

Так казакский хан средней орды Аблай, вскоре же после разгрома бежавших калмыков, напал на киргиз и взял много пленных. С переменным успехом эта война киргиз с казаками продолжалась и позднее.

Так или иначе, киргизы представляли постоянную угрозу своим соседям: узбекам, казакам, калмыкам, да и китайцам. Впрочем, у них были и периоды не только мира, но и союза.

Этнический состав.

Об этом может свидетельствовать то обстоятельство, что многие киргизские роды, населяющие сейчас те же места и не отличающиеся от настоящих киргиз, являются по существу чужеродными. Мы имеем ввиду киргизский род «Ктай», являющийся потомком «кара-киданей», присоединившихся к киргизам еще в XIII—XIV веке; есть роды Ичкилик, Найман, Кипчак, являющиеся тоже помесью разных народностей, смешавшихся с киргизами.

---

*) А. Левшин. Цитированная книга.

**) Во время бегства «тургутов» (калмыков) с нижнего течения Волги в Китай в 1771 году киргизы окончательно добили и разграбили калмыков, уходивших с боями, через казакские степи, от преследования русских войск.

Есть в Киргизии и род Катаган, который мы находим среди киргиз, населяющих территорию Афганистана и среди узбеков.

Кочующий в Загорной волости киргизский род Катаган производит свое название от женщины из узбекского рода Катаган, живущего, якобы, под Ташкентом.

По этому случаю существует красочная легенда, рассказанная нам стариками-катаганцами, обрывок которой мы приведем здесь. «Около четырехсот лет тому назад казакский хан воевал против Ташкента (факт исторический), заручившись поддержкой киргиз, хан которых подарил ему лучшую лошадь.

В порядке ответного подарка, после разгрома Ташкента, казакский хан послал хану киргиз невольницу из узбекского рода «Катаган», которая стала женой его сына». Она то и научила, будто бы, киргиз сеять ячмень на случай джутов и дала название киргизскому роду—Катаган.

Киргиз рода Катаган, живущих в Афганистане, они считают своими родственниками, а их пребывание там об'ясняют неудачным набегом, после которого часть рода, вместе с другими родами отделилась, спасаясь от преследований и укрылась в горах Памира.

Несмотря на факт несомненного наличия чужеродных элементов в киргизской народности, в целом она все же более чиста от посторонних примесей, чем народность казакская или узбекская.

Положение это, очевидно, об'яснимо тем обстоятельством, что места кочевий киргиз были в стороне от путей передвижения азиатских народов, а малодоступные хребты центрального Тянь-Шаня не способствовали налетам на них и насильственному смешению с другими народностями.

Другое дело было с киргизами, оставшимися на Енисее, с которыми, собственно, и знакомятся впервые русские при завоевании Сибири.

Там они долго беспокоили русские поселения, делая набеги и опустошая окрестности строящихся городов.

Неоднократно русское правительство предпринимало против киргиз военные экспедиции, приводившие к повиновению и сдаче «ясака» (дани), но как только уходили карательные отряды, киргизы повторяли свои набеги.

На Енисее киргизам приходилось действовать на два фронта: против русских и против монголов; приходилось, смотря по обстоятельствам, переметываться то на одну, то на другую стороны, причем и те и другие заставляли платить ясак. Для умиротворения беспокойных соседей обеими сторонами использовывались все средства.

Практиковалось щедрое одаривание ханов и «батырей», устраивались торги*), брались «аманаты» (заложники).

В конечном итоге, теснимые с двух сторон, киргизы вынуждены были частью откочевать к своим родичам в центральный Тянь-Шань, а оставшаяся часть, распыленная и ослабленная смешалась с другими народами и к XVIII в. исчезла почти бесследно.

Бассейн Иссык-Куля, хребты центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая становятся местом постоянных кочевий киргиз, за которые они борются, прибегая ко всевозможным способам борьбы, меняя союзников на своих недавних врагов, укрываясь в неприступных горах и ущельях.

Главными источниками существования киргиз в этот период служат: продукты их скотоводческого хозяйства, налеты на соседей и доходы от конвоирования торговых караванов, вначале арабских, а позднее узбекских купцов, направляющихся в Китай.

*) «Торжища» имели целью привлечь кочевников к себе, расположить их, сделать менее зависимыми от калмыков.

Узбекская колонизация. С XVI века киргизы попадают в сферу влияния узбеков, боровшихся в этот период с Могулистаном за Ферганy.

Развивающийся узбекский торговый капитал и нужды хозяйства (в животном сырье, мясопродуктах и т. д.) Ферганы заставляли узбеков искать сближения с кочевниками-киргизами. Вначале пути сближения шли по линии экономического взаимодействия (обмен) и дипломатических сношений. Однако, все это не избавляло культурный оазис—Ферганy от набегов кочевников.

Узбеки на протяжении столетий ведут упорную и беспощадную борьбу с киргизами и, примерно, в конце XVIII века Кокандское ханство окончательно укрепляет свое политическое господство над ними.

Медленно, но верно шла узбекская колонизация вглубь степи и гор к бассейну Иссык-Куля и богатому (по тому времени) Кульджинскому району Китая.

От самой большой цитадели вглуби кочевой степи—Ташкента, еще северней—Туркестана, узбеки воздвигали свои форпосты по намеченному направлению. Линия выстроенных узбеками факторий—крепостей: Ташкент*), Чимкент, Аулиэ-Ата, Мерке, Аксу (нынешнее Беловодское), Кара-балты, Пишпек, Токмак и Алма-Ата**) является результатом хорошо продуманного плана военно-хозяйственной экспансии узбеков. Кочевая степь отрезается крепостями от своих «джайляу» и тем самым становится в зависимость от узбекских гарнизонов. Самый тип колонизации своеобразен. Тут имеет место не земельная колонизация или насильственное насаждение определенного типа хозяйства и политической организации, а колонизация торговая. Каждая крепость была средоточием товаров узбекских купцов. Крепостные стены и гарнизоны гарантировали сохранность товаров, а непосредственно соседящие с крепостями большие пути перекочевок были залогом постоянной быстрой и выгодной их реализации.

Узбеки не отнимали у кочевников права жить, самоуправляться и заниматься своим хозяйством, как им заблагорассудится. Даже податное обложение было сравнительно незначительным.

Вместо насаждения везде и всюду своих начальников узбеки признали киргизских манапов, как проводников своего влияния. В случае нужды они поддерживали того или иного из них в их взаимной борьбе, или в случаях неповиновения старшим манапам—младших или «букары» (простонародье) их же собственных родов,—они посылали на помощь манапам карательные отряды.

Для решения всяких взаимных споров между родами, в Пишпеке ежегодно созывался с'езд манапов под непосредственным руководством «Датхо» (губернатора провинции), который санкционировал решения манапов или отменял их.

Манапы платили за своих подчиненных налоги, взыскивая их, в свою очередь, по своему усмотрению с подвластных им юртовладельцев***).

Налоговое бремя было сравнительно легким; каждая юрта платила всего лишь «кап» (мешок) проса и двух баранов с сотни****).

---

*) Многие города, в том числе и Ташкент не всегда были узбекскими. Часто они подвергались ожесточенному нападению казаков и разграблялись, а иногда и надолго признавали свою зависимость от них. В описываемую эпоху (XVIII век) узбеки в них осели уже прочно.

**) В Алма-Ата, только перед самым приходом русских, узбеки посадили своего «датхо»—Той-чубек.

***) Узбеки ввели именные списки юртовладельцев и их имущества, непосредственно подчиненных данному манапу.

****) Сведения Талызина «Памятная книжка» за 1898 г. т. II., подтверждаемые населением киргизских волостей.

Очевидно, узбеки, расходы по колонизации в значительной доле покрывали доходами от торговли, несмотря на то, что она была сопряжена, с большим риском. Торговцы без вооруженного киргизского конвоя и покровительства какого-либо сильного манапа—не рисковали выезжать далеко в степь.

Во всех узбекских крепостях-факториях почти не было узбеков-землевладельцев; в основном, это были семьи солдат ханства, служивших в этих крепостях, и торговцы.

В некоторых укрепленных пунктах, как Аксу и Кара-балты было всего по сто дворов узбеков и только в Токмаке их было около 200, а в Пишпеке до 1000 дворов*).

Один путь продвижения узбекской колонизации проходил вдоль Александровского хребта и отмечался линией факторий-крепостей, при посредстве которых узбеки наблюдали за настроениями кочевой степи и были до известной степени застрахованы от внезапного появления кочевников в центре ханства,—в Ферганской долине, что очень часто имело место в первый период господства узбеков в степи.

Наблюдение за степью осуществлялось при посредстве предприимчивых узбекских купцов, пробиравшихся со своими караванами до русской военной линии (Оренбург) и до кочевий к востоку от озера Балхаш.

Вторая линия узбекской колонизации проходила из Ферганы прямо через горы. Здесь еще сохранились следы существовавшей, видимо, с давних времен, большой колесной дороги, от Иссык-Куля в Фергану.

По этому пути, в маленьких укреплениях, следы которых кое-где сохранились, узбеки держали небольшие гарнизоны, предназначенные для наблюдения над обычно неспокойным киргизским населением.

Самая большая крепость—Куртка, резиденция бека, насчитывала до 400 узбекских дворов. В других трех крепостях там же, в горах (Загорная волость), было по 100 дворов. Укрепления эти находились на значительном расстоянии друг от друга и были расположены: первое за перевалом Кугарт, в местности «Тогуз-торо», второе на реке Джумгале, где издревле были зимние стоянки киргиз и третье на р. Кочкорке, т.-е. на спуске в Чуйскую долину. Главная крепость Куртка находилась на правом берегу р. Нарына.

Этот район притягивал узбеков не только в силу их торговых интересов, но также служил и об'ектом земельной колонизации, обусловленной перенаселенностью Ферганы. Даже и современная карта Киргизии имеет глубокие клинья, красноречиво говорящие нам об этой колонизации. Узбеки пытались насадить земледелие даже в самых недрах гор Тянь-Шаня,о чем свидетельствуют арыки Сусамырского плато, построенные, по рассказам киргиз, лет 200—240 тому назад по приказанию узбеков**).

Часть арыков, несомненно, более древнейшего происхождения, но факт проведения арыков узбеками сам по себе заслуживает внимания, как попытка принудить киргиз к оседлому образу жизни.

Хотя земледелие было знакомо киргизам еще в глубокой древности, но на Сусамыре оно не привилось настолько, чтобы стать сколько-нибудь значительной составной частью доходов кочевников. Причиной этому служат, с одной стороны, климатические условия, а с другой, уверенность в постоянной возможности удовлетворять ограниченные потребности в хлебе путем обмена на скот в долинах. Впрочем, киргизы все

*) Цитированная книга. Заметки Талызина.

**) На этот счет среди киргиз существует много рассказов и полуфантастических легенд.

См. очерки сельского хозяйства Загорной волости.

же поддерживали в исправности арыки, в расчете на то, что они могут остаться полезными в случае особенно больших неурядиц, в равнинах, служивших им источниками хлеба.

В настоящее время следов культурного узбекского влияния в центрах кочевой Киргизии осталось очень немного.

Сохранились только кое-где собственные имена узбеков и неприязнь к соседям, как результат неизжитой национальной вражды и былого господства узбекского торгового капитала.

Даже к муллам, узбекам по национальности, киргизы относятся без особого почтения, а странствующие и постоянно выпрашивающие подачки «ишаны» пользуются, примерно, таким же уважением, как «божьи» люди в русском селе.

Бывшие шаманисты по религиозным верованиям, киргизы приняли магометанство задолго до подчинения узбекам (примерно в XIV--XV веке)*). Однако, по другой версии, киргизы приняли ислам после подчинения узбекам.

Постоянная борьба с узбеками—завоевателями не об'единила разрозненные киргизские роды. За время господства узбеков почти отсутствуют организованные массовые восстания киргиз, по крайней мере, рассказать о них население значительной части современной Киргизии ничего не может.

Тем не менее «зиндан» (тюрьма) и эшафот**), красовавшиеся в долине, где расположены были крепости Пишпек и Токмак, красноречиво говорили о том, что кочевники не всегда были спокойны.

«Зякят» (налог) в долине (Чуйской) особенно аккуратно собирался, но часты были случаи когда неаккуратные налогоплательщики предпочитали скрываться у казаков, пользовавшихся в это время политической независимостью.

Последний период узбекской колонизации.

Начиная с 30-х годов прошлого столетия, в край, по следам последнего казакского хана Кенисары Касимова, продвигаются русские.

В бою под Узун-Агачем (60 верст от Алма-Ата) главной военной силой, противодействовавшей русским войскам, являлись узбеки, хотя бывшее Семиречье и находилось, начиная с XVIII века в номинальном владении китайцев.

У населения о китайцах, как о фактических владетелях края, почти нет никаких сведений, хотя у отдельных киргизских родов встречаются «Отого-Тынза»—небольшие камни,—символы власти, полученной от китайцев ***).

Китайцы, также как и узбеки, не могли полностью подчинить своей власти киргизские роды; в удаленных, от узбекских укреплений, местах шла своеобразная жизнь, совершенно не регламентируемая приказами из Коканда или китайских властей.

Суд и расправа здесь чинились манапами; шла постоянная борьба между родами за кочевья, которой пользовались узбеки, умело учли и русские.

---

*) По рассказам населения.

**) Население рассказывает, что казнили только уголовных преступников, которых не выкупали родичи.

***) «Отого-Тынза» по рассказам населения, вытесаны из «черного камня», такого же как и на могиле Тамерлана в Самарканде. Они очень много помогли их обладателям, когда они бежали в Китай в результате поражения восстания 1916 года. Пред'являя их они пользовались поддержкой и неприкосновенностью от китайских властей.

В северной Киргизии на протяжении десятилетий, предшествовавших приходу русских, шла постоянная борьба двух больших родов (племен) «Сары-Багыш» и «Бугу». Первое племя об'единялось богатейшим манапом Урманом и занимало территорию к западу от Буамского ущелья. Территория Быстрореченской волости была излюбленным местом их кочевания. Второе племя кочевало в бассейне Иссык-Куля по Каркаре, к северо-востоку от озера и об'единялось манапом Балыбаем.

То и другое племя имело в своем составе много мелких родов.

Племя Сары-Багыш часто прельщалось роскошными пастбищами предгорий Иссык-Кульской котловины и выгоняло сюда свой скот, а род Бугу захватывал этот скот, благодаря чему оба племени находились в состоянии постоянной «барымты» (налеты с целью угона скота в отместку за грабеж или бытовое преступление)*).

Этот маленький кусочек недавней истории с достаточной убедительностью говорит о внутренних взаимоотношениях племенных и родовых групп Киргизстана накануне прихода русских. Естественно, что обессиленные внутренней борьбой, они не могли оказать какого-либо сопротивления пришедшим русским войскам. Этой междоусобицей и воспользовались русские, без труда присоединяя отдельные части кочевой степи.

Последние дни господства узбеков, павшего в результате продвижения вглубь степи русских войск, ознаменовались открытым выступлением киргиз против своих недавних победителей—узбеков.

Так, перед самым приходом русских население помнит такой случай: родовитый манап, кочевавший в районе Пишпека—Байтык Канаев, позвал к себе на «той» (праздник) губернатора провинции «датхо» (полковник) Рахмат Уллу, который приехал с сотней «сербось» (солдат). Во время «тоя» киргизы напали на охрану и перебили ее, а голову датхо Рахмат-Уллы Байтык Канаев отправил в ставку приближающихся русских и привел их за собой. За оказанную услугу Байтык Канаев получил в награду чин капитана русской службы. Причиной такой расправы послужило, якобы, то обстоятельство, что сын Канаева, взятый в ученье к беку был превращен в «бача».

В общем, разрозненные и ослабленные междоусобной борьбой киргизы не представляли серьезной опасности даже для небольших узбекских гарнизонов. Партизанскими налетами они беспокоили узбеков, но даже и эти налеты осуществлялись не иначе как при наличии поддержки со стороны соседей (казаков и т. д.).

---

*) Рассказы стариков из племени «Бугу», свидетельствуют о том, что к моменту продвижения русских (соседние казаки тогда потеряли уже свою независимость), вражда настолько разрослась, что род Сары-Багыш обратился за помощью к казакскому правителю «Тезек-Тюре» (начальнику), прося его дать вооруженную силу для расправы с родом Бугу.

Прослышавши о готовящемся нападении, род Бугу отправил к тому же Тезек-Тюре (а не узбекам) своего вождя Балыбая, который прибыл в ставку в тот момент, когда Сары-Багышцы приносили Тезек-Тюре свои жалобы. Увидев его они сказали: «вот этот чорт нас грабит». Тезек-Тюре рассердился, якобы, за такое сравнение человека с чортом и прогнал Сары-Багышцев, а Балыбай, пользовавшийся славой краснобая, убедил казаков не поддерживать ни того ни другого рода.

Сары-Багышцы немедленно стали готовиться к решительному бою и начали наступление большим скопищем во главе со своими батырями. Бугушцы отправили свои семьи в урочище Каркара и отступив во главе с Балыбаем, устроили засаду.

В итоге боя, Сары-Багышцы были разбиты, а их руководитель Урман был захвачен в плен. В течение шести месяцев возили его бугушцы по своим кочевьям, переломав ему ноги и не давая им заживать, а потом и совсем прикончили. Это, говорят киргизы, была последняя междоусобная борьба. С этих пор начали жить мирно. Последнее утверждение неосновательно, так как и сейчас эта борьба существует, но она не сопровождается таким кровопролитием, а ограничивается только «барымтованием».

В 1860 году под ударами русских войск пали узбекские крепости Токмак и Пишпек, а еще раньше отдельные киргизские роды целиком примкнули к русским. В числе их был род манапа Джантая, сын которого—Шабдан, оказавший русскому оружию большую поддержку при завоевании Кокандского ханства, был награжден полковничьим чином, большим земельным наделом и властью над многими родами. Ставка этого манапа располагалась в долине Большого Кебеня, на территории, занимаемой в настоящее время Быстрореченской волостью.

Первый налет русских войск на Токмак и Пишпек еще не означал окончательного вытеснения узбеков из Киргизстана. Только вторым походом, спустя два года после первого налета, были окончательно заняты крепости Токмак и Пишпек. Экономическое значение узбеков пошатнулось, но ненадолго. Вскоре после падения Ташкента и Кокандского ханства узбекский торговый капитал вновь стал проникать в степь, с которой его связывали торговые интересы.

Если по эту сторону Александровского хребта узбеки, будучи окружены в лучшем случае нейтральным кочевым населением, были скоро побеждены, то в Фергане это сделать было не так-то легко. Нас интересует здесь то обстоятельство, что вместе с узбеками там активно выступали киргизы, образовавшие самостоятельные кавалерийские части, довольно долго сопротивлявшиеся.

Из факта таких совместных выступлений киргиз и узбеков, можно видеть как велико было экономическое влияние узбеков на непосредственно соседящие с ними киргизские роды. Значительно было это влияние накануне прихода русских даже и в Северной Киргизии, так как слой манапства до поры-до времени поддерживал их.

Начатое в 1855 году (если считать со времени добровольного подчинения русскому влиянию рода Бугу, кочевавшего по побережьям озера Иссык-Куля) завоевание киргизского народа длилось целых полтора десятка лет.

Новые колонизаторы (русские) избрали тот же метод управления степью, что и узбеки, прочно утверждая престиж добровольно подчинившихся им манапов.

Путь всяких поощрений для влиятельных манапов, был главной ставкой царского правительства, стремившегося расположить к себе большую воинственную народность, расселившуюся в диких хребтах и долинах Тянь-Шаня и Памиро-Алая.

Вот те, может быть, неточные и уж, конечно, совершенно неполные исторические вехи, пройденные киргизским народом до прихода русских.

Дальше начинается эпопея беспросветного подкупа, взяточничества, обнищания значительной массы кочевников и мелкой групповой борьбы.

Российская колонизация. Вслед за русскими войсками к роскошнейшим луговым пастбищам киргиз бесконечной лентой потянулись русские переселенцы. Первые же годы колонизации ставят их на ноги:—в Россию к сородичам летят вести о вновь открытой «обетованной» земле и все новые и новые массы переселенцев движутся в Киргизстан, занимая земли, которые могли быть использованы под пашни и сенокосы.

Царские чиновники, идя навстречу чаяниям российского помещика, страдавшего от относительного аграрного перенаселения, устраивают крестьян на новую землю, отгоняя киргиз все дальше в горы, лишая их «кстаунных» угодий и возможности заниматься земледелием. Определившаяся земельная теснота заставляет киргиз сокращать круг кочеваний, лишает посевных площадей и ставит в зависимость от крестьян—производителей хлеба.

В то время как русские крестьяне, получая материальную поддержку от казны, большие наделы удобной плодородной земли и даровую рабочую силу, доставляемую киргизской беднотой,—сказочно быстро богатели, киргизские аулы, разоряемые непомерными налогами и своей имущественной верхушкой, быстро нищали, увеличивая кадры бесскотной бедноты, вынужденной итти в кабалу, буквально только за хлеб, в русские деревни.

Такое положение не могло привести ни к чему хорошему и русское начальство, напуганное восстанием 1898 года (Андижанское восстание) в Фергане, начинает умерять переселенческий пыл, дабы не создать обстановки нового, более опасного восстания в кочевой степи, которое без труда могло выродиться в систематические партизанские военные действия кочевников.

Издаются строжайшие приказы и запрещения вселяться в область, но это мало помогает: группы русских крестьян продолжают в'езжать, облюбовывают места и образуют «самовольческие» поселки.

Небезынтересна позиция, занятая в колонизационном вопросе партией эс-эров, бывшей в свое время наиболее действенной в крае. В описываемом районе она была представлена исключительно русскими, служащими переселенческой и «Васильевской»*) партий.

Эс-эры, во главе с непартийным эс-эром Ор. Шкапским, по верному определению т. Федорова**), об'ективно стояли за помещичьи интересы, наделяя крестьян землей и натравливая их на казачьи станицы и киргиз, в то время как царские губернаторы отражали интересы текстильной промышленности, которой нужен был хлопок Средней Азии, а следовательно, и абсолютно мирная обстановка для развития его посевов.

Все же, несмотря на постоянную ссору между министерством земледелия, представленным переселенческим управлением, с одной стороны, и губернаторами края, с другой—район усиленно колонизировался. Губернаторские приказы умело обходились и русское крестьянство продолжало скупать и арендовывать киргизские земли, чему не мало содействовали манапы—фактические хозяева кочевий.

Факт продажи земли и сдачи ее в аренду вовсе не должен свидетельствовать о том, что киргизам эта земля была не нужна.

Напротив, в первые годы колонизационного периода намечаются тенденции к оседанию киргиз, о чем можно заключить по фактам образования оседлых или на половину оседлых поселков. Киргизы завели даже хуторское хозяйство с садами, посевами и огородами.

Об этом же, наконец, говорит и все возраставшая площадь киргизских посевов, бесчисленные ходатайства об устройстве их на оседлое положение, сокращение поголовья скота в связи с переходом к земледелию.***)

Эти тенденции ослаблялись, а потом и совершенно исчезли в силу наличия в киргизском хозяйстве внутренних противоречий.

---

*) «Васильевской» называлась партия по имени инженера Васильева, строившего Чуйскую электростанцию.

**) «Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии».

***) Об этом существует бесспорное свидетельство статистических данных, приводимых Ор. Шкапским (см. его отчет о поездке в Семиреченскую область), обосновавшим необходимость перевода кочевников на оседлое положение. Это хитрое обоснование между прочим, не противоречило симпатиям Шкапского к русскому крестьянству. Рассчет был простой - оседлым хозяйствам нужна меньшая площадь эксплоатируемой земли, чем кочевым. В результате оседания киргиз земельные излишки можно было разделить между крестьянами. Полная экспроприация призимовочных территорий и пашенных участков грозила разорением киргиз. Поза защитника интересов киргиз у Шкапского была позой фальшивой и это позднее он доказал.

В каждой родовой киргизской общине были хозяйства многоскотные, которым оседать было незачем и хозяйства бесскотные или малоскотные, для которых оседание было спасением от пауперизма. Роль этой киргизской бедноты сводилась к обслуживанию хозяйств богатых родичей.

В первую очередь, стремилась к оседанию киргизская беднота, представлявшая количественно большую, но экономически слабую группу, к тому же не обладавшую политическим весом. Богатые родичи (многоскотные), не желая терять даровую рабочую силу с одной стороны, а с другой, не будучи заинтересованными в дроблении рода, не допускали массового оседания.

Последнее обстоятельство об'яснимо тем положением, что власть-то на местах комплектовалась из манапов, обладавших и большими стадами и правом распоряжаться землей и скотом подчиненных им родичей.

В случае каких-либо осложнений в кочевьях, к услугам манапа была русская администрация, связанная с ним узами совместного грабежа кочевого населения.

Если часть рода и отваживалась ходатайствовать о прирезке удобной для земледелия земли и об уравнении в правах с русскими поселками, то для этого нужны были большие суммы на взятки, огромная энергия и организованность, а этого не было у оседающей бедноты.

По большей части она просто боялась начинать ходатайства, так как в противном случае суды преданных манапам биев по подложным документам или по показаниям лжесвидетелей, возбуждали против инициаторов дела об уголовных преступлениях и сажали их в тюрьму или взыскивали разорительные штрафы, отбивающие всякую охоту к дальнейшим ходатайствам.

Образование оседлых поселков в этих условиях,—факт большой важности—он свидетельствует о тенденциях к оседанию, которые все возростали у значительной массы кочевников.

Если все таки в предреволюционное время не наблюдалось количественное увеличение поселков, то это об'ясняется, с одной стороны противоречиями в киргизском хозяйстве и быту, а с другой прямым захватом всех удобных для земледелия земель в колонизационный фонд, из которого наделялись только русские поселенцы.

Прямой захват был слишком очевиден; на него не всегда шла центральная власть в лице губернатора края, почему его замаскировывали на местах всякими способами, вроде «добровольной уступки», «совершенно свободной земли» и т. д.

Помимо этого для нахлынувшего крестьянства были и другие пути приобретения земель.

Крестьяне договаривались с соседним манапом об аренде или продаже им земли и тот продавал ее несмотря на то, что на ней зачастую сидели его же «джатаки» (земледельцы)—родичи; через некоторое время переселенческое управление закрепляло эту землю за поселками на том основании, что она кочевому населению не нужна раз оно продает ее или сдает в аренду.

Естественно, что киргизской бедноте ничего не оставалось делать как итти в кабалу или к своему баю, за остатки молока от его стад и оборванный бешмет, или в русские поселки на бесчеловечную, дикую эксплоатацию.

И они шли, шли непрестанным потоком в русские села, создавая дешевую рабочую силу, при посредстве которой сказочно быстро богатело пришлое население.

Революция 1905 года не внесла никаких изменений. Киргизы, руководимые своими продажными вождями, безуспешно посылали ходатаев и «прошения» на имя всех начальников, в том числе и царя. Волна беженцев

росла с 1909 по 1912 год*), занявши все остатки удобных земель. Даже в ущелья неприступных гор забрались русские поселки (поселки в Загорной волости), пытаясь заняться если не земледелием, то хотя бы скотоводством.

Киргизское восстание.

Неизбежная катастрофа приближалась и вылилась в форму открытого повсеместного восстания коренного населения в 1916 году. Побудительными мотивами, переполнившими меру терпения населения, послужили непомерно возросшие, в связи с войной, налоги и мобилизация на тыловые работы.

По всей кочевой степи было брожение, но со всей жестокостью борьба разыгралась на территории Быстрореченской волости, смежных волостей и в Каракольском уезде. На территории Быстрореченской волости киргизам удалось захватить небольшой транспорт оружия (170 винтовок и 40.000 патронов), что придало им бодрость, некоторую боеспособность и дало возможность наступать на город Токмак.

Большинство окрестных сел было захвачено, но ужасов, рассказов о которых так много среди русского населения волости, в действительности было уж не так-то много. Зато в момент бегства киргиз озверевшие крестьяне и войска действительно творили «чудеса» жестокости.

В этой части Киргизии был провозглашен ханом сын известного нам Шабдана,—Мокуш Шабданов, у которого по слухам, жил турецкий офицер, организовавший восставших.

В Каракольском уезде, где восстание было сравнительно организованным, население так говорит о нем:

«С начала войны на каждого кибитковладельца наложили по 15 рублей, затем по два хороших «капа», затем по одной лучшей лошади и уже в 1916 году об'явили о наборе рабочих»**).

Приписывая все эти поборы прославленному уездному начальнику Каракола—Иванову,—киргизы собрались под руководством манапа Барамбая в районе теперешнего киргизского поселка Тал-Су и решили убить уездного начальника и всех чиновников, не затрагивая русских крестьян. Русские, якобы, не дали убить начальство, и тогда киргизы приняв «батту» (клятву), решили вести борьбу против всех русских. Сообщив Шабданову и, заручившись согласием, они в один день поднялись, смели ряд русских поселков и подступили к Караколу, селениям Тюп и Сазановке, которые упорно защищались. Военными организаторами у киргиз были солдаты из татар и калмыков (захваченные ими в плен), приезжавшие набирать для фронта лошадей. Некоторые кочевники упорно утверждают, что к моменту бегства киргиз, из Китая прибыли (на пятнадцати верблюдах) четыре турецких офицера с хорошим, неизвестным киргизам, оружием, но остановить бегущих были уже не в состоянии.

Стремительным потоком бежали киргизы, кочевавшие вблизи пострадавших русских сел, в направлении к Турфану. За ними по следам, отбивая их скот, рыскали казачьи сотни и добровольческие отряды из крестьян, уничтожавшие все на своем пути.

Разрозненные постоянной враждой отдельных родов и групп, непосредственно не руководимые своей интеллигенции, киргизы не смогли быстро сплотиться и дать решительный отпор колониальному гнету, тем

---

*) Когда определилась для них невозможность устроиться на помещичьих землях в центре России—в итоге поражения первой революции, они частью бежали сами, а частью государство сплавляло их, напуганное «крестьянскими беспорядками».

**) Записано со слов жителей аулов северо-восточных побережий озера Иссык-Куль в Каракольском округе.

более, что в район начали прибывать регулярные, хорошо вооруженные войска, снятые с фронта.

Некоторым отличительным свойством восстания в данном районе от восстания в других местах Туркестана является то обстоятельство, что здесь мы не имеем возмущения массы против своей администрации, продававшей ее за чины и медали, что сплошь и рядом наблюдалось в Фергане, где товарные отношения, ростовщичество и ограбление со стороны своих имущественных групп, тяжелым бременем ложились на основную массу дехканства.

Там наряду с русскими приставами бьют и свою выборную администрацию. Здесь, поднятая волной возмущения массы, низовая администрация шла целиком с восставшими и это, несмотря на то, что кошмарные преступления делались этой властью в союзе с опричниками полицейского государства, делалось на глазах всего народа. Здесь масса не выросла еще до открытого возмущения против своей администрации; преступления, творимые «начальством» вошли в обычай, приноровились к условиям родовой общины и кочевого уклада. Преступления вроде «барымты», убийств представителей тяжущихся родов, вовсе не карались,—все это освящалось и об'яснялось родовой враждой. Архивная пыль поглощала «прошения» жалобщиков, пытавшихся в верхах иерархической лестницы искать заступничества и правды.

Последствием восстания явилось еще большее обнищание киргизских кочевий, заметное еще и сейчас после десяти лет.

Значительная часть волостей, в том числе все киргизы Быстрореченской волости, спасались в Китай, но удар, нанесенный ими царизму не прошел бесследно.

Русские села Киргизии, потрепанные восстанием, вооружившись, искали способов возмещения убытков и находили их в грабежах киргиз; «охотой» за киргизами и знаменуется эпоха 1916, 1917 и даже 1918 года.

Гражданская война. Февральская революция поставила у власти идеологов колонизации—Ор. Шкапского, о котором мы уже упоминали, и других. Переселенческие начальники стали комиссарами уездов. Разрозненные эс-эры сделались первой скрипкой в этой своре правителей, к ним тянулась поголовно вся служилая интеллигенция. Крестьяне были не против этой власти, им она дала оружие против киргиз, она поддерживала их чаяния на благополучный исход векового спора с русскими казаками, конкурентами в ограблении киргиз*). Но странное дело, в этом споре, идеологи крестьянства оказались по другую сторону фронта—в союзе с казаками.

Да и немудрено. Ведь они были за «постепенство», за «порядок», за войну и где было им, половинчатым людям, разобраться и разрешить ту массу противоречий, какую представляли вверенные им уезды.

Еще в июле 1917 года, после только что прошедших пышных манифестаций в связи с наступлением (18-го июня), где «комиссары» и «благонамеренные» из комитетов захлебывались от патриотического восторга и вербовали добровольцев,—комитетчики посылают, полные испуга, телеграммы Туркестанскому Комитету Временного Правительства о поя-

*) Ор. Шкапский в былое время был ярым противником казаков, выступая за сокращение их наделов в пользу крестьян. Неоднократно доказывал, что казаки плохие хозяева (*это и верно*) и воспевал способность русских крестьян быстро богатеть (*за счет эксплоатации киргиз П. П.*) См. его отчет о поездке в Семиреченскую область.

влении на их территории «большевика-фельдфебеля Дегтярева, который арестовывает комитеты и интеллигенцию и создает новый Совдеп».

Ободряющая телеграмма из Ташкента дает им силы убить Дегтярева и его товарища Черкашина. Это гнусное преступление проделала казачья сотня, присланная для подавления мятежа.

Первые жертвы вызвали всеобщий ропот среди крестьян и послужили знаменем в их дальнейшей борьбе в этом районе.

Долго ждавшая «свободы» русская деревня, раздосадованный и обозленный, возвращающийся с фронта, солдат, горели желанием немедленно ликвидировать долгий спор за киргизскую землю, им надоели посулы комиссаров и они ринулись в бой; а с другой стороны, предводительствуемый офицерством и «комиссарами» семиреченский помещик, русский казак, боявшийся ограбления со стороны крестьян, стремился поддержать «порядок» и сохранить обломки «доброго старого» времени. Весной 1918 г. загорелась борьба, начатая в центре области—в Алма-Ата.

Так в условиях фронта гражданской войны строится советская власть, избранная русскими крестьянами, которая по их представлению могла бы передать всю полноту власти только им.

Застрельщиком советского переворота в центре области явился 2-й казачий полк, вернувшийся с персидской границы большевистски настроенным. Этот полк значительно ослабил силы семиреченского казачества, посеяв, правда ненадолго, рознь в его рядах. Позднее, значительная его часть была с казаками и только немногие остались большевиками.

Киргизы весь этот период стояли в стороне от событий; большинство их все еще было в Китае.

Советской власти начального периода они боялись еще больше, чем казачьего урядника или прежнего пристава. И небезосновательно боялись, так как эта власть была властью крепкого кулака, который продолжал за ними охоту еще упорней, чем в первый период после восстания.

Интересны перипетии этой борьбы казаков, вдохновляемых вначале эс-эрами, эс-эрствующей интеллигенцией, попами, офицерами (позднее на подготовленную почву пришли и черносотенцы, кадеты и все другие крайней правой ориентации) и крестьянской кулацкой верхушки.

Здесь, как и во многих других местах, мелкобуржуазные партии прошли свой «завершенный» круг. Своей пышной фразеологией они расчистили путь для действительной силы и были сброшены с этой дороги как ненужный, путающийся в ногах, хлам. На место эс-эров - комиссаров пришли генералы-носители идей неприкрытой реакции и, насмехаясь над ними, пошли в бой за «единую, неделимую».

Часть эс-эров примкнула и к ним, а часть, испуганная и разочарованная во всем, стала тихонько брюзжать, работая на последних ролях за кусок хлеба. И только единицы нашли силы бороться, перейдя на другую сторону фронта и отказавшись от прежней преступной политики.

Головкой борьбы за временное правительство были вначале прапорщики «никому неизвестные поручики» и «интеллигенты» из «комитетов», а затем пришли матерые, «седые» генералы.

Им противостояли красногвардейские отряды с выборными командирами и, вначале, все крестьянство. Позднее зажиточное старожильческое крестьянство частью переметнулось на другую сторону, частью осталось в красном тылу, но пыталось сохранить нейтралитет, а иногда и открыто противодействовать начинаниям укрепляющейся советской власти.

Скажем о том, что творилось вблизи Быстрореченской волости. Пишпек и Токмак, между прочим, выделялись по своей революционности из ряда других городов области. В красной гвардии этих городов была, хотя и не особенно крепкая, «социал-демократическая рабоче-крестьянская партия коммунистов-большевиков», представленная отдельными фронтовиками и одиночками пролетариями.

Наряду с этой, относительно революционной силой, существовала партия эс-эров, отражавшая интересы «революционного порядка», кулацкой верхушки сел и интеллигенции. В 1918 году «партии» «повздорили»: из Ташкента пришло требование выслать на с'езд делегатов; выбирали эс-эры, выбирали и большевики. От Беловодской волости, где обитали (живы и сейчас) наиболее крепкие кулаки, не пострадавшие от восстания 1916 года, но хорошо пограбившие киргиз,—выбрали двух эс-эров, в числе их бывшего зампреда уездного революционного комитета Благодаренко Петра. Большевики эс-эров на с'езд не пустили—это и явилось предлогс к Беловодскому восстанию. Действительное существо восстания заключалось в том, что укрепляющиеся большевики начали зажимать зажиточные слои деревни, те и почуяли недоброе, тем более, что среди них были их идеологи эс-эры, плотно засевшие в деревне.

В глубоком тылу одного опасного фронта (фронта с казаками), в условиях боевой спешки укрепляющихся советов, возник новый не менее опасный фронт, так как призванные на подавление восстания военные части из крестьян решили пассивно созерцать бой кучки пишпекских красногвардейцев с решительно наступавшими беловодчанами и дунганами.

Последние примкнули к восстанию потому, что грабеж среди белого дня, творимый бандитами, обычно приписывался красной гвардии, совершенно в этом неповинной; дунгане, как сравнительно зажиточные, у которых было чем поживиться, страдали от грабежей больше всех, да к тому же дунганская слободка находилась на окраине города, на пути беловодчан.

В тылу у беловодчан красовались плакаты с лозунгами: «свободная торговля», «смерть большевикам», «долой большевистскую власть»*), а в штабе их и на фронте были эс-эры.

Только выдержанной красногвардейской части, оторванной с фронта, удалось подавить восстание.

Все виднейшие руководители Беловодского восстания бежали к белым и продолжали борьбу с еще более смелыми лозунгами. Киргизы опять были в стороне.

С мизерными остатками стад кочевали они в полосе снеговых гор, но и здесь их доставали отряды, посылавшиеся для реквизиции скота на нужды войны. Основная масса киргиз, проедая свой скот и имущество, жила в Китае; оставшиеся за двух баранов выменивали пуд хлеба у русских крестьян и кое-как перебивались.

Только отдельные представители киргизской интеллигенции были привлечены к власти.

Тяжелая зима 1918 года, с ее болезнями и жестоким «джутом» (гололедицей) обессилила киргиз настолько, что они едва существовали.

Весной 1920 года совместными усилиями красных частей, двигавшихся по следам генерала Дутова из Сибири, и семиреченских войск был ликвидирован фронт. К этому времени свежие силы влились на строительство власти из центра. Стала очевидной необходимость вернуть киргиз

*) Дело № 4/472 Кироблсуда по обвинению руководителя Беловодского восстания Благодаренко Петра, добровольно явившегося после шести лет бегов.

из Китая, укрепить власть на местах и сделать ее подлинно советской. Начинает устанавливаться порядок. В красногвардейские партизанские полки вливается комиссарский состав и командиры. Все это не нравится партизанам; самосудом, зверски убивают они единственного летчика фронта Шаврова, пытавшегося круто повернуть курс на порядок. На фронте господствует еще помесь бандита-партизана типа Калашникова, но в тылу уже готовятся силы к решительному удару по кулацкой партизанщине. Обозленные поведением Калашникова, отдельные части делают первую пробу в виде его убийства*), которое не вызвало никаких особых осложнений на фронте.

Партизаны присмирели, но не надолго—ликвидация фронта обескуражила их,—они не получили возможности расправиться со своими обидчиками-казаками так, как хотелось бы и как это делали в первый период войны. В массе, представляя наиболее зажиточный элемент, партизаны чувствовали, что вышло, и дальше идет все не так как они намечали. В частях семиреченских войск, разбросанных в разных местах, назревает недовольство, вылившееся в форму гарнизонного мятежа в Алма-Ата. Здесь семиреченские крестьяне, боявшиеся раньше открыто бунтовать, опасаясь своего врага—казаков и по тем же причинам не поддержавшие открыто беловодчан, показали свое лицо. Собравшись в центре области (Алма-Ата), заняв крепость, они только ждали случая (случай представился в виде демобилизации части гарнизона) сбросить ненавистных им «центровиков», трибуналы и особые отделы, и коль нельзя без коммунистов, так хоть остаться со своими «отечественными, семиреченскими коммунистами».

Действительно, «коммунисты» выразили им солидарность и со знаменами и пением Интернационала перебрались в крепость.

Это крестьянское восстание ничего, кроме бесконечного митингования, разброда и растерянности, не могло противопоставить горсти спаянных, дисциплинированных большевиков из центра и небольшим частям красной армии, с такими же надежными командирами. Мятеж, несмотря на количественное превосходство его участников (пытались бунтовать и полки, находящиеся на месте недавнего фронта)—не удался. Вдохновители партизанщины были расстреляны и началось строительство крепкой советской власти.

В том же, 1920-м, году, два три месяца спустя, крестьяне еще раз пытались восстать, создав «Нарынский мятеж», в котором принимал участие пограничный полк из семиреков. Здесь, и в ряде последующих бесконечных заговоров по деревням, недавние «большевики» блокировались со своими бывшими врагами—русскими казаками, обещавшими им поддержку из-за границы**).

Крестьянские восстания в области не могли вылиться в массовый организованный мятеж, который мог бы захватить все слои русского населения, хотя бы и в значительной своей части недовольного советской властью.

Не могло быть и не было таких восстаний, так как здесь мы имеем много противоречий: с одной стороны, казакам и крестьянам, в силу стародавних споров, трудно было блокироваться; с другой, и в среде самих русских крестьян, помимо хотя и незначительных классовых противоречий, были противоречия между «старожильцами» и «новоселами».

---

*) Калашников, прославленный партизан Семиреченского фронта, не раз проделывавший изумительные по удали операции, но до бешенства ненавидевший «центровиков» и коммунистов, готовый с ними бороться, также как и с казаками, был убит после одного из своих очередных дебоширств.

**) Заговор в русских селах Лепсинского уезда летом 1922 года в период земельной реформы. Заговор был хорошо подготовлен и обеспечен оружием.

Общая борьба с казаками временно примирила их, но не уничтожила этих противоречий, причина которых кроется в неравном распределении земельных наделов.

Старожильческие русские поселки хорошо обстроившиеся и обычно богатые, обеспеченные землей, тянули в одну сторону, а новосельческие поселки, недавние в области (еще не успели обжиться), были беднее и постоянно спорили со старожильцами из за земли [1]).

Такой конгломерат групп и противоречий исключал всякую возможность об'единения на какой бы то ни было платформе. Тем более не могли пойти ни на какие соглашения с русскими—киргизы[2]).

Возвращение киргиз из Китая.

Только с 1920 года, после того как всякая опасность нападений и грабежа исчезла, полунищие киргизы массами начинают возвращаться из Китая, где (по утверждению киргиз) очень пал авторитет манапов, которых рядовая масса считала виновниками переживаемых невзгод, и не особенно церемонилась с ними и их скотом.

Другое дело, когда киргизы возвращались из Китая. Дело вспомоществования им попало в руки бывшего члена Турцика Тюрякула Джанузакова (впоследствии басмач), который вновь высоко поднял авторитет манапов и крупнейших баев, раздавая через них ссуды и мечтая о национальном сплочении киргиз и образовании манапского государства. Получалось представление, что манапы помогают киргизской бедноте встать на ноги.

Так или иначе, перед советской властью стал остро вопрос о необходимости парализовать подобную преступную попытку, с одной стороны, и с другой, притти с решительными мерами на помощь киргизской бедноте [3]).

Нищающая киргизская масса могла стать лучшей басмаческой кавалерией. Так это некоторое время и было в Ферганской Киргизии в лице отрядов Муэтдин-бека.

Нужны были решительные и быстрые меры, к тому же надо было раз навсегда парализовать движение русского кулачества, ослабить его экономическое значение, обезопасить себя от него, произвести расслоение русской деревни и попытаться то же сделать в киргизских кочевьях.

1921-й год знаменуется экспроприацией русского кулачества и некоторой части туземного байства. Киргизская беднота получила землю и инвентарь и, зачастую, неудачно и неумело оседала на землю.

Этот год характеризуется мощным ростом организаций бедноты и поворотом на привлечение к власти лучших слоев киргизской массы.

Через них в вековые устои первобытной культуры просачиваются новые веяния и мысли тесной дружбы народов Советского Союза.

Вот те исторические справки, которые нужны для более верного представления действительности, наблюдаемой на далекой окраине Советского Союза.

---

[1]) В последнее, перед войной, время, приезжающих из России поселенцев, образующих «самовольческие» поселки, одинаково неприветливо встречали киргизы, крестьяне и казаки.

[2]) В первый период, правда, мы наблюдаем блок русских казаков с казак-киргизами.

[3]) Эту помощь пытался организовать еще Туркестанский комитет Временного Правительства, предлагая в качестве одного из методов, постановку «спектаклей» и «добровольных» сборов. На более решительные и нужные шаги он пойти не мог.

Культурно-бытовые условия.

Родовой быт. Как материальный, так и духовный быт киргиз не представляется нам чем-то непреложным и постоянным; напротив, динамический процесс целиком приложим и к нему, но силою обстоятельств этот процесс замедлен. Основным, задерживающим развитие, фактором надо считать определенные формы хозяйства, в данном случае экстенсивное кочевое скотоводство, являющееся цитаделью социальных отношений, выраженных в форме родового строя.

Отсюда нельзя, конечно, заключить, что всякое кочевое скотоводство неизбежно предполагает наличие родового уклада. Примером могут служить швейцарское и техасское кочевое скотоводство; примеры дают и русские крестьяне, которые попав в условия необ'ятной степи, не всегда пригодной для земледелия, занимаются скотоводством, мало, по существу, отличающимся от киргизского.

Нельзя, конечно, заключить, что родовое устройство мы найдем только там, где господствующей формой хозяйствования является кочевое скотоводство.

Очень многие народности, населяющие Советский Союз имеют, или, по крайней мере, имели родовое устройство не будучи кочевниками,— примером могут служить некоторые кавказские народности, примеры для этого дает и прошлая история многих народов.

Тем не менее правомерно говорить о кочевом, экстенсивном, натуральном хозяйстве скотоводов, как о базе, благоприятствующей закреплению и поддержанию родового устройства.

Рамки нашей работы очерчиваются характеристикой только некоторых современных черт кочевого быта киргиз. Делом будущего должно являться тщательное и всестороннее изучение быта, нравов и истории этой народности.

Киргизы, обычно, изображались, изображаются, зачастую, и сейчас, как кочевники-варвары с отжившими формами хозяйства. Их хозяйству противопоставлялось земледелие, как «высшая ступень культуры», даже в том случае, если оно и было первобытным по своей технике и способам хозяйствования.

Целесообразное, в данных физико-географических и естественно-исторических условиях, хозяйственное освоение территории, хорошо усвоенное киргизами, было чуждо и непонятно представителям этого направления мысли.

В прошлом немалую роль для создания таких представлений сыграли интересы колониальной политики, в настоящем такие представления можно отнести за счет инерции мысли или неосведомленности.

Материалами Комиссии по обследованию кишлака и аула с достаточной достоверностью установлено, что земледелие киргизам знакомо очень давно, но оно не получило своего достаточного развития и по настоящее время. Причинами этому служат определенные экономические условия, частично нами уже разобранные и к настоящему времени достаточно уже известные. На фоне этих экономических условий строются, перерастают себя и создаются новые социальные отношения в кочевой степи.

Не вдаваясь в анализ процесса перерастания тотемической группы в высшие формы сожительства людей, как общеизвестные, мы ищем у киргиз то, что собственно получает название родового строя.

Обычными признаками, характеризующими патриархально-родовой быт, принято считать неограниченную власть отца—родоначальника, постоянный, обычно полигамический брак, родство по мужской линии.

Под родом же, очевидно, следует понимать хозяйственно-политический союз многих сотен лиц, считающих свое происхождение от одного общего предка, выступающий как родственно и хозяйственно связанное целое в борьбе за интерес этого целого.*)

Может возникнуть совершенно правомерный вопрос об об'еме рода. По общему предку этого определить нельзя, так как свое происхождение киргизы относят, зачастую, к совершенно мифическому прародителю.

Точного ответа на данный вопрос не дают и сами киргизы, но часто этот прародитель находится у них в 7—9 колене родства.

Нам представляется правильным искать причины для того или иного об'ема рода в экономических условиях жизни родовой общины.

Разросшийся род под давлением необходимости, вытекающей из недостатка пастбищ, делится, составляя союз родственных родов, под гегемонией старшего рода. Младший выделенный род, включающий иногда для пополнения чужеродцев, ищет себе новые земельные угодья, не порывая связи со старшим родом, пользуясь его поддержкой при борьбе с враждебными родами, которые тоже в сущности являются его родственниками, но настолько дальними, что всякое понятие родства уже давно исчезло.

Не останавливаясь дальше на описании отдельных признаков рода, скажем, что основные элементы, характеризующие родовое устройство в киргизской родовой общине, налицо. Но как и всякая общественная формация,—родовой строй не может мыслиться в чистом виде, в нем всегда есть наслоения или прошлого или последующих общественных формаций.

В качестве важнейшего, наблюдаемого среди киргиз, отступления от классической формы родового строя является институт манапства, порожденный эпохой военных передвижений и битв. Прежний вождь рода—родовой старейшина—аксакал заменяется манапом, являющимся начальником рода, верховным авторитетом, руководителем в борьбе за пастбища с другими родами.

Этому институту сопутствует институт полусвободных людей—джигитов, являющихся средством осуществления власти манапа, его дворней и стражей.

Тот и другой институт, являющиеся, несомненно, уже элементами феодальных отношений, не получили своего завершенного развития, но в силу исторической инерции продолжают расти сейчас, несмотря на ряд обстоятельств, сдерживающих этот рост. На этой почве вырастает та дисгармония нового и старого, которую мы имеем в Киргизии.

Помимо этого отступления от патриархально-родового уклада есть и еще ряд элементов, привнесенных последующими эпохами.

Мы имеем в виду нарастание товарности хозяйства, пока еще едва заметное, на общей натуральной его основе, конкурентную борьбу имущественных групп на основе развития торгового капитализма. Последнее, правда, может быть отнесено к окраинам, соседящим с интенсивным хозяйством и узлами торговых связей.

В центре кочевых территорий безраздельно царит натуральное хозяйство и родовой быт, подправленный феодальными отношениями.

---

*) Мы не могли заимствовать готового определения, ибо не нашли его в просмотренной литературе, так что данная попытка определения понятия рода вполне естественно не является законченной и точной.

См. А. П. Чулошников „Очерки казак-киргизского народа". Часть 1.

Ф. Энгельс. „Происхождение семьи, частной собственности и государства".

М. Ковалевский.—„Родовой быт".

«Манап».

Попытаемся охарактеризовать институт манапства, выросший из недр родового быта как военная клика.

У киргиз всюду распространено такое представление о происхождении манапства. Манапы, по их мнению, появились со времен узбекского господства, раньше знали только одного «аксакала»—родоправителя. Получение манапского звания было обусловлено, якобы, следующими обстоятельствами: богатый киргиз раздавал свой скот, родичам побогаче—лошадь, победнее—барана, устраивал праздники, на которых кормил всех желающих и, таким образом, получал славу хорошего человека, которому не только те, кто пользовался его милостью, но и всякий слышавший об этом оказывал почет и уважение.

Лучшими агитаторами за такого человека были бродившие по степи «ишаны» и другие вероучители мусульманства, дававшие такому человеку название манапа.

Ничего иного о происхождении манапа услышать нельзя.

В этом представлении есть действительное существо манапа, но его происхождение нам представляется более ранним и не связано только с этими благодеяниями.

Судя по тому, что сами манапы держатся в степи, как привилегированная каста, не смешиваются путем родства с простыми киргизами и считают себя «богом призванными руководителями народа», прямыми потомками хана, «белой костью», их происхождение должно быть отнесено к более раннему периоду.

История манапов должна быть общей с историей казакских султанов, так как социальная обстановка, породившая тех и других, одинакова.

Те считают свое происхождение от хана и у киргиз в прошлом есть ханы. По историческим справкам мы видим, что еще в XVI веке киргизы имеют «знатнейшего эмира Мухамед Киргиза», являющегося союзником монголов в борьбе с узбеками и об'единявшего, по всем видимостям, всю народность.

Во всяком случае, манап это первое лицо в киргизских кочевьях, он судит, он всем управляет, зачастую, и посейчас.

В недалеком прошлом, в эпоху царизма, манап рассматривался как киргизский мелкопоместный дворянин и дворянско-буржуазное правительство через него, укрепляя его престиж и власть, осуществляло свое управление степью.

Из манапов вербовались волостные управители, бии (судьи) и вообще вся власть. Царское правительство часто награждало их за «усердную» службу чинами и медалями. В последний период своего господства, отдельным лицам не манапского происхождения, оно давало манапское звание, назначая их на должности волостных управителей.

Манапы распоряжались всеми земельными угодиями родовой общины, сдавали землю в аренду или продавали ее русским крестьянам.

Во всех случаях, когда нужно было говорить с кочевниками, разговор шел через манапа, хозяина кочевий и обладателя имущества подвластных ему родов.

Так его рассматривали колонизаторы—узбеки, таким он был и во время царизма.

Сейчас влияние манапа все еще значительно, несмотря на то, что непосредственно сам у власти он стоит не всегда.

Выросший в условиях родовой общины слой манапства приспособляется к новым политическим формам и, приобретая экономическую базу, обещает выделить, с одной стороны, торговую буржуазию, а с другой, подобие крупного кулака русской деревни.

Влияние его на ход строительства советской власти в ауле обусловлено тем, что кадры работников власти часто вербовались из их среды, так как только манапы имели в своей среде грамотных, образованных, умеющих управлять людей, в то же время пользующихся авторитетом в низах.

В недалеком прошлом отдельные представители власти не из манапского слоя находились в сложных условиях и редко были способны проработать долго. Во всяком случае, они принуждены были не только считаться с манапом, но и искать его покровительства, иначе, в лучшем случае, их в следующую сессию не избирали, а в худшем, работника обвиняли в каких угодно преступлениях и находили способы доказывать это.

«Апторитет» (слово очень знакомое в каждом ауле) выбранного зависел от авторитетности стоящего за его спиной манапа.

Нередки были случаи, когда авторитет этот получается следующим, примерно, образом.*)

Работнику нужно получить авторитет среди населения округи; зачастую он новый, его не знают; тогда арестовывается влиятельный манап, фабрикуется обвинение. Затем работник, по инициативе которого манап арестован, с соответствующими постановлениями соответствующих организаций приходит в учреждение, за которым числится арестованный и просит освободить манапа.

На недоуменный взгляд отвечает, что все старые материалы оказываются ложными, так как составлены на основании «родовой вражды». Манап, конечно, выпускается, а о работнике идет молва, как о хорошем человеке. Манап, а с ним и все население поддерживает этого работника до той поры, пока авторитет его не пал. Как только работник скомпрометирован, по всей округе моментально разносится весть, что у такого-то де работника «апторитет нету» и можно говорить о нем все, что угодно. Тогда со всех сторон сыпятся материалы о сделанных и не сделанных преступлениях, а сотни чернильных пятен большого пальца (подписи) на заявлениях заставляют принимать этот материал за доказательство действительно совершенных преступлений.

В настоящее время несколько изменился только способ выборной борьбы среди киргиз: прежде фабриковались против неугодного лица обвинения в уголовщине, а в условиях советской действительности, зачастую, фигурирует обвинение в контр-революции, как более радикальное средство. Пока выяснилась несостоятельность этого обвинения и арестованный освобождался—проходило много времени и подчас достойный кандидат лишался возможности участвовать в выборах. Редкие киргизские работники (даже самые безупречные из них) не были арестованы или не были об'ектом жалоб, иногда совершенно вздорных.

Все это делается, если работник не манапского происхождения, или если он из манапов враждебного рода.

Высоко стоит авторитет манапа в глазах населения: стоило выслать манапа Шабданова, как в среде населения и, в частности, в его беднейшей части растет недовольство и ропот.

Не вековыми только традициями силен этот авторитет, он покоится и вырастает из условий натурального хозяйства, когда большие излишки этого хозяйства идут на подкармливание и на угощение родичей.

Около манапа живет и кормится от него, помимо его джигитов, много бесскотной бедноты. Раньше она могла итти в русские села, как рабочая сила, а сейчас спрос на нее совершенно незначителен и она вынуждена ютиться около манапа, слепо подчиняясь ему за его благодеяния.

---

*) По материалами ГПУ и судов.

Своей щедростью, авторитетом и богатством, манап покупает симпатии окружающих его кочевников; свои досуги он проводит среди постоянных гостей, приезжающих к нему, смотря по его известности, иногда за сотни верст.

В торжественных случаях манап устраивает веселые скачки и охоты, закатывает настоящие «лукулловские» обеды, где его гости поедают горы «беш-бармака» и выпивают десятки больших «турсуков» кумыса*).

В качестве характеристики быта и роли манапов приведем один из бесчисленных случаев, имевший место в одной из волостей Киргизии.**)

В волости, где произошел описываемый эпизод, жили четыре рода***), издавна враждовавшие между собой по всяким поводам; три рода возглавлялись манапом Аильчиновым, а один манапами—братьями Чолуковыми.****)

Аильчинов в честь своего отца—манапа Аильчи—устроил поминки («аш»), с байгой и прочими атрибутами киргизского праздника.

Как принято иестари, манап обложил подвластное ему население определенным количеством скота, необходимого на угощение, подарки и призы при состязании. Приглашены были все почетные и влиятельные люди волости, в том числе и местные власти.

На род Чолуковых было наложено обязательство доставить сто баранов, которых они, посоветовавшись с родичами, пригнать отказались.

Между манапами началась посылка дипломатических гонцов, кончившаяся тем, что Чолуковы все же отказались участвовать на поминках. Тогда вся собравшаяся масса гостей (собралось свыше 500 человек) способных «носить оружие», преимущественно батраки, возглавляемая волостными и сельскими властями, приняв «батту» (клятву), биться до «полной победы», двинулась походом на род Чолуковых, которые бросив свой аул поднялись «как один» на защиту.

Произошел бой, в итоге которого один был убит и многие ранены.

В бою применялись винтовки и револьверы (правда, обычно обладатели оружия не имеют патронов, а носят его как эмблему власти), но больше действовали старым испытанным средством—пиками и «суюлами» (длинная палка с тяжелым концом из корня) и «камчами» (нагайки).*****)

Род Чолуковых не выдержал и бежал в пределы соседних волостей, а аул был разграблен. Аильчиновцы, как истые «победители», праздновали победу, захватив женщин из аула Чолуковых и насилуя их. Власти на местах стали на сторону оскорбленного манапа Аильчинова и участвовали во всех оргиях торжества.

Дело попало в Областной Суд, его первое решение носило отпечаток все той же «родовой вражды», пришлось пересматривать вновь (по предложению Верховного Суда,—так неясно было заключение) и в итоге та и другая сторона недовольны судом.

Еще до второго решения, на месте собираются «отечественные правоведы», в лице наиболее влиятельных и почитаемых манапов и решают

---

*) «Беш-бармак» любимое киргизское кушанье, из мелко накрашенного мяса перемешенного с кусками вареного теста (подобие лапши). Лакомым дополнением к этому служат куски сала, «сурпа» (суп) и кумыс.

**) Дело Кироблсуда № 873 о преступлении в обследованной нами Загорной волости.

***) Всего в волости родов много.

****) Между прочим, указанные манапы состоят в близком родстве.

*****) Любопытно отметить: при прежних выборах волостных управителей одной из забот русской администрации, руководившей выборами, были поиски для выборов места, лишенного камней, так как в противном случае, кроме кулаков и камчей шли в ход и камни.

дело путем наложения соответствующего «куна» (оплата за причиненное зло) для пострадавших.

Так бы и было решено если-бы не суд, посадивший тех и других и заставивший больше не обращаться к нему с подобными делами.

Характерно то, что за манапа «горой» идет весь его род, его батраки и то, что местные власти принимали во всем этом деле активное участие, становясь на сторону более влиятельного манапа. Иначе они и не могли поступить по тем условиям, в которых они находятся и в которых они выросли.

Все сказанное можно подтвердить десятками конкретных случаев, но чтобы не загромождать очерка мы их не приводим.

Еще больше можно было бы их привести из прошлой истории Киргизии, но это дело специальной работы.

Небезынтересно будет упомянуть о способах увеличения богатства, применяемых манапами.

Они получали значительную поддержку в виде жалованья: у каждого манапа или сын, или ближайший родственник состоял на службе и получал жалование, которое шло в хозяйство.

Из манапов вербовались судьи, всякие секретари, а выше—хозяйственники и другие ответственные работники.

Таким путем получалась двойная выгода: своя рука на случай и денежная поддержка. «Случаев» было так много, что это, пожалуй, являлось главнейшей выгодой; тут и родовые тяжбы и налоги и многое другое.

Налоги, как правило, манапы почти не платят, так как скрытие, вообще распространенное среди кочевников, особенно легко удается манапам, потому что их то уж выдать никто не посмеет.

Все они, обычно, крупные скотоводы; в результате только естественного прироста скота они богатеют ежегодно почти вдвое.

В то же время хозяйство их наиболее натурально, в сравнении с хозяйством рядовых кочевников, избыток этого натурального хозяйства в небольшой доле продается на рынок, а большая часть поедается гостями и личной дворней.

Мало этого, манапы, по заведенному обычаю, часто устраивают всевозможные поминки и праздники (по своим отцам и другим поводам), на которые собирается скот со всех кибитковладельцев родов, входящих в сферу влияния манапа. В итоге таких праздников с «кок-баре» (козлодрание), «байгой» (состязание лошадей в беге) и другими развлечениями, вроде драки бараньими легкими*), у манапа остается недоеденный скот (четверть или по крайней мере пятая часть всего собранного), идущий на пополнение его стад.

Такими праздниками буквально разоряется беднота, имеющая десяток, два баранов. На таких праздниках кормится все население. Криками восторга встречает их бесскотная беднота, только и живущая надеждами от праздника к празднику, готовая итти горой за тем, кто ее часто кормит. Это—большое зло, которое трудно учесть, непосвященному, трудно представить такой, на первый взгляд, странный блок, полярных групп кочевий.

Даже и по внешнему виду манап отличается от простых «смертных». Округлость форм, дородность, сравнительная интеллигентность лица,— изобличают его общественные функции. С нескрываемой гордостью вы-

*) Два человека, наиболее бедные, возбуждающие смех своей бедностью, оборванные, вооружаются бараньими легкими и ими дерутся под гомерический хохот и крики похвал до тех пор пока кто-либо не сдается и не падает, облитый весь кровью. (Загорная волость Каракольского округа). Эти факты отмечались и экспедицией проф. Кушнера, обследовавшей районы Киргизии в 1925 году, но к сожалению не отпечатавшей своих наблюдений.

слушивает он лестные эпитеты—«батырь» (богатырь), с низким поклоном обращающегося к нему населения. Это название «батырь» (народный герой) приобрели его деды за руководство кочевниками в налетах и боях. Затем, временный военачальник родов, в результате эволюции, превратился в постоянного господина и хозяина этих родов.

Впрочем, недавняя история знает случаи, когда подвластные манапам роды бунтовали, убивали их, забирали их скот, но эти случаи становились со временем все реже и реже, так как манапы находили поддержку, роднясь с манапами других родов, а позднее пользуясь поддержкой извне от узбеков и русских властей.

В связи с характеристикой потомственных манапов надо упомянуть и о манапах «советских», от которых так же много страдает рядовая масса кочевников.

«Советские» манапы. Исключительно кошмарное взяточничество, характерное для всех районов Киргизии, породило «советского» манапа и обещает выкристаллизовать его в профессиональный слой. За ряд предшествовавших десятилетий взяточничество вошло в обычай и представляет большую угрозу нормальному развитию советского строительства.

Господство кокандских ханов породило его, а времена царизма его культивировали и развили до неслыханных размеров. Зачастую и сейчас условия, в которых протекают выборы, создают для взяточничества благоприятную обстановку.

Самая маленькая должность замещалась путем длительной борьбы отдельных партий, групп, родов и лиц*).

Чтобы выбрать председателя сельсовета с'езжались дня на три, шел продолжительный торг (в том случае, если в селении несколько родов), так как получивший власть имел возможность быстро наживаться за счет других родов. Издавна установленный среди киргиз принцип очередности, при отправлении административных функций, зачастую, не соблюдался и тогда дело решалось путем длительного сговора со всякими оговорками и обязательствами со стороны новой власти.

Выборная кампания и раньше и в условиях недалекого прошлого обходилась очень дорого выбранному, верней его родичам.

В одной волости выбрали «волостного» (председателя волисполкома—«болуш»—в местной терминологии), приехали представители «Окружной масштаб» (тоже киргизские термины), идет трехдневная борьба, наконец выбрали председателя, который в тот же день оказался разоренным совсем, так как выборщиками были с'едены его последние две кобылы и весь имевшийся у него запас хлеба. Зато на другой день начались сборы на пострадавшего при выборах и в короткое время он стал зажиточным человеком**).

Так происходило и на высших ступенях иерархической лестницы, где шла борьба в крупном масштабе, где затрагивались интересы крупнейших родов. На выборы затрачивалось всегда очень много и за все это в конечном счете платит население, с которого в порядке местных обложений собирались потраченные суммы.

Зачастую сам выбранный может и не знать о том, что творится на местах и считает себя вполне порядочным человеком, а внизу его родичи, без всякой

---

*) «Партии» у киргиз. были издавна, под этим термином понимается руководящая головка тяжущихся родов.

**) Пример приведен из практики оседлого киргизского поселка. Нечего и говорить о заброшенных кочевых аулах.

огласки, берут поборы с других родов и те дают безоговорочно, чтобы не прогневать «высокое начальство».

Всякая должность, начиная с милиционера и выше, сулит лицу и роду, ее занимающему, определенные материальные выгоды, вот почему борьба портфелей в Киргизии так остра и отнимала так много сил и средств. Не будучи уверенным в долгом своем благоденствии, должностное лицо скапливало на взятках состояние, чтобы тогда, когда его выгонят, жить безбедно. Выгоняли очень редко, потому что киргизы, считая взяточничество неизбежным и естественным делом, не жаловались. Но зато стоило только пасть авторитету выбранного, как тотчас же все его грехи выплывают наружу, конечно, в том случае, если роды, поддерживающие его, недостаточно сильны, чтобы прекратить всякие разговоры.

Доходило до того, что каждое, самое незначительное дело не обходилось без взятки. Говорили даже о таких формах взятки: нужно сделать какое-либо «дело», тогда достаточно, ни слова не говоря, поставить во двор лица, от которого зависит решение дела, лошадь, так чтобы ее увидели, а на завтра спокойно можно приходить и получить быстрый желаемый результат.

Впрочем у всех этих работников очень большие расходы, так как всякий приезжающий к ним родич находит гостеприимство, всякий человек, имеющий хоть какой-нибудь вес на местах, тщательно обхаживается, кормится и спаивается.

Где бы не сидел работник, но раз приехали его родичи, он должен оказывать им всяческое содействие и угощать. Все это требует денег, поэтому очень многие, даже самые честные, из низовых работников, не ограничиваются только получаемым жалованием.

Таков новый слой вырастающей имущественной верхушки по тождеству влияния, получающий название «советского манапа».

Аткаминеры. Заслуживает интереса и институт нештатных служащих «аткаминеров» (садящийся на коня), функции которых сводятся к агитации в предвыборной кампании.

К моменту выборов раз'езжает такой «аткаминер» из аула в аул, агитируя за того или иного кандидата. Вербуется он чаще всего из несостоятельных людей, находится на иждивении манапа, живет подарками и угощениями в моменты выборов*). Он должен иметь, конечно, соответствующие способности к агитации, а дело у него всегда есть, так как в аулах идут постоянные разговоры о выборах бесчисленного количества начальников. В прежнее время способные «аткаминеры» часто становились состоятельными лицами, сейчас обстановка для их работы мало изменилась, они ухитряются проникать даже в ячейки и завоевывают там авторитет своим краснобайством.

Байство. За манапами и аткаминерами идут различные виды байства: «курделю-бай» «иргелю-бай» и «сассык-бай».

Первые два вида баев, это—баи наследственные, имеющие большое количество скота, обеспеченные хорошими «кстауными» угодьями и пастбищами. Они пользуются почетом и уважением, так как приглашают много гостей и хорошо их кормят.

---

*) В брошюре Соколовского «Современный казакский аул» в слово «аткаминер» вкладывается другое понятие, применительно, очевидно, к казакскому аулу. По мнению Соколовского, аткаминер—родовой аксакал, власть, мы под аткаминером разумеем лицо подчиненное, служилое. За это говорят собранные нами материалы.

К манапам они относятся почтительно, но когда нет манапов, они цари в своих районах. Живут они на менее широкую ногу, в сравнении с манапами, больше продают избыточного скота; через них частенько ростовщики-узбеки распределяли денежные ссуды среди кочевников.

Это—подголоски манапа. При разрушении натурального хозяйства это будут крепкие кулаки; уже и сейчас они широко практикуют наем, «малаев» (работников) вместо джигитов, которые есть у манапов.

Небезынтересно будет отметить один факт, свидетельствующий о том, что эти виды байства зачастую тяготятся господством манапов и сильных родов, если род, к которому они сами принадлежат, не имеет сильного манапа и сам по себе незначителен.

В одном ауле Комиссию по обследованию кишлака и аула, слезно просили освободить «от манапов и баев Кызыл-Туйских», дать им право «выделиться в самостоятельный аул со своим сельсоветом».

В пространных «прошениях», посылавшихся по этому поводу, описаны все невзгоды, которые им причиняет вхождение в чужой административный аул, где власть принадлежит сильным родам и манапам.

Обещали за свой счет содержать сельсовет и «аккуратно сдавать все налоги».

Тут байство пытается стать организатором своего рода, не делясь выгодами от своего хозяйничанья с манапом—дворянином, у которого этот род находится под началом.

Инициаторам плохо придется, если манап узнает о посылавшихся ходатайствах, понадобится много баранов и бегунцов-лошадей, чтобы загладить свою «вину» пред господствующим родом.

Третий вид бая—«сассык-бай», или в переводе «вонючий» бай. Уже самое название говорит об отношении к нему не только привилегированной касты—манапов и наследственных баев, а и населения. Это тип уже несколько другого порядка. Систематически недоедая, он скопил большое стадо, приторговывает скотом, скуп и труслив, чаще всего его обижают манапы и всякие служилые люди, отнимая то лошадь, то заставляя колоть барана.

Сассык-бай уже тяготится условиями родового распорядка, так как при них он не имеет никакого значения, а для приобретения этого значения нужны большие средства. Он вырос непосредственно из «бичера» (черной кости, «кэдей»—у казаков) и только в своей семье и почитается. Слепо подчиняется манапам и властям.

В случае наезда в аул манапа, которому торопливо колят барана и делают «беш-бармак», сассык-бай ютится на задворках, даже чашка чая от сытого манапского обеда ему попадает не всегда.

Сассык-бай синоним скупости, он ест мясо своих павших овец, несмотря на то, что, зачастую, обладает большими стадами. Только за спиной захудалых манапов, которых он ссужает, он человек.

Интересно было бы дать количественную имущественную характеристику перечисленных выше слоев, но это является делом почти совершенно невозможным.

Все эти слои прекрасно уяснили сущность нашей налоговой политики и поэтому на откровенность их в этом вопросе не вызовешь.

Не скажет вам об этом и любой кочевник, родич, которого вы попытаетесь расспросить.

При обследовании, население обычно указывало, что в их среде крупных баев и манапов не имеется и что вся масса обследованных хозяйств состоит из бичера, которая благосостояние своих хозяйств создала путем размножения стад и сокращения своих собственных нужд.

Показанные ими количества (несомненно преуменьшенные) скота говорят за то, что в обследованных Комиссией аулах все же имеются группы зажиточных хозяйств с количеством скота, примерно, по 1000 голов. По налоговым сведениям эта группа хозяйств значится мелкими скотоводами с количеством скота до 100 голов.

Наибольший процент поголовья стада зажиточных хозяйств приходится на мелкий рогатый скот (до 95%) овец и коз, тогда как в группе средняков этот процент, обычно опускается до 68—75%.

Установить действительную социальную категорию (бай, манап и т. д.) того или иного лица в обследуемом ауле, а также и выявить действительное имущественное положение, как мы уже указали, невозможно; но если таких сведений нельзя было получить в обследованных селениях, то мы их все же получили в других селениях, хотя подворных карточек, конечно, составить не смогли, боясь, несмотря на наш осторожный подход и агитацию, прослыть за агентов финотдела, которых побаиваются и стараются всякими мерами задобрить.*)

К нам население относилось сравнительно доверчиво, так как еще до нашего появления в аулах, прекрасно знало, что мы приехали не с фискальными целями, поэтому кое-что, по как бы случайному поводу, узнавать удавалось. Например: в Кульчигачском селении, по словам населения, есть группа манапов, заправляющих всеми делами своих родов. Из них Мурзабек Дикамбаев, владеющий 80 лошадьми, 400 баранами, 150 десятинами пашни и сенокоса и 10 десятинами сада**). Асанбек Мурзабеков (бывший волостной управитель) имеет 300 баранов, 60 лошадей и до 50—70 голов крупного рогатого скота; Токтогун Уразаев (бывший судья)—650 баранов, 20 лошадей и другой скот. Ногай Сассыкбаев (судья) имеет—300 баранов, 30 лошадей, Юсуф Аджилов—ростовщик—50 лошадей, 900 баранов, Батамбек Батырбеков—30 лошадей, 150 баранов.

По данным, собранным в ряде аулов Загорной волости путем опроса на сходе населения, отдельных компетентных лиц, и руководителей кооперативов, мы выяснили, что в Кызыл-Туйском административном ауле был создан кооператив, членами которого являлись: 200 хозяйств, имеющих каждое от 450—500 голов баранов и до 100 голов прочего скота; 150 хозяйств, в каждом из которых есть от 700 до 800 баранов, и 70 хозяйств, которые имеют по 2000—3000 голов баранов, по 50—100 лошадей, по 30—40 коров и по 20—30 верблюдов***).

В этой группе мощных хозяйств есть и сассык-баи, которые сами ходят за своим скотом, берегут его и воздерживаются от продажи, благо потребностей особых в продаже у них нет.

Значительную же часть хозяйств надо отнести к другим видам баев, о которых мы упоминали, и к манапам.

Имеются сведения и о другом маленьком, но довольно обеспеченном роде—«Умыстор». В нем всего 46 хозяйств и все они об'единены кооперативом. Самое малообеспеченное хозяйство в нем имеет до 10 голов крупного и до 50 мелкого скота. Есть такие хозяйства (Кара-сарт), которые имеют 1300 старых баранов (надо понимать маток и «кочкоров»—производителей), до 10 верблюдов, 50 лошадей, 20 штук крупного рогатого скота.

---

*) С налоговыми списками—настоящее горе. Они составляются или совершенно произвольно, или со слов администрации, не желающей сообщением верных сведений навлекать на себя гнев не только своих родичей, но и всех вообще кочевников.

**) Смотри очерки «Сельского хозяйства» по Загорной волости—наше обследование.

***) Записано по данным опроса жителей аулов и селений Кульчигачского, Кельдыкенского, Катаганского и Кызыл-Туйского.

Среднее же хозяйство имеет до 500—600 баранов и до 100 голов крупного рогатого скота и лошадей. Как видим, здесь есть крепкие хозяйства, умело использующие кооперативные ссуды для пополнения своих стад.

Средняки. За перечисленными видами байства идет «бичера»— средняки скотоводы. Их большинство,—они переносят всю тяжесть налогов. Поголовно безграмотные, бичера много страдает от произвола родовых авторитетов.

Малейшее потрясение хозяйства, гололедица, болезни скота, безжалостно выбрасывают значительную часть таких хозяйств в разряд бесскотной бедноты, идущей в услужение к баям, в русские села, в «уртачества» (арендаторы из половины). Только незначительная часть из бичеры выбивается в сассык-баи, но это трудный переход, так как на бичеру со всех сторон давят манап, бай, бай-ростовщик, каждый администратор, приезжающий в волость и торгаш, заезжий и свой.

Торговый слой. Торговый слой не дифференцировался еще настолько, чтобы создать группу профессионалов, но он оказывает значительное влияние на процессы обнищания значительных групп кочевого населения.

Он быстро укреплялся уже в предреволюционное время.

Как правило, торговый слой комплектовался и комплектуется из группы байства; только отдельные лица из него вышли не из их среды. Это по преимуществу киргизы, живущие вблизи городов, имевшие возможность, ежедневно посещая базары, уразуметь хитрую механику надувательства. Вначале мелкие комиссионеры и агенты скупщиков, они потом завели и свое собственное дело.

Специализацией торговцев-киргиз является скотский и сырьевой рынки, а формой торговли, хорошо ими познанной—«степная» торговля.*)

Характерно то, что накопление капиталов у тех и других идет по линии увеличения стад.

Баи в степи, имеющие связь с городом, делают обычно таким образом: получают в кредит от кооперативов или от госзаготовителей товар (если там есть своя рука) и везут его к себе в аулы, где обменивают на скот или раздают его в долг под скот и сырье. Собранный, таким образом, скот гонится в Фергану, а сырье на северные базары (Пишпек, Токмак). Нечего и говорить о цене. Достаточно сказать, что на одной операции по реализации товара на тысячу рублей (а она бывает и больше), торговец получает три тысячи рублей чистой прибыли**). Изрядная часть ее оседает, конечно, в карманах лиц, снабжающих торговца товарами, но большая часть остается все же у него.

Если трудно получить товар на свое имя, в город везутся протоколы с магическими чернильными пятнами (подписи) об организации сельскохозяйственного кооператива и банковских чиновников это удовлетворяет, хотя, может быть, они и знают о природе новоявленного «кооператива».

Торговая деятельность настолько увлекательна, что бай, если у него есть хоть какие-либо предпосылки (знакомство в городе, бывалый человек и авторитет в кочевьях) занимается ею.

---

*) См. гл. IV данной книги.

**) Рассчет простой. 1000 рублей, иными словами 2500 аршин мануфактуры, которая меняется, обычно, из рассчета 12 аршин за барана (иногда меньше), т.-е. за 208 баранов.

В Андижане продают барана по 20 руб. (уменьшенная средняя) итого 4160 руб. Если 560 руб. отбросить на взятки и расходы по операции—останется 3600 руб. Выпас скота и уход за ним на „джайляу“ торговцу-баю ничего не стоит.

Этот слой кочевой степи, обещающий вырасти в профессионалов, тяжелым прессом давит на киргизскую массу, выдавая авансы и оказывая «помощь» во всех случаях временной заминки или нужды, а потом с лихвой возмещая свои затраты. Он за бесценок скупает продукты хозяйствования кочевника, умело запутывает его ссудными операциями и приводит к разорению.

Если кочевник приедет на базар для продажи пары баранов, то там он попадает в руки своих соотечественников—«далдалов» (маклеров), без которых не смеет ступить ни одного шагу, которые его тоже основательно обделывают.

Темнотой и забитостью бичеры пользуются всякие базарные дельцы, сказочно богатевшие прежде, ростовщики—узбеки и все, кто искал легкой наживы.

Все эти элементы связаны с аульной аристократией, которая помогает им выколачивать долги и вступать в новые сделки с кочевниками.

Такова эксплоататорская верхушка качественно и количественно довольно значительная, живущая за счет соков родовой кочевой массы—бичеры.

Перейдем к характеристике последней значительной группы кочевой степи—бедноте, окончательно вышибленной из хозяйственной жизни, в качестве самостоятельных производителей.

Малаи. Киргизский «пролетариат» представлен «малаями» (батраками), их в действительности много, но большая часть из них на вопрос «у кого служишь» и «сколько получаешь» всегда обиженно отвечает: «я ему помогаю, а не служу и ем вместе с ним, он меня кормит».

Они целиком зависят от бая, «старшего брата» и не смеют ничего сказать против него, так как в каждую минуту он может их выбросить, а пойти в чужой род, быть чужеродцем—«керме»—это значит обречь себя на постоянное рабство, бесправие и отчужденность. Поэтому малай молчит, слепо слушает своего бая, выполняет все его поручения и бывает доволен, получая обноски бешметов и питаясь молоком байских стад.

Часть малаев окончательно оторвалась от своих родов, перейдя батрачить в русские села. Но в послереволюционный период эта часть вынуждена была уйти обратно в кочевья, так как сократился спрос на ее труд и слой бесскотной бедноты, и без того очень значительный—увеличился. Необходимость заставляет эту бедноту итти за своим баем. Хотя на собраниях в аулах часто можно слышать «бай-манапский элемент» и все в этом роде, но тогда подразумевается не бай своего рода, а рода господствующего или враждебного.

В ссорах между родами малаи выступают вместе со своим родом. Убога жизнь таких малаев, они не имеют даже жен, так как заплатить «калым» им нечем. С большой охотой вступают они в организации, но редко бывают выдвигаемы на «хлебные» должности, так как получение их связано с большим расходом, которого они произвести не в состоянии. Впрочем бывают редкие случаи, когда попадая в город, малаи становятся работниками, но они связаны по рукам и ногам родовой борьбой, которая невольно их запутывает.

Много из них есть и ставленников манапов, которые стоят за их спиной и фактически решают на местах все дела.

Кадры малаев, в результате тяжелых годов, падежа скота или других бедствий, быстро увеличиваются, но есть и потомственные малаи предки рабов, так и не принятые в род, как равноправные члены.

Царское правительство формально уничтожило рабство и торговлю людьми, которая была в Киргизии до завоевания, но фактически долгое время и при царизме шла мена и торговля рабами.

Рабами были или инородцы—пленные, добытые в налетах или чужеродцы разбитого, рассеянного рода.

Накануне прихода русских, рабы выставлялись как приз при состязаниях, рабами выплачивался «калым», рабами делались подарки.

Керме. Ни пленные инородцы, ни чужеродцы не могли входить полноправными членами данной родовой группы. Только как исключение были случаи, когда раб или чужеродец—«керме» принимался в род. Это было в тех случаях, когда кто-либо из рода роднился с керме, выдавая за него свою дочь или принимая в семью на правах родича.

В рассказах стариков и былинах такие случаи отмечаются.

Керме—чужеродцы, живущие и кочующие с определенным родом, к которому они по тем или иным причинам примкнули, часто встречаются и сейчас, и попрежнему не пользуются никакими правами в роде.

Небезынтересно выяснить отношение всех перечисленных групп к советской власти. Большинство кочевников, за исключением лиц, непосредственно пострадавших от советской власти,—относится к ней весьма благожелательно.

В их представлении Ленин очень добрый, умный царь, который кормит весь народ, который спас киргиз от русских крестьян и привел на родные кочевья из Китая, где их безжалостно грабили калмыки. Так рассуждает основная масса населения.

В каждом ауле узнают на плакате Ленина. Кроме него популярны только Калинин, да Троцкий, как помощники Ленина.

Очень перепугались и плакали, когда умер Ленин, боясь возвращения старых времен (подразумевается эпоха периода 1916 года).

Кардинальных изменений в веками установленный распорядок кочевой степи, революция внесла пока еще мало; чересчур сильны темнота масс и влияние манапов. Всякие манапские поборы и взяточничество изживаются в результате упорной борьбы, которую ведет с ними партия, но с большим трудом. В целом ряде районов выборы проходят еще под давлением манапов.

В ауле подчас уродливо преломляется новый советский быт и советская общественность. В киргизский аул стараются пересадить все, что имеется в рабочем клубе города. В некоторых волостях есть даже «женские начальники» (женотделы), совершенно не знающие зачем они созданы, есть зачастую всякие, как их называют кочевники «божьи организации», Доброхим, Добролет и другие, собирающие «налог». Понятие добровольности здесь совершенно отсутствует, так как если заплатит авторитетный родич, так хочешь--не хочешь, платят все члены рода, или манап, просто уплатив сам от имени рода,—потом облагает сородичей. Все это результат автоматического проведения в жизнь директив и начинаний, мало сознаваемых на местах.

У населения отсутствует и понятие организации (в нашем понимании), они отождествляются с возглавляющими их--«начальниками». Это представление по вполне понятным причинам стараются закрепить пролезающие, подчас и теперь, к власти манапы и другие «почетные люди».

Религия. Кочевников привыкли считать малорелигиозными, индиферентными к вопросам религии, что, отчасти, правильно.

Проезжая по кочевьям вы редко встретите специальные места молений, редко увидите и молящихся, но в каждом осевшем или оседающем поселке вы найдете мечеть или по меньшей мере хороший дом для молений и встретите героучителей.

Во всех землеустроенных поселках в первую голову строятся мечети и привольно живут служители Ислама.

Своих собственных мулл (священников), мало, чаще они из узбеков, хорошо умеющих творить «чудеса» и открывать всякие «святые пещеры». В горах, рядом с Арасанскими минеральными источниками (около Фрунзе), есть одна такая «святая пещера» куда привозят своих жен киргизы и казаки Аулиэ-Атинского, Алма-Атинского, Каракольского уездов, не говоря уж о Фрунзенском.

В этой пещере весь день и ночь сидят двое «святителей»*) (далеко не «старцы»), которые «исцеляют» женщин от бесплодия, получая за это, конечно, хорошее вознаграждение**).

Когда говоришь с киргизами, они, обычно, отвечают: «богатые люди все привозят и исцеляют, как же нам не привозить?».

Авторитетные, богатые люди рода задают тон и в религии. Подчас муллы, пользуясь своим авторитетом, пытаются влиять и на строительство советской власти.

Сами киргизы говорят, что еще в недалеком прошлом они были менее привержены Исламу, среди них десяток лет тому назад еще были обычаи, оставленные в наследство шаманизмом.

Школы. Наряду с этим явлением заметно и отрадное явление, это тяга к учобе. Растут школы с полуграмотными учителями. Правда, и школы строятся по родовому признаку. В обследованном нами Уч-Уруке (в переводе—три рода), уже пять лет существующем оседлом поселке, на триста хозяйств имеется три школы, так как село составлено из трех родов и каждый род имеет свою школу.

Благоприятное отношение к школам и учителям (что, между прочим, не наблюдается в русских селах района) дает основания надеяться на быстрый темп увеличения грамотности, что сможет разбить оковы родовых пережитков, живо чувствуемых сейчас.

Калым. Среди киргиз по прежнему жив обычай «калыма», причем отдают в замужество тринадцати—четырнадцати-летних девочек***). Живы и многие другие, веками созданные, обычаи.

Так, в повсюду существующих Загсах, вы не найдете регистрации рождений, смертей и браков.

Есть районы Киргизии, где абсолютно нечего делать советским судьям, так как суд и расправу чинят авторитетные люди родов—бии (судьи) или манапы.

В части низовой Киргизии мы можем наблюдать наплыв всяких заявлений о преступлениях отдельных должностных лиц, что может свидетельствовать отчасти о пробуждении сознания населения, а с другой стороны, об ослаблении влияния всяких авторитетных лиц.

---

*) Один святой долго служил в Красной армии, в десятом татарском полку, воевал с басмачами, толковый и привлекательный мужчина лет 35-ти.

**) В период сезона купаний —иногда по 40 руб. в день. В царское время в этом месте был постоянный «штатный старец». Так царские чиновники укрепляли в среде киргизского населения веру в бога и чудеса.

***) Обычаем установлено, что жених является к невесте только по достижении ею 15-летнего возраста, что впрочем не всегда соблюдается.

Национальная вражда. Ко всему ранее сказанному надо добавить, что в отдельных местах Киргизии вкраплены русские села, о порядке заселения которых мы уже в свое время говорили.

Эти села расположились, зачастую после долгих тяжб, на бывших киргизских землях; 1916 год бурей киргизского восстания очень многие из них были снесены, но после восстания часть их не только восстановилась, но и захватила новые земли, оставленные бежавшими киргизами. В 1921 году в районе шла массовая конфискация земель и инвентаря зажиточных крестьян русских сел в пользу киргизского населения.

Все это служит поводом неизжитой национальной вражды, не выливающейся пока в открытое массовое недовольство, но легко заметной даже при первом взгляде.

Недавние господа положения—русские крестьяне до сих пор не могут примириться и освоиться в условиях равноправного с киргизами землепользования.

В волостях не прекращаются земельные споры, нарушающие всякое планомерное строительство.

Национальная вражда обеих групп населения находит выражение в бесконечных группировках, какие есть в каждом волисполкоме и выше.

Деревни русских колонистов, бывшие недавно паразитической наслойкой на социальном теле степных народностей, присмирели после земельной реформы 1921 года и сейчас постепенно восстанавливают свое хозяйство в основном, уже без эксплоатации труда киргиз. Атмосфера поголовного недоверия к мероприятиям советской власти постепенно исчезает. Прежний вождь деревни, прославленный кулак Семиречья, скулит за бутылкой самогона с ближайшими приятелями, но на улице молчит.

Кулаки, средняки, бедняки. Социальная физиономия русского села, рисуется нам в таком виде: кулака нет (как утверждали крестьяне) и это немудрено, если представлять его себе таким, как он рисуется на плакатах—дородный, довольный детина, с рыжей бородой, с цепочкой через жилет, плотно облегающий большой отвисший живот. Такие кулаки были, но теперь их нет. Они поседели и сгорбились, они порастерялись в боях со своими конкурентами—русскими казаками, они погибли в последней безумной попытке кулацких восстаний.

Нарождается новый кулак, который, исподтишка, знакомым раздает кабальные ссуды, называет себя непременно «средняком», пользуется наемным трудом, но осторожно. У него нет годовых рабочих, нет и «от Николы до Покрова», в случае надобности (в период страды) берет рабочих на несколько дней, при случае негодует, что «кыргызы-лодыри». Живет скверно, спит и одевается в домотканную дерюгу. С виду степенен и скромен.

Другой вид нарождающейся верхушки—это продувной мужик, бывавший на фронтах, больше в тыловых частях, на первых порах бывший «партейным», а иногда и ответственным работником. Одевается в гимнастерку и военные шаровары. За речи и знакомство с порядками часто выбирается ходоком в город по «мирским» делам. Потихоньку торгует, пользуется наемным трудом, бывает выбираем в совет. Старается организовать хозяйство лучше, с выгодой, он—застрельщик нововведений. Он, а не кто-либо другой, вводит в курс деревенских дел. Тех и других в деревне пока немного.

Дальше идет масса средняков; их много. Это—«мужички» с постоянной заботой о засухе и хлебе. Слушают, поддакивая, и думают о своем.

За ними идет «кошчинская» голытьба, с большим трудом выбивающаяся до средних. Почетом нигде не пользуются.

Заключение. Такова почва для советского строительства в Киргизской волости. Если ко всему прибавить поголовную безграмотность и другие, не описанные здесь элементы родового быта киргиз, то картина станет ясной.

Здесь нет борющихся, достаточно осознавших себя, классов, нет нужных крепких установок, но все это, конечно, не говорит за невозможность строительства советской власти, а говорит только о своеобразии и чрезвычайной трудности. Пока есть до мелочей скопированная форма, требующая советского содержания, которое уже становится реальностью.

Земледельческие киргизские поселки уже несут новые отношения, там растет товарность хозяйства, индивидуальная инициатива, хозяйственная раздробленность, что не укладывается в понятие родового строя.

Необходимо дальнейшее разложение натурального хозяйства, порождающее и определенные отношения.

Процесс разложения наметился, при известных условиях он может быть ускорен.

Необходима решительная борьба с манапами, уничтожение «подкармливания» и генеральная борьба против взяточничества, махровым цветком распустившегося в Киргизии.

Необходимо сделать выборную власть недорогой, так как до сих пор она, еще при самых выборах, требовала больших расходов, всей тяжестью ложившихся на население.

Необходимо положить предел «партийной» борьбе, вытекающей из неурегулированности землепользования.

Нужен постоянный приток свежих, молодых сил из киргизской молодежи, переварившейся в наших партийных университетах.

ГЛАВА II.

Общий очерк

Физико-географические условия.

Местоположение и административный состав волости.

Быстрореченская волость расположена в восточной части бывшего Пишпекского уезда Джетысуйской области. Территория волости представляет несколько вытянутую с востока на запад фигуру, протяжением в 123.0 километра, при ширине в восточной части 20.5 клм. и западной—61.5 клм. Границами волости служат: с востока—Джаркентский уезд, с юга—Каракольский уезд, с запада—волости Токмакская и Кара-Кунузская и, наконец, с севера—Алма-Атинский уезд.

В административном отношении Быстрореченская волость представляет об'единение пяти русских селений и одиннадцати киргизских аулов. Русские поселения следующие: Белый Пикет, Орловское, Быстрореченское, Новороссийское и Бурулдай Первые четыре селения—переселенческие, а последнее старожильческое. Киргизские аулы носят следующие названия: Кашкеленский, Атабаевский, Бейсеке-Кара-Булакский, Уч-Урук, Атаке-Болбашский (или Дайпранский), Торт-Кульский, Аджигуль-Джантайский 1-й, Джантайский 2-й, Калмакашинский, Джельбулакский, Сафаровское (Атайка) и Буркут-Бординский.

Территория и рельеф местности.

Быстрореченская волость, занимающая пространство в 5296 кв. клм., представляет котловину, окруженную горами и открытую только с запада. С юга котловины проходит Александровский хребет, вступающий в Джеты-Су из Сыр-Дарьинский области. Хребет этот, обрываясь около р. Чу в пределах Быстрореченской волости, образует вместе с горами Кунгей-Алатау Буамское ущелье. Кунгей-Алатау с параллельно идущим по северной границе волости Заилийским Алатау продолжается за пределами волости и образует Тамарский пик, высотою около 4870 метров. На северо-западе волости проходит невысокий хребет Беш-Майнак.

Вся территория волости делится рекою Чу на две части—левобережную и правобережную. Левобережная часть волости, площадью около 40000 гектар, представляет долину, ограниченную горами. Долинная часть левобережья Чу в верховьи используется, за отсутствием орошения, для выпаса скота. Нижележащая западная часть долины, хорошо орошенная, представляет прекрасный земледельческий район. По южной стороне долины проходят массивы гор Терек-Джон и Байбишен-Саура, прорезанные мелкими долинами, как, например, Джель-Кильдек, Бурубай, Сасык-Булак и Джель-Арык. Первая из долин пригодна для богарных посевов, а последние три представляют каменистый выгон.

Правобережный район реки Чу разделяется реками Большим и Малым Кебенем на три части: а) левый берег Большого Кебеня, б) пространство между речками Большой и Малый Кебень и в) правый берег реки Малый Кебень.

Южная часть района, расположенного по левому берегу реки Большой Кебень, тянется более чем на 100 верст в направлении с востока на запад и занимает площадь около 145000 гектар. Начинается район в отрогах Тянь-Шаня и почти полностью занят массивами гор: Сары-Кунгей, Ак-Кубук, Бала-Терек, Калгеты, Каймаис, Капчаган, Кызыл-Он-Пул, Чоктал, Тогузбулак и др. В пределах этих гор находятся на высоте 3-х верст над уровнем моря два небольших озера—Есень-Куль и Куль-Когур, которые образовались вследствие землетрясения 1910 г.

Почти все пространство между речками Большой и Малый Кебень занято горными массивами отрогов Заилийского Алатау, горами Джель-Булак, Кашка-Джель и др. Площадь этой части волости равна, примерно, 135000 гектар.

Район по правому берегу реки Малый Кебень, площадью около 33000 гектар, занят массивами отрогов Заилийского Алатау, горами Конур-Тюбе, Саз-Булак и др.

Климат. Климат Быстрореченской волости континентальный. Средне-годовая температура, как видно из нижеследующей таблицы, колеблется от 9.7 до 10.8° С. Самым холодным месяцем является январь с температурой в —3.4°, согласно показаний станции Константиновской и—5.4°—Пишпекской, самый жаркий месяц—июль с температурой в 24.6°, согласно показаний первой станции и в 24.1°, второй.

Название станций	Месяцы												
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	За год
	Средняя температура воздуха												
Константиновская	—3.4	—2.9	4.4	12.0	17.8	22.0	24.6	23.9	16.4	9.6	1.0	3.7	10.8
Пишпекская . .	—5.4	—3.8	2.6	10.8	16.4	21.2	24.1	22.6	17.1	10.3	2.8	—2.5	9.7
	Количество осадков в миллиметрах												
Константиновская	16.0	18.8	31.1	32.7	41.8	19.9	12.9	4.5	12.8	25.4	16.5	15.9	248.3
Пишпекская . .	28.9	18.4	43.0	68.0	42.1	35.2	16.0	16.4	14.4	23.6	35.6	42.2	383.8
	Количество дней с осадками												
Константиновская	10	11	12	10	10	6	6	2	3	7	9	11	97
Пишпекская . .	4	4	7	9	6	5	5	3	2	4	5	5	59

Средние сезонные температуры видны из следующей таблицы:

Станции	Средняя сезонная температура			
	Зима	Весна	Лето	Осень
Пишпекская	—4.0	10.3	21.9	7.9
Константиновская	—2.7	11.4	22.9	9.1

Из сопоставлений средних сезонных температур с температурами отдельных месяцев видно, что средняя зимняя температура несколько выше январской, а средняя летняя ниже июльской. Осенние заморозки обыкновенно начинаются около половины октября, хотя в некоторые годы заморозки наблюдались в конце и даже в середине сентября. Последние весенние заморозки бывают в половине апреля, следовательно, безморозный период в волости продолжается до 182 дней.

Осадками описываемый район сравнительно богат. В среднем, за год осадков выпадает около 380 м.м., причем по отдельным годам количество выпадающих осадков колеблется от 220 до 540 м.м. Больше всего осадков выпадает в апреле и марте. Наиболее сухим временем года бывает осень —с 17% осадков за год; на зиму приходится 24%, весну—40% и лето —19%.

Из ветров господствует восточный (или сев.-вост.) и западный, причем восточный отличается силою и сухостью, а западный приносит осадки и вызывает зимой снежные бураны.

Почвы. Основные почвы Быстрореченской волости (сероземы) по механическому составу можно классифицировать следующим образом:

а) *Глинистые-хрящеватые*, рыхло-слоистые; на глубине 30 см. примешивается хрящ, на глубине 1 метра подстилаются камнем с глиной или песком, серой окраски с буровато-красным оттенком.

в) *Глинистые слабо-хрящеватые*, на глубине 1 метра—сильно хрящеватые. Хрящеватая глина или камень с песком, слоевато-комковатые, серого цвета; на глубине 40—120 см.—палевая глина, слабо комковатая.

с) *Глинистые, не содержащие хряща*, глубиной до двух метров, состоят из глинистых или суглинистых образований серого цвета; на глубине 20—50 см. крупно-глинистые с примесью крупного песка; на глубине 100 см.—прослойки гальки и ниже бесструктурный красноватый суглинок с прослойками глины и гальки.

Местами в серозем вклиниваются каштановые почвы—плотные, глинистые, с равномерной темносерой окраской; на глубине 30—100 см. встречаются углесоли. Гумуса в почве, по мере возвышения местности, встречается от 5 до 15%.

Растительность*). Разнообразные условия рельефа Быстрореченской волости, где меньшая площадь поверхности является равнинной, а большая заполнена высокими вершинами горных цепей и

*) Раздел «растительность» написан геоботаником М. Советкиной по неопубликованным материалам Института Почвоведения и Геоботаники САГУ (экспедиции Отдела Земельных Улучшений, партии изыскания и составления проектов орошения в долине реки Чу).

их предгорьями, обусловливают развитие разнообразнейших растительных сообществ. Здесь, на небольшой, сравнительно, площади волости, ясно выражена вертикальная зональность в распределении растений.

В подгорной равнине, широко используемой населением для земледелия, естественный растительный покров нарушен и существующие растительные сообщества развиваются на перелогах и только кое-где сохранились небольшие клочки девственной полынной степи.

В этой части волости почвенные условия особенно резко обусловливают характер растительности сообществ. Полынная степь здесь наиболее распространена на сероземах, подстилаемых мощными лессовидными суглинками и глинами*). Преобладающим растением является полынь приморская—шивак (Artemisia maritima L.). Весной, между кустиками полыни, обильно развиты эфемерные, временные растения. Ранней весной широко распространены луки, чесноки, тюльпаны и луковичный колокольчик, особенно много мятлика луковичного, дикой пшенички и однолетних костров (Poa bulbosa (L.), Agropyrum orientale (L.) C. Koch; Bromus japonicum Thunb. u Br. otyodon Schrenk.)

Отдельными экземплярами разбросаны дерники ковыля, волосатика —куде (Stipa copillata L.) и типца—битеге (Festuca ovina L.). Изредка встречается желтая люцерна—беда (Medicago falcata L.). На ряду с указанными растениями встречается и много других, но в малом количестве.

Растения сплошным покровом одевают поверхность почвы, достигая средней высоты 30—50 см. Девственная полынная степь используется осенью, как пастбище, наряду с пожнивьем. На перелогах, особенно молодых, преобладают—мак (Papaver pavoninum Schrenk) и, так называемая, «незабудка» (Lappula microcarpa (Led) Gûrke). Мак и «незабудка» уступают место однолетним злакам, особенно хорошо развивающимся при условии искусственного полива залежей, что практикуется местным населением. Под влиянием полива хорошо развивается желтая люцерна. На поливных перелогах развивается эбелек (Ceratocarpus arenarius L.). Ближе к горам и на террасах реки Чу развиты хрящеватые сероземы на хрящеватых глинах и суглинках, подстилаемых галькой. Такому, более грубому, почвенному субстрату соответствует особое сообщество полынной степи, которое можно назвать полустепью. 50 % поверхности почвы лишены растительности. Приземистые, серовойлочные кустики полыни приморской (Artemisia maritima L.) удалены на значительные, сравнительно, расстояния одно от другого. Обильно развит изень (Kochia prostrata (L.) Schrad); весенняя растительность развивается, но растения низки ростом и встречаются в небольшом количестве. Такие растительные сообщества используются осенью, как пастбище для баранов (куздеу).

Интразональные растительные сообщества не имеют большого распространения. В равнинной части на широко распространенных древних галечниково-каменистых речных руслах встречаются отдельно разбросанные кусты Atraphais lanceolata Meisn. и таволги—Spiraea hypericifolia L.; из травянистых растений много Thymus marschalianus Willd. Scutellaria orientalis L., типца—битеге (Festuca ovina L.).

Поднимаясь из равнины в горы до снегов и ледников, мы наблюдаем громадное разнообразие растительных сообществ.

Для удобства характеристики, мы разделим растительность гор на 2 части: 1) область предгорий и 2) высокогорную область.

---

*) Почвы называются соответственно терминологии Е. А. Дамрачевой, работавшей в долине реки Чу в 1915 году.

1. В области предгорий развиты следующие растительные сообщества:

а) полынные и полынно-солянковые на пестроцветных соленосных третичных отложениях и конгломератах. Растительность едва покрывает 20% площади. Преобладает полынь—Artemisa maritima L. и некоторые виды суккулентных солянок. В Александровском хребте, вблизи Буамского ущелья и в горах Кизыл-Омпуль, наиболее распространены; б) злаково-полынные растительные сообщества. Фон создают злаки—типец—битега и ковыли—куде (Stipa capillata Z. u S. caucascia Trin.); среди злакового покрова рассеяны кустики полыни—шивака. На мелкодресвяных почвах южных склонов всех хребтов на незначитель ных площадях, распространены; в) злаково-разнотравные и злаковые степные растительные сообщества. В злаково-разнотравных сообществах наряду со степными злаками—типчаком и ковылем, развиты двудольные, из которых особенно много Phlomis pratensis Kar. et. Kir., Centaurea rhutenica Lam. и др. В злаковых степях фон создается или исключительно типцем или смесью ковыля, волосатика и типца.

Эти сообщества имеют наибольшую площадь распространения в хребтах Заилийского Алатау и Кунгей-Алатау, и несколько меньшую—в Александровском;

г) широколиственные, мезофитные луга лесных опушек—мягкие злаки, ежа сборная, тимофеевка, вместе с двудольными Zigularia macrophylla DC., Senecio songoricus Fisch. et Schrenk. и др. образуют высокий и густой покров, часто с зарослями кустарников. Эта растительность распространена на теневых склонах Кунгей-Алатау, Заилийского Алатау (северные склоны гор.рек Б. Кебеня и М. Кебеня); в Александровском хребте отсутствуют.

Низкие речные долины с предгорьями окружающих гор, являются районами оседлости и зимовок. Растительные сообщества предгорий используются в качестве естественных сенокосов, или служат пастбищными угодьями. Указанные в «а» и «б» растительные сообщества являются исключительно пастбищами осенне-весенне-зимними, преимущественно для баранов. Валовая продукция таких сообществ достигает 30—70 пудов с гектара.

Растительные сообщества «в» и «г» частично используются как хорошие сенокосы (урожай от 100 до 250 пудов с 1 гектара), а на крутых склонах - как весенние, осенние и зимние пастбища;

2. д) в высокогорной области на теневых склонах горных хребтов развита древесная растительность. Преобладающей древесной породой является ель тяньшаньская (Picea schrenkina Eisch. et Mey.), образующая небольшие лески по крутым склонам гор, часто очень густые. Распространены на склонах гор к долинам рек Большого и Малого Кебеня; в последнем их очень мало. Леса дают строевой материал и дрова. Выпас скота допускается с особого разрешения лесной администрации в осеннее и весеннее время;

е) на мягких теневых склонах хребтов распространены суб'альпийские широколиственные луга с преобладанием зопника—ат-кулак (Phlomis oreophila K.), а на более нагреваемых склонах—разнотравно-злаковые луго-степи с преобладанием дернистого овсюка (Avena desertorum Less.);

ж) на всех хребтах обильно распространены альпийские кобрезиево-разнотравные (битеге-щивыр) луга, в особенности на теневых склонах хребтов. Особенно большую площадь распространения имеют в Кунгей-Алатау;

з) на южных склонах всех хребтов имеют большое распространение высокогорные степные растительные сообщества с преобладанием типца (битеге), а на каменистых южных склонах гор—своеобразная ксерофитная растительность;

и) отдельные дерники приснеговой и приледниковой растительности и каменистых склонов, осыпей и морен развиты во всех хребтах.

Все растительные сообщества, указанные в «е», «ж» и «з», являются летними пастбищами—джайляу. Валовая продукция их достигает 50—80 пудов с 1 гектара; указанные в «и» лежат в области расположения кочевых дорог и используются на пути прогона стад.

Гидрография. В пределах волости протекает одна из самых значительных рек Семиречья—река Чу, берущая начало в Тянь-Шане, между озерами Иссык-куль и Сон-куль. Истоки Чу (реки Кара-Ходжур и Телюк) начинаются в ледниках Терскей-Алатау.

Целиком в пределах волости протекает река Большой Кебень—правый приток реки Чу.

Река Большой Кебень берет начало из озера Джасалык-Куль, которое находится на высоте 10300 фут. над уровнем моря. Озеро это питается ледниковой водой Тамарского пика. Река Большой Кебень, выйдя из озера многоводным потоком, проложила себе русло в глубоком ущелье, между отвесно обрывающихся к реке гор. Притоки Большого Кебеня с правой стороны: Талгар, Алма-Ата, Ак-Булак, Кашка-Су, Джия, Каскелен, Ташкия, Ичке-Булак, Четенды, Кок-Булак и др. берут начало в ледниках и снегах Заилийского Алатау.

Левобережные притоки Большого Кебеня: Аксу, Каргалы-Булак, Чин-Кой-Су, Кой-Су, Джинды-Су, Чинды-Су, Каска-Су, Турайгыр, Чим-Булак, Каинды, Калмак-Су, Тор-Су и др. берут начало в снеговых вершинах Кунгей-Алатау.

Другой из правых притоков реки Чу—Малый Кебень, тоже протекающий целиком в пределах волости, берет начало у перевала Кембень на границе с Алма-Атинским уездом.

Кроме этих рек источниками орошения волости служат еще много других мелких ключей и речек вроде Бейсеке, Талды-Булак, Кара-Булак, Кастек, Тегерменты и др. и ключей.

Пути сообщения.

Быстрореченская волость находится на расстоянии около 80 верст от гор. Пишпека. С северо-запада на юго-восток волость прорезает почтовый тракт из Пишпека на Каракол. Тракт этот достаточно благоустроен хорошо наезжен (однако, с довольно крутыми под'емами и спусками) и имеет в пределах волости несколько почтовых станций на расстоянии 20—25 верст одна от другой. На 12-й версте от станции Кок-Мойнак к Ортакою дорога идет по Буамскому ущелью, местами превращаясь в узкий карниз с отвесными стенами к реке. Дальше, около станции Кутемалды, почтовый тракт пересекает дорогу, идущую из Нарына. От станции Джиль-Арык отходит дорога на перевал Кастек, проходящая через село Кара-Булак и далее за перевалом соединяющаяся с Алма-Атинским трактом. Тракт Пишпек—Каракол проходит через следующие села: Атайка, Ак-Пикет, Кашкелен, Быстрореченское, Атабаевское; остальные села волости удалены от этого тракта на расстояние от 6 до 30 верст.

Помимо почтового тракта, в волости имеются еще проселочные дороги, колесные и вьючные. Проселочная дорога от станции Джиль-Арык идет по левому берегу реки Чу; перейдя затем на правую сторону, пересекает с. Новороссийское и превращается во вьючную дорогу, разветвляющуюся на два направления. Одно из них идет к гор. Алма-Ата, другое через Тур-Айгырский перевал—на Каракольский почтовый тракт.

Население.

Быстрореченская волость начала заселяться русскими лет 60 тому назад. Первый поселок, Михайловское,*) возник, в 1871 г., основная же масса поселилась 15—20 лет тому назад. Так, казачий поселок Бурулдай (б. Самсоновское) возник в 1913 г., а несколько позже—селения Белый Пикет, Быстрореченское, Орловское и др.

Все населенные пункты Быстрореченской волости расположены в долине рек Чу и Большого и Малого Кебеня, за исключением Орловки, расположенной по реке Талды-Булак, и Джантая, расположенного на р. Тегерменты. Большинство сел и аулов расположено друг от друга на расстоянии от 2 до 8 верст.

Русские села, расположенные в долине реки Чу по Каракольскому тракту, обычно представляют ленту, в одну или две улицы, растянутую на несколько верст. Постройки—смешанного типа, но преобладающими являются низкие малороссийские хаты, обнесенные плетнями и с фасада обсаженные тополями вдоль арыков. Встречаются и дома на фундаментах, с большими террасами во дворе, с высокими навесами и капитальными бревенчатыми амбарами. За домом обыкновенно расположен огород или разбит небольшой фруктовый садик. Это—двор старожила. На окраинах села встречаются наскоро слепленные глинобитные лачуги новоселов без амбаров и садов.

Кочевые киргизские аулы—кстау, расположенные в долинах горных речек Большой и Малый Кебень и их притоков, расселены группами по три—четыре—пять юрт, а иногда и больше. В противоположность русским поселкам, в киргизских аулах почти отсутствуют огороды и нет древесных насаждений.

Оседлые киргизские аулы значительно больше аулов—кстау и имеют примерно от 100 до 200 хозяйств.

Национальный состав. Коренное население волости—киргизы—принадлежит к крылу «Он» отдела «Тагай», отделения «Кылдысыр Сарыбагыш», в частности к родам: Чертке, Эсюк, Таздар, Акчау, Гечей, Чагандак, Джантай, Авача, Эвыке, Токтоку и Итигуд.

Обследованные аулы Уч-Урук и Джантай населены киргизами, а с. Быстрореченское—украинцами (58%), великороссами (37.5%), белорусами и прочими (4.5%).

Изменения в составе населения волости. Население Быстрореченской волости, несмотря на неблагоприятные условия жизни последних лет, хотя медленно, но все же возрастает.

В дореволюционный период, рост населения шел, главным образом, за счет переселения русских из России, в последние же годы население росло (более медленно) почти исключительно за счет естественного прироста.

Рост населения по годам (в период с 1911 по 1925 год) виден из следующей таблицы (см. табл. на стр. 46).

---

*) Поселок Михайловское в последнее время отошел к Казакстану.

Годы	Количество хозяйств	Всего лиц обоего пола	В том числе				Плотность	
			Мужчин		Женщин			
			Всего	Из них в рабочем возрасте	Всего	Из них в рабочем возрасте	На 1 километр территории волости	На 1 километр освоенной площади
1911	1305	8671	4793	2319	3878	1987	1.64	2.26
1920	2087	9197	7331	3475	6659	3184	2.64	3.64
1923	3224	15073	8246	*)	6827	*)	2.72	3.75
1925	3363	14794	7961	*)	6833	*)	2.79	3.84

Изменения, происшедшие в составе населения волости, с небольшими отклонениями наблюдаются и в обследованных нами двух киргизских аулах и одном русском селе.

Общее количество хозяйств в обследованных пунктах беспрерывно растет: в селе Быстрореченском в 1911 г. было 108 хозяйств, а в 1925 г. стало 214 хозяйств; в Уч-Уруке было 88 хозяйств—стало 283 хозяйства; в ауле Джантай, вместо 56 хозяйств стало 173 хозяйства.

Население трех поселков возросло, изменился и его половой состав. В селе Быстрореченском за период 1911—1920 г. мужское население возросло с 52.5% до 57.8% всего населения, а в период с 1920—1925 г. опять снизилось до 52.5%. Число мужчин в рабочем возрасте несколько уменьшилось. В Уч-Уруке и Джантае произошло уменьшение мужского населения, в первом—с 60.2% до 55.4%, а во втором—с 62.6% до 52.8% всего населения. Что касается мужчин в рабочем возрасте, то в ауле Уч-Урук процент их повысился с 50.2 до 58.1. В Джантае за период времени с 1911—1920 г. число мужчин в рабочем возрасте увеличилось с 53.0% до 59.3%, а в период 1920—1925 г. резко снизилось до 50.5%.

Селения	Год обследования	Число хозяйств	Население					% распределение			
			Обоего пола	Мужчин		Женщин		Мужчин		Женщин	
				Всего	В том числе в рабочем возрасте	Всего	В том числе в рабочем возрасте	Всего	В том числе в рабочем возрасте	Всего	В том числе в рабочем возрасте
Быстрореченское.	1913	108	704	369	156	335	145	52.5	42.3	47.5	43.3
	1920	183	1032	596	275	436	201	57.8	46.2	42.2	46.2
	1925	214	1012	532	222	480	236	52.5	41.7	47.5	49.2
Уч-Урук	1911	88	504	303	152	201	129	60.2	50.2	39.8	64.2
	1920	121	465	252	149	213	108	54.3	59.3	45.7	50.6
	1925	283	1161	642	373	519	325	55.4	58.1	44.6	62.6
Джантай II . . .	1911	56	347	217	115	130	84	62.6	53.0	37.4	64.5
	1920	131	517	281	167	236	119	54.3	59.3	45.7	50.6
	1925	173	865	456	230	409	236	52.8	50.5	47.2	57.8

*) Данных нет.

Возрастной состав населения. Во всех трех обследованных пунктах преобладает мужское население в рабочем возрасте от 18 до 60 лет и женское от 16 до 55 лет. Дети в возрасте до 5-ти лет, как мужского, так и женского пола составляют от 16.7% до 20.8% всего населения; подростки мужского пола (от 14—17 лет)—от 9.0%—11.1% и женского (от 12—15 лет)—от 3.8% до 10.5%.

Селения	%% соотношение населения по возрастам											
	Мужчин						Женщин					
	Всего	В том числе					Всего	В том числе				
		До 5 лет	6—13 лет	14—17 лет	18—60 лет	Свыше 60 лет		До 5 лет	От 6—11 лет	От 12—15 лет	От 16—55 лет	Свыше 55 лет
Быстрореченское	52.5	19.4	22.4	11.5	41.7	5.0	47.5	17.3	15.5	10.5	49.2	7.5
Уч-Урук	55.4	16.7	13.1	9.0	58.1	3.1	44.6	19.7	7.5	3.8	62.6	6.4
Джантай II . . .	52.8	20.8	12.9	10.4	50.5	5 4	47.2	18.5	11.3	5.1	57.8	7.3

Полигамия. Полигамия, распространенная в Средней Азии, имеет место и в Быстрореченской волости.

Название аулов	% хозяйств с многоженством		
	2 жены	3 жены	4 жены
Уч-Урук	3.8	нет	0.4
Джантай	8.7	0.6	нет

Как видно из таблицы, наиболее распространенным видом полигамии в двух обследованных киргизских аулах является двоеженство.

Грамотность. Грамотность населения волости находится на низкой ступени. Большая часть грамотных среди русского населения (с. Быстрореченское) падает на долю мужчин; среди коренного населения грамотных женщин совсем нет. Количество грамотных мужчин ко всему мужскому населению составляет от 9.6 до 20.4%—у коренного населения и 24.8%—у европейского. Грамотных женщин всего 3.8%. Наибольший процент грамотных (от 75—88%) падает на население в возрасте от 18 до 60 лет. Грамотных детей и подростков совсем немного: 8.3—10.9%—первых и 12.2—16.8%—вторых (см. табл. на стр. 48).

Селения	% грамотных к числу всего населения										
		Мужчин					Женщин				
	% грамотных обоего пола	% всех грамотных	От 6 до 13 л.	11—17 л.	18—60 л.	Свыше 60 л.	% всех грамотных	6—11 л.	12—15 л.	16—55 л.	Свыше 55 л.
Быстрореченское	14.6	24.3	—	9.3	88.5	2.2	3.8	—	26.3	63.5	8.2
Уч-Урук	11.3	20.4	8.5	16.0	75.5	—	—	—	—	—	—
Джантай II . . .	5.1	9.6	—	20.6	77.1	2.3	—	—	—	—	—

Об'ясняется это тем, что в дореволюционное время во всей волости имелась всего одна школа, закрывшаяся в период войны и начавшая снова функционировать только с 1921 года.

В ближайшие годы в связи с открытием ряда школ, грамотность должна будет значительно повыситься. В обследованных селах открыты вновь школы: в Быстрореченском—одна, в ауле Уч-Урук—3 школы Соцвоса, посещавшиеся в 1925 г. 130 учащимися и школа ликбеза с 80 учащимися; в ауле Джантай II—одна школа Соцвоса с 80 учащимися и одна школа ликбеза с 14 учащимися.

ГЛАВА III.

Сельское хозяйство.

Организация сельского хозяйства в прошлом.

Общая характеристика хозяйства.

Население волости, состоящее из киргиз и русских, является носителем двух направлений в сельском хозяйстве: земледельческого—у русских и смешанного (земледельческо-скотоводческого и скотоводческо-земледельческого)—у киргиз.

Скотоводческая отрасль сельского хозяйства у части киргизского населения имеет четко выраженный кочевой характер, существенной чертой которого и в настоящее время является строго определенная цикличность передвижения. Современное кочевое хозяйство киргиз значительно эволюционировало по сравнению с первоначальной формой кочевания и, кроме того, осложнилось элементами земледельческого быта—производством посевов и сенокошением.

Но несмотря на то, что хозяйство кочевой части киргизского населения, благодаря проникновению капиталистических элементов в сельское хозяйство, ушло от своей первоначальной натуральной формы и вовлечено уже в значительной степени в сферу товарно-денежных отношений, внешние его признаки, а также зависимость от природных условий мало изменились. Техника пастбищно-кочевого скотоводства заставляет население передвигаться со своими стадами по кочевому циклу, причем размеры и состав стад, в свою очередь, определяют продолжительность и виды кочевок.

С ранней весны кочевники-киргизы начинают передвигаться со своих зимовьев-стойбищ на зеленеющие пастбища ближайших равнин, на которых остаются до наступления знойной поры. С наступлением жаров появляется гнус (оводы, комары и проч.), растительность увядает и киргизы со своим скотом вынуждены передвигаться из равнин в полосу предгорий. В предгорьях малоскотные хозяйства остаются до возвращения на зимовки, а многоскотные хозяйства выпасают здесь скот недолго: как только обнажатся от снега и покроются зеленью высокогорные места, они перегоняют свои стада на тучные горные пастбища.

Ранней осенью в высоких частях гор начинаются морозы, выпадает снег и кочевники, постепенно спускаясь с гор, переходят снова в полосу предгорий, где корма к этому времени возобновляются и пастьба скота возможна до наступления зимы.

С наступлением зимы, мелкий скот (овцы и козы) и лошади многоскотных хозяйств остаются большей частью в предгорной полосе, где

пасутся по склонам ущелий, с которых снег сдувается ветром. Трава в этих ущелиях остается доступной для корма в течение всей зимы. Рогатый скот зимою держится, обычно, около жилищ на подножном корму прикстаунных*) пастбищ и только в ненастную погоду находится на сенном кормлении.

Так завершается цикл передвижений киргиз со скотом при кочевках и последовательность использования травяной растительности.

Земледельческая отрасль хозяйства кочующей части киргиз ведется на прикстаунных площадях, где находятся их пашни и сенокосы. Весенние полевые работы производятся киргизами перед кочевкой в горы, а сбор урожая и сенокошение совпадают со временем возвращения их с горных пастбищ.

Занятие земледелием кочевой части киргизского населения хотя и оказало известное влияние на состав их стада (увеличилось количество крупного рогатого скота), но влияние это в целом незначительно. Скотоводство продолжает оставаться главным их занятием и отнюдь не играет подсобной к земледелию роли. Земледелие у этой части киргиз развивается самостоятельно и только отчасти приспособляет скотоводство к своим нуждам. Поэтому то влияние, которое оказывает земледелие на скотоводство, подавляется несравненно более сильным влиянием чисто скотоводческих элементов: размером стада, естественными условиями пастбищ и т. п.

Часть киргизского населения волости, лишенная кочевых видов скота (овец, коз и лошадей), или имеющая их в небольшом числе, вовсе не кочует**), оставаясь все время в пределах призимовочной территории, возле посевов, служащих главным источником их существования.

Скотоводство у оседлой части киргизского населения представлено крупными видами скота, обслуживающими нужды земледелия и потребности семьи в продуктах животноводства.

Хозяйство русского населения—сплошь земледельческое, с довольно развитым животноводством, в силу благоприятных естественных условий, позволяющих значительную часть года содержать скот на хороших подножных кормах.

Оседлое земледельческое (русское и киргизское) население волости составляет большинство.

Земледелие. В 1911 году за коренным населением по данным землеустроительных комиссий числилось около 96425 десятин всей земли. Как распределялась эта земля по угодьям, в нашем распоряжении точных сведений не имеется. Можно лишь сказать, что большую часть площади, а именно около 96%, занимали выгоны и пастбища, а остальные 4% земель составляли пашни (3.1%), усадьбы и проч. Принимая во внимание, что в 1911 году в киргизских аулах имелось около 872 хозяйств, обеспеченных пахотной землей, в среднем на одно хозяйство, в количестве около 3.4 десят., надо полагать, что земледелие начало играть значительную роль в хозяйстве коренного населения Быстрореченской волости.

За русскими поселками волости: Михайловским, Орловским, Быстрореченским, Белый-Пикет, числилось всей земли 11007.0 десятин, из которых на долю удобной земли приходилось 9420.0 дес., или 85.3%. Наибольшее количество удобной земли, а именно 75.9% приходилось на степные пространства и выгона, а под пашней находилось всего 21.5%, что в среднем

*) «Кстау», по киргизски,—зимняя территория кочевий.

**) Не кочует самостоятельно (не с чем кочевать). Некоторые из них кочуют богатыми родственниками, возле которых питаются во время кочевки.

составляло 4.0 десятины на двор. Часть населения (около 30%) русских поселков имела меньше 4 десятин пахотной земли на двор и вынуждена была прибегать к аренде у коренного населения.

Основой земледельческого хозяйства русских крестьян являлось полеводство. Усадебные земли, в размере около одной десятины на хозяйство, занимались огородными культурами и в незначительной мере фруктовыми и другими (тополь, тал) деревьями.

Земледелие волости было, главным образом, поливным. Посевы на богарных землях в 1911 году по данным Переселенческого управления, составляли у русских 17.8%, у киргиз 35%. За последние годы богарное земледелие у русских крестьян относительно расширилось; если в 1920 г. богарные посевы составляли у них 23.8% всех посевов, то в 1925 г. (по данным 10% переписи) они составляли 31.6%.

Обеспеченность населения посевными площадями в 1913 и 1920 годах видна из следующей таблицы:

Категории населения	Годы	Показания	Число хозяйств	Всего десятин посева	В том числе		На одно хозяйство приходится		
					Поливного	Богарного	Всего посева	В том числе: Поливного	В том числе: Богарного
Коренное . .	1913	Абс.	872	2195.6	1426.0	769.6	2.5	1.6	0.9
		%%	—	*100.0*	*65.0*	*35.0*	—	—	—
	1920	Абс.	1512	2045.3	1714.5	330.8	1.4	1.1	0.3
		%%	—	*100.0*	*83.8*	*16.2*	—	—	—
Европейское	1913	Абс.	433	1624.5	1334.3	290.2	3.8	3.1	0.7
		%%	—	*100.0*	*82.1*	*17.9*	—	—	—
	1920	Абс.	575	2370.7	1806.0	564.7	4.1	3.1	1.0
		%%	—	*100.0*	*76.2*	*23.8*	—	—	—
Итого	**1913*)**	**Абс.**	**1305**	**3820.1**	**2760.3**	**1059.8**	**2.9**	**2.1**	**0.8**
		%%	—	*100.0*	*72.3*	*27.7*	—	—	—
	1920*)	**Абс.**	—	**4416.0**	**3520.5**	**895.5**	**2.1**	**1.7**	**0.4**
		%%	*2087*	*100.0*	*79.7*	*20.3*	—	—	—

Несмотря на то, что у коренного населения в 1913 году общая площадь земель, как поливных, так и богарных была больше, чем у русских поселенцев, обеспеченность хозяйства посевами у киргиз была ниже. Так, у европейцев обеспеченность 1 хозяйства всеми посевами в среднем

*) За 1913 г. данные переселенческой статистики и за 1920 г. данные переписи.

равна 3.8 десят., из которых поливных посевов 3.1 десят.; у коренного населения общая обеспеченность посевами выражалась в 2.5 десят., при 1.6 десятинах поливных посевов. В 1920 году обеспеченность посевной площадью у коренного населения падает до 1.4 десят., а у европейцев повышается до 4.1 десятины.

Категории населения	Годы	Показания	Распределение посевов на поливных землях											
			Пшеница и рожь	Ячмень	Овес	Просо и кунак	Огород.	Масличн.	Картофель	Бахчи	Люцерна	Прядильные	Прочие	Всего посевов
Коренное	1913	Абс.	618.8	299.9	45.8	31.3	—	—	—	—	423.0	—	7.2	1426.0
		%	*43.4*	*21.0*	*3.2*	*2.2*	—	—	—	—	*29.7*	—	*0.5*	*100.0*
	1920	Абс.	950.6	169.5	30.2	244.2	—	—	—	—	303.8	0.5	15.7	1714.5
		%	*55.5*	*9.9*	*1.8*	*14.2*	—	—	—	—	*17.7*	*0.0*	*0.9*	*100.0*
Европейск.	1913	Абс.	881.7	105.2	170.0	26.2	—	30.2	2.3	44.5	61.6	—	12.6	1334.3
		%	*66.1*	*7.8*	12.7	*2.0*	—	*2.3*	*0.2*	*3.3*	*4.6*	—	*0.9*	*100.0*
	1920	Абс.	881.9	175.5	283.2	19.4	29.5	21.4	7.7	19.0	311.9	46.5	10.0	1806.0
		%	*48.8*	*9.7*	*15.7*	*1.1*	*1.6*	*1.2*	*0.4*	*1.1*	*17.3*	*2.6*	*0.5*	*100.0*
Итого . .	**1913**	**Абс.**	**1500.5**	**405.1**	**215.8**	**57.5**	—	**30.2**	**2.3**	**44.5**	**484.6**	—	**19.8**	**2760.3**
		%	*54.3*	*14.7*	*7.8*	*2.1*	—	*1.1*	*0.1*	*1.6*	*17.6*	—	*0.7*	*100.0*
	1920	**Абс.**	**1832.5**	**345.0**	**313.4**	**263.6**	**29.5**	**21.4**	**7.7**	**19.0**	**615.7**	**47.0**	**25.7**	**3520.5**
		%	*52.1*	*9.8*	*8.9*	*7.5*	*0.8*	*0.6*	*0.2*	*0.5*	*17.6*	*1.3*	*0.7*	*100.0*

Полеводство волости характеризуется большим процентом зерновых, как хлебных, так и фуражных. В отношении зерново-фуражных необходимо констатировать, что коренное население предпочитает сеять ячмень, а русские хозяйства —овес; так в 1913 г. у коренного населения площадь посева овса составляла 3.2%, ячменя 21%, в то время как у русских крестьян овса было засеяно 12.7% и ячменя 7.8%. Посевов люцерны больше в процентном отношении у коренного населения (29.7%), чем у русского (4.6%).

В 1920 году у европейцев процент люцерны повысился до 17.3%. Кроме зерновых и люцерны европейцы занимаются посевом картофеля, масличных растений (лен, конопля, подсолнух), а также огородных и бахчевых; все эти культуры производились исключительно для нужд хозяйства. Коренное население засевало, главным образом, зерновые (хлебные и фуражные).

Богарное земледелие имело преимущественно зерновое направление и было представлено в основном зерново-хлебными (пшеница и рожь— 52.8% в 1913 г. и 58.9% в 1920 году) и зерново-фуражными (ячмень и овес—38.2% в 1913 г. и 39.9% в 1920 году).

Категории населения	Годы	Показания	Распределение посевов на богарных землях							
			Пшеница и рожь	Ячмень	Овес	Просо	Масличные	Прочие	Прядильные	Всего посевов
Коренное . . .	1913	Абс.	332.5	331.1	21.0	80.5	—	4.5	—	769.6
		%	*43.2*	*43.0*	*2.7*	*10.5*	—	*0.6*	—	*100.0*
	1920	Абс.	189.5	136.3	0.7	0.8	—	3.5	—	330.8
		%	*57.3*	*41.2*	*0.2*	*0.2*	—	*1.1*	—	*100.0*
Европейское . .	1913	Абс.	226.8	46.6	6.7	1.1	3.5	5.5	—	290.2
		%	*78.2*	*16.1*	*2.3*	*0.4*	*1.2*	*1.8*	—	*100.0*
	1920	Абс.	338.1	210.0	10.4	—	0.5	1.8	0.9	564.7
		%	*59.9*	*37.2*	*1.8*	—	*0.1*	*0.8*	*0.2*	*100.0*
Итого	**1913**	**Абс.**	**559.3**	**377.7**	**27.7**	**81.6**	**3.5**	**10.0**	—	**1059.8**
		%	*52.8*	*35.6*	*2.6*	*7.7*	*0.3*	*1.0*	—	*100.0*
	1920	**Абс.**	**527.6**	**346.3**	**11.1**	**0.8**	**0.5**	**8.3**	**0.9**	**895.5**
		%	*58.9*	*38.7*	*1.2*	*0.1*	*0.1*	*0.9*	*0.1*	*100.0*

На одно хозяйство богарных посевов приходилось 0.8 десятин в 1913 г. и 0.4 десятины в 1920 году. Система земледелия в волости (у киргиз и у русских) как на поливных, так и на богарных землях залежная. Земля под залежью, не превышающая 1/4 всей пашни, остается необработанной до 7 лет.

Скотоводство. Скотоводство в Быстрореченской волости независимо от того, что медленно и неуклонно происходит процесс оседания кочевого населения и увеличивается значение земледелия продолжает оставаться главной базой хозяйственной деятельности коренного населения, несмотря на целый ряд условий, неблагоприятствовавших его развитию в 1920 г.

В волости в 1911 году насчитывалось 78152 гол. скота, а в 1920 году из-за падежа и других неблагоприятных условий скота стало меньше на 39%, несмотря на то, что у европейского населения количество скота увеличилось.

Значительное увеличение скота у европейского населения (с 4120 голов в 1913 г. до 12463 голов в 1920 г.) в основном об'ясняется следующими обстоятельствами:

1) Большинство хозяйств трех сел: Орловки, Белого Пикета и Быстрореченского поселились в волости в 1913 г. т. е. в год обследования Переселенческого Управления, и не успели еще полностью обзавестись скотом. Например мелкого скота (овец и коз) у всех хоз-ств перечисленных сел в 1913 г. было всего 16 голов, а в 1920 г. стало 3299. В старожильческом селе—Михайловском мелкий скот увеличился значительно меньше; в 1913 г. его было 1466 голов, а в 1920 г. стало 2914 голов.

2) Большое увеличение скота у русских хозяйств следует так же отнести за счет присвоения русским населением киргизских стад, оставленных на произвол судьбы во время восстания 1916 г.

Категории населения	Годы	Показания	Количество скота	Состав стада											
				Лошадей			Крупного рогатого скота				Верблюдов	Овец	Коз	Свиней	Ослов
				Всего	В т. ч. Рабочих	В т. ч. Молодняк старш. 1 г.	Всего	В т. ч. Волов	В т. ч. Коров	В т. ч. Молодняк старш. 1 г.					
Коренное	1913	Абс.	74032	9681	*)	1040	4460	2577		500	532	53476	5883	—	—
		%%	*100.0*	*13.1*	—	*1.4*	*6.0*	*3.5*		*0.7*	*0.7*	*72.2*	*8.0*	—	—
	1920	Абс.	14692	2122	*)	353	2161	133	915	377	119	6657	3554	—	79
		%%	*100.0*	*14.4*	—	*2.4*	*14.7*	*0.9*	*6.2*	*2.6*	*0.8*	*45.4*	*24.2*	—	*0.5*
Европейск.	1913	Абс.	4120	879	656	87	964	48	473	116	—	1482		795	—
		%%	*100.0*	*21.3*	*15.9*	*2.1*	*23.4*	*1.2*	*11.5*	*2.8*	—	*36.0*		*19.3*	—
	1920	Абс.	12463	1533	944	295	3386	344	1237	906	5	6154	59	1315	11
		%%	*100.0*	*12.3*	*7.6*	*2.4*	*27.2*	*2.8*	*9.9*	*7.3*	*00*	*49.4*	*0.5*	*10.5*	*0.1*
Итого.	**1913**	**Абс.**	**78152**	**10560**	*)	**1127**	**5424**	**3098**		**616**	**532**	**60841**		**795**	—
		%%	*100.0*	*13.5*	—	*1.4*	*6.9*	*4.0*		*0.8*	*0.7*	*77.9*		*1.0*	—
	1920	**Абс.**	**27155**	**3655**	*)	**648**	**5547**	**477**	**2152**	**1283**	**124**	**12811**	**3613**	**1315**	**90**
		%%	*100.0*	*13.5*	—	*2.4*	*20.4*	*1.8*	*7.9*	*4.7*	*0.5*	*47.2*	*13.3*	*4.8*	*0.3*

Как видно из таблицы, в 1920 году сильнее всего сократилось овцеводство (с 70.3% до 50.5%), но своего первенствующего значения в хозяйстве оно все же не утратило. Сократились и остальные виды скота, за исключением крупного рогатого, процент которого в составе стада увеличился с 6.9 до 22.7.

Средняя обеспеченность киргизских хозяйств скотом (по данным Переселенческого управления) была значительно выше, чем у русских хозяйств, как в общем поголовьи (84.14 голов скота у киргиз

Категории населения	В среднем на 1 хозяйство приходится скота							
	Всего голов скота	В том числе						В переводе на лошадь**)
		Лошадей	Верблюд.	Кр. рог. скота	Овец	Коз	Свиней	
Коренное	84.14	11.1	0.63	5.11	60.63	6.67	—	24.65
Европейское	8.81	1.88	—	2.06	3.17	—	1.7	3.96
Итого . . .	**58.0**	**7.92**	**0.4**	**4.07**	**41.2**	**4.41**	—	**17.36**

и 8.81—у русских), так и в переводе всего скота на лошадь (24.6 единиц у киргиз и 3.96—у русских). Каждым из отдельных видов скота киргизское хозяйство, в среднем, также было обеспечено лучше русского хозяйства.

*) Данных нет.

**) Коэффициенты для перевода были приняты следующие:
Лошадь взрослая=1.0.
Жеребята старше 1-го года=0.5.
Жеребята до 1-го года=0.17.
Корова или вол=0,83.
Нетели, бычки и телята старше 1 года=0.5.
Телята до 1 года=0.14.
Верблюд взрослый=1.0.
Верблюд до 2-х лет=0.5.
Овцы и козы=0.18.
Свиньи=0.25.

На основании произведенного выше анализа сельского хозяйства Быстрореченской волости в прошлом можно констатировать в качестве общих тенденций, что за период с 1913 по 1920 г. общая площадь посевов в волости увеличилась за счет поливных культур, богарные же дали, наоборот, сокращение. Что касается направления полеводства, то последнее почти совсем не изменилось, оно осталось попрежнему зерновым.

За те же 9 лет животноводство в волости, наоборот, сократилось почти на половину. Изменение количества скота сопровождалось и изменением соотношения отдельных его видов, но превалирующее значение мелкого скота в хозяйстве, все же сохранилось.

Типы хозяйств. Быстрореченская волость, как сельско-хозяйственный район, представлена двумя основными типами сельского хозяйства, или иначе говоря, делится по основному виду деятельности населения на два сельско-хозяйственных района*):

I район—тип полукочевого киргизского хоз-ва.

II район—тип европейского земледельческого травопольного хозяйства с развивающимся скотовыращиванием (см. таблицу на стр. 56).

В первый тип хозяйства—(полукочевой-киргизский) входит 11 полукочевых киргизских аулов с 1512 хозяйствами. Полеводство этой группы селений носит ясно выраженный зерновой характер; сумма хлебных зерновых (вместе с просом) доходит здесь до 74.1%. Посевы зерновых-фуражных (овес, ячмень) по мере уменьшения процента мелкого скота увеличиваются в отдельных аулах от 19.6 до 21.4,—в то время, как % люцерны падает с 17.1 до 4.4.

Посевная площадь на одно хозяйство в разных аулах I типа вместе с уменьшением % мелкого скота уменьшается от 1.42 до 1.16 десятины.

Анализируя состав стада аулов I типа видим, что с уменьшением % мелкого скота—с 74.2 до 45.6, процент лошадей правильно возрастает, причем в то время, как процент рабочих лошадей растет от 66.2 до 81.2, процент молодняка старше года убывает от 26.6 до 13.4. Последнее обстоятельство указывает на то, что оседающее киргизское хозяйство от коневыращивания переходит к развитию рабочего скота, потребность в котором увеличивается в связи с ростом площади посевов. О потребности в рабочем скоте свидетельствует также и рост процента волов в стаде крупного рогатого скота от 5.9 до 8.1

Процент крупного рогатого скота в разных аулах I типа повышается от 12.9 до 21.7. Разведение крупного рогатого скота имеет целью скотовыращивание, на что указывает увеличение молодняка старше одного года в составе стада с 23.9% до 45.9%. Продуктивная же часть стада (коровы) обнаруживает некоторую тенденцию к уменьшению.

По мере оседания киргизских хозяйств и расширения площади посева зерновых, животноводство начинает базироваться на увеличении с одной стороны, зерново-фуражных, а с другой—площади выгонов от 8.12 до 35.51 десят. на хозяйство.

В общем, эволюция сельского хозяйства рассматриваемого типа, при медленном переходе от кочевого скотоводческого хозяйства к земледельческому, происходит не за счет нарастания об'ема земледелия (в этом заключается своеобразие процесса оседания), а, наоборот. Вновь нарождающаяся система сельского хозяйства (земледельческая)строится параллельно с старой кочевой (скотоводческой), имеющей глубокие корни в естест-

*) Районирование произведено методом проф. Н. Н. Кажанова, по материалам переписи 1920 г.

Название аулов и селений	% основных культур на поливных землях					Обеспеченность гол. скота сенокосом (десятин)	Обеспеченность 1 гол. скота сенок. выгоном	Обеспеченность 1 хозяйства посевами	% главных видов стада								Мелкий скот (овцы и козы)	Свиньи	В среднем на 1 хоз-во приходится		Плотность коров на 100 дес. посева	Плотность рабочего скота на 100 дес. посева
									Лошадей			Крупного рог. скота							Всего скота в переводе на лошадь	Всего голов скота без перевода		
	Зерновые хлебные	Зерновые фуражные (яч-мень, овес)	Просо	Сумма хлебных зерновых	Люцерна				Всего	Рабоч. лошадей	Молодняка старше 1 года	Всего	Волов	Коров	Молодняка старше 1 года							
I. Тип полукочевого киргизского хозяйства																						
Сарыбагыш адм. аул № 6 . Карабулак аул №№ 1 и 2 .	55.0	19.6	6.2	61.2	17.1	1.8	8.12	1.42	11.9	66.2	26.6	12.9	5.9	44.1	23.9	74.2	—	4.41	14.7	62.2	86.4
Сарыбагыш № 1 и Карабулакская № 3 . . .	53.3	16.7	10.2	63.1	19.6	0.79	12.44	1.40	15.1	67.4	24.6	15.9	6.9	42.6	37.7	68.1	—	3.83	11.7	54.4	93.6
Сарыбагыш аул №№ 3 и 8	60.9	8.4	7.2	68.1	12.1	2.16	13.94	1.29	15.7	76.8	21.9	16.1	7.1	45.6	54.3	65.9	—	1.64	4.5	26.0	45.6
аул №№ 1—3 .	48.9	23.0	18.8	67.7	9.2	1.08	15.37	1.26	18.7	77.4	18.7	19.1	9.9	45.4	29.9	60.1	—	1.5	3.9	26.1	47.8
II. Тип русского травопольного хозяйства с развивающимся скотовыращиванием																						
Орловка, Атайка	64.3	24.7	—	—	6.6	—	11.22	3.5	13.8	65.7	24.9	29.7	10.4	37.9	65.1	43.0	11.6	6.6	17.5	56.7	56.8
Березовка,—Буруудай . .	58.2	22.7	—	—	9.9	—	3.82	3.4	12.2	63.8	28.2	27.1	7.5	37.4	71.1	47.2	10.5	7.3	20.9	53.2	61.8
Быстрореченское,—Новороссийское	53.3	29.2	—	—	3.7	—	8.32	4.1	9.4	63.7	29.5	29.1	16.3	33.5	77.2	50.2	10.8	10.9	32.4	69.0	69.7
Аз-Пи кетское . . . . . Михайловское	42.8	29.7	—	—	20.1	—	10.18	5.3	12.2	59.8	35.4	26.1	6.9	36.4	72.7	51.2	10.3	9.5	27.6	46.8	53.0

венно-исторических условиях района и в многовековой истории киргиз.

Вместе с падением обеспеченности хозяйств скотом, посевная площадь не увеличивается, а уменьшается. Об'ясняется это, с одной стороны, тем, что оседают, в первую очередь, уже обедневшие скотоводческие хозяйства, благосостояние которых в дальнейшем, из-за отсутствия технических навыков, не повышается, а во-вторых, тем, что оседая и переходя к земледелию, киргизские хозяйства перестраивают кочевое скотоводство в выгонное.

Второй тип хозяйства—земледельческий, с развивающимся скотовыращиванием, включает 8 русских селений, в которых насчитывается 1322 хозяйства.

Анализируя этот тип хозяйства, видим, что в полеводстве разных селений второго типа вместе с уменьшением хлебных зерновых от 64.3% в Орловке-Атайке до 42.8% в Бело-Пикетском-Михайловском возрастает процент люцерны от 6.6 до 20.1. Из остальных зерновых фуражные (овес и ячмень) возрастают от 24.7% до 29.7%.

Залежная зерновая система во втором типе хозяйств заменяется более интенсивной травопольной. Ячмень и овес, увеличивающийся вместе с ростом люцерны, в данных условиях являются спутниками развивающейся травопольной системы. Что касается размера посевов, приходящихся на одно хозяйство, то они растут от 3.5 до 5.3 десятины.

Переходя к анализу животноводства во втором типе хозяйств, устанавливаем, что обеспеченность одного хозяйства растет от 17.5—в Орловке-Атайке до 27.6 голов скота, в Бело-Пикете-Михайловке.

Количество лошадей в стаде колеблется в разных селениях от 9.4% до 13.8%, а крупно-рогатого скота от 26.1% до 29.7%.

Свиньи составляют в составе стада от 10.3% до 11.6%, овцы—от 43.0% до 51.2%.

Для выявления направления развития животноводства в этом типе хозяйства, обратимся к анализу возрастного состава стада каждого вида в отдельности.

В конском стаде обнаруживается возрастание процента молодняка старше 1 года от 24.9 до 35.4, что указывает на наличие коневыращивания.

Имеет место так же выращивание в своем хозяйстве крупного рогатого скота, о чем свидетельствует наличие молодняка старше одного года в количестве от 65.1% до 72.5% всего стада.

Возможно, что здесь идет процесс восстановления животноводства, находившегося в упадочном состоянии как во время империалистической, так и гражданской войн.

Выявляя организационно-производственную связь полеводства и животноводства, видим прямую корреляцию между скотовыращиванием и развивающимся травосеянием с овсяно-ячменным клином.

Коневыращивание и выращивание крупно-рогатого скота базируется не только на выгонах, но и на травосеянии и зерново-фуражных культурах.

Рабочего скота на 100 десятин посева приходится от 56.8 до 69.7 голов, что свидетельствует об интенсификации полеводства.

Полукочевой район волости значительной частью своей территории размещен в долинах рек Большого и Малого Кебеня, окруженных горами с прекрасными пастбищами.

Второй тип хозяйства в основной массе размещен в долине р. Чу, приспособленной по естественным условиям к земледелию. Только селения Ново-Российское и Бурулдаевское вклинились в район распространения полукочевого хозяйства, но они заняли места с развитой ирригационной сетью, пригодные для земледелия.

Современное состояние сельского хозяйства.

Произведенным нами обследованием было охвачено одно русское селение Быстрореченское и два киргизских аула—Уч-Урук и Джантай II.

Аулы Уч-Урук и Джантай II относятся к первому (полукочевому) из установленных выше двух сельско-хозяйственных районов (типов хозяйств), а селение Быстрореченское—ко второму району.

Порядки землепользования.

Землепользование в обследованных селениях общинное, но внутри киргизской общины—аула, благодаря сравнительному земельному простору, пользование землей не регулируется. Каждое хозяйство обрабатывает земли столько, сколько требуют его хозяйственные запросы и сколько оно может обработать в зависимости от обеспеченности рабочей силой и инвентарем. В ауле Уч-Урук право пользования землей предоставлено не только хозяйствам, приписанным к аулу, но и посторонним; в ауле же Джантай II право на обработку земли имеют только приписные хозяйства. Такой же порядок землепользования существует и на богарных землях.

В русском селении Быстрореченском пользование как поливными, так и богарными землями регулируется ежегодными душевыми переделами земли. Все учтенные по арыкам земли разбиваются на «кварталы» и в пределах «квартала» земля делится между хозяйствами путем жеребьевки*). Частые переделы вызываются разнокачественностью надельной земли. Сами крестьяне переделы об'ясняют еще и тем, что у них нет твердо установленных границ земель общества, не произведено остолбление участков земель, принадлежащих тому или иному сельскому обществу, а потому иногда есть возможность вводить в хозяйственный оборот площади новых земель. Землеустроительные работы 1923 г. касались, главным образом, межселенного землеустройства, внутринадельного же землеустройства не производилось.

Размеры землепользования.

Переходя к характеристике современного землепользования необходимо указать на происшедшие количественные изменения в площадях земель по обществам после землеустроительных работ, произведенных в волости в 1923 г. Из приводимой ниже таблицы видно, что в сел. Быстрореченском и Уч-Уруке произошло увеличение удобных земель, в первом на 746.58 дес., во втором—на 956.0 дес., в ауле же Джантай II произошло сокращение удобных земель с 8069.5 дес. до 7004.7 дес.

Название селений	Всего удобной земли до землеустройства 1923 г.	Всего удобной земли после землеустройства	Всей земли после землеустройства
Быстрореченское . . .	3473.87	4220.45	6488.73
Уч-Урук	5730.00	6686.00	7654.00
Джантай	8069.50	7004.70	11291.00

Согласно данных нашего обследования общая площадь земли селения Быстрореченского составляет 5958.37 десят., аула Уч-Урук—7791.63 д., и аула Джантай II—11220.12 дес.

*) Квартал—местная единица, установленная для удобства производимых переделов.

В сел. Быстрореченском и ауле Джантай около 38% земель нужно отнести к категории неудобных, а в ауле Уч-Урук неудобные земли составляют лишь 12.4%.

Название селений	Всего земли	Распределение угодий — десятины / % %									
		Усадьба	Сады	Лес	Пашня				Сенокосы	Выгона	Неудобная
					Всего	В том числе					
						Посев	Перелог	Пустующая			
Быстрореченск.	5958.37	52.7	3.55	4.47	1536.73	656.03	135.92	744.78	405.7	1700.00	2255.22
	100.0	*0.9*	*0.1*	*0.1*	*25.8*	*42.7*	*8.9*	*48.4*	*6.8*	*28.5*	*37.8*
Уч-Урук	7791.63	136.51	0.08	1.04	2427.85	375.86	—	2051.99	1108.9	3149.25	968.00
	100.0	*1.8*	*0.0*	*0.0*	*31.2*	*15.5*	—	*84.5*	*14.2*	*40.4*	*12.4*
Джантай	11220.12	84.00	—	—	1890.22	189.22	—	1701.00	195.9	4750.00	4300.00
	100.0	*0.7*	—	—	*16.8*	*10.0*	—	*90.0*	*1.7*	*42.4*	*38.4*

Существующее распределение земель по угодиям, при котором под выгон в сел. Быстрореченском отводится 28.5% всей площади угодий, а в аулах Уч-Урук и Джантай II—40.4 и 42.4%, позволяет вести выгонное содержание скота. Незначительное количество естественных сенокосов, не дающее возможности в зимний период в достаточном количестве запасать корма, заставляет многоскотные хозяйства прибегать к искусственно заливаемым сенокосам, что широко применяется в ауле Джантай II. Население этого аула, преимущественно ориентирующееся на скотоводство, почти не использует пашню под посевы, а заливает ее водой, и получает, таким образом, дополнительную сенокосную площадь.

Как видно из таблицы, у коренного населения пашня используется под посев в незначительной доле. В Уч-Уруке под посевы занято 15.5% пашни, а в Джантае—10.0%, остальная же площадь (от 85—90%) частично отдыхает или превращается в заливные сенокосы. В сел. Быстрореченском пашня используется под посевы в размере 42.7% всей пашни; здесь же, кроме общественных перелогов и залежи, имеются перелоги индивидуального пользования в размере 8.9% всей пашни.

В описываемых селениях, за исключением сел. Быстрореченского, пустующей земли индивидуального пользования нет. Об'ясняется это тем, что земля, остающаяся свободной от засева, идет в общественный фонд.

Группы хозяйств и обеспеченность их посевами.

Переходя к анализу экономической природы хозяйств по группам, необходимо остановиться на выборе признаков, по которым будет производиться группировка. Вопрос выбора признаков группировки хозяйств осложняется тем, что обследованные нами три селения—одно русское селение и два киргизских аула—разнохарактерны по условиям сельско-хозяйственной деятельности. Русское селение земледельческое, аул Уч-Урук характеризуется земледельческо-скотоводческим уклоном с признаками почти полного оседания и отрыва от кочевого скотоводства, а в ауле Джантай направление хозяйства скотоводческо-земледельческое. Для того, чтобы

иметь возможность сравнивать размеры хозяйств обследованных селений необходимо остановиться на группировке хозяйств по признакам общим и в то же время наиболее распространенным и характерным для всех обследованных селений. Для определения искомых признаков обратимся к следующей таблице:

Название селений	Число хозяйств	В том числе:					
		Беспосевных		Без всякого скота		Без овец	
		Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%
Быстроречен.	214	—	—	3	1.4	132	61.7
Уч-Урук . . .	283	7	2.5	26	9.2	230	81.2
Джантай . . .	173	3	1.7	1	0.6	81	46.8

Величины этой таблицы указывают, что преимущество в смысле выбора признаков группировки нужно отдать посевной площади, так как во всех селениях посевы имеются почти у всех хозяйств, за небольшим исключением, в то время как % бесскотных хозяйств колеблется от 0.6% до 9.2%.

От группировки хозяйств по количеству всего скота необходимо отказаться еще и потому, что кочевой скот (овцы и козы) слишком неравномерно распределен между хозяйствами: даже в ауле Джантай, с максимально сохранившимися еще признаками кочевого быта, хозяйства, имеющие овец, составляют всего 53.2%, т.-е. почти половина хозяйств не имеет кочевого скота.

Таким образом, основной группировкой, которая является наиболее правильной, будет группировка по посеву. Что же касается анализа хозяйств в группировке по скоту, то ввиду наличия в аулах Уч-Урук и Джантай кочующих хозяйств (в первом около 10% и во втором около 58%) мы в необходимых случаях, наряду с анализом хозяйств в группировке по посеву дадим описание хозяйств и в группировке по скоту.

Различные группы населения, в зависимости от хозяйственной деятельности, имеют и различный состав стада. Так, кочевая группа хозяйств аула Джантай имеет преимущественно овец (68.5%), а оседлая земледельческая часть населения того же аула имеет преимущественно лошадей (31.4%) и крупнорогатый скот (47.5%). Распространенность отдельных видов скота в обследованных киргизских аулах видна из следующей таблицы:

Название аулов	Число хозяйств	В том числе имеющих:							
		Лошадей		Круп. рог. скот		Овец		Коз	
		Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%
Уч-Урук	283	218	77.0	191	67.5	53	18.8	33	11.7
Джантай	173	162	93.6	145	83.8	92	53.2	47	27.1

Все вышеизложенное побуждает, таким образом, принять основной группировкой, группировку по обеспеченности хозяйств всем скотом.

Теперь перейдем к разгруппировке хозяйств по установленному признаку и описанию сельского хозяйства по отдельным группам в обследованных селениях.

Название селений	Показания	Распределение хозяйств по посевным группам											
		Без посева	0.01—0.25 дес.	0.26—0.5 дес.	0.51—1.0 дес.	1.01—1.5 дес.	1.51—2.0 дес.	2.01—3.0 дес.	3.01—4.0 дес.	4.01—6.0 дес.	6.01—8.0 дес.	8.01—10.0 дес.	Свыше 10.0 дес.
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Быстрореченское	Абс.	—	3	6	11	23	13	53	53	31	16	2	3
	%	—	*1.4*	*2.8*	*5.1*	*10.7*	*6.1*	*24.8*	*24.8*	*14.5*	*7.5*	*0.9*	*1.4*
Уч-Урук	Абс.	7	2	33	84	88	41	20	5	3	—	—	—
	%	*2.5*	*0.7*	*11.7*	*29.6*	*31.1*	*14.5*	*7.0*	*1.8*	*1.1*	—	—	—
Джантай	Абс.	3	—	24	103	34	5	3	1	—	—	—	—
	%	*1.7*	—	*13.9*	*59.5*	*19.7*	*2.9*	*1.7*	*0.6*	—	—	—	—

Из трех обследованных пунктов только в одном сел. Быстрореченском имеются хозяйства с посевной площадью свыше 10 десят., в ауле Уч-Урук максимальный посев на хозяйство выражается в количестве до 6 десят., в ауле Джантай максимальный посев не превышает 4.0 десят.

Хозяйства обследованных нами селений, об'единенные в посевные группы, по основным социально-экономическим группам бедняков, средняков и зажиточных распределяются следующим образом:*)

Название селений	Социально-экономические группы	Группы по посеву	Наличных хозяйств	Мужчин от 18 до 60 лет	Всей земли	Пашни	Посевы	Всего скота в переводе на лошадь	Рабскота в переводе на лошадь	Омачей и плугов	Кетменей
Быстрореченское	Бедняки	I—VI	26.1	20.8	18.6	18.1	9.9	22.3	17.6	11.1	21.1
	Средняки	VII—IX	64.1	64.4	62.4	62.5	67.1	56.8	60.4	64.1	65.4
	Зажиточные	X—XII	9.8	14.8	19.0	19.4	23.0	20.9	22.0	24.8	13.5
	Итого		*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*
Уч-Урук	Бедняки	I—III	14.8	12.9	7.5	4.5	4.5	7.4	7.6	1.6	10.9
	Средняки	IV—VI	75.3	77.2	74.8	73.5	73.5	81.6	77.7	77.8	75.5
	Зажиточные	VII—IX	9.9	9.9	17.7	22.0	22.0	11.0	14.7	20.6	13.6
	Итого		*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*
Джантай	Бедняки	I—III	15.6	14.3	10.5	6.8	6.6	9.1	8.4	7.5	7.3
	Средняки	IV-VI	82.1	82.6	85.8	87.3	87.5	68.6	83.6	82.5	89.1
	Зажиточные	VII—VIII	2.3	3.1	3.7	5.9	5.9	22.3	8.0	10.0	3.6
	Итого		*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*	*100*

*) О методике анализа расслоения см. предыдущие выпуски работ Комиссии по обследованию кишлака и аула.

В сел. Быстрореченском группа бедняков включает первые шесть посевных групп с площадью посева до 2.0 дес., группа средняков—следующие три посевные группы (с посевом 2.01—6.0 дес.) и, наконец, в группу зажиточных входят последние три группы (с площадью посева от 6.01 до 10.0 и более десятин). В аулах Уч-Уруке и Джантае в социально-экономическую группу бедняков вошли I, II, III посевные группы (до 0.5 дес. посева), в группу средняков IV, V и VI группы (от 0.51 до 2.0 дес. посева) и в группу зажиточных—хозяйства с посевом свыше двух десятин (VII—IX группы в Уч-Уруке и VII—VIII в Джантае).

Средняцкая группа в ауле Джантай составляет 82.1% всех наличных хозяйств, и наименее многочисленна в с. Быстрореченском (64.0% хозяйств). Процесс расслоения глубже в селе Быстрореченском, в котором больше развиты товарно-денежные отношения. Меньшая степень расслоения имеет место в киргизских аулах, где хозяйства имеют более натуральный характер; в частности, хозяйства аула Джантай меньше связаны с рынком, чем хозяйства аула Уч-Урук.

Средняя обеспеченность хозяйств землей и посевами в русском селении выше, чем у коренного населения. Средняя обеспеченность землей, находящейся в индивидуальном пользовании, у коренного населения колеблется в пределах от 2.7 до 2.42 десятины всей земли и от 1.10 до 1.33 десятин посева на одно наличное хозяйство.

В сел. Быстрореченском всей земли приходится на одно наличное хозяйство в среднем около 4.4 дес., а посева 3.1 десятины.

Общим для всех селений является то, что обеспеченность, как всей землей, так и пашней растет от низших посевных групп к многопосевным, но обеспеченность хозяйств в одной и той же посевной группе по разным селениям различна.

Название селений	Категории земель	В среднем на 1 хозяйство приходится десятин										
		II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Быстрореченск.	Посева . . .	0.72	0.98	0.85	1.31	1.37	2.31	3.47	4.31	6.39	7.95	11.01
	Пашни . . .	2.05	4.09	2.80	2.71	2.81	3.29	4.05	5.31	7.71	7.95	11.01
	Всего земли .	*2.18*	*4.24*	*2.95*	*2.97*	*3.15*	*3.54*	*4.27*	*5.52*	*8.02*	*8.15*	11.21
Уч-Урук . . .	Посева . . .	0.25	0.50	0.93	1.39	1.86	2.53	3.46	4.83	—	—	—
	Пашни . . .	0.25	0.50	0.93	1.39	1.86	2.53	3.46	4.83	—	—	—
	Всего земли .	*0.75*	*1.39*	*1.96*	*2.56*	*3.02*	*3.95*	*4.72*	*6.17*	—	—	—
Джантай . . .	Посева . . .	—	0.52	1.01	1.51	1.92	2.54	3.50	—	—	—	—
	Пашни . . .	—	0.52	1.01	1.51	1.92	2.54	3.50	—	—	—	—
	Всего земли .	—	*1.96*	*2.68*	*3.25*	*3.20*	*4.04*	*5.00*	—	—	—	—

В русских хозяйствах во II группе всей земли приходится в среднем на хозяйство 2.18 дес. и пашни 2.05 дес., в киргизских же—0.75 и 0.25.

То же наблюдается и в остальных группах, но с меньшей разницей в обеспеченности русского и киргизского населения.

Основным различием является то, что у киргиз при неурегулированном землепользовании, пашня, закрепленная за хозяйствами на данный год, используется полностью, в русских хозяйствах пашня используется не вся, и особенно большой процент ее не используется в низших посевных группах; например, в III группе процент неиспользованной пашни равен 76.0%, в IV—69.6%, в V—51.6% и т. д. В общем, процент использования пашни у русских растет от малопосевных групп к многопосевным, но полное использование наблюдается только в высших группах: XI и XII. Об'яснить это можно тем, что маломощные русские хозяйства занимаются, как это увидим далее, разведением интенсивных огородных культур, которые благодаря их трудоемкости даже при малых площадях поглощают запас наличной рабочей силы хозяйства.

Обеспеченность социально-экономических групп посевами и рабочим скотом видна из следующей таблицы:

Социально-экономические группы	Быстрореченское		Уч-Урук		Джантай	
	В среднем на одно хозяйство приходится					
	Десятин посева	Голов рабочего скота	Десятин посева	Голов рабочего скота	Десятин посева	Голов рабочего скота
Бедняки	1.16	0.38	0.4	0.24	0.46	0.39
Средняки	3.21	0.54	1,3	0.48	1.17	0.74
Зажиточные	7.72	1.29	2.94	0.69	2.78	2.50

Различия между селениями в отношении обеспеченности хозяйств разных социально-экономических групп посевами и рабочим скотом довольно значительны. Так, в сел. Быстрореченском обеспеченность посевами колеблется от 1.16 десят. у бедняков до 7.72 дес.,—у зажиточных; в аулах же Уч-Урук и Джантай посевная площадь, в среднем на хозяйство группы зажиточных, не достигает и 3.0 дес. Обеспеченность рабочим скотом в сел. Быстрореченском колеблется от 0.38 голов на хозяйство у бедняков до 1.29 голов у зажиточных, в аулах же Уч-Урук и Джантай обеспеченность рабочим скотом выражается в размере от 0.24—0.39 у бедняков и от 0.69 до 2.5 голов у зажиточных.

Распределение производственных рессурсов по социально-экономическим группам неравномерно. В с. Быстрореченском 9.8% хозяйств (зажиточные) сосредотачивают в своих руках 23.0% всех посевов, 22% рабочего скота и 24.8% крупного сельско-хозяйственного инвентаря (омачей и плугов). Почти то же самое наблюдается и в аулах Уч-Уруке (9.9% хозяйств имеют 22.0% посевной площади, 14.7% рабскота и 20.6% крупного инвентаря) и Джантае (2.3% хозяйств имеют 5.9% посевов, 8% рабскота и 10% инвентаря). В противоположность зажиточной, бедняцкая группа селения Быстрореченского, составляющая 26.1% хозяйств, имеет всего 9.9% посевной площади, 17.6% рабскота и 11.1% омачей и плугов. Аналогичную картину видим в группе бедняков в киргизских аулах.

Выделяя в аулах Уч-Урук и Джантай хозяйства, имеющие вообще кочевой скот (овец и коз) и группируя их по количеству всего скота, получаем следующие величины средней обеспеченности посевной площадью хозяйств по группам.

Название аулов	В среднем на 1 хозяйство приходится дес. посева в группировке по скоту									
	Без скота	0.01—1.0	1.01—2.0	2.01—3	3.01—5	5.01—10	10.01—15	15.01—30	30.01—50	Свыше 50
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Уч-Урук . . .	—	1.31	1.16	1.02	1.27	1.62	1.42	1.5	1.0	—
Джантай . . .	1.0	0.89	0.97	1.04	1.13	1.16	1.05	1.17	1.83	3.5

Из таблицы видна несколько большая обеспеченность посевами хозяйств аула Уч-Урук во всех группах. Это указывает на сравнительно большое значение земледелия в хозяйствах с кочевым скотом аула Уч-Урук.

Аул Уч-Урук, имеющий всего лишь 10% кочующих хозяйств, является вполне осевшим и ориентирующимся в своей хозяйственной деятельности больше на земледелие, чем на скотоводство.

Что касается роли земледелия в хозяйствах аула Джантай, то более наглядно она выявляется, если рассматривать отдельно обеспеченность посевной площадью хозяйств кочующих и некочующих. Из нижеприводимой таблицы видно, что в обеих группах хозяйств (кочующих и некочующих) посевная площадь растет вместе с увеличением обеспеченности хозяйств скотом.

Категорий хозяйств	В среднем на 1 хозяйство приходится десятин посева в группировке по скоту									
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Кочующие . .	—	1.0	0.75	1.0	1.06	1.16	1.05	1.17	1.83	3.5
Некочующие .	1.0	0.88	0.99	1.05	1.50	—	—	—	—	—

При этом в хозяйствах некочующих, наростание посевной площади по скотским группам идет быстрее, чем в хозяйствах кочующих.

При наличии в ауле Джантай 57.8% кочующих хозяйств, направление сельского хозяйства в нем может быть охарактеризовано как полукочевое со скотоводческо-земледельческим направлением. Надо заметить, что в самой группе кочующих хозяйств есть хозяйства с большим преобладанием земледельческой отрасли хозяйства и кочевки их, часто при совершенном отсутствии кочевого скота, об'ясняются либо привычкой, либо родственными связями с многоскотными хозяйствами, вместе с которыми они уходят в кочевки и возле которых они питаются.

Дифференциация хозяйств в группировке по скоту.

Рассмотрение процесса дифференциации по посевным группам хозяйств, хотя и дает представление о социально-экономической структуре аула и деревни, но ввиду того, что в части киргизских хозяйств (особенно в ауле Джантай) превалирующее значение имеет не земледелие, а скотоводство, считаем необходимым для большего уяснения процесса расслоения в кочевой части киргизского населения, рассмотреть вопрос дифференциации также и в группировке хозяйств по скоту.

Основываясь на том же методе, что применен для анализа процесса дифференциации хозяйства по посевным группам, перейдем к рассмотрению соотношения рабочей силы семьи и средств производства в группировке по скоту.

Анализу подвергнем хозяйства аула Джантай и группу хозяйств, имеющих кочевой мелкий скот аула Уч-Урук. Из приводимой ниже таблицы, относящейся к аулу Джантай, видим, что наиболее мощными группами, в которых имеет место превышение средств производства над рабсилою, являются VI—IX группы.

Группы по скоту	Соотношение средств производства и рабочей силы																	
	Число хозяйств		Мужч. от 18–60 лет		Всего земли		Пашни		Посева		Рабскота		Всего скота		Плугов		Омачей	
	Абс	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%
I	1	0.6	1	0.4	1.75	0.4	1.0	0.5	1.0	0.5	—	—	—	—	—	—	—	—
II	14	8.1	17	7.4	31.5	6.7	12.5	6.6	12.5	6.6	9.0	7.1	13.31	1.2	1	2.9	1	20.0
III	37	21.3	50	21.6	89.9	19.1	36.0	18.9	36.0	19.0	15.75	12.4	67.39	6.1	3	8.6	1	20.0
IV	25	14.5	37	16.0	67.5	14.4	26.5	13.9	26.0	13.8	11.5	9.0	61.53	5.6	4	11.4	—	—
V	28	16.2	39	16.9	73.75	15.7	31.5	16.6	31.5	16.7	16.0	12.6	110.29	10.1	5	14.3	—	—
VI	50	28.9	67	29.0	145.62	31.0	58.6	30.9	58.1	30.7	47.25	37.1	360.56	32.9	11	31.3	3	60.0
VII	11	6.4	13	5.6	33.6	7.2	11.6	6.1	11.6	6.2	15.25	12.0	131.41	12.0	7	20.0	—	—
VIII	3	1.7	2	0.9	8.0	1.7	3.5	1 8	3.5	1.8	3.75	2.9	56.25	5.1	2	5.7	—	—
IX	3	1.7	3	1.3	13.0	2.8	5.5	2.9	5.5	2.9	3.25	2.6	105.25	9.6	1	2.9	—	—
X	1	0.6	2	0.9	5.0	1.0	3.5	1.8	3.5	1.8	5.5	4.3	191.06	17.4	1	2.9	—	—

Ввиду того, что в ауле Джантай имеются хозяйства кочующие и не кочующие, т.-е. хозяйства с преобладающим значением или скотоводства, или земледелия, рассмотрим порознь хозяйства с преобладающим значением земледелия (некочующие) и хозяйства—с преобладанием скотоводства (кочующие).

О соотношении рабочей силы и средств производства у некочующих хозяйств аула Джантай дает представление следующая таблица:

Группы по скоту	Соотношение средств производства и рабочей силы																	
	Число хозяйств		Мужчин от 18-60 лет		Всего земли		Пашни		Посева		Рабскота		Всего скота		Плугов		Омачей	
	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%
I	1	1.4	1	1.0	1.75	0.9	1.0	1.4	1.0	1.4	—	—	—	—	—	—	—	—
II	13	17.8	16	15.7	29.0	15.5	11.5	15.5	11.5	15.5	9.0	26.3	12.34	8.8	1	11.1	1	50.0
III	35	47.9	47	46.1	86.4	46.0	34.5	46.6	34.5	46.6	15.75	46.0	63.45	45.5	3	33.3	1	50.0
IV	20	27.4	31	30.4	58.0	30.9	21.0	28.4	21.0	28.4	7.50	21.9	49.04	35.1	4	44.5	—	—
V	4	5.5	7	6.8	12.5	6.7	6.0	8.1	6.0	8.1	2.0	5.8	14.73	10.6	1	11.1	—	—

Рассматривая эту таблицу видим, что в подавляющем большинстве хозяйств, а именно в группах II—IV, имеется относительное равновесие между рабочей силой и средствами производства, т.-е. большинство хоз-в может быть характеризовано как средняцкие. Вторая категория хоз-в в ауле Джантай—кочующие, в противоположность первой—некочующей не сконцентрировались в небольшом числе групп, а находятся во всех группах (за исключением I), что указывает на более глубокий процесс расслоения, так как чем далее стоят друг от друга полярные группы, тем

Группы по скоту	Соотношение средств производства и рабочей силы																	
	Число хозяйств		Мужч. от 18—60 лет		Всего земли		Пашни		Посева		Рабскота		Всего скота		Плугов		Омачей	
	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%
I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II	1	1.0	1	0.8	2.5	0.9	1.0	0.9	1.0	0.9	—	—	0.97	0.1	—	—	—	—
III	2	2.0	3	2.3	3.5	1.2	1.5	1.3	1.5	1.3	—	—	3.94	0.4	—	—	—	—
IV	5	5.0	6	4.7	9.5	3.4	5.5	4.7	5.0	4.3	4.0	4.3	12.49	1.3	—	—	—	—
V	24	24.0	32	24.8	61.25	21.7	25.5	21.9	25.5	22.1	14.0	15.1	95.56	10.0	4	15.4	—	—
VI	50	50.0	67	51.9	145.62	51.7	58.6	50.5	58.1	50.5	47.25	50.8	360.56	37.7	11	42.4	3	100
VII	11	11.0	13	10.0	33.6	11.9	11.6	10.0	11.6	10.1	15.25	16.4	131.41	13.7	7	26.9	—	—
VIII	3	3.0	2	1.6	8.0	2.8	3.5	3.0	3.5	3.0	3.75	4.0	56.25	5.9	2	7.7	—	—
IX	3	3.0	3	2.3	13.0	4.6	5.5	4.7	5.5	4.8	3.25	3.5	105.25	11.0	1	3.8	—	—
X	1	1.0	2	1.6	5.0	1.8	3.5	3.0	3.5	3.0	5.5	5.9	191.06	19.9	1	3.8	—	—

большие различия в экономическом положении тех и других и тем больше различия в соотношениях рабсилы и средств производства. Превышение средств производства над рабочей силой семьи имеет место в группах, начиная с VIII. В остальных же группах (за исключением VI и VII) имеет место превышение рабсилы семьи над средствами производства.

Разбивая по скотским группам хозяйства, имеющие кочевой скот в ауле Уч-Урук, получаем следующую таблицу:

Группы по скоту	Соотношение средств производства и рабочей силы																	
	Число хозяйств		Мужч. от 18—60 лет		Всего земли		Пашни		Посева		Рабскота		Всего скота		Плугов		Омачей	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
II	4	5.6	8	8.3	8 75	5.0	5.25	5.4	5 25	5.4	—	—	2.52	0.6	1	7.1	—	
III	4	5.6	5	5.2	8.12	4.7	4.62	4.8	4.62	4.8	2.0	4.3	6.43	1.6	2	14.3	—	—
IV	13	18.1	18	18.7	24.3	14.0	13.3	13.7	13.3	13.7	6.0	12.8	30.71	7.7	2	14.3	1	100
V	20	27.7	25	26.1	48.49	27.9	25.49	26.3	25.49	26.3	7.75	16.6	79.98	20.0	5	35.7	—	—
VI	23	31.9	32	33.3	64.30	37.0	37.17	38.4	37.17	38.4	20.5	43.9	152.74	38.2	2	14.3	—	—
VII	6	8 3	7	7.3	14.54	8.3	8.5	8.8	8.5	8.8	5.25	11.2	71.27	17.8	2	14.3	—	—
VIII	1	1.4	1	1.1	3.0	1.7	1.5	1.6	1.5	1.6	3.0	6.4	15.16	3.8	—	—	—	—
IX	1	1.4	—	—	2.5	1.4	1.0	1.0	1.0	1.0	2.25	4.8	41.11	10.3	—	—	—	—

Сопоставляя средства производства с рабочей силой семьи, видим, что превышение средств производства над рабочей силой семьи имеет место с VI по IX группу. В группах II—IV наблюдается обратное явление, а в группе V—сравнительное равновесие между рабочей силой и средствами производства.

При комбинировании групп хозяйств по скоту в основные социально-экономические группы, (см. табл. на стр. 68) в группу средняков аула Джантай (из всех хоз-в аула) вошли V и VI группы с обеспеченностью скотом от 3.01 до 10 голов, в группу бедняков вошли первые четыре группы с обеспеченностью скотом до 3 голов и, наконец, в группу зажиточных вошли последние четыре группы с обеспеченностью скотом свыше 10 голов на хозяйство.

Рассматривая эту часть таблицы и сопоставляя ее с таблицей на стр. 61 можно видеть, что в то время, как группировка хоз-в по посеву указывает на только что начавшийся процесс, группировка по скоту отражает более или менее глубокий процесс дифференциации (почти одинаковое число бедняцких и середняцких слоев).

Социально-экономические группы кочующей части населения аула Джантай сложились: бедняцкая—из первых пяти групп, т.-е. с обеспеченностью до 5 голов, середняцкая—из VI и VII групп—с обеспеченностью от 5.01 до 10 и зажиточная свыше 10 голов.

Название аулов	Группы	Число хозяйств		Мужчин от 18 до 60 л.		Всего земли		Пашни		Посева		Рабскота		Всего скота		Плугов		Омачей	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Джантай (все хозяйства)	Бедняки	77	44.5	105	45.4	190.65	40.6	76.0	39.9	75.5	39.9	36.25	28.5	142.23	12.9	8	22.9	2	40.0
	Середняки	78	45.1	106	45.9	219.37	46.7	90.12	47.5	89.62	47.4	63.25	49.7	470.85	43.0	16	45.6	3	30.0
	Зажиточные	18	10.4	20	8.7	59.6	12.7	24.1	12.6	24.1	12.7	27.75	21.8	483.97	44.1	11	31.5	—	—
Джантай (кочующие хозяйства)	Бедняки	32	32.0	42	32.6	76.75	27.2	33.5	28.8	33.0	28.6	18.0	19.4	112.96	11.8	4	15.4	—	—
	Середняки	61	61.0	80	61.9	179.22	63.6	70.22	60.5	69.72	60.6	62.5	67.2	491.97	51.4	18	69.3	3	100
	Зажиточные	7	7.0	7	5.5	26.0	9.2	12.5	10.7	12.5	10.8	12.5	13.4	352.56	36.8	4	15.3	—	—
Уч-Урук (кочующие хозяйства)	Бедняки	8	11.2	13	13.5	16.87	9.7	19.87	10.2	9.87	10.2	2.0	4.3	8.95	2.2	3	21.4	—	—
	Середняки	62	86.0	82	85.4	151.63	87.2	84.46	87.2	84.46	87.2	39.5	84.5	334.7	83.7	11	78.6	1	100
	Зажиточные	2	2.8	1	1.1	5.5	3.1	2.5	2.6	2.5	2.6	5.25	11.2	56.27	14.1	—	—	—	—

Надо заметить, что из 100 хозяйств аула Джантай к группе кочующих можно отнести только 86 хозяйств, так как 14 хозяйств (в бедняцкой группе) лишены совершенно кочевого скота—овец и коз, и, таким образом, не могут кочевать самостоятельно, а идут в кочевку вынужденно, т. е. хозяйства являются или пастухами, или работниками более зажиточных хозяйств, или, в порядке родственных отношений, совершают кочевки со своим родом и помогают в кочевьи более зажиточным сородичам.

Сопоставляя приведенную в таблице характеристику социально-экономических групп в кочевой части населения аула Уч-Урук с характеристикой групп в целом по всему аулу, приведенной на стр. 61 (по посевным группам), видим, что различия в процессе расслоения невелики, особенно, если учтем, что в группировку хозяйств по скоту не вошли хозяйства без мелкого скота. В группировке хозяйств по скоту процесс расслоения несколько сглаживается и средняцкая группа получается несколько мощнее (86.0% хоз-в против 75.3%).

Обеспеченность хозяйств рабочим скотом.

Обеспеченность рабочим скотом в низших, по посеву, группах ста десятин посева, как показывают цифры таблицы, относительно выше, чем в хозяйствах многопосевных; используется же рабскот рациональнее в высших посевных группах, так как при меньшей обеспеченности 100.0 десят. посева в высших посевных группах рабочим скотом, нагрузка у последнего больше, а дней простоя меньше.

Название селений	На 100 десятин посева приходится рабскота по посевным группам хоз.										
	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Быстрореченское . . .	800.0	114.1	54.7	15.2	30.3	14.9	18.1	14.7	15.7	19.9	18.2
Уч-Урук . .	—	54.5	41.6	37.3	25.3	22.7	17.4	20.7	—	—	—
Джантай . .	—	68.0	71.0	49.0	59.9	59.1	157.1	—	—	—	—

Обеспеченность мертвым инвентарем.

Главнейшими орудиями сельско-хозяйственного производства (плуги, бороны и кетмени), во всех обследованных селениях лучше обеспечены высшие посевные группы.

В сел. Быстрореченском группы с посевом до 4.0 дес. имеют, в среднем, менее чем один плуг на 2 хозяйства, в то время, как хозяйства XII группы имеют в среднем на одно хозяйство 1.3 плуга. У хозяйств коренного населения плуги почти отсутствуют, омачами же лучше обеспечены хозяйства высших посевных групп (см. табл. на стр. 70).

Обеспеченность хозяйств боронами и кетменями так же растет от малопосевных групп к многопосевным.

Рассмотрение обеспеченности мертвым инвентарем хозяйств аулов Уч-Урук и Джантай применительно к группировке по скоту указывает

Инвентарь	Название селений	Всего с.-х. инвентаря	На 100 хозяйств приходится сел.-хоз. инвентаря по группам										
			II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Плуги и омачи	Быстрореченское	81[1]	—	16.7	9.1	21.7	15.4	18.9	39.6	67.7	87.5	100.0	133.3
	Уч-Урук . . .	63[2]	—	3.0	11.9	30.7	29.3	35.0	60.0	100.0	—	—	—
	Джантай . . .	40[3]	—	12.5	16.5	41.2	40.0	100.0	100.0	—	—	—	—
Бороны местные и улучшенные	Быстрореченское	78	—	16.7	—	17.4	30.8	22.6	39.6	64.5	75.0	100.0	66.7
	Уч-Урук . . .	40	—	0.0	8.3	14.8	19.5	45.0	40.0	33.3	—	—	—
	Джантай . . .	96	—	58.3	56.3	50.0	40.0	66.7	100.0	—	—	—	—
Кетмени и железные лопаты	Быстрореченское	337	133.3	200.0	109.1	134.8	138.5	150.9	143.4	193.1	218.7	300.0	166.7
	Уч-Урук . . .	307	—	81.8	96.4	127.3	114.6	145.0	60.0	166.7	—	—	—
	Джантай . . .	141	—	62.5	79.6	105.7	60.0	100.0	100.0	—	—	—	—

[1] Исключительно плуги,
[2] В том числе 6 омачей.
[3] В том числе 5 омачей.

на то, что хозяйства аула Уч-Урук менее обеспечены крупным инвентарем, но более—мелким (кетмени и лопаты), чем хозяйства аула Джантай (см. табл. на стр. 71).

Рассматривая обеспеченность инвентарем кочевой и отдельно некочевой группы хозяйств аула Джантай необходимо отметить, что низшие группы (по скоту) кочующих хозяйств совершенно не имеют основного земледельческого инвентаря (омачей и борон). В этом отношении группа

Наименование инвентаря	Наименование селения	На 100 хозяйств приходится сельско-хоз. инвентаря								
		Группы по скоту								
		II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Плуги и омачи	Уч-Урук . .	25.0	50.0	15.4	25.0	8.7	33.3	0	0	—
	Джантай . .	7.1	8.1	16.0	17.9	22.0	63.6	66.7	33.3	100.0
Бороны местные и улучшенные	Уч-Урук . .	25.0	25.0	7.7	20.0	8.7	—	0	0	—
	Джантай . .	21.4	45.9	72.0	46.4	78.0	72.7	66.7	100.0	100.0
Кетмени и железные лопаты	Уч-Урук . .	100.0	125.0	92.3	110.0	117.4	116.7	200.0	200.0	—
	Джантай . .	57.1	97.3	76.0	82.1	76.0	100.0	66.7	100.0	100.0

некочующих стоит в несколько лучших условиях, имея, хотя и в недостаточном количестве, но все же свой инвентарь.

Наименование инвентаря	Категории населения	На 100 хозяйств приходится сельско-хоз. инвентаря									
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Плуги и омачи	Кочующие . .	—	0	0	0	16.7	22.0	63.6	66.7	33.3	100.0
	Некочующие .	—	7.7	8.6	20.0	25.0	—	—	—	—	—
Бороны местные и улучшенные	Кочующие . .	—	0	0	20.0	45.8	78.0	72.7	66.7	100.0	100.0
	Некочующие .	0	23.1	48.6	85.0	50.0	—	—	—	—	—
Кетмени и железные лопаты	Кочующие . .	—	100.0	100.0	60.0	83.3	76.0	100.0	66.7	100.0	100.0
	Некочующие .	0	53.8	97.1	80.0	75.0	—	—	—	—	—

Аренда и сдача земли. Из обследованных нами селений аренда и сдача существует только в сел. Быстрореченском. К аренде прибегает здесь 47 хозяйств или 22.0% ко всем хозяйствам села; сдают свою землю в аренду 13 хозяйств или 6.1%, хозяйств одновременно сдающих и арендующих 2 или 0.9%.

Арендные отношения более всего распространены в хозяйствах от VII до X посевной группы включительно, а сдача земли, главным образом, имеет место в хозяйствах VII и VIII группы. Что касается размеров арендованной и сданной площадей, то они очень незначительны. На долю аренды приходится 7.0%, а на долю сдачи 2.5% всей посевной площади.

В абсолютных же цифрах арендовано 46.35 десятин земли, а сдано 15.58 десятин.

На одно арендующее хозяйство приходится арендованной пашни в среднем около 1.0 дес. и сданной пашни на одно сдающее хозяйство— 1.2 десятины. К аренде прибегают или бедняки—малоземельные крестьяне,

чаще всего (30.3%) из VI группы по посеву или средняки (VIII и IX группы 40.3%). Сдают преимущественно бедняки (II, III и IV группы) и средняки (VII и VIII группы).

Арендуют землю преимущественно либо бедняки, стоящие на грани перехода в средняцкую группу, как, например, VI группа по посеву, либо средняки (VIII, IX группа), имеющие избыток средств прозводства и рабочей силы, о чем свидетельствует форма платы за аренду. Из всех арендующих хозяйств платят за аренду деньгами всего лишь 10.6% большинство (38.3%) платили за аренду своим трудом, в виде различного рода отработок; часть хозяйств (32.0%) пользуется общественной землей безвозмездно, и, наконец, 19.1% арендующих хозяйств платит натурой.

Земледелие. В описываемых селениях развито как поливное, так и богарное земледелие. Если говорить о значении для населения поливного или богарного земледелия, то преимущество окажется за поливным только потому, что оно дает возможность выращивать более разнообразный состав культур и дает несколько большие гарантии урожая, чем богарное земледелие. Урожайность хлебов, за исключением некоторых растений, как, например, овса, с более высокой урожайностью на богаре, вообще одинакова, как на поливной, так и на богарной пашне.

На богарных землях засеваются преимущественно зерновые—фуражные. В ауле Джантай зерновых—фуражных засевается 60.3%, а в ауле Уч-Урук—67.8% всего посева. На долю посевов пшеницы и, отчасти, проса в ауле Джантай приходится 32.2%, а в ауле Уч-Урук 39.7%. На поливных землях, особенно у русских крестьян, состав культур более разнообразен.

Название селений	Показания	Площадь под посевами	В т. ч. поливных		Распределение поливных посевов									
			Всего	В %% к общ. посевн. площ.	Пшеница	Ячмень	Овес	Просо и кунак	Масличные	Прядильные	Огородные	Бахчи	Люцерна	Прочие
Быстро-реченское	Абс.	688.5	450.08	65.3	272.93	6.27	66.42	2.89	3.51	5.41	55.89	7.91	27.58	1.27
	%%	—	*100.0*	—	*60.6*	*1.4*	*14.8*	*0.6*	*0.8*	*1.2*	*12.4*	*1.8*	*6.1*	*0.3*
Уч-Урук	Абс.	375.86	333.91	88.8	192.0	51.77	6.75	48.70	—	—	2.35	—	31.90	0.44
	%%	—	*100.0*	—	*57.5*	*15.5*	*2.0*	*14.6*	—	—	*0.7*	—	*9.6*	*0.1*
Джантай	Абс.	189.22	107.97	57.1	75.25	31.1	—	—	—	—	—	—	1.62	—
	%%	—	*100.0*	—	*69.7*	*28.8*	—	—	—	—	—	—	*1.5*	—

У коренного населения преобладающее значение имеет из хлебных зерновых пшеница, а в ауле Уч-Урук, кроме того, просо (14.6% всех посевов). Из зерновых—фуражных большое значение имеет ячмень, которого в ауле Уч-Урук засевается 15.5% и в ауле Джантай 28.8%.

В полеводстве русских крестьян, также как и у киргиз, преобладающее значение имеет пшеница, являющаяся единственным рыночным продуктом

полеводства волости. Все остальные продукты полеводства потребляются в хозяйстве производителей, за исключением огородных и бахчевых которые у русских крестьян составляют в составе культур 14.2% и сбываются в небольшом количестве на местном рынке или случайным покупателям, проезжающим по почтовому тракту.

По отдельным посевным группам в сел. Быстрореченском, как видно из нижеследующей таблицы, посевы зерновых культур относительно увеличиваются в направлении от низших групп к высшим, а более интенсивные культуры (огороды и сады) уменьшаются в том же направлении. Одновременно с уменьшением площади, занятой огородами, уменьшаются и посевы люцерны.

Название селений	Культуры *)	% распределение поливных культур по посевным группам											
		II	III	IV'	V'	VI'	VII	VIII	IX	X	XI	XII	
Быстрореченское	Зерновые-хлебные Зерновые-фуражные	—	—	46.6	70.7	64.7	64.3	59.9	64.1	58.3	51.5	59.0	
	Люцерна . . .	—	—	—	2.5	2.1	10.9	17.0	16.9	24.9	35.9	27.5	
	Огород и бахчи .	—	23.5	21.0	8.4	13.5	4.7	5 9	7.1	4.6	4.9	1.3	
	Сады	100.0	64.3	32.4	16.5	19.6	16.5	15.2	11.2	9.6	7.7	12.1	
		1.99	0.31	1.08	0.20	0.44	0.54	0.46	0.17	0.25	—	—	
Уч-Урук	Зерновые-хлебные Зерновые-фуражные	100.0	94.6	78.0	74.3	67.2	60.8	72.7	60.4	—	—	—	
	Люцерна . . .	—	3.6	16.0	19.0	16.7	19.0	15.1	30.2	—	—	—	
	Огород и бахчи .	—	1 8	4.8	6.4	16.0	16.8	11.8	9.4	—	—	—	
	Сады	—	—	1,2	—	—	3.3	—	—	—	—	—	
		—	—	0.01	0.01	0.03	—	—	—	—	—	—	
Джангай	Зерновые-хлебные Зерновые-фуражные	—	65.6	70.3	70.6	48.8	71.2	100.0	—	—	—	—	
	Люцерна . . .	—	34.4	29.7	26.5	39.0	26.7	—	—	—	—	—	
		—	—	—	2.9	12.2	2.1	—	—	—	—	—	

*) При исчислении взяты толко основные культуры.

В ауле Уч-Урук процент зерновых—фуражных и люцерны повышается в направлении от низших групп к высшим, а зерновые-хлебные, наоборот, понижаются.

В ауле Джантай некоторую тенденцию к возрастанию (относительную), по мере увеличения мощности хозяйств, обнаруживают зерновые—хлебные, а фуражные дают понижающийся ряд цифр.

Дальнейший анализ состава поливных культур применительно к посевным группам селения Быстрореченского дает картину уменьшения (относительного) интенсивных культур в высших, по посеву, группах. Так, огородные от 100.0% во II группе падают до 12.1% в XII группе; люцерна—от 23.5% в III группе падает до 1.3% в XII группе и почти полностью компенсируется ячменем и овсом, посевы которых с 2.5% в V группе повышаются до 27.5% в XII группе. Кроме того состав культур в разных группах хозяйств находится в соответствии с составом стада в этих же группах. Например, в малопосевных группах в составе стада преобладает молочно-рогатый скот, обеспечение которого кормовыми рессурсами базируется на люцерне, отчасти на отбросах огородничества и садоводства. Группа многопосевных хозяйств, имеющая большое количество лошадей, обеспечивает их содержание концентрированными кормами—ячменем и овсом.

В обследованных киргизских аулах Уч-Урук и Джантай также наблюдается различие в процентном составе культур, обусловленное различным составом стада.

Аул Уч-Урук имеет в составе стада меньше кочевого скота и больше рабочего и молочного, чем аул Джантай, в соответствии с чем у хозяйств Уч-Урука возникает потребность не только в грубых (солома, мякина) кормах, но и в концентрированных (зерно) и в посевных травах.

Организация земледелия в социально-экономических группах характеризуется следующей таблицей:

Название селений	Социально-экономические группы	%% сада к посевам	%% распределение культур						
			Зерновые		Масличные	Мак	Прядильные	Люцерна	Огородные и бахчевые
			Хлебные	Фуражные					
Быстрореченское	Бедняки	0.51	60.1	11.1	2.8	—	1.5	8.7	15.8
	Средняки . .	0.40	55.8	24.5	5.2	—	1.2	3.9	9.4
	Зажиточные . .	0.18	54.0	31.9	4.3	—	1.2	2.5	6.1
Уч-Урук	Бедняки	—	92.6	5.9	—	—	—	1.5	—
	Средняки . . .	0.02	69.0	23.0	—	0.1	—	7.6	0.3
	Зажиточные .	—	57.9	27.2	—	0.1	—	13.0	1.8
Джантай	Бедняки	—	54.0	46.0	—	—	—	—	—
	Средняки . . .	—	57.2	41.9	—	—	—	0.9	—
	Зажиточные . .	—	53.9	45.0	—	—	—	1.1	—

В аулах Уч-Урук и Джантай существенных различий в организации полеводства разных социально-экономических групп не наблюдается, в силу того, что полеводство в этих аулах носит потребительский характер и служит для удовлетворения потребностей населения в хлебе и нужд скотоводства в об'емистых и концентрированных кормах.

Иную картину видим в сел. Быстрореченском, в котором группа бедняков имеет наиболее интенсивное (садово-огородное) направление земледелия. В этой группе имеет место наибольший % садов (0.51%) и люцерны (8.7%). Процент огородных и бахчевых здесь также довольно значителен (15.8%).

Некоторые черты техники полеводства.

Техника полеводства в Быстрореченской волости очень примитивна, что об'ясняется, с одной стороны, удаленностью волости от культурных центров, а с другой, тем, что в районе как раньше, так и теперь в силу естественно-исторических условий большое внимание уделяется скотоводству.

Наиболее распространенным севооборотом на поливных землях, при существующей залежной системе земледелия, является севооборот с продолжительностью от 4 до 6 лет. Смена культур, в большинстве случаев ограничивается пшеницей, ячменем, просом и овсом, а порядок чередования заключается только в посеве ранних или поздних хлебов. У русских в севообороте принимают участие бахчевые и сурепица, но площадь их столь незначительна, что нельзя даже говорить о какой-либо роли их в восстановлении как питательных веществ в почве, так и структуры последней. Единственной культурой, играющей роль восстановителя плодородия и структуры почв, является люцерна. Такой, улучшенный люцерной, севооборот, однако, встречается не во всех хозяйствах описываемых селений.

Вегетационный период полевых культур на поливных землях продолжается от 102 до 135 дней. Меньший срок для произрастания и созревания требуют ячмень и овес, в среднем 117 дней, далее идет пшеница яровая—124 дня. Просо и кунак требуют для вызревания—130 дней. Сообразуясь со сроками вегетации растений, население, весенние работы, пахоту и сев, обыкновенно начинает с середины марта и заканчивает к средине апреля. Пахота под просо и кунак заканчивается в середине апреля, а сев к половине мая. Работы начинаются с подготовки пашни для ячменя, затем для пшеницы и овса и, наконец, для проса и кунака. В такой же последовательности идет и созревание хлебов. В начале августа созревают ячмень, пшеница и овес, а через месяц поспевает просо и кунак. Благодаря сухой и жаркой осени хлеба быстро высыхают и уже через 3—4 дня после жатвы их начинают обмолачивать.

Обработка почвы ограничивается одной вспашкой и боронованием в 2—3 следа. Пахота производится плугами и туземными сохами (тесагач), боронование—железными, а чаще деревянными боронами с железными зубьями. Удобрение почвы, как правило, не применяется.

При избытке воды, население производит поздние осенние поливы с целью сохранения влаги в почве на летний период. Поливы в вегетационный период обыкновенно производятся во время первой фазы роста растений. Пшеница, кроме предпосевного, получает обыкновенно один полив в начале и второй —в конце июня. Ячмень, кроме предполивного, получает один полив в мае или июне.

Русское население доводит поливы пшеницы и ячменя, до 3-х и даже 4-х раз (кроме предпосевного), причем третий полив производится в начале июля месяца. Просо и кунак получают обыкновенно два полива—в июне и июле и один предпосевный в апреле. Люцерна поливается 4—5 раз:

один или два полива в мае—в начале и в конце, один или два полива в июне, один в середине июля и один в августе месяце.

Бахчевые получают четыре полива: в середине июня, в середине июля, в начале августа и в середине августа.

Из сорных трав наиболее распространенными являются: овсюк, ирмень, кара и кзыл-курай, чогойно, кара-салык, сары-чимно.

Из паразитов наибольшее распространение имеют: головня, куколь и ржавчина. Мер борьбы с ржавчиной крестьяне не знают, с куколем борются путем выполки зараженных растений, а в отношении головни, по совету приезжавшего из г. Пишпека агронома, применяли протравление семян формалином. В виду того, что распространение этого способа борьбы с головней агрономом было поручено лицу мало сведующему, впервые слышавшему о протраве,—благоприятных результатов не получилось. Крестьяне от неправильного употребления протравы испортили посевной материал и при посеве не получили всходов. В результате, население стало опасаться применения протравы, заявляя, что от применения ее не будет «ни головни, ни хлеба».

Все же, несмотря на низкую технику обработки почвы, наличие паразитов и сорняков, средняя урожайность с десятины*) посевов разных культур относительно высока.

Средний высев культур на 1 десятину		Средняя урожайность одной десятины	
Пшеница	8 п.	Пшеница	48 пудов
Ячмень	8 «	Ячмень	56 «
Овес	12 «	Овес	96 «
Просо	2.0 «	Просо	60 «
Люцерна	2.5 «	Люцерна	170 (1200-1500 сн.)
Картофель	100 «	Картофель	650 пудов
Арбузы	15 ф.	Арбузы	4000 шт.
Опийный мак	30 «	Опийный мак	**)

В общем, надо полагать, что в Быстрореченской волости культура зерновых будет доминировать над другими культурами.

Богарное земледелие, расширяющееся ежегодно, в скором времени должно, повидимому, приобрести большое значение.

Скотоводство. Скотоводство обследованных нами селений, как и во всей волости в целом, является базой хозяйственной деятельности населения. Временный же упадок скотоводства об'ясняется исключительно неблагоприятными условиями последних лет.

*) Одна казенная десятина 2400 кв. сажен.

**) С десятины посева опийного мака собирают до 4—5 пуд. опия (неочищенного). Такой урожай бывает нечасто; обычно 2—3 пуда.

По данным нашего обследования в сел. Быстрореченском числилось 2265 голов скота, в ауле Уч-Урук—2104 головы, а в ауле Джантай—3670 голов.

В селе Быстрореченском % крупного рогатого скота и овец почти одинаков (32.6% и 31.8%), большое значение в хозяйстве имеют свиньи (20.6%); последнее место (15.0%) в составе стада занимают лошади. Последние в сел. Быстрореченском используются не только как рабочая сила, но и используется в целях коневыращивания, о чем свидетельствует довольно значительный % маток (33.3% к общему числу лошадей). Крупно-рогатый скот имеет мясо-молочное направление, на что указывает большой, и почти одинаковый, % молодняка до года и свыше года.

Название селений	Показания	Всего голов скота	Состав стада													
			Лошади				Крупный рогатый скот					Верблюды	Овцы	Козы	Свиньи	Ослы
			Итого	В том числе			Итого	В том числе								
				Жеребцы	Матки	Рабочие		Рабочие быки	Коров	Молодняка старше 1 года	Молодняка до 1 года					
Быстрореченское	Абс.	2265	340	3	113	97	739	34	257	226	220	—	719	—	467	—
	%%	*100.0*	*15.0*	*0.1*	*5.0*	*4.3*	*32.6*	*1.5*	11.3	*10.0*	*9.7*	—	*31.8*	—	20.6	—
Уч-Урук	Абс.	2104	344	4	89	115	482	13	197	78	191	5	1071	199	—	3
	%%	*100.0*	*16.3*	*0.2*	*4.2*	*5.5*	*22.9*	*0.6*	*9.3*	*3.7*	*9.1*	*0.2*	*50.9*	*9.6*	—	*0.1*
Джантай	Абс.	3670	483	22	165	80	456	46	168	*85*	152	21	2371	339	—	—
	%%	*100.0*	*13.2*	*0.6*	*4.5*	*2.2*	*12.4*	*1.2*	*4.6*	*2.3*	*4.1*	*0.6*	*64.6*	*9.2*	—	—

Выращивание молодняка, как в конском стаде, так и в стаде крупного рогатого скота, вероятно, имеет целью восстановление стада после ряда лет упадка всего животноводства в целом.

В ауле Уч-Урук, более земледельческом, чем Джантай, лошади разводятся для сельско-хозяйственных работ, а в ауле Джантай имеется налицо коневыращивание. Крупный рогатый скот, как в том, так и в другом случае имеет молочно-потребительское значение, на что указывает значительный процент молодняка до 1 года.

Что же касается овцеводства, на котором базируется скотоводство киргиз, то оно имеет мясо-шерстное направление, частью потребительского, частью рыночного значения. Овец в ауле Уч-Урук 50.9% в составе стада, а в ауле Джантай—64.6%.

О степени распространения того или другого вида скота дает представление следующая таблица:

Наименование селений	Показания	Всего хозяйств	В том числе не имеющих:							
			Никакого скота	Лошадей	Крупного рогатого скота	Верблюдов	Овец	Коз	Ослов	Свиней
Быстрореченское	Абс.	214	3	46	35	214	132	214	214	31
	%	*100.0*	*1.4*	*21.5*	*16.3*	*100.0*	*61.7*	*100.0*	*100.0*	*14.5*
Уч-Урук . . .	Абс.	283	26	65	92	278	230	250	280	283
	%	*100.0*	*9.2*	*23.0*	*32.5*	*98.2*	*81.2*	*88.3*	*98.9*	*100.0*
Джантай	Абс.	173	1	11	28	158	81	126	173	173
	%	*100.0*	*0.6*	*6.3*	*16.2*	*91.3*	*46.8*	*72.9*	*100.0*	*100.0*

В хозяйствах русских крестьян, за редким исключением, очень распространен крупный рогатый скот, а у киргиз больше распространены лошади. Что касается овец, то наиболее распространены они в ауле Джантай, где более половины хозяйств имеют овец. В ауле Уч-Урук % хозяйств без овец достигает 81.2%, т.-е. овцы распространены здесь даже меньше, чем в русском селе, в котором не имеют овец 61.7% хозяйств.

Состав стада в обследованных селениях по группам хозяйств виден из следующей таблицы на стр. 79.

В ауле Уч-Урук полярные группы (I, II и VIII, IX) совершенно не имеют мелкого кочевого скота.

Более рельефно выступает значение каждого вида скота при рассмотрении цифр таблицы, на стр. 80 указывающей на число хозяйств по группам, не имеющих того или другого вида скота.

В селе Быстрореченском в качестве общей тенденции можно констатировать, что по мере увеличения размера посевной площади в данной группе хозяйств, уменьшается количество хозяйств, не имеющих скота.

Наиболее рапространенным видом скота в хозяйстве русского крестьянина являются свиньи. Лишь во II группе хозяйств число хозяйств без свиней достигает 66.7%, что же касается остальных групп, то число хозяйств в них без свиней достигает максимум (в VII группе)—22.6%.

Крупный рогатый скот, так же как и лошади, начиная с X группы имеется в каждом хозяйстве. В общем, в малопосевных группах, меньше хозяйств, обеспеченных лошадьми и крупным рогатым скотом. Та же картина наблюдается и в отношении овец: в высших по посеву группах % хозяйств, не имеющих овец, падает.

В киргизских аулах, наблюдается та же картина, что и в сел. Быстрореченском, лишь с разной степенью выраженности распределения числа бесскотных хозяйств между группами хозяйств.

В ауле Уч-Урук, почти уже осевшем, хозяйства I, II, VII и IX групп по посеву, как уже указывалось, совершенно не имеют мелкого скота. В остальных группах число хозяйств, имеющих мелкий скот, незначи-

Группы посевов	Состав стада в посевных группах																							
	Быстрореченское								Уч-уруук								Джантай							
	Лошадей		Крупн. рог. скота		Мелкого скот (овец)		Свиней		Лошадей		Крупн. рог. скота		Верблюдов		Мелк. скот (овец и коз)		Ослов		Лошадей		Крупн. рог. скота		Верблюдов		Мелк. скота (овец и коз)	
	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%	Абс.	%%
I	—	—	—	—	—	—	—	—	1	16.7	5	83.3	—	—	—	—	—	—	4	23.5	3	17.7	—	—	10	58.8
II	2	16.7	5	41.6	2	16.7	3	25.0	—	—	2	100.0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
III	8	8.8	29	31.9	36	39.6	18	19.7	25	16.9	27	18.2	—	—	96	64.9	—	—	48	17.5	51	18.6	2	0.7	173	63.2
IV	8	6.3	42	32.8	54	42.2	24	18.7	93	13.2	144	20.5	3	0.4	463	65.9	—	—	192	11.7	268	16.3	14	0.9	1170	71.1
V	21	10.4	51	25.4	93	46.3	36	17.9	119	18.3	161	24.7	1	0.2	368	56.5	2	0.3	96	13.4	89	12.4	2	0.3	530	73.9
VI	14	10.8	37	28.8	35	27.1	43	33.3	66	17.1	87	22.5	—	—	233	60.4	—	—	11	9.0	15	12.3	—	—	96	78.7
VII	57	16.7	117	34.2	85	24.9	83	24.2	32	17.2	43	23.1	1	0.5	110	59.2	—	—	12	5.4	17	7.6	—	—	195	87.0
VIII	98	19.8	160	32.3	145	29.2	93	18.7	5	35.7	8	57.2	—	—	—	—	1	7.1	120	17.9	13	1.9	3	0.5	536	79.7
IX	72	18.7	137	35.6	95	24.6	81	21.1	3	37.5	5	62.5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
X	46	14.4	112	35.2	99	31.0	62	19.4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XI	5	12.5	16	40.0	7	17.5	12	30.0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
XII	9	7.4	33	27.1	68	55.7	12	9.8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Группы посевов	Быстрореченское									У ч-Уруи										Джантай									
	Число хозяйств	Из них не имеющих								Число хозяйств	Из них не имеющих									Число хозяйств	Из них не имеющих								
		Лошадей		Крупн. рог. скота		Овец		Свиней			Лошадей		Крупн. рог. скота		Овец		Коз				Лошадей		Крупн. рог. скота		Овец		Коз		
		Абс	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%			Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%		
I	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	6	85.7	5	71.4	7	100.0	7	100.0		3	—	—	1	33.3	3	100.0	2	66.7		
II	3	1	33.3	—	—	2	66.7	2	66.7	2	2	100.0	1	50.0	2	100.0	2	100.0		—	—	—	—	—	—	—	—	—		
III	6	1	16.7	1	16.7	4	66.6	—	—	33	14	42.4	18	54.5	29	87.9	26	78.8		24	2	8.3	4	16.7	13	54.2	19	79.2		
IV	11	5	45.5	4	36.4	9	81.8	1	9.1	84	20	23.8	23	27.4	72	85.7	76	90.5		103	8	7.8	19	18.4	51	49.5	77	74.8		
V	23	9	39.1	7	30.4	17	73.9	2	8.7	88	17	20.5	25	29.5	70	80.7	78	89.8		34	1	2.9	3	8.8	12	35.3	23	67.6		
VI	13	6	46.2	2	15.4	6	46.2	—	—	41	3	7.3	10	24.4	27	65.9	38	92.7		5	—	—	1	20.0	1	20.0	3	60.0		
VII	53	16	30.2	12	22.6	37	69.8	12	22.6	20	2	10.0	6	30.0	15	75.0	15	75.0		3	—	—	—	—	1	33.3	2	66.7		
VIII	53	4	7.5	7	13.2	33	62.3	8	15.1	5	1	20.0	3	60.0	5	100.0	5	100.0		1	—	—	—	—	—	—	—	—		
IX	31	4	12.9	2	6.5	16	51.6	4	12.9	3	—	—	1	33.3	3	100.0	3	100.0		—	—	—	—	—	—	—	—	—		
X	16	—	—	—	—	6	37.5	2	12.5	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—		
XI	2	—	—	—	—	1	50.0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—		
XII	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—		

тельно и колеблется: имеющих овец—от 12.1 до 34.1% и коз—от 7.3 до 25.0% хозяйств данных групп.

В ауле Джантай мелкий скот имеется во всех группах хозяйств. Значение крупного рогатого скота и лошадей выше в ауле Джантай, чем в ауле Уч-Урук и в том и другом аулах значение этих видов скота растет с расширением посевной площади.

Степень распространения скота по видам у кочующих и некочующих хозяйств аула Джантай представлена в следующей таблице:

Группы хозяйств по скоту	ДЖАНТАЙ (у некочующих)				ДЖАНТАЙ (у кочующих)			
	Без лошадей	Без крупного рог. скота	Без овец	Без коз	Без лошадей	Без крупного рог. скота	Без овец	Без коз
I	100.0	100.0	100.0	100.0	—	—	—	—
II	23.1	84.6	92.3	100.0	100.0	0	100.0	100.0
III	2.3	17.1	91.4	97.1	0.0	0	100.0	100.0
IV	10.0	15.0	90.0	75.0	0	60.0	80.0	80.0
V	0	0	75.0	100.0	12.5	4.2	16.7	50.0
VI	—	—	—	—	0	4.0	4.0	62.0
VII	—	—	—	—	0	9.1	9.1	45.5
VIII	—	—	—	—	0	0	0	33.3
IX	—	—	—	—	0	0	0	66.7

Некочующие хозяйства сплошь почти необеспечены мелким скотом—овцами и козами. У кочующих хозяйств низшие группы (II, III) по скоту, не имеют совершенно мелкого скота, в некоторых группах (IV)—овец имеют только отдельные хозяйства, и только хозяйства V—IX групп имеют овец, хотя и здесь опять таки около 7% хозяйств также кочуют, не имея кочевого скота. Это явление об'ясняется тем, что в большинстве случаев, это—хозяйства бедняцкие, повидимому, пользующиеся помощью со стороны зажиточных хозяйств, которым они помогают своим трудом во время кочевий.

Организация скотоводства в социально-экономических группах видна из следующей таблицы на стр. 82.

Рассматривая процентный состав стада в социально-экономических группах сел. Быстрореченского видим, что % лошадей в стаде меньше у бедняков (9.5%) и больше у зажиточных (12.4%), но при этом рабочих лошадей в группе бедняков относительно больше (37.7%), чем в группе зажиточных (25.0%). Зажиточные хозяйства производят постепенную замену лошадей рабочими волами, процент которых в составе стада крупного рогатого скота в этой группе (9.9%) выше, чем в других группах. В составе конского стада значительное место принадлежит кобылицам, процент которых выше в зажиточной группе (41.7%), чем в бедняцкой и середняцкой (24.5% и 33.0%), что характеризует продуктивное направление

Название селений	Социально-экономич. группы	% СОСТАВ СТАДА											
		Лошади				Крупный рогат. скот				Овцы и козы	Свиньи	Верблюды	Ослы
		Всего	В том числе			Всего	В том числе						
			Рабочие	Кобылицы	Молодняк старше 1 г.		Быки	Коровы	Молодняк старше 1 г.				
Быстрореченское	Бедняки	9.5	37.7	24.5	7.0	29.2	2.4	37.2	31.1	39.2	22.1	—	—
	Средняки	18.6	27.3	33.0	22.0	33.9	3.9	35.5	29.7	26.5	21.0	—	—
	Зажиточн.	12.4	25.0	41.7	13.3	33.5	9.9	30.4	32.3	36.2	17.9	—	—
Уч-Урук	Бедняки	16.7	38.5	19.2	23.1	21.8	—	44.1	14.7	61.5	—	—	—
	Средняки	16.0	32.0	27.3	18.7	22 5	3.3	40.8	16.1	61.2	—	0.2	0.1
	Зажиточн.	19.2	40.0	20.0	17.5	26.9	5.4	39.3	17.8	52.9	—	0.5	0.5
Джантай	Бедняки	17.8	17.3	30.8	26.9	18.6	3.7	40.7	16.7	62.9	—	0.7	—
	Средняки	12.0	21.4	30.4	21.4	15.0	12.4	35.2	18.8	72.3	—	0.7	—
	Зажиточн.	14.7	5.3	43.9	16.7	3.4	10.0	50.0	20.0	81.6	—	0.3	—

коневодства группы зажиточных. В группе бедняков крупный рогатый скот имеет, главным образом, молочно-мясное направление, о чем говорит больший, чем в других группах, процент коров (37.2%) и телят сосунков (29.3%), а также наличие довольно высокого процента молодняка старше года (31.1%). Наличие в стаде бедняков большего, сравнительно, % свиней —22.1% (у зажиточных 17.9%), требующих большого ухода и откорма, указывает на большую интенсивность скотоводства у бедняков.

В аулах Уч-Урук и Джантай организация скотоводства, в основном, характеризуется теми же моментами, что и в с. Быстрореченском; имеют место лишь отдельные вариации в направлении развития того или другого вида скота. Коневодство в ауле Уч-Урук имеет рабочее направление с признаками коневыращивания; последнее выражено слабее у зажиточных, чем у бедняков (% молодняка старше 1 года у первых 17.5%, а у вторых 23.1%). В ауле Джантай коневыращивание сильнее выражено также в группе бедняков, в стаде которых % молодняка старше одного года равняется 26.9%, а у зажиточных 16.7%. Молочное направление коневодства сильнее выражено у зажиточных, у которых % маток в составе конского стада равен 43.9%, в то время как у бедняков 30.8%.

Крупный рогатый скот, имея разный удельный вес в стаде обоих аулов, по социально-экономическим группам имеет общие тенденции развития. В группе бедняков крупный рогатый скот имеет преимущественно молочное направление, в группе же зажиточных помимо молочного

направления имеет значение и скотовыращивание, а так же и рабочее направление.

Из рассмотрения организации земледелия и животноводства в экономических группах видно, что маломощное дехканство стремится разводить более трудоемкие, рыночные, ценные культуры, а в области животноводства переходит от мясного направления (главным образом, овец) к мясомолочному (крупный рогатый скот). В группе зажиточных имеет место обратное явление: чем более зажиточно хозяйство, тем большее значение в полеводстве приобретают зерновые культуры, менее трудоемкие в сравнении с огородно-бахчевыми, а в животноводстве большее значение имеют кочевые виды скота—овцы и козы.

Содержание скота. Содержание скота у коренного населения самое примитивное. Как летом, так и зимой, скот находится под открытым небом. У русских зимние помещения для скота холодные, темные, с земляным полом. Летом и осенью скот держится под навесом.

В обследованных селениях своих кормов обыкновенно не хватает, и приходится их закупать в ближайших селах и аулах.

На стойловом содержании скот, в зависимости от погоды, содержится от 3 до 4-х месяцев. В ауле Джантай зимой дома остается только молодняк, а взрослый скот выгоняется на пастбище и только истощенный скот подкармливается. В с. Быстрореченском и в ауле Уч-Урук скот пасется обыкновенно с марта по декабрь. После уборки хлебов, с сентября месяца, скот пасут по жнивью, при этом жнивье используется сразу всеми видами скота. При пастьбе весь скот обычно разбивается на два стада: 1)—стадо коровье и 2)—смешанное стадо: молодняк крупного рогатого скота и прочие виды скота. Конский молодняк пасется отдельно. Рабочие же лошади находятся все время на стойловом содержании.

В ауле Джантай весь скот разбивается по видам и пасется каждый отдельно, причем молодняк пасется вместе со взрослым скотом своего вида. Весь скот отдельными табунами выгоняется в одно и то же время. Зимой скот обычно пасется на прикстаунных пастбищах. Весенние пастбища (коктеу) расположены в 12—25 верстах от аула, летние (джайляу)—на расстоянии около 100 верст.

На кстау скот выгоняется обыкновенно около 10-го ноября и пасется до 1 марта, после чего перегоняется на коктеу, где он держится до 20-го мая; кстау и коктеу расположены в урочищах Тегерменьты, Уч-Булак, Далпран, Кашка-Су, Токуз-Булак и Когатыр, которые являются землями общего пользования нескольких аулов.

С коктеу скот отгоняется на джайляу за 100 верст, где он пасется с 20-го мая. Джайляу расположены в ур. Когойрак. В начале сентября скот пастухами перегоняется на куздеу (осенние пастбища) и, наконец, снова возвращается с 10 ноября на кстау.

Водопоями служат обыкновенно реки Б. Кебень, М. Кебень с притоками, родники, ключи и искусственные арыки. Благодаря обилию разного рода источников, недостатка в водопоях не наблюдается.

Скот выпасается не каждым хозяином в отдельности, а нанимаются общественные пастухи, исключительно взрослые, обыкновенно из своих же односельчан, сроком от 9 мес. до 1 года. Плата пастухам производится обыкновенно натурой, 1—2 пуда пшеницы за сезон с головы скота, при харчах пастуха. В ауле Джантай платят пастуху скотом; обыкновенно 1 лошадь в год и дают питание от хозяев скота (харчи оцениваются в 70—80 руб. в год).

Отсутствие ветеринарной помощи сильно сказывается на развитии скотоводства. В случае заболевания скота, населению поневоле приходится обращаться к коновалам или просто к опытным жителям данного селения. Между тем, в связи с плохим содержанием скота, при отсутствии более или менее сносных помещений, имеет место повышенная заболеваемость.

Бюджеты хозяйств.

Социально-экономическая природа бюджетно-обследованных хозяйств.

В целях подробного изучения хозяйства волости было произведено бюджетное обследование шести типичных хозяйств по два из каждых трех подворно-описанных пунктов. Эти, монографически описанные, хозяйства относятся к следующим посевным группам: в сел. Быстрореченском бюджет № 1—к VIII посевной группе, № 2—к VI, бюджеты аула Уч-Урук: № 3—IV, № 4—к V и бюджеты аула Джантай: № 5—VI и № 6—к IV группе.

По социально-экономической природе все бюджетно-описанные хозяйства, за исключением бюджета № 2, относятся к группе средняков. Хозяйство № 2 с. Быстрореченского, по посевной площади относящееся к группе бедняков, по соотношению рабочей силы и элементов производства также может быть отнесено к группе средняцких хозяйств.

Бюджетно-описанные хозяйства по всем селениям имеют, в общем, некоторое превышение средств производства над рабочей силой и, следовательно, больше тяготеют к группе зажиточных хозяйств, чем к группе бедняков.

Отклонение средних величин по бюджетам от средних величин по группе средняков всего селения, в общем, незначительно. Заметная разница между средними величинами имеет место в обеспеченности скотом и инвентарем, что, отчасти, об'ясняется наличием среди бюджетно-описанных хозяйств—молодых, недавно отделившихся от отцовского хозяйства.

Общая характеристика хозяйств.

Остановимся несколько на основных моментах организации хозяйств. Прежде всего рассмотрим обеспеченность их землей.

№№ бюджетов	Поливные земли								Богарные земли					
	Под зданием и двором	Пашня		Лес	Огород	Сад	Не эксплоатируемая земля		Итого	Пашня		Естествен. покосы	Залежь перелог	Итого	Всего
		Посевы	Пар				Перелог залежь	Неудобные		Посевы	Пар				
1	0.13	1.50	—	—	0.26	—	0.38	—	2.27	1.58	—	—	—	1.58	3.85
2	0.04	0 69	—	0.02	0.25	0.02	0.75	—	1.77	0.76	—	—	0.44	1.20	2.97
3	0.08	0.75	—	—	0.04	—	0.38	—	1.25	—	—	0.5	—	0.5	1.75
4	—	1.0	—	—	—	—	0.5	—	1.5	0.5	—	1.0	—	1.5	3.00
5	—	1.0	—	—	—	—	0.5	—	1.5	0.5	—	1.0	—	1.5	3.00
6	—	0.5	—	—	—	—	0.5	—	1.0	0.5	—	1.0	—	1.5	2.5

Из таблицы видно, что вся земля в обследованных хозяйствах пригодна к обработке; неудобной земли ни в одном хозяйстве не имеется. Часть земли не эксплоатируется во всех хозяйствах по следующим причинам: по недостатку семян (в хозяйстве № 3), недостатку рабочих рук (в хозяйствах № 4 и 6), зарастанию пашни камышем благодаря заболачиванию (хозяйствах № 1 и 5) и засолонению (хозяйстве № 2). Паровые земли, как видно из таблицы, отсутствуют во всех хозяйствах.

Богарные земли, имеющиеся во всех хозяйствах, используются целиком под посевы и покосы. Залежь на богаре встречается у одного только хозяйства (№ 1), но и та используется под покос.

Рассмотрим теперь данные, характеризующие размеры посевной площади и организацию ее по отдельным хозяйствам:

№№ бюджетов	Показания	Поливные земли							Богарные земли		
		Яровая пшеница	Сурепка	Кунак	Лен	Огород	Люцерна	Итого	Яровая пшеница	Ячмень	Итого
1	Десят.	1.25	1.0	—	—	0.26	0.25	2.76	0.58	—	0.58
	%	*45.3*	*36.2*	—	—	*9.4*	*9.1*	*100.0*	*100.0*	—	*100.0*
2	Десят.	0.63	—	—	0.06	0.25	—	0.94	0.38	0.38	0.76
	%	*67.0*	—	—	*6.4*	*26.6*	—	*100.0*	*50.0*	*50.0*	*100.0*
3	Десят.	0.5	—	0.25	—	0.04	—	0.79	—	—	—
	%	*63.3*	—	*31.6*	—	*5.1*	—	*100.0*	—	—	—
4	Десят.	0.75	—	—	—	—	0.25	1.0	—	0.5	0.5
	%	*75.0*	—	—	—	—	*25.0*	*100.0*	—	*100.0*	*100.0*
5	Десят.	1.0	—	—	—	—	—	1.0	—	0.5	0.5
	%	*100.0*	—	—	—	—	—	*100.0*	—	*100.0*	*100.0*
6	Десят.	0.5	-	—	—	—	—	0.5	—	0.5	0.5
	%	*100.0*	—	—	—	—	—	*100.0*	—	*100.0*	*100.0*

В основном,черты организации полеводства в обследованных хозяйствах те же, что и по массовому материалу. В европейских хозяйствах, как на поливной, так и на богарной пашне преимущественно сеется пшеница, а в киргизских хозяйствах на поливной пашне сеется пшеница, а на богаре—ячмень. Из других культур высевается сурепица (в хозяйстве № 1), кунак (хозяйстве № 3), люцерна (хозяйствах № 1 и 4), огородные (в хозяйствах №№ 1, 2 и 3) и в незначительном количестве лен (в хозяйстве № 2).

Обращаясь к организации скотоводства видим из приводимой ниже таблицы, что в русских хозяйствах преобладают продуктивные виды скота: в хозяйстве № 1—крупно-рогатый скот, а в хозяйстве № 2, кроме того, и свиньи. В остальных киргизских хозяйствах, главным видом скота являются овцы, а затем уже идет крупно-рогатый скот.

№№ бюджетов	Состав стада (число голов)					На 1 десятину посева приход. рабоч. скота
	Лошадей	Крупного рогатого скота	Свиней	Овец и коз	Всего	
1	2	3	1	2	8	0.6
2	1	2	2	—	5	0.6
3	1	2	—	3	6	1.3
4	1	5	—	9	15	0.7
5	1	2	—	14	17	0.7
6	1	2	—	4	7	1.0

Рабочий скот представлен исключительно лошадьми, которых во всех хозяйствах имеется по одной голове, за исключением хозяйства № 1, где их две.

Для выполнения производственных процессов, хозяйства имеют достаточное количество работников (от 1.8 в хозяйстве № 2 до 3.6 в хозяйстве № 5), в силу чего не имеют нужды прибегать к найму рабочей силы со стороны, тем более, что нагрузка посевами работника не столь значительна и не превышает 3.34 десятины.

№№ бюджетов	Всего мужчин	В том числе от 18 до 60 лет	Всего женщин	В том числе от 16 до 55 лет	Душ обоего пола	Всего рабочей силы в переводе на взрослого мужчину	На 1 мужчину—работника от 18—60 лет приходится				Отпуск труда на сторону в днях	Наемного труда в днях
							Едоков (в переводе)	Десятин				
								Всей земли	Пашни	Посева		
1	3	1	2	1	5	2.2	1.85	3.85	3.34	3.34	23.0	—
2	2	1	1	1	3	1.8	1.0	2.97	1.70	1.70	17.0	2.0
3	2	1	2	1	4	2.6	1.9	1.75	0.79	0.79	36.6	—
4	1	1	3	1	4	3.0	2.0	3.0	1.5	1.5	23.0	—
5	4	2	2	2	6	3.6	1.05	1.5	0.75	0.75	4.0	2.0
6	2	1	2	1	4	2.8	1.95	2.50	1.0	1.0	6.0	—

Существует даже некоторый избыток труда, который хозяйства применяют в сторонней работе, не связанной с ведением своего хозяйства. Отпуск рабочей силы семьи колеблется в пределах от 4.0 (хозяйство № 5) до 36.6 дней (хозяйство № 3). Применение рабочей силы семьи вне своего хозяйства практикуется, главным образом, в найме на сельско-хозяйственные работы и в извозе.

Останавливаясь на связи хозяйства с рынком, констатируем, что связь эта не велика. Почти вся продукция сельского хозяйства потребляется семьей и только незначительная часть ее идет на рынок. Так, хозяйство № 2 из общей массы дохода от пшеницы в 81 р. 10 к. выбросило на рынок всего лишь на 7 р., а хозяйство № 3 и того меньше—на 2 р. (2 пуда).

Наименование продуктов	№№ бюджетов	Получено в хозяйстве		Продано		% рыночности
		Количество	На сумму	Количество	На сумму	
Пшеница	1	183.0	165.40	—	—	—
	2	89.0	81.10	10.0	7.0	8.7
	3	47.0	42.30	2.0	2.0	4.7
	4	39.0	27.30	—	—	—
	5	93.0	83.70	—	—	—
	6	56.0	50.40	—	—	—

Что же касается остальных продуктов земледелия, то необходимо отметить, что большое значение в хозяйстве № 1 имеет сурепица, которая в виде масла и жмыха была продана на сумму 39 р. 75 к.

Продукты огородничества имеют исключительно потребительский характер, так как из трех хозяйств, имеющих огородные культуры, только одно (№ 2) часть продуктов огорода вывезло на рынок и то в незначительном количестве; из общей продукции огорода на сумму 29 р. 79 к. на рынок попало на 1 р. 80 к.

Организация капиталов хозяйств. Перейдем теперь к рассмотрению организационно-производственной структуры обследованных хозяйств, одним из важных показателей которой являются капиталы и их строение.

Из таблицы о составе и движении капиталов хозяйств (см. таблицу на страницах 88 и 89) видно, что общий размер капиталов хозяйств не велик и колеблется в пределах от 177 р. 61 к. в хоз-ве № 3 до 724 р. 57 к. в хозяйстве № 1. Главную часть капиталов (от 80.1% до 93.9%) составляет основной капитал, включающий капиталы в постройках, инвентаре, рабочем и продуктивном скоте и домашнем имуществе. Оборотный же капитал составляет незначительную часть всего капитала хозяйств. У земледельческих хозяйств (№ 1 и 2) сумма оборотного капитала выше, чем у хоз-в полукочевого района (№№ 3, 4, 5 и 6).

В составе основного капитала трех киргизских хоз-в (№№ 3, 5 и 6) наиболее высок удельный вес капиталов в постройках. В хозяйствах № 1 и 2 (земледельческих—русских) превалируют капиталы в рабочем скоте и, наконец, киргизское хозяйство № 4 больше всего имеет капитала в продуктивном скоте. Следующим по своему удельному весу является капитал в домашнем имуществе и затем капитал в инвентаре.

Постройки. Капиталы в постройках имеются не у всех хозяйств: хозяйства № 2 и № 4 в начале бюджетного года построек не имели. Об'ясняется это тем, что хозяйство № 2, возникшее в 1922 году, только в бюджетном году окончательно отделилось от отцовского хозяйства и начало вести самостоятельное существование. Второе же хозяйство № 4 построек в бюджетном году совершенно не имело (семья жила безвозмездно на частной квартире) и приступило к постройке собственного помещения только в период обследования. Капиталы хозяйств в постройках к концу бюджетного года составляют от 40 руб. (хозяйство № 2) до 135 руб. (хозяйство № 5); такая небольшая стоимость построек об'ясняется тем, что они глинобитные, или сделаны из сырцового кирпича. Дом и амбар в хозяйстве № 1 построен из кирпича-сырца, а прочие надворные постройки представляют особой обыкновенный тип глинобитных построек с земляной крышей. Из остальных трех киргизских хозяйств только одно хозяйство № 3 имеет зимнее жилое помещение, а остальные два (№№ 5 и 6) живут и зимой и летом в юртах. Хозяйство же № 6 кроме юрты иных построек совершенно не имеет.

Сопоставляя размер капитала в постройках в начале и конце года видим, что во всех хозяйствах стоимость построек к концу года понизилась от расходов по амортизации, т.-е. иначе говоря постройки не восстанавливались.

Мертвый инвентарь в хозяйствах состоит, главным образом, из уборочных орудий (ураки, серпы, косы); из орудий обработки только хозяйство № 6 имеет однолемешный плуг и № 1—железную борону. Из мелких орудий обработки имеются кетмени и железные лопаты. Транспортный инвентарь имеют только два хозяйства (№№ 1 и 2), причем одно из них

Движение капитала

Виды капитала \ Движение капитала	№ 1				№ 2				№ 3	
	К началу года	Приход	Расход	К концу года	К началу года	Приход	Расход	К концу года	К началу года	Приход
Постройки	128.56 *17.0*	— —	13.56 *4.1*	115.0 *14.2*	— —	77.80 *16.7*	37.80 *10.6*	40.0 *13.1*	60.50 *33.5*	— —
Инвентарь	117.96 *15.7*	12.0 *3.1*	32.02 *9.5*	97.94 *12.1*	7.32 *3.7*	18.94 *4.0*	9.38 *2.6*	16.88 *5.4*	6.92 *3.8*	— —
Рабочий скот	230.0 *30.5*	70.0 *17.9*	— —	300.0 *36.9*	60.0 *30.5*	90.0 *19.0*	70.0 *19.7*	80.0 *25.5*	20.0 *11.1*	10.0 *8.8*
Продуктивный скот	88.50 *11.7*	47.50 *12.1*	— —	136.0 *16.7*	40.50 *20.6*	58.0 *12.3*	26.0 *7.3*	72.50 *23.1*	44.30 *24.6*	30.40 *26.8*
Весь основной капитал	**565.02** **74.9**	**129.50** **33.1**	**45.58** **13.6**	**648.94** **79.9**	**107.82** **54.8**	**244.74** **52.0**	**143.18** **40.2**	**209.38** **67.1**	**131.72** **73.0**	**40.40** **35.6**
Домашнее имущество	93.65 *12.4*	96.15 *24.7*	101.80 *30.6*	88.0 *10.9*	49.65 *25.3*	24.60 *5.2*	24.25 *6.9*	50.0 *16.0*	28.94 *16.1*	28.64 *25.3*
Итого основного капитала	**658.67** **87.3**	**225.65** **57.8**	**147.38** **44.2**	**736.94** **90.8**	**157.47** **80.1**	**269.34** **57.2**	**167.43** **47.1**	**259.38** **83.1**	**160.66** **89.1**	**69.04** **60.9**
Касса	18.4 *0.3*	92.25 *23.6*	94.09 *28.2*	— —	3.21 *1.6*	150.30 *31.9*	153.51 *43.2*	— —	1.0 *0.6*	26.0 *22.9*
Запас продуктов	69.02 *9.1*	60.06 *15.2*	67.52 *20.2*	61.56 *7.6*	25.28 *12.9*	51.15 *10.9*	23.78 *6.7*	52.65 *16.9*	18.65 *10.3*	18.34 *16.2*
Переходящие затраты	24.68 *3.3*	13.02 *3.4*	24.68 *7.4*	13.02 *1.6*	10.69 *5.4*	— —	10.69 *3.0*	— —	— —	— —
Должники	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —
Весь оборотный капитал	**95.54** **12.7**	**165.33** **42.2**	**186.29** **55.8**	**74.58** **9.2**	**39.18** **19.9**	**201.45** **42.8**	**187.98** **52.9**	**52.65** **16.9**	**19.65** **10.9**	**44.34** **39.1**
Весь актив	754.21 *100.0*	390.98 *100.0*	333.67 *100.0*	811.52 *100.0*	196.65 *100.0*	470.79 *100.0*	355.41 *100.0*	312.03 *100.0*	180.31 *100.0*	113.38 *100.0*
Весь пассив	29.64 *3.9*	8.30 *1.1*	37.04 *11.1*	0.90 *0.1*	— —	0.60 *0.1*	0.60 *0.1*	— —	2.70 *1.5*	— —
Свой капитал	**724.57** **96.1**	**382.68** **98.9**	**296.63** **88.9**	**810.62** **99.9**	**196.65** **100.0**	**470.19** **99.9**	**354.81** **99.9**	**312.03** **100.0**	**177.61** **98.5**	**113.38** **100.0**
Изменение своего капитала (+или—)	—	—	—	**+86.05**	—	—	—	**+115.38**	—	—

капитала

№ 3		№ 4				№ 5				№ 6			
Расход	К концу года	К началу года	Приход	Расход	К концу года	К началу года	Приход	Расход	К концу года	К началу года	Приход	Расход	К концу года
8.50 *9.7*	52.0 *25.2*	— —	40.50 *11.4*	— —	40.50 *8.2*	171.66 *30.8*	1.95 *0.7*	38.61 *18.1*	135.0 *22.0*	113.55 *32.1*	— —	13.55 *10.7*	100.0 *26.3*
0.87 *1.0*	6.05 *2.0*	10.93 *2.7*	15.60 *4.4*	0.62 *0.2*	25.91 *5.2*	7.90 *1.4*	23.75 *8.8*	1.02 *0.5*	30.63 *5.0*	48.07 *13.6*	4.50 *2.9*	9.98 *8.0*	42.59 *11.2*
— —	30.0 *14.5*	75.0 *18.4*	15.0 *4.4*	— —	90.0 *18.1*	130.0 *23.2*	20.0 *7.4*	— —	150.0 *24.4*	50.0 *14.1*	10.0 *6.6*	— —	60.0 *15.9*
9.30 *10.6*	65.40 *31.7*	143.0 *35.3*	107.15 *30.2*	84.15 *32.1*	166.0 *33.4*	130.0 *23.2*	74.20 *27.6*	67.20 *31.4*	137.0 *22.3*	50.75 *14.3*	36.60 *24.2*	15.60 *12.4*	71.75 *18.9*
18.67 **21.3**	**153.45** **74.4**	**228.93** **56.4**	**178.25** **50.4**	**84.77** **32.3**	**322.41** **64.9**	**439.56** **78.6**	**119.90** **44.5**	**106.83** **50.0**	**452.63** **73.7**	**262.37** **74.1**	**51.10** **33.7**	**39.13** **31.1**	**274.34** **72.3**
25.58 *29.3*	32.0 *15.5*	128.85 *31.8*	33.55 *9.4*	65.40 *24.9*	97.0 *19.4*	85.22 *15.3*	45.67 *17.1*	47.89 *22.4*	83.0 *13.5*	60.59 *17.2*	37.36 *24.6*	42.95 *34.2*	55.0 *14.4*
44.25 **50.6**	**185.45** **89.9**	**357.78** **88.2**	**211.80** **59.8**	**150.17** **57.2**	**419.41** **84.3**	**524.78** **93.9**	**165.57** **61.6**	**154.72** **72.4**	**535.63** **87.2**	**322.96** **91.3**	**88.46** **58.3**	**82.08** **65.3**	**329.34** **86.7**
26.05 *29.8*	0.95 *0.5*	— —	82.25 *23.2*	67.25 *25.6*	15.0 *3.1*	5.75 *1.0*	30.0 *11.2*	35.75 *16.7*	— —	0.50 *0.2*	13.50 *9.0*	14.0 *11.2*	— —
17.05 *19.6*	19.94 *9.6*	23.79 *5.9*	48.81 *13.8*	20.89 *8.0*	51.71 *10.4*	28.36 *5.1*	73.06 *27.2*	23.43 *10.9*	77.99 *12.8*	30.23 *8.5*	49.65 *32.7*	29.53 *23.5*	50.35 *13.3*
— —	— —	16.97 *4.2*	11.18 *3.2*	16.97 *6.5*	11.18 *2.2*	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —	— —
—	—	7.0 *1.7*	—	7.0 *2.7*	—	—	—	—	—	—	—	—	—
43.10 **49.4**	**20.89** **10.1**	**47.76** **11.8**	**142.24** **40.2**	**112.11** **42.8**	**77.89** **15.7**	**34.11** **6.1**	**103.06** **38.4**	**59.18** **27.6**	**77.99** **12.8**	**30.73** **8.7**	**63.15** **41.7**	**43 53** **34.7**	**50.35** **13.3**
87.35 *100.0*	206.34 *100 0*	405.54 *100.0*	354.04 *100.0*	262.28 *100.0*	497.30 *100.0*	558.89 *100.0*	268.63 *100.0*	213.90 *100.0*	613.62 *100.0*	353.69 *100 0*	151.61 *100.0*	125 61 *100.0*	379.69 *100.0*
2.70 *3.1*	—	—	—	—	—	—	2.25 *0.8*	—	2.25 *0.4*	—	—	—	—
84.65 **96.9**	**206.34** **100.0**	**405.54** **100.0**	**354.04** **100.0**	**262.28** **100.0**	**497.30** **100.0**	**558.89** **100.0**	**266.38** **99.2**	**213.90** **100.0**	**611.37** **99.6**	**353.69** **100 0**	**151.61** **100.0**	**125.61** **100.0**	**379.69** **100.0**
—	**+28.73**	—	—	—	**+91.76**	—	—	—	**+52.48**	—	—	—	**+26.0**

(№ 2) приобрело рыдван только в бюджетном году. Сбруя имеется во всех хозяйствах за исключением № 5.

Капитал в инвентаре составляет от 1.4% до 15.7% всего актива. Рассматривая движение капиталов в инвентаре, видим, что три хозяйства (№№ 2, 4 и 5) к концу года не только сохранили капитал в инвентаре, но частично увеличили его путем покупки нового инвентаря. В остальных трех хозяйствах (№№ 1, 3 и 6) капитал в инвентаре к концу года уменьшился, так как покупка нового инветаря не смогла компенсировать расходов на амортизацию (№№ 1 и 6).

Рабочий скот. Капиталы в рабочем скоте составляют от 11.1% до 30.5% всех капиталов хозяйств. К концу бюджетного года капиталы в рабочем скоте увеличились от ухода за скотом (№№ 1, 3, 5 и 6), от приплода и ухода (№ 2) и, наконец, в хозяйстве № 4 стоимость лошади увеличилась от роста рыночных цен.

Продуктивный скот представлен, главным образом, крупно-рогатым скотом и овцами, а в хозяйстве № 2 и свиньями. Кур имеют первые три хозяйства. Капитал в продуктивном скоте по своему удельному весу выше в киргизских хозяйствах (от 14.3% до 35.3%), чем в русских, где капитал в продуктивном скоте составляет от 11.7% до 20.6% всего капитала хозяйств. Капитал в продуктивном скоте, несмотря на ликвидацию части скота весною (за исключением № 1), к концу года увеличился во всех хозяйствах. В отдельных хозяйствах расход капиталов в продуктивном скоте выражался за год в сумме от 9 р. 30 к. (№ 3) до 84 р. 15 к. (№ 4). Расход капиталов в течение года происходил, главным образом, за счет продажи и убоя продуктивного скота. Основными причинами роста капитала служили приплод, увеличение стоимости от роста и ухода и, в некоторых случаях (№ 4), увеличение рыночной стоимости.

Увеличение капиталов в продуктивном скоте происходило, главным образом, за счет крупно-рогатого скота в русских хозяйствах и за счет овец, а также и крупно-рогатого скота в киргизских хозяйствах.

Домашнее имущество, составляющее довольно значительную часть всех капиталов (до 31.8% в № 4), состоит из одежды, обуви, мебели и утвари.

Размер капитала в домашнем имуществе значительно колеблется в отдельных хозяйствах; так, в хозяйстве № 3 домашнего имущества к началу года числилось на сумму 28 р. 94 к., а в хозяйстве № 4—на сумму 128 р. 85 к.

Капитал в домашнем имуществе к концу года во всех хозяйствах, за исключением № 3, уменьшился. Об'ясняется это тем, что восстанавливая капиталы в одежде, обуви и частично в мелкой утвари, хозяйства совершенно не восстанавливали капиталов в мебели и крупной утвари.

К концу года во всех хозяйствах произошло увеличение всего основного капитала, причем больше всего увеличился капитал в русских хозяйствах №№ 1 и 2 и в киргизском хозяйстве № 4. В хозяйстве № 2 он увеличился на 101 р. 91 к., в № 1 на 78 р. 27 к., а в № 4 на 61 р. 63 к.

Оборотный капитал включает в себе остатки кассы, продуктов и переходящие затраты, а также долги хозяйству к началу бюджетного года. Из всех видов оборотного капитала первое место занимают продукты и материалы, запасы которых составляют от 5.1% (№ 5) до 10.3% (в № 3) всего капитала. В абсолютных цифрах продуктов и материалов в хозяйствах имелось на сумму от 18 р. 65 к. до 69 р. 02 к. Запасов продуктов и материалов несколько больше в европейских хозяйствах, как абсолютно, так и по удельному весу в общей массе капитала, чем в киргизских. К концу года во всех хозяйствах, за исключением № 1, капитал в запасах продуктов

и материалов возрос, как по абсолютному значению, так и по удельному весу в сумме оборотного капитала.

Капиталы в переходящих затратах, включающих в себе затраты труда людей, тяговой силы скота, семян и удобрения, как прошлого года для бюджетного года, так и бюджетного года для будущего года, имеются в половине обследованных нами хозяйств; в двух европейских (№ 1 и 2) и одном киргизском (№ 4).

Капиталы в переходящих затратах к концу года в хозяйстве № 1 уменьшились, а остальные хозяйства к концу бюджетного года и совсем не имели их, что об'ясняется отсутствием в бюджетном году затрат для урожая будущего года.

Денежных средств к концу бюджетного года все хозяйства, за исключением №№ 3 и 4, совершенно не имели, затратив их на хозяйственные нужды и частично на личные потребности, а хозяйство № 2 также на восстановление и увеличение основного капитала: построек и рабочего скота (волов).

Несмотря на небольшой размер оборотного капитала хозяйства наши в течение года сделали сравнительно значительный оборот ценностей (от 290 р. 73 к. до 727 р. 07 к.), который по своим размерам близко подходит к оборотам ценностей в других, более интенсивных, районах (хозяйства Китабской волости от 294 р. 10 к. до 587 р. 20 к. и Ханкинской—от 429 р. 91 к. до 670 р. 25 к.).

Переходя к анализу приходных статей в хозяйствах за год (см. табл. (на страницах 92 и 93) видим, что в основном они образуются: в русских хозяйствах из поступлений от земледелия (30.2%—30.6%), а в киргизских—из поступлений от переработки сельско-хозяйственных продуктов (34.5%—37.1%), при этом больше всего поступает средств от переработки продуктов животноводства, а затем уже продуктов земледелия.

От переработки сельско-хозяйственных продуктов русские хозяйства получают от 16.1% (№ 2) до 27.6% (№ 1). Приход от животноводства не превышает 16.7% (№ 4) от всей массы поступлений хозяйств.

Приход от промыслов, также как и от животноводства, не велик и не превышает 17.9% (в № 3), всех поступлений. В остальных хозяйствах поступления от промыслов колеблются от 6.8% до 13.5%, но так как поступления от промыслов получаются, главным образом, в виде денежных средств, то роль промыслов довольно значительна.

Остальные приходные статьи в общей массе прихода хозяйств имеют еще меньшее значение, хотя поступления от реализации скота составляют в разных хозяйствах от 3.2 до 17.8% всех поступлений.

Основной частью расходов хозяйств являются расходы на содержание семьи (от 26.7% до 37.9%) и затраты, связанные с восстановлением основного капитала (от 9.4% до 32.7%), что в сумме составляет почти три четверти всех расходов хозяйств. Особенно выделяется в отношении затрат на восстановление основного капитала хозяйство № 1, где эти затраты равны 32.7%. В числе затрат на восстановление основного капитала израсходовано на приобретение рабочего скота 13.4% и постройки 8.9% всех расходов.

На основные отрасли хозяйства—земледелие и животноводство расходуются незначительные средства; главным образом, на приобретение семян (0.9 до 2.3%) и корм скоту (от 7.0% до 12.2%).

В общем, все поступления, как от земледелия, так и от животноводства, идут, главным образом, на потребление семьи и частично на восстановление основного капитала.

Заканчивая рассмотрение основных и оборотных капиталов и их движения, необходимо отметить, что все хозяйства закончили сельско-хо-

Движение оборот

Наименование поступлений	Бюджеты					
	1	2	3	4	5	6
I. Остатки к началу года:						
а) Касса	1.84 *0.3*	3.21 *0.7*	1.0 *0.3*	— 	5.75 *1.0*	0.50 *0.2*
б) Продукты	69.02 *9.5*	25.28 *5.2*	18.65 *6.4*	23.79 *3.4*	28.36 *5.1*	30.23 *9.0*
в) Переходящие затраты	9.0 *1.2*	3.50 *0.7*	— 	4.20 *0.6*	— 	—
Итого остатков	**79.86** *11.0*	**31.99** *6.6*	**19.65** *6.7*	**27.99** *4.0*	**34.11** *6.1*	**30.73** *9.2*
II. Поступления за год:						
а) От земледелия	219.78 *30.2*	147.55 *30.6*	51.69 *17.8*	86.95 *12.5*	108.81 *19.2*	88.55 *26.3*
б) От животноводства:						
От эксплоатации рабочего скота	3.08 *0.4*	1.16 *0.2*	2.50 *1.2*	1.50 *0.2*	2.16 *0.4*	2.50 *0.7*
От эксплоатации продуктивного скота	91.78 *12.6*	43.54 *9.0*	42.60 *14.4*	114.50 *16.5*	84.37 *15.3*	34.73 *10.3*
в) От переработки с.-х. продуктов	200.40 *27.6*	77.71 *16.1*	107.74 *37.1*	254.76 *36.7*	192.77 *34.5*	124.96 *37.1*
г) От промыслов	97.14 *13.5*	35.39 *7.3*	52.20 *17.9*	69.15 *10.0*	37.65 *6.8*	32.75 *9.7*
д) От реализации основного капитала						
1) Построек	— 	32.0 *6.7*	— 	— 	— 	—
2) Инвентаря	— 	5.50 *1.1*	— 	— 	— 	—
3) Рабочего скота	— 	60.0 *12.4*	— 	— 	— 	—
4) Крупн. прод. скота	— 	26.0 *5.4*	9.30 *3.2*	84.15 *12.3*	67.20 *12.1*	15.60 *4.6*
5) Домашн. имущест.	— 	— 	— 	25.0 *3.6*	— 	—
е) Товарообмена	24.83 *3.4*	10.0 *2.1*	3.80 *1.3*	20.75 *3.0*	27.90 *5.0*	5.38 *1.5*
ж) От получения долгов	— 	— 	— 	7.0 *1.0*	— 	—
з) От разных доходов	1.90 *0.2*	11.60 *2.4*	1.25 *0.4*	1.47 *0.2*	0.83 *0.2*	1.72 *0.6*
и) От займов	8.30 *1.1*	0.60 *0.1*	— 	— 	2.25 *0.4*	—
Итого поступлений за год	**647.21** *89.0*	**451.05** *93.4*	**271.08** *93.3*	**665.23** *96.0*	**523.94** *93.9*	**306.19** *90.8*
Баланс	**727.07** **100.0**	**483.04** **100.0**	**290.73** **100.0**	**693.22** **100.0**	**558.05** **100.0**	**336.92** **100.0**

ного капитала

Наименование расходов	Бюджеты					
	1	2	3	4	5	6
Остатки к концу года:						
а) Касса	—	—	0.95 *0.3*	15.0 *2.2*	—	—
б) Продукты	61.56 *8.5*	52.65 *10.9*	19.94 *6.9*	51.71 *7.4*	77.99 *14.0*	50.35 *15.0*
в) Переходящие затраты	—	—	—	3.50 0.5	—	—
Итого остатков в концу года	**61.56** *8.5*	**52.65** *10.9*	**20.89** *7.2*	**70.21** *10.1*	**77.99** *14.0*	**50.35** *15.0*
Расход за год:						
а) На земледелие (Семена)	16.59 *2.3*	9.92 *2.0*	5.25 *1.7*	6.45 *0.9*	9.45 *1.7*	5.85 *1.7*
б) На животноводство:						
1) Корма	57.47 *7.9*	29.32 *6.1*	21.15 *7.3*	42.74 *6.2*	31.54 *5.6*	26.95 *8.0*
2) Прочих расходов	14.02 *2.0*	0.60 *0.1*	—	2.0 *0.2*	—	—
Экспл. кр. рог. скота						
1) Корма	31.12 *4.3*	21.06 *4.3*	4.34 *1.8*	12.40 *1.8*	8.10 *1.4*	4.05 *1.2*
2) Прочих расходов	4.53 *0.6*	—	—	—	—	—
в) На переработку с.-х. продуктов	149.92 *20.6*	65.52 *13.6*	94.01 *32.3*	191.07 *27.5*	120.13 *21.5*	83.45 *25.0*
г) На промыслы	—	—	—	—	—	—
д) На восст. осн. капит.						
1) Постройки	—	43.0 *8.9*	—	—	0.15 *0.1*	—
2) Инвентарь	10.50 *1.4*	15.20 *3.2*	—	—	22.25 *3.9*	4.50 *1.2*
3) Рабочего скота	—	65.0 *13.4*	—	15.60 *2.3*	—	—
4) Круп. прод. скота	—	10.0 *2.1*	—	15.0 *2.3*	—	—
5) Домашн. имущест.	96.15 *13.2*	24 60 *5.1*	28.64 *9.8*	33.55 *4.8*	45.67 *8.2*	37.36 *11.0*
е) На товарообмен	21.52 *3.0*	10.0 *2.1*	1.30 *0.4*	24.75 *3.6*	24.50 *4.2*	6.70 *2.0*
ж) На уплату долгов	31.70 *4.3*	0.60 *0.1*	2.70 *0.9*	—	—	—
з) На разные расходы	5.90 *0.8*	—	—	—	4.50 *0.8*	—
и) На общие расходы	0.96 *0.1*	0.40 *0.1*	—	—	0.75 *0.1*	1.35 *0.4*
к) Налоги и повинности	15.48 *2.1*	2.36 *0.5*	7.85 *2.7*	3.70 *0.5*	1.80 *0.3*	—
л) На наем рабочих	—	3.74 *0.8*	—	—	1.80 *0.3*	—
м) На содержание семьи	209.65 *28.9*	129.07 *26.7*	104.60 *35.9*	275.75 *39.8*	210.42 *37.9*	116.36 *34.5*
Итого расходов за год	**665.51** *91.5*	**430.39** *89.1*	**269.84** *92.8*	**623.01** *89.9*	**480.06** *86.0*	**286.57** *85.0*
Баланс	**727.07** **100.0**	**483.04** **100.0**	**290.73** **100.0**	**693.22** **100.0**	**558.05** **100.0**	**336.92** **100.0**

зяйственный год, с накоплением капиталов к концу года. Размеры прироста капиталов колеблются от 26.0 р. до 115 р. 38 к.

Денежный оборот хозяйств.

Денежные доходы хозяйств, как видно из таблицы, достигают 153 р. 51 к. в хозяйстве № 2; на

№№ бюджетов	Показания	Всего денежного прихода с остатком кассы	В ТОМ ЧИСЛЕ											
			От эксплоатационных отраслей хозяйства						От прочих отраслей					
			Земледелия	В том числе		Птицеводства	Промыслов	Переработки продуктов	Остаток кассы к началу года	С капитальных счетов				
				От полеводства	От огородничества					Продажи построек	Продажи инвентаря	Продажи скота	Продажи домашн. имущ.	Продажи запаса продукт.
1	В руб.	94.09	—	—	—	—	52.50	39.75	1.84	—	—	—	—	—
	В %	*100.0*	—	—	—	—	*55.8*	*42.2*	*2.0*	—	—	—	—	—
2	В руб.	153.51	8.80	7.00	1.80	3.00	15.00	—	3.21	32.00	5.50	86.00	—	—
	В %	*100.0*	*5.7*	*4.6*	*1.1*	*2.00*	*9.8*	—	*2.1*	*20.8*	*3.6*	*56.0*	—	—
3	В руб.	27.00	—	—	—	—	24.00	—	1.00	—	—	—	—	2.00
	В %	*100.0*	—	—	—	—	*88.9*	—	*3.7*	—	—	—	—	*7.4*
4	В руб.	82.25	—	—	—	—	30.00	4.00	—	—	—	30.00	18.25	—
	В %	*100.0*	—	—	—	—	*36.5*	*4.9*	—	—	—	*36.5*	*22.1*	—
5	В руб.	35.75	—	—	—	—	7.00	—	5.75	—	—	23.00	—	—
	В %	*100.0*	—	—	—	—	*19.6*	—	*16.1*	—	—	*64.3*	—	—
6	В руб.	14.00	—	—	—	—	13.50	—	0.50	—	—	—	—	—
	В %	*100.0*	—	—	—	—	*96.4*	—	*3.6*	—	—	—	—	—

втором месте по величине денежного дохода стоят хозяйства №№ 1 и 4; в остальных трех хозяйствах денежные доходы колеблются от 14 р. до 35 р. 75 к. Основная масса денежных доходов поступает не от главных отраслей сельского хозяйства—земледелия и животноводства, а, главным образом, от промыслов и реализации построек, инвентаря, домашнего имущества и скота. Так, хозяйство № 2 потребность в денежных средствах покрывает почти исключительно реализацией построек, инвентаря и скота, которая дает 80.4% всех денежных поступлений хозяйства. Хозяйство № 5 большую часть денежных средств получает также от реализации продуктивного скота (64.3%) и частично от промыслов—19.6%. Хозяйство № 4 получило от реализации продуктивного скота 36.5%, продажи домашнего имущества 22.1% и от промыслов 36.5% всех денежных поступлений. Хозяйство № 1 получило денежные средства от промыслов (55.8%) и от переработки сельско-хозяйственных продуктов (42.2%). Наконец, хозяйства № 3 и 6 денежные доходы получают исключительно от занятия промыслами (88.9% и 96.4%).

На эксплоатационные отрасли обследованные хозяйства денежных расходов почти совершенно не производят, а основная масса их приходится либо на содержание рабочего скота, либо на расходы по восстановлению основного капитала, либо на содержание семьи (см. табл. на стр. 95).

№№ бюджетов	Показания	Всего денежного расхода	В том числе																
			На эксплоат. отрасли хоз.				На прочие отрасли												
											В том числе								
			Земледелие	Скотоводство	Птицеводство	Переработка сел.-хозяйст. продуктов	Содержание семьи	Постройки	Инвентарь	Приобретение скота	Рабочего	Продуктивного	Домашнее имущество	Уплата долгов	Покупка продуктов на запас	Содержание своего рабочего скота	Налоги	Подарки	Равные расходы
1	В руб. . .	94.09	—	1.40	1.40	10.50	15.08	—	4.50	—	—	—	16.70	2.40	2.50	24.92	13.23	0.50	0.96
	В % . .	*100.0*	—	*1.5*	*1.5*	*11.2*	*16.0*	—	*4.8*	—	—	—	*17.7*	*2.6*	*2.7*	*26.5*	*14 0*	*0.5*	*1.0*
2	В руб. . .	153.51	—	—	—	4.50	13.04	40.0	5.20	75.0	65.0	10.0	12.50	0.60	0.31	0.60	1.36	—	0.40
	В % . .	*100.0*	—	—	—	*2.9*	*8.5*	*26.1*	*3.4*	*48.8*	*42.3*	*6.5*	*8.1*	*0.4*	*0.2*	*0.4*	*0 9*	—	*0.3*
3	В руб. . .	26.05	1.60	—	—	—	0.95	—	—	—	—	—	17.0	—	—	—	3.50	—	3.0
	В % . .	*100.0*	*6.1*	—	—	—	*3.6*	—	—	—	—	—	*65.3*	—	—	—	*13.4*	—	*11.6*
4	В руб. . .	67.25	—	1.20	—	6.30	12.30	—	4.10	—	—	—	31.95	—	5.80	2.60	3.0	—	—
	В % . .	*100.0*	—	*1.8*	—	*9.4*	*18.3*	—	*6.1*	—	—	—	*47.5*	—	*8.5*	*3.9*	*4.5*	—	—
5	В руб. . .	35.75	—	—	—	3.0	3.50	—	8.50	—	—	—	20.0	—	—	—	—	—	0.75
	В % . .	*100.0*	—	—	—	*8.4*	*9.8*	—	*23.8*	—	—	—	*55.9*	—	—	—	—	—	*2.1*
6	В руб. . .	14.0	—	—	—	—	2.0	—	—	—	—	—	12.0	—	—	—	—	—	—
	В % . .	*100.0*	—	—	—	—	*14.3*	—	—	—	—	—	*85.7*	—	—	—	—	—	—

Четыре киргизских хозяйства (№№ 3, 4, 5 и 6) затратили на приобретение домашнего имущества от 47.5 до 85.7%; следующей крупной статьей расхода у хозяйства № 4 явились затраты на содержание семьи (18.3%), а у хозяйства № 5—приобретение инвентаря (23.8%). Хозяйство № 2 основные денежные расходы (68.4%) произвело, главным образом, на приобретение рабочего скота и постройки.

Наконец, в хозяйстве № 1 основной денежный расход был произведен на содержание рабочего скота (26.5%), приобретение домашнего имущества (17.7%), содержание семьи (16.0%) и затраты, связанные с переработкой сельско-хозяйственных продуктов (11.2%).

Единый сельхоз-налог был уплачен только двумя русскими хозяйствами, причем хозяйство № 2 за участие в ирригационных работах от части налогов было освобождено, а киргизские хозяйства от сельхозналога были в бюджетном году совершенно освобождены и несли только налоги местного характера, частично уплачивая их деньгами, частично натурой.

Расходы, связанные с уплатой налогов, в денежном бюджете хозяйства несмотря на льготы, все же составляют в хозяйствах, вносивших тот или иной налог, от 0.9% до 14.0% всех денежных расходов.

Подводя итоги рассмотрению денежных оборотов хозяйств необходимо констатировать, что киргизские хозяйства мало втянуты в денежные отношения, о чем можно судить по тому, что денежные поступления этих хозяйств составляют от 4.4% до 12.4% всего прихода хозяйств продуктами и деньгами. В хозяйстве же русских крестьян денежные поступления достигают 33.3% всех поступлений.

№№ бюджетов	ПРИХОД					РАСХОД				
	Всего на сумму руб.	В том числе				Всего на сумму руб.	В том числе			
		Продуктами		Деньгами			Продуктами		Деньгами	
		На сумму (руб.)	% %	На сумму (руб.)	% %		На сумму (руб.)	% %	На сумму (руб.)	% %
1	647.21	554.96	84.2	92.25	15.8	665.51	571.42	85.9	94.09	14.1
2	451.05	300.75	66.7	150.30	33.3	430.39	276.88	64.3	153.51	35.7
3	271.08	245.08	90.4	26.0	9.6	260.84	234.79	90.0	26.05	10.0
4	665.23	582.98	87.6	82.25	12.4	623.01	555.76	89.2	67.25	10.8
5	523.94	493.94	94.3	30.00	5.7	480.06	444.31	92.6	35.75	7.4
6	306.19	292.69	95.6	13.50	4.4	286.57	272.57	95.1	14.0	4.9

Организация труда семьи и тяговой силы скота.

Ознакомившись со средствами производства хозяйств, перейдем к рассмотрению организации труда людей и тяговой силы скота.

Анализ труда начнем с выяснения годового запаса труда семьи и степени его использования.

№№ бюджетов	Всего работников в семье в переводе на взрослого работника мужчину	Годовой запас рабсилы семьи (в днях)	Всего затрачено труда семьи за год (в днях)	% годового использования труда семьи	Средний % использования по району
1	2.2	792.0	390.8	49.5	47.4
2	1.8	648.0	291.9	45.0	
3	2.6	936.0	252.5	27.0	31.5
4	3.0	1080.0	452.2	41.9	
5	3.6	1296.0	361.8	27.9	
6	2.8	1008.0	293.5	29.1	

Из таблицы видим, что в русских хозяйствах использование труда выше, чем в киргизских, в которых % использования годового запаса труда семьи равен всего лишь 31.5%, за исключением хозяйства № 4, где труд семьи используется почти также интенсивно, как в русских хозяйствах.

Низкий процент использования труда семьи в киргизских хозяйствах зависит от того, что в этих хозяйствах запасы труда выше, а посевная площадь ниже, чем в русских хозяйствах. Еще хуже обстоит дело с использованием тяговой силы скота.

№№ бюджетов	Всего голов рабскота в переводе на лошадь	Годовой запас рабсилы скота (в днях)	Всего затрачено за год (дней)	% годового использования рабсилы скота	Средний % использования по району
1	2.0	720.0	110.2	15.3	15.9
2	1.0	360.0	61.9	17.2	
3	1.0	360.0	20.2	5.6	15.0
4	1.0	360.0	111.4	30.9	
5	1.0	360.0	56.9	15.8	
6	1.0	360.0	37.7	10.5	

Тяговая сила скота только в одном хозяйстве № 4 используется на 30.9%, в остальных же хозяйствах, даже в русских, использование тяговой силы скота не превышает 17.2%.

Основная масса труда семьи идет на домашние работы, т.-е. на обслуживание семьи, причем в русских хозяйствах эти затраты меньше

(от 27.7% до 34.9%), чем в киргизских, в которых на домашние работы затрачивается от 41.1% до 50.0% всех трудовых затрат семьи.

№№ бюджетов	Затрачено рабочей силы семьи за весь год на:								Показания
	Земледелие	Животноводство	Переработку с.-х. продуктов	Промыслы	Ирригационные работы	Домашние работы	Прочие работы	Всего затрачено труда за год	
1	77.5	101.0	38.4	45.8	10.0	108.1	10.0	390.8	дней
	19.8	*25.8*	*9.8*	*11.7*	*2.6*	*27.7*	*2.6*	*100*	%
2	49.4	51.9	11.6	27.4	8.6	101.9	41.1	291.9	дней
	16.9	*17.9*	*4.0*	*9.4*	*2.9*	*34.9*	*14.1*	*100*	%
3	26.7	46.5	30.3	41.8	3.0	104.2	—	252.5	дней
	10.7	*18.5*	*12.0*	*16.6*	*1.2*	*50.0*	—	*100*	%
4	42.4	69.0	41.5	46.9	2.0	217.6	32.8	452.2	дней
	9.4	*15.3*	*9.2*	*10.4*	*0.4*	*48.1*	*7.2*	*100*	%
5	60.6	67.2	46.0	28.9	7.0	149.5	2.6	361.8	дней
	16.5	*18.8*	*12.8*	*8.0*	*2.0*	*41.1*	*0.8*	*100*	%
6	39.7	62.2	36.2	21.8	3.0	121.4	9.2	293.5	дней
	13.8	*21.1*	*12.3*	*7.4*	*1.0*	*41.3*	*3.1*	*100*	%

На основные отрасли хозяйства затрачивается труда значительно меньше. Так, на земледелие затрачивается от 9.4% до 19.8% всего годового запаса рабочей силы семьи, а на животноводство несколько больше—от 15.3% до 25.8%.

Наконец, в промыслах затрачивается рабочей силы семьи от 7.4% до 16.6%.

Переходя к анализу распределения рабочей силы скота по отдельным отраслям хозяйства, видим, что она (рабочая сила скота) распределяется несколько иначе, чем труд семьи. Основная масса тяговой силы тратится не на домашние работы, на которые приходится затрат тяговой силы до 15.8% (за исключением № 4 с 35.5% затрат на домашние работы), а на промыслы (в хозяйствах №№ 1, 2 и 5 от 35.2%—41.3%).

№№ бюджетов	Затрачено тяговой силы скота за весь год на: Земледелие	Переработку с.-х. продуктов	Промыслы	Домашние работы	Работы для будущего урожая	Прочие работы	Всего затрачено за год	Показания
1	38.0	9.2	42.0	6.0	4.0	11.0	110.2	дней
	34.5	*8.3*	*38.1*	*5.5*	*3.6*	*10.0*	*100*	%
2	15.2	3.0	25.5	4.0	—	14.2	61.9	дней
	24.6	*4.8*	*41.3*	*6.4*	—	*22.9*	*100*	%
3	5.5	8.3	—	—	—	6.4	20.2	дней
	27.3	*41.1*	—	—	—	*31.6*	*100*	%
4	9.0	16.4	37.0	39.6	1.6	7.8	111.4	дней
	8.1	*14.8*	*33.2*	*35.5*	*1.4*	*7.0*	*100*	%
5	11.8	4.5	20.0	4.0	—	16.6	56.9	дней
	20.8	*7.9*	*35.2*	*7.0*	—	*29.1*	*100*	%
6	10.6	2.2	6.5	6.0	—	12.4	37.7	дней
	28.1	*5.9*	*17.3*	*15.8*	—	*32.9*	*100*	%

Довольно значительны затраты тяговой силы скота на «прочие работы» —всевозможные поездки (на рынок, в административные центры и др.), достигающие в некоторых хозяйствах значительных размеров, а в общем колеблющиеся от 6.4% до 32.9% всего годового запаса рабочей силы скота.

Для более ясного представления об организации людского труда и тяговой силы скота необходимо рассмотреть использование их во времени.

Из нижеприводимой таблицы использования запаса труда семьи по месяцам видно, что основная масса труда семьи затрачивается в течение 4—6 месяцев, а в остальное время затраты труда значительно меньше. При этом в русских хозяйствах (№ № 1 и 2) труд семьи используется рациональнее и период интенсивного применения его в сельском хозяйстве распределен во времени более равномерно, чем в киргизских хозяйствах.

Периодом максимального использования труда семьи являются август и сентябрь (жатва). В некоторых хозяйствах труд семьи интенсивно используется в зимние месяцы, что связано с занятием промыслами.

№№ бюджетов	Показания	Использование запаса труда семьи												Месячный запас
		I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	
1	Дней . . .	28.2	23.8	28.2	30.8	30.2	52.6	27.9	60.5	25.2	19.4	23.3	40.7	66.0
	% . .	*42.7*	*36.1*	*42.7*	*46.7*	*45.8*	*79.7*	*42.3*	*91.7*	*38.2*	*29.4*	*35.3*	*61.7*	—
2	Дней . . .	15.6	12.4	18.1	24.0	19.4	31.0	28.1	33.7	28.5	46.3	13.4	21.4	54.0
	% . .	*28.9*	*23.0*	*33.5*	*44.4*	*35.9*	*57.4*	*52.0*	*62.4*	*52.8*	*85.7*	*24.8*	*39.7*	—
3	Дней . . .	12.2	12.2	17.2	26.8	24.9	17.4	22.7	44.2	32.4	18.1	12.2	12.2	78 0
	% . .	*15.6*	*15.6*	*22.1*	*34.4*	*31.9*	*22.3*	*29.1*	*56.7*	*41.5*	*23.2*	*15.6*	*15.6*	—
4	Дней . . .	43.3	27.1	28.7	30.5	45.4	54.1	36.4	42.9	40.7	27.3	25.8	50.0	90.0
	% . .	*48.1*	*30.1*	*31.9*	*33.9*	*50.4*	*60.1*	*40.4*	*47.7*	*45.2*	*30.3*	*28.7*	*55.6*	—
5	Дней . . .	33.3	20.7	19.6	33.4	39.1	32.5	39.6	30.8	45.0	28.7	17.8	21.3	108.0
	% . .	*30.8*	*19.2*	*18.1*	*30.9*	*36.2*	*30.1*	*36.7*	*28.1*	*41.7*	*26.6*	*16.5*	*19.7*	—
6	Дней . . .	15.2	13.9	15.7	23.2	36.5	24.6	29.7	35.6	36.2	24.5	16.8	21.6	84.0
	% . .	*18.1*	*16.5*	*18.7*	*27.7*	*43.5*	*29.3*	*35.4*	*42.4*	*43.1*	*29.2*	*20.0*	*25.7*	—

Все же, даже в месяцы максимального напряжения труда ни одно хозяйство не использовало своего труда на все сто процентов; в хоз-ве № 1, с наиболее благоприятным распределением труда во времени, наибольший процент использования достигает 91.7% в августе месяце. В хоз-ве № 2 в октябре использование труда доходит до 85.7%. Из четырех киргизских хозяйств только в № 4 и № 3 труд семьи используется на 60.1% и 56.7%, в остальных двух использование труда семьи не достигает и 50.0%.

Мужской труд в хоз-ве № 1 максимально используется в июне (86.2%) и в августе (75.8%). Хозяйство № 2 максимально использует мужской труд в октябре месяце (83.7%), что связано с работами по возведению построек. В остальных хозяйствах максимальное использование мужского труда не превышает 50.0%. В зимние и, даже частично, весенние месяцы использование мужского труда достигает 40%, так как в это время совершают только поездки на мельницу, в административные центры, на базар и проч.

Несмотря на то, что хозяйства наши используют свой труд неполностью, некоторые из них (№ № 2 и 5) прибегают в небольших размерах к привлечению сторонней рабочей силы (на срок не свыше 2.0 дней).

Использование труда женщин носит более равномерный характер, что зависит от характера выполняемых ими работ. Обычно работы женщины ограничиваются главным образом домашними работами и уходом за скотом, т.-е. работами постоянного характера (см. табл. на стр. 101).

Запас тяговой силы скота даже в месяцы наибольшего напряжения используется незначительно (см. табл. на стр. 101).

Если разбить хозяйства по степени использования запаса тяговой силы скота на группы, то окажется, что в первой группе хозяйства (№ № 3 и 6), в месяцы наибольших затрат тяговой силы (август, сентябрь), использование труда скота не превышает 40% всего запаса тяговой силы скота; во второй группе хозяйств (№ № 1 и 2) использование запаса тяговой силы скота доходит до 50% и, наконец, третья группа хозяйств использует тяговую силу скота до 75% всего запаса тяговой силы скота. Максимальное использование запаса тяговой силы скота в последней группе хозяйств

№№ бюджетов	Использование запаса труда женщин от 16—до 55 лет в днях в переводе на 10 час. раб. день												
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Месячн. запас труда женщин
1	18.0	17.3	15.9	14.8	16.4	13.8	14.7	26.4	13.9	11.9	15.2	18.7	24.0
2	11.9	8.7	12.3	12.4	14.0	14.4	12.0	16.4	13.0	21.2	8.7	8.7	24.0
3	8.9	8.9	9.9	12.0	12.9	12.9	14.0	12.9	10.8	11.8	8.9	8.9	24.0
4	9.8	9.8	10.9	13.4	18.1	22.1	17.4	19.8	19.5	11.3	10.1	20.5	24.0
5	12.1	12.1	13 4	16.6	25.2	28.6	18.8	15.6	16.7	18.6	13.3	12.1	48.0
6	9.8	9.0	12.4	15.1	26.4	22.4	20.4	20.9	19.9	14.3	10.6	9.8	24.0

приурочено к зимним месяцам, что находится в соответствии с тем, что хоз-во № 4 занималось рубкой леса и жердей для хозяйственных нужд, а также извозом, а хоз-во № 5 занималось рубкой бревен на продажу.

№№ бюджетов	Использование работы скота $\frac{\text{в днях}}{\text{в \%\% к месячному запасу}}$												Месячный запас
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	
1	6.0	—	8.0	15.0	2.6	4.0	2.0	25.8	10.4	4.0	2.4	30.0	60
	10.0	—	*13.3*	*25.0*	*4.3*	*6.7*	*3.3*	*43.0*	*17.3*	*6.7*	*4.0*	*50.0*	—
2	—	—	3.0	7.6	2.5	1.5	11.5	6.8	9.7	4.8	1.0	13.5	30
	—	—	*10.0*	*25.3*	*8.3*	*5.0*	*38.3*	*22.7*	*32.3*	*16.0*	*3.3*	*45.0*	—
3	0.6	0.6	4.0	0.9	2.3	0.6	1.7	0.6	7.1	0.6	0.6	0.6	30
	2.0	*2.0*	*13.3*	*3.0*	*7.7*	*2.0*	*5.6*	*2.0*	*23.7*	*2.0*	*2.0*	*2.0*	—
4	22.5	6.3	8.1	7.9	5.3	13.5	4.5	7.0	7.8	5.5	4.5	18.5	30
	75.0	*21.0*	*27.0*	*26.3*	*17.7*	*45.0*	*15.0*	*23.3*	*26.0*	*18.3*	*15.0*	*61.7*	—
5	16.0	2.6	—	10.0	2.5	—	5 4	4.6	10.8	1.0	—	4.0	30
	53.3	*8.6*	—	*33.3*	*8.3*	—	*18.0*	*15.3*	*36.0*	*3.3*	—	*13.3*	—
6	—	—	0.5	6.4	2.0	—	2.0	11.0	3.4	6.0	—	6.4	30
	—	—	*1.7*	*21.3*	*6.7*	—	*6.7*	*36.7*	*11.3*	*20.0*	—	*21.3*	—

Наряду с месяцами относительного рационального использования запаса тяговой силы скота есть месяцы, когда скот совершенно не используется (в хоз-вах № 1—в феврале, № 2 в январе и феврале, № 5 в марте, июне и ноябре и в № 6 в январе, феврале, июне и ноябре), либо используется в некоторые месяцы в минимальных размерах (до 3.3% в хоз-вах № 6 и № 1 и до 2.0% в хоз-ве № 3).

В момент напряженных весенних работ наши хоз-ва вследствие недостатка скота (все хоз-ва имеют по одной лошади, за исключением хоз-ва № 1, которое имеет двух лошадей), вынуждены с марта по апрель м-ц прибегать при вспашке и бороньбе к супряге (от 4.0 до 15.0 дней в году).

Во время сбора урожая и молотьбы (август, сентябрь), хозяйства обходятся своим скотом; и больше всего затрачивается тяговой силы своего скота. Довольно значительные затраты тяговой силы скота наблюдаются зимой, когда в отдельные месяцы хозяйства используют до 28.3% всей фактически затраченной работы скота (хозяйство № 5), что связано с поездками на мельницу, базары, а также и с промыслами.

Распределение во времени работы скота видно из следующих данных:

№№ бюджетов	Распределение работы скота во времени													Показания
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	За год	
1	6.0	—	8.0	15.0	2.6	4.0	2.0	25.8	10.4	4.0	2.4	30.0	110.2	Дней
	5.5	—	*7.3*	*13.6*	*2.4*	*3.6*	*1.8*	*23.4*	*9.4*	*3.6*	*2.2*	*27.2*	*100.0*	%
2	—	—	3.0	7.6	2.5	1.5	11.5	6.8	9.7	4.8	1.0	13.5	61.9	Дней
	—	—	*4.4*	*12.3*	*4.1*	*2.5*	*18.6*	*10.9*	*15.7*	*7.8*	*1.7*	*22.0*	*100.0*	%
3	0.6	0.6	4.0	0.9	2.3	0.6	1.7	0.6	7.1	0.6	0.6	0.6	26.6	Дней
	2.9	*2.9*	*19.9*	*4.5*	*11.4*	*2.9*	*8.6*	*2.9*	*35.2*	*2.9*	*2.9*	*2.9*	*100.0*	%
4	22.5	6.3	8.1	7.9	5.3	13.5	4.5	7.0	7.8	5.5	4.5	18.5	111.4	Дней
	20.1	*5.7*	*7.3*	*7.1*	*4.8*	*12.1*	*4.0*	*6.3*	*7.0*	*4.9*	*4.0*	*16.7*	*100.0*	%
5	16.0	2.6	—	10.0	2.5	—	5.4	4.6	10.8	1.0	—	4.0	56.9	Дней
	28.3	*4.4*	—	*17.5*	*4.4*	—	*9.5*	*8.1*	*19.0*	*1.8*	—	*7.0*	*100.0*	%
6	—	—	0.5	6.4	2.0	—	2.0	11.0	3.4	6.0	—	6.4	37.7	Дней
	—	—	*1.5*	*16.9*	*5.3*	—	*5.3*	*30.2*	*8.0*	*15.9*	—	*16.9*	*100.0*	%

Посмотрим теперь, сколько фактически затрачивают труда наши хозяйства в земледелии на десятину той или иной культуры (см. табл. на стр. 103).

Из таблицы видно, что самой трудоемкой культурой нашего района является огород с затратой рабсилы людей от 30 до 46.9 дней и работы скота от 7.5 до 7.7 дня; следующей культурой идет поливная яровая пшеница с затратой труда людей от 25.5 до 35.4 дня и тяговой силы от 9.2 и до 17.4 дня. Богарные посевы (ячмень) требует затрат людской силы до 28 дней и тяговой силы скота до 16.8 дней, на люцерну затрачивается до 29.2 дня, на кунак—до 25.2 и на сурепку—до 18.0 дней людского труда.

Наименование культур	Затраты труда на 1 десятину											
	№ 1		№ 2		№ 3		№ 4		№ 5		№ 6	
	Людей	Скота	Людей	Скота	Людей	Скота	Людей	Скота	Людей	Скота	Людей	Скота
Пшеница яров. поливн.	25.5	11.2	25.5	9.2	27.0	12.4	28.0	12.2	34.0	17.4	35.4	12.4
« « богарн.	24.1	25.0	19.7	14.5	—	—	—	—	—	—	—	—
Ячмень богарный . . .	—	—	19.7	14.5	—	—	18.8	11.4	27.6	16.0	28.0	16.8
Сурепка	18.0	16.2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Люцерна	20.4	6.8	—	—	—	—	29.2	6.4	—	—	—	—
Кунак	—	—	—	—	25.2	13.6	—	—	—	—	—	—
Огородные	46.9	7.7	42.5	7.7	30.0	7.5	—	—	—	—	—	—
Сенокос	—	—	19.8	9.1	11.4	4.0	9.4	2.0	5.4	1.0	12.8	1.4

Доходность хозяйств. Выше мы видели, что все наши хозяйства оправились от последствий тяжелой разрухи предыдущих лет и вступили на путь накопления, на что указывает увеличение как основного, так и оборотного капиталов хозяйств. В связи с этим необходимо уяснить себе роль отдельных отраслей хозяйств, в строении доходов и влияние отдельных отраслей на происходящий процесс накопления в хозяйствах.

Останавливаясь на удельном весе валовых доходов, видим, что основная масса валового дохода двух русских хозяйств (№ № 1 и 2) и одного киргизского (№ 6) получается от полеводства; в хозяйствах же № № 3, 4 и 5 от скотоводства (от 35.1% до 45.1%) (см. табл. на стр. 104 и 105).

Второе место по величине валового дохода в русских хозяйствах и в киргизском хозяйстве № 6 занимает скотоодство (23.1%—26.5%) и затем идут промыслы и заработки вне хозяйства с валовой доходностью от 14.4% до 21.8%. В хозяйствах № № 3 и 4 второе место после скотоводства занимают промысла с валовой доходностью в хозяйстве № 3 в 28.0% и в хозяйстве № 4 в 20.6% и затем идет полеводство (22.0%—22.2%). Наконец, в хозяйстве № 5 полеводство дает 28.0% и промыслы 16.8% всех валовых доходов.

По величине валового дохода всего хозяйства, который колеблется от 200 р. 08 к. (х-во № 3) до 559 р. 64 к. (х-во № 1), наши хозяйства почти не уступают хозяйствам других районов Средней Азии, обследованных Комиссией кишлака и аула (валовая доходность хозяйств колеблется: от 259 р. 12 коп. до 394 р. 97 коп.—в Ханкинской волости, от 170 р. 81 к. до 4467 р. 27 к.—Китабской и от 218 р. 10 к. до 427 р. 87 к.—Ниазбекской).

Сопоставляя валовые доходы отдельных отраслей с издержками производства, видим, что полеводство и сенокосы во всех хозяйствах, за исключением № 2, убыточно на сумму от 6 р. 69 к. до 36 р. 39 коп. Для уяснения убыточности полеводства необходимо рассмотреть состав доходов отдельных культур. (См. таблицу на стр. 106 и 107).

Доходность

№№ бюджетов	№№ районов	Показания	Полеводство и сенокос: Валовой доход	Полеводство и сенокос: Расход	Полеводство и сенокос: Чистый доход +или убыток—	Огородничество: Валовой доход	Огородничество: Расход	Огородничество: Чистый доход +или убыток—	Продуктивный крупн. рог. скот и молодняк раб. скота: Валовой доход	Продуктивный крупн. рог. скот и молодняк раб. скота: Расход	Продуктивный крупн. рог. скот и молодняк раб. скота: Чистый доход + или убыток —
1	I	В руб.	176.15	206.61	—30.46	43.63	28.50	+15.13	100.02	71.60	+28.42
		В % .	*31.5*	*39.4*	*—86.9*	*7.8*	*5.4*	*+43.2*	*17.9*	*13.6*	*+81.1*
2	„	В руб.	117.76	103.96	+13.80	29.79	27.01	+2.78	52.88	46.27	+6.61
		В % .	*37.3*	*35.4*	*+63.5*	*9.4*	*9.2*	*+12.8*	*16.7*	*15.7*	*+30.4*
3	II	В руб.	44.49	74.64	—30.15	7.20	4.76	+2.44	55.10	39.91	+15.19
		В % .	*22.2*	*30.5*	*—68.0*	*3.6*	*1.9*	*+5.5*	*27.5*	*16.3*	*+34.2*
4	„	В руб.	86.95	93.64	—6.69	—	—	—	161.25	69.05	+92.20
		В % .	*20.0*	*32.3*	*—4.6*	—	—	—	*37.0*	*23.8*	*+63.2*
5	„	В руб.	108.81	145.20	—36.39	—	—	—	100.99	80.45	+20.54
		В % .	*28.0*	*41.7*	*—88.5.*	—	—	—	*26.0*	*23.1*	*+49.9*
6	„	В руб.	88.55	118.70	—30.15	—	—	—	46.85	53.0	—6.15
		В % .	*37.7*	*47.2*	*—185.3*	—	—	—	*19.9*	*21.1*	*—37.8*

Продолжение

№№ бюджетов	№№ районов	Показания	Промыслы и заработки вне хозяйства: Валовой доход	Промыслы и заработки вне хозяйства: Расход	Промыслы и заработки вне хозяйства: Чистый доход +или убыток—	Разные: Валовой доход	Разные: Расход	Разные: Чистый доход +или убыток—	Переработка сель. хоз продуктов чистый доход +или убыток—
1	I	В руб.	121.97	135.65	—13.68	74.97	8.76	+66.21	—19.68
		В % .	*21.8*	*25.9*	*—39.0*	*13.3*	*1.7*	*+189.0*	*— 3.7*
									— 56.9
2	„	В руб.	45.39	72.44	—27.05	30.16	16.30	+13.86	—11.48
		В % .	*14.4*	*24.6*	*—124.5*	*9.6*	*5.5*	*+63.8*	*— 3.9*
									— 52.8
3	II	В руб.	56.00	57.06	— 1.06	19.29	0.10	+19.19	—62.80
		В % .	*28.0*	*23.3*	*— 2.4*	*9.7*	*0.1*	*+43.3*	*— 25.7*
									—141.6
4	„	В руб.	89.90	112.34	—22.44	62.11	—	+62.11	—10.03
		В % .	*20.6*	*38.8*	*—15.4*	*14.3*	—	*+42.6*	*— 3.5*
									— 6.8
5	„	В руб.	65.55	87.70	—22.15	60.17	4.50	+55.67	—17.51
		В % .	*16.3*	*25.2*	*—53.9*	*15.4*	*1.3*	*+135.4*	*— 5.1*
									—42.5
6	„	В руб.	38.13	50.80	—12.67	46.10	—	+46.10	—26.11
		В % .	*16.7*	*20.2*	*—77.9*	*19.6*	—	*+283.4*	*—10.4*
									—160.5

хозяйств.

Свиноводство: Валовой доход	Свиноводство: Расход	Свиноводство: Чистый доход + или убыток—	Овцеводство и козоводство: Валовой доход	Овцеводство и козоводство: Расход	Овцеводство и козоводство: Чистый доход + или убыток—	Птицеводство: Валовой доход	Птицеводство: Расход	Птицеводство: Чистый доход +или убыток—
19.60	29.67	—10.07	9.50	14.51	—5.01	13.80	9.62	+4.18
3.5	*5.7*	*—28.1*	*1.7*	*2.8*	*—14.3*	*2.5*	*1.8*	*+11.9*
26.46	11.30	+15.16	—	—	—	13.42	5.38	+8.04
8.4	*3.9*	*+69.8*	--	—	—	*4.2*	*1.8*	*+37.0*
—	—	—	15.20	2.60	+12.60	2.80	2.55	+0.25
—	—	—	*7.6*	*1.1*	*+28.4*	*1.4*	*1.1*	*+0.6*
—	—	—	35.40	4.74	+30.66	—	—	—
—	—	—	*8.1*	*1.6*	*+21.0*	—	—	—
—	—	—	53.58	12.61	+40.97	—	—	—
—	—	—	*13.8*	*3.6*	*+99.6*	—	—	—
—	—	—	15.48	2.77	+12.71	—	—	—
—	—	—	*6.6*	*1.1*	*+78.1*	—	—	—

Хозяйство в целом: Валовой доход	Хозяйство в целом: Расход	Хозяйство в целом: Чистый доход +или убыток—	Семья владельца: Валовой доход	Семья владельца: Расход	Семья владельца: Недобор +, перебор—	Капитал: К началу года	Капитал: К концу года	Капитал: Увеличение+или уменьшение—
559.64	524.60	+ 35.04	519.61	468.60	+51.01	724.57	810.62	+86.05
100.0	*100.0*	*+100.0*						
315.86	294.14	+ 21.72	385.14	291.48	+93.66	196.65	312.03	+115.38
100.0	*100.0*	*100.0*						
200.08	244.42	— 44.34	341.61	268.54	+73.07	177.61	206.34	+ 28.73
100.0	*100.0*	*100.0*						
435.61	289.80	+145.81	590.77	644.82	—54.05	405.54	497.30	+ 91.76
100.0	*100.0*	*100.0*						
389.10	347.97	+ 41.13	477.58	466.23	+11.35	558.89	611.37	+ 52.48
100.0	*100.0*	*100.0*						
235.11	251.38	— 16.27	391.57	349.30	+42.27	353.69	379.69	+ 26.00
100.0	*100.0*	*100.0*						

Доходность культур на 1 десятину посева.

№№ бюджетов	Издержки производства									Валовой доход		Чистый доход + или убыток —	Урожай с десят. пудов
	Семена	Удобрение	Затраты труда		Налоги и повинности		Амортизация и доля общих расходов	%% на капитал	Всего расходов	Всего	В т. ч. основных продуктов		
			Людей	Скота	Всего	В т. ч. ирригац.							
Пшеница (богарная).													
1	7.76	—	36.10	29.43	1.53	—	4.43	0.91	80 16	76.29	69.83	— 3.87	78
2	6.58	—	29.42	11.39	0.24	—	5.68	—	53.31	82.50	78.95	+29.19	132
Пшеница (поливная).													
1	7.20	—	40.70	13.07	12.17	10.48	4.89	1.02	79.05	82.92	79.20	+ 3.87	89
2	5.56	—	42.24	7.24	14.97	14.76	4.89	—	74.90	70.63	63.49	— 4.27	64
3	7.20	—	37.96	28.40	8.78	7.44	2.76	0.30	85.40	50.40	44.90	—35.00	50
4	5.60	—	44.96	10.88	3.89	3.71	0.61	0.04	65.98	36.67	32.67	—29.31	47
5	7.20	—	43.68	18.82	10.50	10.50	7.04	0.18	87.42	62.25	58.50	—25.17	65
6	7.20	—	48.18	21.30	9.0	9.0	21.50	6.06	113.24	96.0	90.0	—17.24	100
Ячмень.													
2	3.29	—	24.87	11.39	0.13	—	2.95	—	42.63	41.74	33.84	— 0.89	66
4	4.50	—	26.36	10.06	0.22	—	0.70	0.04	41.88	43.20	40.0	+ 1.32	80
5	4.50	—	41.40	17.32	—	—	5.38	0.18	68.78	48.12	45.0	—20.66	90
6	4.50	—	41.94	27.22	—	—	9.70	2.76	86.12	43.60	40.0	—42.52	80
Люцерна.													
1	—	—	30.32	8.0	10.48	10.48	1.80	—	50.60	26.60	26.60	—24.00	76
4	—	—	43.96	5.64	4.16	3.68	1.52	0.04	55.32	93.80	93.80	+38.48	268
Кунак.													
3	0.20	—	33.88	31.16	8.28	7.44	1.68	0.20	75.40	32.16	28.80	—43.24	72
Сурепка (богарная).													
1	0.67	—	27.06	18.95	0.43	—	1.26	0.28	48.65	21.60	21.60	—27.05	24
Сенокос.													
2	—	—	47.28	12.64	0.28	—	7.0	—	67.20	100.0	100.0	+32.80	227
3	—	—	14.94	9.16	0.60	—	1.26	0.22	26.18	22.50	22.50	— 3.68	90
4	—	—	8.10	0.89	0.07	—	0.27	0.05	9.38	14.40	14.40	+ 5.02	120
5	—	—	19.20	1.52	—	—	2.57	0.10	23.39	22.50	22.50	— 0.89	90
6	—	—	14.10	3.24	—	—	1.68	—	19.02	18.75	18.75	— 0.27	75

Пшеница поливная, в киргизских хозяйствах дала убыток от 17.24 р. до 35.0 руб. с десятины, а в русских хозяйствах—или небольшой доход (3.87 руб. в № 1), или небольшой убыток (4.27 руб. в № 2).

Таким образом, результаты, полученные от культивирования поливной пшеницы в русских хозяйствах выше, чем в киргизских.

Большая убыточность пшеницы в киргизских хозяйствах (кроме № 6) об'ясняется, главным образом, меньшей валовой доходностью, и большим расходом по сравнению с русскими хозяйствами.

В составе расходов на десятину пшеницы значительных колебаний не имеется, хотя в киргизских хозяйствах затраты тяговой силы скота, в большинстве случаев, несколько выше, чем в русских. Хозяйство № 6 выделяется, кроме того, повышенными затратами людского труда, общих и амортизационных расходов, вследствие чего это хозяйство, несмотря на хорошую урожайность (100 пудов с десятины) получило в конечном счете убыток в размере 17.24 руб.

Пшеница богарная, имевшаяся только в русских хозяйствах, дала доход (29.19 руб.) в хозяйстве № 2 и небольшой убыток (3.87 руб.) в хозяйстве № 1. Убыток богарной пшеницы в последнем хозяйстве об'ясняется меньшей доходностью, по сравнению с хозяйством № 2.

В общем, культивирование богарной пшеницы в русских хозяйствах дало более удовлетворительные результаты, нежели—поливной. Урожайность богары, в среднем, оказалась выше, чем на поливных землях, а расходы ниже.

Ячмень поливной, в отношении доходности, находится почти в таком же положении, как и поливная пшеница. В двух хозяйствах—№ № 2 и 4 ячмень оказался, в общем, безубыточным, а в двух других (№ № 5 и 6) дал убыток в 20.66 и 42.52 руб.

Убыточность ячменя в последних двух хозяйствах об'ясняется, главным образом, повышенными затратами людского труда и тяговой силы скота, при среднем урожае.

Люцерна, имевшаяся в двух хозяйствах (№ № 1 и 4) в одном хозяйстве, № 4, дала доход в 38.48 руб. с десятины, в другом—убыток в 24 р.

При почти одинаковых затратах, хозяйство № 1 получило всего 76 пудов люцерны, а хозяйство № 4—268 пудов.

Значительно меньший урожай в хозяйстве № 1, чем в хозяйстве № 4, об'ясняется, с одной стороны, меньшим числом поливов, а с другой тем, что в этом хозяйстве люцерна, повидимому, 4-х или 5-ти летняя.

Сенокошение для большинства хозяйств является безубыточным, а в хозяйстве № 2 сенокошение дает доход в 32.80 руб. с десятины.

Сбор сена колеблется в разных хозяйствах в широких пределах—от 75 до 227 пудов с десятины, что, видимо, об'ясняется разным качеством сенокосов.

Кунак и сурепка (богарная), высеваемые хозяйствами № № 3 и 1 дали убыток: первый 43.24 р., вторая 27.05 р. с десятины. Убыточность этих культур об'ясняется, главным образом, невысокой стоимостью урожая.

Огородные культуры, имевшиеся в хозяйствах № № 1, 2 и 3, в русских хозяйствах (№ № 1 и 2) дают чистый доход. Состав культур на огороде разнообразен: здесь наравне с овощами встречаются культура кукурузы и пр. В хозяйстве № 3 огородные культуры представлены одним видом—картофелем, давшим в этом хозяйстве 300 пудов урожая с десятины. Чистый доход огородничества зависит от состава огородных культур и колеблется от 2 р. 44 к. (хозяйство № 3) до 15 р. 13 к. (хозяйство № 1).

Несмотря на присутствие доходной огородной культуры эти хозяйства дают убыток, за исключением № 2, у которого полеводство доходно.

Все данные о доходности разных культур можно представить в виде следующей таблицы:

Название культур	% посевов	Всего фактических валовых доходов в %%	Всего фактических валовых расходов в %%	Всего фактического чистого дохода (+) и убытка (—) в %%	На затраченный рубль в производстве приходится валового дохода
Пшеница	66.4	66.6	68.1	—89.5	0.86
Ячмень	21.7	15.0	18.5	—44.9	0.73
Люцерна	5.8	5.2	4.1	+ 5.2	1.14
Огородные. . . .	6.1	13.2	9.3	+29.2	1.33
	100.0	100.0	100.0	100.0	

Из этой таблицы видно, что пшеница, являясь несколько выше средней по интенсивности (68.1% затрат против 66.4% площади), не оправдывает производимых на нее затрат; ячмень, при меньшей интенсивности (18.5% затрат против 21.7% площади), является также культурой убыточной.

Совершенно другую картину мы видим у люцерны и огородных культур. Люцерна, при несколько меньшей средней интенсивности дает небольшой доход. Огородные же, довольно интенсивные культуры, (9.3% затрат против 6.1% площади), дают довольно значительный доход (29.2%), ввиду того, что рост продукции обгоняет рост расходов.

Валовой доход скотоводства составляется, главным образом, из дохода от содержания крупно-рогатого скота (от 16.7% до 37.0%), доход от которого в русских хозяйствах ниже (16.7%—17.9%), чем в киргизских (19.9%—37.0%).

Овцеводство и козоводство, имеющееся в пяти хозяйствах (хозяйство № 2 не имеет ни коз, ни овец) дают хозяйству от 1.7% до 13.8% валового дохода всего хозяйства.

Свиноводство, имеющееся в хозяйствах № 1 и № 2, дает валового дохода 3.5% в хозяйстве № 1 и 8.4% в хозяйстве № 2.

В целом, скотоводство дает доход во всех хозяйствах от 6 р. 46 к. до 112 р. 86 к. (см. таб. на стр. 110).

Из таблицы видим, что во всех хозяйствах основную массу издержек на крупно-рогатый скот составляют затраты труда, колеблющиеся от 27.24 к. (в хоз-ве № 3) до 48 р. 81 к. (в хозяйстве № 5).

Затраты на корм выражаются в небольших размерах—от 3 р. 09 к. до 22 р. 60 коп. Об'ясняется это тем, что крупно-рогатый скот большую часть года (от 7—9 месяцев) находится на выгонах и пастбищном содержании и только три месяца в стойле.

Все хозяйства, за исключением № 6, от содержания крупного рогатого скота получили доход от 6 р. 61 к. до 92 р. 20 коп. Убыточность крупно-рогатого скота в хозяйстве № 6 об'ясняется несоразмерно высокими трудовыми затратами, при невысокой молочности скота.

Доходность животноводства.

№№ бюджетов.	Голов скота	Издержки производства						Поступления						Чистый доход+ или убыток—
		Корма	Труд людей	Налоги	Амортизация и доля общих расходов	%%% на капитал	Всего расходов	Увеличение стоимости и приплод	Молочные продукты	Шерсть	Навоз	Яйца	Всего поступлений	
Крупный рогатый скот.														
1	3	22.60	33.83	2.14	5.99	7.04	71.60	35.0	62.60	—	2.42	—	100.02	+28.42
2	2	11.78	26.92	0.17	3.90	3.50	46.27	20.0	31.50	—	1.38	—	52.88	+6.61
3	2	3.09	27.24	1.56	4.20	3.82	39.91	15.0	38.10	—	2.00	—	55.10	+15.19
4	5	12.40	42.65	0.87	2.83	10.30	69.05	46.75	111.00	—	3.50	—	161.25	+92.20
5	2	8.10	48.81	—	15.39	8.15	80.45	20.0	78.15	—	2.84	—	100.99	+20.54
6	2	4.05	40.57	—	4.48	3.90	53.0	13.0	31.35	—	2.50	—	46.85	— 6.15
Овцеводство и козоводство.														
1	2	3.50	9.01	0.20	0.55	1.25	14.51	8.00	—	0.50	1.00	—	9.50	— 5.01
3	3	—	0.26	0.40	0.64	1.30	2.60	14.30	—	0.90	—	—	15.20	+12.60
4	9	—	—	0.17	0.57	4.0	4.74	35.40	—	—	—	—	35.40	+30.66
5	14	—	0.84	—	5.88	5.89	12.61	50.20	—	3.3	—	—	53.58	+40.97
6	4	—	0.20	—	1.39	1.18	2.77	14.60	—	0.88	—	—	15.48	+12.71
Свиноводство.														
1	1	8.15	19.05	0.40	0.99	1.08	29.67	19.10	—	—	0.50	—	19.60	—10.07
2	2	6.92	2.26	0.08	1.84	0.20	11.30	26.0	—	—	0.46	—	26.46	+15.16
Птицеводство.														
1	6	1.40	6.24	0.29	1.44	0.25	9.62	10.56	—	—	—	3.24	13.80	+4.18
2	11	2.36	0.68	0.06	1.93	0.35	5.38	6.82	—	—	—	6.60	13.42	+8.04
3	3	1.25	0.99	0.07	0.11	0.13	2.55	2.80	—	—	—	—	2.80	+0.25

Поступления от крупно-рогатого скота слагаются из поступлений от молочных продуктов (от 31 р. 35 к. до 111 рублей) и от роста молодняка и приплода (от 13 р. до 46 р. 75 коп.).

Овцеводство, при пастбищном содержании овец в течение всего года, в киргизских хозяйствах дает довольно значительный чистый доход (12 р. 60 к. до 40 р. 97 к.).

Русское хозяйство № 1 при содержании овец в течение зимнего периода в стойле, требующим затрат на корм и уход, получило убыток в размере 5 р. 01 к.

Валовая продукция от овцеводства слагается главным образом из дохода от приплода и увеличения стоимости (чаще нагул, чем изменение рыночных цен), которые дают от 8 р. до 50 р. 20 к. Шерсть хозяйствами хотя и собирается, но стоимость ее незначительна (от 0.5 р. до 3 р. 38 коп.).

Свиноводство в хозяйстве № 1 является убыточным, а в хозяйстве № 2 дает небольшой доход. Убыточность свиноводства в хозяйстве № 1 об'ясняется тем, что при больших затратах это хозяйство получило небольшой прирост свиней.

Птицеводство, которым занимаются хозяйства №№ 1, 2 и 3, при сравнительно небольших трудовых затратах и затратах на корм, дает чистую прибыль от 0.25 р. (хозяйство № 3) до 8 р. 04 к. (хозяйство № 2).

Промыслы и заработки вне своего хозяйства играют довольно значительную роль в строении валового дохода хозяйства.

Среди промыслов выделяется мардекерство, которым занимаются все хозяйства, за исключением № 5; извозом занимаются хозяйства № 1, 4 и 5; рубкой леса для продажи и для себя—хозяйства №№ 4, 5 и 6; сбором курая—хозяйства с № 3 по № 6 и, наконец, хозяйство № 3 занималось выделкой кирпичей.

Останавливаясь на доходности от промыслов видим, что несмотря на довольно значительный валовой доход (от 38 р. 13 к. до 121 р. 97 к.) промыслы дают убыток (от 1 р. 06 к. до 27 р. 05 к.). Об'ясняется это тем, что стоимость полученных материальных благ от этой отрасли значительно ниже стоимости трудовых затрат.

Наконец, переработка сельско-хозяйственных продуктов дает в хозяйстве убыток по всем хозяйствам от 10 р. 03 к. до 62 р. 80 к.

Налоги и повинности. Хозяйства № 3, 4, 5 и 6 от единого сельско-хозяйственного и ирригационного налогов были освобождены, хозяйства же № 1 и 2, хотя и платили налоги, но им была дана некоторая льгота, выразившаяся для № 1 в скидке 30% по единому сельхоз. налогу и 10% по ирригационному, а у № 2, кроме льготных 30%, был снижен единый сель-хоз. налог на 8 р. 70 к. за работу по арыку. Таким образом, все хозяйства полностью единого сель-хоз. налога не платили. (см. табл. на стр. 113).

Сумма налогов, уплаченных хозяйствами, выразилась от 4 р. 50 к. до 30 р. 18 к. При этом основную массу налогов составляет натурповинность на ирригацию, выразившаяся в 55.2%—100%. Больше всего уплатили налога русские хоз-ва (4 р. 96 к. в хоз. № 2 и 30 р. 18 к. в хоз-ве № 1); в киргизских же хозяйствах сумма всех налогов колеблется от 4 р. 50 к. до 12 р. 35 к. (содержание аулисполкома).

Сельско-хозяйственный налог вносился исключительно деньгами, ирригационный налог выполнялся, главным образом, натурповинностью и, наконец, местные налоги—деньгами и частично натурой.

По отношению к валовому доходу, сумма налогов, уплаченных нашими хозяйствами, составляет от 1.5% до 5.4% и по отношению к чистому

доходу для русских хозяйств 68.9%—86.1% и киргизских хозяйств от 4.6% до 29.9%.

Потребительский бюджет. Потребительский бюджет хозяйств незначителен и колеблется от 133 р. 24 к. до 309 р. 30 к., что в переводе на едока дает от 45 р. 94 к. до 107 р. 30 к. в год. (см. табл. на стр.118). В этом отношении хозяйства нашей волости близки к хозяйствам Ханкинской волости, где потребительский бюджет едока равняется 72 р. 90 к.

Основной частью потребительского бюджета наших хозяйств являются расходы на пищу, составляющие от 64.2% до 82.2%. Качественный состав пищи здесь выше, чем в большинстве районов Средней Азии, так как в 3-х киргизских хозяйствах преобладает животная пища (от 53.5% до 78%), а в других хозяйствах животной пище отводится от 36 до 48%. На пищу тратится от 32 р. 14 к. до 84 р. 72 к. в год на едока, что дает в день от 9 коп. до 23 коп.

Из других расходов довольно значительный процент составляют расходы на одежду и обувь (от 10.7% до 31.4%); на едока же этих расходов приходится в год от 7 р. 83 к. до 33 р. 67 к.

Продуктов полеводства (мука и разная крупа) на едока в год приходится от 10 п. до 18 пудов, из продуктов огородничества и бахчеводства выделяются картофель (от 5.5 п. до 8.7 пуд.) и огурцы, потребляемые только в русских хозяйствах (см. табл. на стр. 114 и 115). Продукты садоводства потребляются в незначительном количестве преимущественно русскими хозяйствами. Что же касается мяса, то оно потребляется в небольших количествах (максимум в хозяйстве № 4-2.5 пуда на едока в год). Таких продуктов, как сахар, наши хозяйства почти совершенно не потребляют.

Денежность потребительского бюджета наших хозяйств колеблется от 9.1% до 20.6% (см. таб. на стр. 116 и 117). При этом в русских хозяйствах денежность потребительского бюджета выше (15.6—20.6%), чем в киргизских (9.1%—17.2%).

Основными продуктами потребления, через которые наши хозяйства связываются с рынком, являются продукты фабрично-заводской и мелкокустарной промышленности. Лишь хозяйство № 1 приобретает на рынке как продукты сельского хозяйства (47.8%), так и продукты фабрично-заводской и кустарной промышленности (48.0%).

Приобретается, главным образом, мануфактура (от 6 р.50 к.до 12 р.), а в хозяйстве № 4—готовое платье (25 р. 60 к.), затем идут обувь или кожи для пошивки ее (от 3 р. до 16 р.), а затем—мелко-бакалейные товары (чай, сахар, махорка, керосин, спички, мыло, растительное масло и проч.).

№№ бюджетов	ПОКАЗАНИЯ	Всего налогов и повинностей				В том числе									% отношение суммы налогов к валовому доходу всего хозяйства				% отношение сумм налогов к чистому доходу хозяйства			
						Сельско-хозяйственные		Ирригационные				Местные										
			Из них				Из них		Из них				Из них			Из них				Из них		
		Всего	Деньгами	Продуктами и материалами	Трудом	Всего	Деньгами	Всего	Деньгами	Продуктами и мат.	Трудом	Всего	Деньгами	Продуктами и мат.	Всех налогов	Сельскохозяйств.	Ирригационные	Местные	Всех налогов	Сельскохозяйств.	Ирригационные	Местные
1	В руб.	30.18	13.23	2.25	14.70	11.83	11.83	18.35	1.40	2.25	14.70	—	—	—	30.18	11.83	18.35	—	30.18	11.83	18.35	—
	В %	*100.0*	*100.0*	*100.0*	*100.0*	*39.2*	*89.4*	*60.8*	*10.6*	*100.0*	*100.0*	—	—	—	*5.4*	*2.1*	*3.3*	—	*86.1*	*33.8*	*52.3*	—
2	В руб.	14.96	1.36	1.00	12.60	1.00	1.00	13.96	0.36	1.00	12.60	—	—	—	14.96	1.0	13.96	—	14.96	1.0	13.96	—
	В %	*100.0*	*100.0*	*100.0*	*100.0*	*6.7*	*73.5*	*93.3*	*26.5*	*100.0*	*100.0*	—	—	—	*4.7*	*0.3*	*4.4*	—	*68.9*	*4.6*	*64.3*	—
3	В руб.	12.35	6.50	1.35	4.50	—	—	5.85	—	1.35	4.50	6.50	6.50	—	9.35	—	5.85	3.5	9.35	—	5.85	3.5
	В %	*100.0*	*100.0*	*100.0*	*100.0*	—	—	*62.6*	—	*100.0*	*100.0*	*37.4*	*100.0*	—	*4.7*	—	*2.9*	*1.8*	*21.1*	—	*13.2*	*7.9*
4	В руб.	6.70	3.00	0.70	3.00	—	—	3.70	—	0.70	3.00	3.00	3.00	—	6.7	—	3.7	3.0	6.7	—	3.7	3.0
	В %	*100.0*	*100.0*	*100.0*	*100.0*	—	—	*55.2*	—	*100.0*	*100.0*	*44.3*	*100.0*	—	*1.5*	—	*0.8*	*0.7*	*4.6*	—	*2.5*	*2.1*
5	В руб.	12.30	—	1.80	10.50	—	—	10.50	—	—	10.50	1.80	—	1.80	12.3	—	10.5	1.8	12.3	—	10.5	1.8
	В %	*100.0*	—	*100.0*	*100.0*	—	—	*85.4*	—	—	*100.0*	*14.6*	—	*100.0*	*3.2*	—	*2.7*	*0.5*	*29.9*	—	*25.5*	*4.4*
6	В руб.	4.50	—	—	4.50	—	—	4.50	—	—	4.50	—	—	—	4.5	—	4.50	—	4.5	—	4.5	—
	В %	*100.0*	—	—	*100.0*	—	—	*100.0*	—	—	*100.0*	—	—	—	*1.9*	—	*1.9*	—	*27.7*	—	*27.7*	—

Название продуктов	Мера веса и счет	Бюджет № 1		Бюджет № 2		Бюджет № 3		Бюджет № 4		Бюджет № 5		Бюджет № 6	
		Всего	На 1 едока	Всего	На 1 едока	Всего	На 1 едока	Всего	На 1 едока	Всего	На 1 едока	Всего	На 1 едока
Продукты полеводства и их переработка.													
Рис	пуд.	1.5	0.52	0.5	0.25	—	—	3.0	1.0	—	—	—	—
Мука пшеничная	«	48.0	16.83	21.5	10.75	26.0	8.97	31.0	10.3	33 15	8.28	29.0	9.83
« ячменная	«	—	—	—	—	—	—	—	—	6.0	1.50	—	—
Отруби «	«	—	—	0.5	0.25	—	—	—	—	—	—	—	—
Кукуруза	«	—	—	2.0	1.0	—	—	—	—	—	—	—	—
Ячменный толкон	«	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мука кукурузная	«	2.0	0.69	—	—	—	—	6.25	2.08	—	—	15.0	5.08
Пшено	«	—	—	—	—	4.0	1.38	—	—	—	—	—	—
Отруби пшенные	«	—	—	—	—	1.5	0.52	—	—	—	—	—	—
Кунаковая мука	«	—	—	—	—	4.5	1.55	9.0	3.0	—	—	—	—
Продукты бахчей и огорода.													
Арбузы	шт.	2	0.69	21	10.5	12	4.14	—	—	—	—	—	—
Дыни	«	—	—	8	4.0	—	—	—	—	—	—	—	—
Картофель	пуд.	25.0	8.73	11.0	5.5	3.5	1.21	—	—	—	—	1.0	0.34
Лук	«	3.0	1.04	2.62	1.31	—	—	—	—	—	—	—	—
Подсолнечное семя	«	5.55	1.94	1.0	0.5	—	—	—	—	—	—	—	—
Огурцы	шт.	5 пуд.	1.74	1200	600	—	—	—	—	—	—	—	—
Капуста	пуд.	10.0	3.48	5.0	2.5	—	—	—	—	—	—	—	—
Продукты сада и их переработка.													
Яблоки сушеные	пуд.	0.35	0.12	0.25	0.13	0.5	0.17	—	—	—	—	—	—
« свежие	«	—	—	2.0	1.0	0.5	0.17	2.0	0.67	—	—	—	—
Урюк свежий	«	—	—	1.0	0.5	—	—	—	—	—	—	—	—
« сушеный	«	0.05	0.02	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Продукты животноводства													
Говядина	пуд.	1.5	0.52	0.52	0 26	—	—	6.0	2.0	—	—	—	—
Свинина	«	1.35	0.47	0.25	0.13	—	—	—	—	—	—	—	—
Козлятина	«	—	—	—	—	—	—	—	—	0.75	0.18	—	—
Сало свиное	«	—	—	0 25	0.13	—	—	—	—	—	—	—	—
Сыр	«	1.0	0.35	1.50	0.75	—	—	2.0	0.67	—	—	—	—
Баранина	«	—	—	—	—	1.0	0.34	1.50	0.50	2.5	0.62	1.5	0.52
Молоко	ведер	36.07	12.65	21.66	10.83	36.7	12.65	17.7	5.9	49.86	12.46	19.35	6.55
Яйца	шт.	185	64.91	225	112.5	—	—	—	—	—	—	—	—
Масло коровье	пуд.	0.7	0.24	0.25	0.13	0.37	0.13	1.25	0.41	1.0	0.25	0.35	0.12
Циплята	шт.	0.9 пуд.	0.31	20	10	0.2 пуд.	0.06	—	—	—	—	—	—
Рыба	пуд.	—	—	2.0	1.0	—	—	—	—	—	—	—	—
Сало говяжье	«	—	—	—	—	—	—	0.75	0.25	—	—	—	—
Сметана	«	0.5	0.17	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сало баранье	«	—	—	—	—	0.15	0.05	0.1	0 03	1.0	0.25	0.4	0.13
Айран	вед.	—	—	—	—	—	—	140.45	46.81	58.39	14.60	20	6.74
Товары фабричной и заводской промышленности.													
Чай	фунт.	—	—	0.12	0.06	—	—	0.5	0.16	0.5	0.12	0 5	0.17
Сахар и сласти	«	—	—	3.5	1.75	—	—	6.0	3.0	—	—	—	—
Махорка	пачка	8.0	2.81	10	5 0	—	—	3.0	1.0	11.0	2.75	7.0	2.37
Спички	кор.	5	1.74	15	7.5	—	—	—	—	—	—	—	—
Керосин	фун	—	—	9 0	4.5	3.0	1.04	6.0	2.0	—	—	—	—
Мануфактура	арш.	75	26.31	18	9.0	—	—	25	8.3	28	7.0	26	8.81
Мата	кусок.	5.0	0.17	—	—	—	—	5.0	1.67	8.0	2.0	2	0.69
Товары мелкой кустарной промышленности.													
Соль	пуд.	2.75	0.96	2.32	1.16	2.0	0.69	2.5	0.83	1.2	0.3	0.85	0 28
Мыло	фун.	9.0	3.15	4.0	2.0	8.0	2.81	2.0	0.67	8.0	2.0	5.5	1.86
Масло растительное	пуд.	3.50	1.23	0.25	0.13	0.02	—	0.5	0.16	—	—	—	—
Обувь	пара	—	—	2	1.0	—	—	—	—	—	—	—	—
Чулки	«	6	2.08	2	1.0	—	—	2	0.67	3	0 75	2.0	0.69
Ложки	шт.	3	1.04	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пиалы	«	—	—	—	—	—	—	2	0.67	3	0.75	—	—
Чашки	«	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0.25	—	—

№№ по порядку	Наименование предметов потребления	Вес, мера, счет	Бюджет № 1		Бюджет № 2		Бюджет № 3		Бюджет № 4		Бюджет № 5		Бюджет № 6	
			Количество	Сумма в рублях	Количество	Сумма в рублях	Количество	Сумма в рублях	Количество	Сумма в рублях	Количество	Сумма р рублях	Количество	Сумма в рублях
1	Пшеница	Пуд.	7.00	7.00	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Ячмень	«	8.00	2.80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	Рис	«	1.50	2.10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Кукуруза	«	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Картофель	«	—	—	—	—	—	—	7.0	6.30	—	—	—	—
6	Волокно хлопковое	«	0.75	3.50	—	—	1.5	1.60	—	—	—	—	—	—
7	Урюк сушеный	«	0.05	0.80	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Яблоки свежие	«	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Арбузы	Шт.	—	—	21	2.50	—	—	2.0	1.00	—	—	—	—
	Итого		—	**16.20**	—	**2.50**	—	**1.60**	—	**7.30**	—	—	—	—
	В %%		—	*35.2*	—	*8.0*	—	*7.1*	—	*13.7*	—	—	—	—
10	Говядина	Пуд.	1.50	6.00	0.40	1.60	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Свиное сало	»	—	—	0.25	1.00	—	—	—	—	—	—	—	—
12	Рыба	«	—	—	2.00	2.00	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого		—	**6.00**	—	**4.60**	—	—	—	—	—	—	—	—
	В %%		—	*12.6*	—	*14.6*	—	—	—	—	—	—	—	—
13	Чай	Фун.	—	—	0.12	0.40	—	—	0.5	1.60	0.50	1.50	0.5	1.50
14	Сахар	«	—	—	1.50	0.60	—	—	—	—	—	—	—	—
15	Мед	Пуд.	—	—	0.05	0.60	—	—	0.25	2.00	—	—	—	—
16	Соль	«	1.00	1.25	2.50	3.10	—	—	3.0	3.60	1.00	1.00	—	—
17	Масло льняное	Фун.	—	—	—	—	—	0.20	0.5	2.40	—	—	—	—
18	Мыло		9.00	3.30	4.00	0.60	2.0	0.35	—	—	—	—	—	—
19	Керосин	«	—	—	9.00	0.80	3.0	0.40	6.0	0.70	—	—	—	—
20	Спички	Кор.	5	0.25	—	0.25	—	—	—	—	—	—	—	—
21	Табак	Пач.	8	0.50	—	—	—	—	3 ф.	1.40	—	—	—	—
22	Махорка	«	—	—	10	0.50	—	—	—	—	11	1.00	7.0	0.50
23	Уголь	Пуд.	1.50	1.50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
24	Мата	Кус.	—	—	—	—	—	—	—	—	8	6.75	2.0	2.50
25	Бязь	Арш.	—	—	—	—	—	—	—	—	28	7.25	—	—
26	Мануфактура	«	—	—	—	8.00	19.0	12.00	—	—	—	—	17.0	6.50
27	Материал для обуви	Шт.	25	16.50	—	4.50	—	—	—	—	—	—	—	—
28	Подошвы	Пар.	—	—	—	—	3	4.50	—	—	3	3.50	2	3.00
29	Обувь	«	—	—	—	—	—	—	—	6.00	—	—	—	—
30	Ложки	Шт.	3	0.20	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
31	Чашки	«	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1.30	—	—
32	Пиалы	«	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1.20	—	—
33	Одежда	«	—	—	—	—	—	—	—	25.60	—	—	—	—
34	Утварь	«	—	—	—	4.56	—	0.50	—	0.35	—	—	—	—
35	Шкуры овечьи	«	—	—	—	—	—	—	—	—	4	3.00	—	—
	Итого		—	**23.50**	—	**23.91**	—	**17.95**	—	**43.65**	—	**26.50**	—	**14.00**
	В %%		—	*48.0*	—	*76.1*	—	*79.6*	—	*82.0*	—	*97.2*	—	*100.0*
	Прочие личные расходы		—	2.00	—	0.40	—	3.00	—	2.20	—	0.75	—	—
	В %%		—	*4.2*	—	*1.30*	—	*13.3*	—	*4.3*	—	*2.8*	—	—
	Всего		—	**47.70**	—	**31.41**	—	**22.55**	—	**53.15**	—	**27.25**	—	**14.00**
	%% денежности потребительского бюджета		—	**15.6**	—	**20.6**	—	**16.9**	—	**17.2**	—	**10.6**	—	**9.1**

№ № бюджетов	Число едоков в переводе на взрослого мужчину	Показания	Общий размер потребительского бюджета хозяйства	Состав его											
				На пищу	В том числе			На отопление и освещение	На гигиену	На духовные потребности	На наркотики (чай, спирт и пр.)	Чай и табак	На одежду и обувь	На хоз. вещи	На разные расходы
					На животную пищу	На растительную пищу	На приправы и сласти								
1	2.85	В руб.	305.80	196.63	70.99	115.40	10.24	6.37	3.30	1.50	0.50	0.90	95.95	0.20	0.45
		В %	*100.0*	*64.2*	*36.1*	*58.7*	*5.2*	*2.1*	*1.1*	*0.5*	*0.2*	*0.3*	*31.4*	*00*	0.2
		На 1 едока в руб.	107.30	68.99	24.91	40.49	3.59	2.24	1.15	0.53	0.18	0.32	33.67	0.06	0.16
2	2.0	В руб.	153.67	120.30	56.94	58.14	5.22	7.27	0.60	—	0.90	—	20.10	4.50	—
		В %	*100.0*	*78.3*	*47.3*	*48.3*	*4.4*	*4.7*	*0.4*	—	*0.6*	—	*13.1*	*2.9*	—
		На 1 едока в руб.	76.84	60.15	28.47	29.07	2.61	3.64	0.30	—	0.45	—	10.05	2.25	—
3	2.9	В руб.	133.24	93.20	44.47	46.33	2.40	9.55	1.85	—	—	—	22.70	5.94	—
		В %	*100.0*	*69.9*	*47.7*	*49.7*	*2.6*	*7.2*	*1.4*	—	—	—	*17.0*	*4.5*	—
		На 1 едока в руб.	45.94	32.14	15.33	15.98	0.83	3.29	0.63	—	—	—	7.83	2.05	—
4	3.0	В руб.	309.30	254.15	198.25	52.10	3.80	13.60	2.80	1.20	3.0	1.0	33.20	0.35	—
		В %	*100.0*	*82.2*	*78.0*	*20.5*	*1.5*	*4.4*	*0.9*	*0.4*	*1.0*	*0.3*	*10.7*	*0.1*	—
		На 1 едока в руб.	103.10	84.72	66.08	17.37	1.27	4.53	0.93	0.40	1.0	0.33	11.07	0.12	—
5	4.0	В руб.	256.09	188.20	141.32	45.64	1.21	15.47	2.0	2.25	2.50	—	43.17	2.50	—
		В %	*100.0*	*73.5*	*75.1*	*24.3*	*0.6*	*6.0*	*0.8*	*0.9*	*1.0*	—	*16.8*	*1.0*	—
		На 1 едока в руб.	62.46	45.0	34.47	11.13	0.30	3.77	0.49	0.55	0.61	—	10.53	0.61	—
6	2.95	В руб	153.72	100.82	53.95	45.85	1.02	12.16	1.38	—	2.00	—	37.36	—	—
		В %	*100.0*	*65.6*	*53.5*	*45.5*	*1.0*	*7.9*	*0.9*	—	*1.3*	—	*24.3*	—	—
		На 1 едока в руб.	52.11	34.18	18.29	15.54	0.35	4.12	0.47	—	0.68	—	12.66	—	—

ГЛАВА IV.

Промыслы, кооперация и торговля.

Промыслы.

I. Общая характеристика промысловости.

Основным направлением производительной деятельности населения, как это установлено в предыдущем изложении, является земледелие с определенно выраженным зерновым направлением и экстенсивное скотоводство. В условиях такого хозяйствования неизбежно наличие большого количества свободного времени, почему естественным было бы ожидать направления энергии населения на подсобные занятия, которые могли бы служить доходной статьей в бюджете хозяйств. Однако, промысловые занятия в волости, не являясь распространенными идут, в первую очередь, по линии развития домашнего производства и ремесла, что обусловлено полунатуральным типом хозяйства киргиз, кочеванием их на большой территории, и оторванностью от постоянных источников снабжения.

Несмотря на множество различий в хозяйственном укладе русского села Быстрореченского и киргизского аула Уч-Урук, хозяйства, занимающиеся промыслами, распределены между ними почти в равной мере и составляют для первого 24,8% от числа всех хозяйств селения, для второго—21,2%. Что касается аула Джантай 2, то промысловость в нем опускается до 8,7%.

Названия селений	Хозяйств			Населения		
	Наличных	В том числе занимающихся промыслами*)		Всего	В том числе занятого промыслами	
		В абсолютных числах	в %%		В абсолютных числах	в %%
Быстрореченское	214	53	24.8	569	55	9.7
Уч-Урук	283	60	21.2	776	62	8.0
Джантай 2	173	15	8.7	534	16	3.0

Анализ состава семьи хозяйств, занимающихся промыслами и непромысловых, указывает, что не избыток рабочих рук толкает на промысел, а какие-то другие причины, которые мы и попытаемся вы-

*) За исключением хозяйств, занимающихся пчеловодным промыслом.

Названия селений	Средний состав семьи в хозяйствах		% отношение среднего состава промысловой семьи к среднему составу семьи непромысловой
	Непромысловых	Промысловых	
Быстрореченское	5.3	4.7	88.7
Уч-Урук	4.2	3.8	90.5
Джантай 2	5.0	5.2	104.0

яснить путем анализа сферы применения трудовой энергии хозяйств.

Промысловые занятия можно разбить на 2 больших вида:

Земледельческие промыслы (батрачество, пастушество) и неземледельческие. Последние дают большой % в первом и третьем селениях.

Названия селений	Всего промысловых хозяйств	Из них занято промыслами		% соотношение промысловых хозяйств	
		Земледельческими	Неземледельческими	Земледельческих	Неземледельческих
Быстрореченское . .	53	13	40	24.5	75.5
Уч-Урук	60	33	27	55.0	45.0
Джантай 2	15	2	13	13.3	86.7

Неземледельческие промыслы идут по линии развития ремесла, причем нужно заметить, что в составе промыслов русских и киргизских хозяйств мы имеем отличия, обусловленные укладом их жизни и формой хозяйствования.

Различие наблюдается и в тождественных ремеслах; оно проявляется в орудиях производства, в способах работы и в самих изделиях.

Из неземледельческих промыслов мы наблюдаем в волости следующие виды: служба, сапожный, кузнечный, мельничный, плотничий, портняжный, выделка овчин, жестяный, печной, каменотесный, пилка леса, извоз и пчеловодство, являющиеся не только подсобным занятием в сельском хозяйстве, но, иногда, фигурирующие и как самостоятельная отрасль деятельности.

Земледельческие промыслы относительно более развиты в киргизском ауле Уч-Урук, наименее обеспеченном всеми средствами сельскохозяйственного производства.

Посмотрим, нет ли каких-либо отличий, в смысле обеспеченности рабочей силой, в хозяйствах, занимающихся неземледельческими и земледельческими промыслами.

Названия селений	Средний состав семьи в хозяйствах			%-е соотношение среднего состава семьи в промысловых вообще хозяйствах и хозяйствах занятых промыслами	
	занятых промыслами вообще	занятых промыслами			
		земледельческими	неземледельческими	земледельческими	неземледельческими
Быстрореченское	4.7	4.5	4.9	95.7	104.2
Уч-Урук	3.8	3.3	4.6	86.8	121.1
Джантай 2 . . .	5.2	4.5	5.3	86.5	101.9

Из таблицы видна разница в составе семьи в сторону большей обеспеченности хозяйств с неземледельческими промыслами. Разница особенно велика в Уч-Уруке, где состав семьи в хозяйствах с неземледельческими промыслами выше обычного состава семьи непромысловых хозяйств. Такую же картину мы наблюдаем в Джантае 2, где промысловые хозяйства вообще, а неземледельческие промыслы, в частности, в большей степени обеспечены семьей, чем непромысловые хозяйства. Обеспеченность семьей промысловых хозяйств в Быстрореченском меньше чем в непромысловых хозяйствах, но общая тенденция повышения обеспеченности в неземледельческих промыслах против земледельческих характерна и для него.

Таким образом, во всех случаях мы можем говорить об относительной обеспеченности неземледельческих промыслов потенциальной рабочей силой.

В монографиях отдельных промыслов мы коснемся других факторов, обусловливающих занятие теми или иными промыслами, пока же рассмотрим, как они распределяются по отдельным посевным группам:

Социально-экономические группы	Группы хозяйств по посеву *)	Число занятых промыслами				% занятых промыслами хозяйств **) по отношению	
		хозяйств		населения		к общему числу хозяйств в социально-экономической группе	ко всем промысловым хозяйствам
		в абсолютных числах	в % к общему числу хозяйств в группе	в абсолютных числах	в % к общему числу населения в группе		
Бедняки	II	2	66.6	2	28.6	40.6	43.4
	III	2	33.3	2	12.5		
	IV	5	45.4	5	15.6		
	V	10	43.5	10	20.8		
	VI	4	30.7	4	14.8		
Средняки	VII	13	24.5	15	12.9	20.4	52.8
	VIII	9	17.0	9	6.9		
	IX	6	19.3	6	5.8		
Зажиточные	X	2	12.5	2	2.8	9.5	3.8

*) Первой группы, т.-е. беспосевных в селе совершенно нет.

**) Мы не приводим (ни здесь, ни в следующих двух таблицах) % промышляющих по социально-экономическим группам, так как число лиц, занятых в промыслах, как это видно из таблицы, почти не отличается от количества промысловых хозяйств.

Первое место (в абсолютных величинах) по количеству хозяйств занятых промыслами падает на VII группу, обеспеченность которой посевами дает основание говорить о возможности прожить сельским хозяйством. Это группа средняков, укрепляющая свое благополучие различными побочными занятиями (ремесло, служба, пчеловодство).

Первые группы хозяйств по посеву дают больший процент промысловости, чем в других хозяйствах. Эта промысловость уже несомненно вытекает из полной необеспеченности хозяйств (могут быт отдельные исключения в тех случаях, когда сельское хозяйство играет только подсобную роль). Начиная с VII группы, промысловость падает, а в последних двух группах (XI и XII) промысловых хозяйств совершенно нет. Но было бы ошибочным утверждать, что эти две группы хозяйств живут только земледелием и не имеют способов побочного пополнения своего бюджета; напротив, характерными для этих групп хозяйств являются приработки, в свободное от полевых работ время, путем извоза; они же, по преимуществу, снабжают проезжающих по тракту с'естными припасами, фуражом и т. д.

Несколько своеобразную картину дает обследованный нами аул— Уч-Урук. Там мы видим такое распределение промысловых хозяйств по социально-экономическим группам:

Социально-экономические группы	Группы хозяйств по посеву	Число занятых промыслами				% занятых промыслами хозяйств по отношению	
		хозяйств		населения		к общему числу хозяйств в социально-экономической группе	ко всем промысловым хозяйствам
		в абсолютных числах	в % к общему числу хозяйств в группе	в абсолютных числах	в % к общему числу населения в группе		
Бедняки	I	7	100.0	7	46.7	51.0	35.0
	II	1	50.0	1	25.0		
	III	13	39.4	13	15.9		
Средняки	IV	18	33.3	19	8.4	18.5	58.3
	V	12	13.6	13	5.1		
	VI	5	12.2	5	4.2		
Зажиточные	VII	2	10.0	2	3.6	16.0	6.7
	VIII	2	40.0	2	16.7		

Социально-экономические группы здесь передвинуты значительно вверх:—с VII группы уже начинается слой зажиточных. Первая группа (бедняки) выделяет 51% промысловых хозяйств, которые составляют 35% всех промысловых хозяйств аула. Эта группа

является резервом для пополнения кадра сельско-хозяйственных рабочих. Группа средняков, наиболее многочисленная, выделяет только 18.5% промысловых хозяйств, составляющих 58.3% всех промысловых хозяйств. Среди этих промысловых хозяйств еще встречаются сельско-хозяйственные рабочие, но большая часть занимается ремеслами. Наконец, группа зажиточных в своей верхушке (IX группа и выше) совершенно не дает промысловости, а низшие слои ее (VII и VIII группы) поставляют служащих и представителей наиболее доходных ремесел (кузнецы, мельники).

В кочевом ауле Джантай 2 промыслы распространены только в группах бедняков и средняков.

Социально-экономические группы	Группы хозяйств по скоту	Число занятых промыслами				% занятых промыслами хозяйств по отношению	
		Хозяйств		Населения			
		В абс. числ.	В % к общему числу хозяйств в группе	В абс. числ.	В % к общему числу населения в группе	К общему числу хозяйств в социально-экономической группе	Ко всем промысловым хозяйствам
Бедняки	III 1.01—2.0 един.	7	18.9	8	7.4	19.0	46.7
Средняки	IV 2.01—3.0 „	4	16.0	4	5.5	7.7	53.3
	V 3.01—5.0 „	2	6.8	2	2.2		
	VI 5.01—10.0 „	2	4.1	2	1.2		

Зажиточные совершенно не выделяют промысловых хозяйств, не выделяют их и первые две группы бедняков. В отношении последних мы должны сказать, что тут, вероятно, есть сокрытие, которое в большинстве случаев, является совершенно непроизвольным, так как глубоко укоренившиеся своеобразные формы эксплоатации представляются для эксплоатируемых чем-то вполне естественным.

В киргизских аулах около юрт богатых баев всегда можно встретить ряд ветхих юрт бесскотной бедноты, которая ходит за скотом бая и кормится молоком его стад. Несомненно, по Джантаю 2 мы имеем не двух заявивших о своем найме, а много больше, если учесть бесконечных «родственников», которые по существу являются ничем иным, как кабальными батраками.

В отношении лиц, занимающихся промыслами, мы можем для всех трех обследованных селений отметить то общее положение, что промыслами занимается глава семьи; в особенности это относится к неземледельческим промыслам. В земледельческих же промыслах, зачастую, наблюдается отход на заработки не главы семьи, а взрослого сына.

Рассматривая отдельные промыслы по времени, которое они поглощают, по количеству лиц, занятых в каждом промысле, и по тому имеют-ли они локальное или интерлокальное значение, мы получим представление об удельном весе промыслов*).

*) Определять удельный вес промыслов по другим признакам невозможно, так как бюджеты промысловых хозяйств не составлялись.

Названия промыслов *)	Число хозяйств с промыслами			Число лиц, занятых в промыслах		
	Всего	В том числе местными		Всего	В том числе	
		Годовыми	Сезонными		Мужчин	Женщин
Сельско-хозяйственные рабочие	50	36	5	55	52	3
Пильщики дров	5	5	—	5	5	—
Служащие	23	10	11	23	23	—
Сапожники	10	5	5	10	10	—
Кузнецы	12	6	6	12	12	—
Мельники	8	1	7	8	8	—
Плотники	6	2	4	6	6	—
Столяры	1	—	1	1	1	—
Портные	3	1	2	3	2	1
Овчинники	4	—	4	4	4	—
Печники	1	1	—	1	1	—
Пимокаты	3	—	3	3	3	—
Каменотесы	1	—	1	1	1	—
Нищие	1	1	—	1	1	—
	128	68	49	133	129	4

Анализируя таблицу, видим, что промыслы, по преимуществу, имеют местное значение**), причем земледельческими промыслами занимаются преимущественно круглый год, тогда как неземледельческими, главным образом, по сезонам. Причинами последнего обстоятельства являются не только связь промыслов с сельским хозяйством, а отсюда неизбежная необходимость на определенное время бросать промысел, но и возникновение спроса на труд ремесленников, лишь в определенные сезоны.

Число хозяйств и лиц, занятых в промыслах почти совпадает, что свидетельствует о нераспространенности в них применения наемной рабочей силы. Почти нет в промыслах и участия женщин, что об'ясняется характером промысловых занятий, хотя в домашнем производстве, как в русских селах, так и в киргизских аулах работают только женщины почти без всякого участия мужчин.

Материалы монографического описания дадут нам дополнительные факты для суждений о будущем промыслов в волости. К ним мы и перейдем.

2. Монографическое описание отдельных промыслов.

Сельско-хозяйственные работы.

Как мы видели по табличному материалу, этой группой промыслов занимаются совершенно необеспеченные хозяйства. В прежнее время в батраках работали преимущественно киргизы, как исключение можно было встретить русских рабочих. Сейчас после тяжелого кризиса в итоге восстания 1916 года, империалистической и гражданской войн и хозяй-

*) За исключением пчеловодов.

**) Отхожими промыслами занято 11 хозяйств, из них 9 сельско-хозяйственных рабочих и 2 служащих.

ственных затруднений последних лет, в эту группу выброшено значительное количество русских хозяйств.

Положение батрацких хозяйств самое бедственное. В киргизских аулах, обычно, вся семья целиком живет и работает на бая, никогда не выбиваясь до роли самостоятельного, хотя бы маленького, хозяйчика. За работу такая семья только кормится и получает обноски байских бешметов. Около юрт крупного манапа ютится много юрт разных «родственников», фактически выполняющих все работы бая. Надо заметить, что иногда этот институт имеет много общего и с институтом „приживальщиков", долго засиживающихся, непочитаемых „гостей", т.-е. то, что мы знаем из истории нашего дворянства.

Никакой регламентации времени работы нет. Да и работа-то в чисто кочевых аулах несложна,—все сводится к присмотру за скотом.

В аулы попадают иногда (в порядке обычных перепечаток) инструкции о найме, об оплате труда и т. д., регулирующие вопросы труда, но они ни в какой мере не отражают местных условий. В одном ауле напуганные баи обращались к нам за раз'яснением инструкции, в которой предлагалась оплата труда в размере что-то до 60 рублей в месяц. Легко себе представить отношение к такой инструкции, когда исконя существовала практика работы за молоко и угощения, когда и в среде пользующихся наемным трудом трудно отыскать человека с деньгами, когда хозяйство переживает первые стадии перехода от натурального типа к простому товарному.

До революции в лице киргиз, разоряемых податями и „джутом",*) был хороший об'ект для эксплоатации со стороны колонизовавших край русских крестьян. Как исключение можно было встретить в русских селах хозяйства, обходившиеся без найма рабочих.

В виде платы за свой труд батрак получал от хозяина одежду: двое холщевых шаровар, шуба для зимы, сапоги, рубаха и т. д. (в случае ухода батрака недоношенное отдавалось обратно хозяину), корм (кормили как-нибудь), полдесятины или десятину посева (на земле и средствами работодателя) и рублей 20 денег за год.

Батрак, раз попавший в работники, системой долговых обязательств так запутывался, что должен был служить бесконечно, пока не выгонял хозяин или он не сбегал сам, отказавшись от заработка.

Сейчас положение несколько изменилось. Нуждающиеся в рабочей силе русские крестьяне изыскивают способы находить ее в пределах своего-же села, в лице наиболее забитых „безответных", заморенных нуждой крестьян. Киргиз побаиваются и к их труду прибегают только по сезонам, так как боятся жалоб (после конфискаций 1921 года) и «барымты» (воровства скота), распространенной в районе.

Условия расплаты те же, т.-е. работник и за 20 лет работы не сможет подняться до уровня самостоятельного хозяина.

Работают батраки с утренней зари до поздней ночи, а в период молотьбы и сенокоса в течение всей ночи, с двух-трехчасовым перерывом для сна. Нужно указать на любопытную особенность русского крестьянина, который и сам так же бешено работает, подгоняя личным примером, а иногда и физическими воздействиями, своего батрака.

В воскресенье набожный русский крестьянин не работает, идет в село, а батрака оставляет со скотом на пашне.

Зимой батрак тоже не знает отдыха—а в одном домотканном армяке едет с подводой в извоз.

---

*) Падеж скота при гололедице.

Немудрено, что сейчас в волости, да и по всему колонизационному району так обострены отношения между разоренными батраками и хозяйствами построившими свое благополучие на их эксплоатации. Прежние отношения сейчас оживают, но принимают несколько улучшенные формы, в частности, в способах обращения с батраками.

„Барымта". Под таким названием существует и посейчас промысел, корни которого уходят в историческое прошлое народа, тесно увязываясь с формами первобытного перераспределения. Еще в недавнее время, да и сейчас, для пограничных с Китаем волостей «барымта» составляет существенно-важное значение.

Под руководством лихих джигитов-манапов (киргизских дворян) промышляло население целых волостей. По уверениям киргиз, каждый крупный манап занимался этим делом, занимается (в меньшем масштабе и чрезвычайно конспиративно) и сейчас.

Барымта была особенно распространена в пограничных волостях; об'ектом ее был скот кочевников (калмыков) соседних провинций Китая. В свою очередь и из-за границы были постоянные налеты на киргизские аулы. Барымта в последнее время тесно увязывается с воровством *). Сейчас некоторых манапов называют организаторами и вдохновителями воровских шаек. Крадут тут же поблизости, больше из русских сел и у проезжающих по тракту.

Воровство осуществляется через джигитов **), окружающих юрту крупного манапа и являющихся его личной охраной.

Население некоторых аулов видит способ прекращения барымты и воровства только в выселении крупнейших манапов и поддерживающих их отдельных представителей власти (постановление схода в Уч-Уруке).

В действительности барымта, являвшаяся вначале средством осуществления обычного права киргиз (адат) и превратившаяся затем в орудие господства сильных родов над слабыми, может исчезнуть окончательно только с изжитием родового уклада и рожденных им правовых норм, принципом которых является—«за действие—действие» (обычай кровавой мести). За убарымтованный скот обиженный род делает ответный набег.

В качестве общей предпосылки к монографическим описаниям отдельных видов неземледельческих промыслов следует сказать, что все они могут быть отнесены только к ремеслу. Вся работа делается на заказ и непосредственно на местного потребителя.

Все 49 хозяйств, занятых ремеслами, территориально расположены таким образом: село Быстрореченское имеет сейчас 5 кузнецов (до войны было 2), 3 портных, 3 пимоката, 4 овчинника (до войны было 2), 1 каменотеса, 5 плотников (до войны было 2), 1 столяра, 2 сапожников, 1 печника и 3 мельников. В Уч-Уруке сейчас имеется 4 кузнеца (до войны было 10), 5 сапожников (до войны было 15) и 3 мельника. В Джантае 2 (кочевой аул) находятся 3 кузнеца (до войны было 5), 3 сапожника (до войны было 6), 2 мельника и 1 плотник, выделывающий принадлежности для юрт («кереге» и «уук»).

---

*) Вначале барымта рассматривалась как естественное право обиженного и отличалась от воровства, строго каравшегося обычным правом киргиз.

**) Институт джигитов у киргизских манапов—это то же, что «тюленгуты» султанов (потомков хана) у казаков. Джигитов и «тюленгутов» можно отождествить с древне-римскими «клиентами».

В русском селе с довоенного времени произошло увеличение некоторых промыслов, вызванное, с одной стороны, увеличением самого села, а с другой—большим, сравнительно с довоенным временем, спросом на работу ремесленника, в частности кузнеца (из-за истрепанности инвентаря и отсутствия готовых мелких изделий).

В обоих киргизских поселениях мы наблюдаем сокращение промыслов, об'яснить которое можно (так утверждает население) утратой навыков за смертью старых мастеров после восстания 1916 года и бегства в Китай.

Ремесленники русского села, как и киргизских аулов, занимаются промыслами не круглый год, потому, что они, во-первых, сами тесно связаны с сельским хозяйством, а во-вторых, и потребность в их работе возникает только в определенное время.

Кочеваний по другим селениям в поисках заказчиков не наблюдается. Хотя ремесленники в киргизских аулах и кочуют, но это кочевание обусловлено наличием скота и вековыми навыками. Кочуют вместе со всем родом и удовлетворяют, по мере надобности, потребности своего аула-кстау.

Особенностью ремесел для киргизских аулов является передача навыков из поколения в поколение. На вопрос—откуда научился—всегда ответят:—«работал отец и отец отца». В русском же селе можно встретить приобретение навыков уже путем выучки на стороне.

Ведутся промыслы индивидуально каждым хозяйством без какого бы то ни было коллективного начала. Из своей или родственной семьи вербуется и кадр учеников, служащий подсобной силой в производстве.

Наемного труда в промысле не наблюдается, но, зачастую, в работе помогает сам заказчик.

Материал для работы, как правило, доставляется заказчиком, только кое-какой вспомогательный материал приобретается или заготовляется ремесленником.

Связи с рынком почти нет, ни при заготовке материалов, ни при сбыте изделий. Нет, как правило, и посреднических инстанций в реализации.

Заказчик и мастер договариваются о цене и материале. Расплата, до недавнего еще времени, производилась или отработками (на пашне мастера) или вознаграждением натурой. В киргизских аулах и в настоящее время это господствующая форма расплаты.

Сапожное ремесло. О мастерах в русском селе нет надобности говорить, так как промысел слишком обычен. Говоря о киргизских поселках, к общему представлению о промысле стоит добавить, что инструмент, вообще-то немногосложный, здесь еще проще. Вся работа от начала до конца проделывается в ручную.

Делают высокие сапоги для зимы и мягкие без подборов сапоги для лета, которые носят, одевая в кожаные с окованными подборами галоши. Женская обувь отличается только размерами.

Помимо указанных готовых изделий мастера занимаются починкой. Никаких улучшений на протяжении всего времени в производстве не наблюдается и этим, очевидно, об'ясняется все возрастающая покупка готовой обуви на токмакском базаре, где кустари развили промысел и сделали невыгодным шитье обуви на месте (для заказчика).

Плотничное ремесло. Нас интересует здесь мастер, специализированный на выделке деревянных принадлежностей юрт. Производство в целом держится на одном уровне с давних времен, скорее заметно ухудшение из-за утраты навыков. Нет старых искусных художников-мастеров, умевших под серебро отделывать деревянный остов юрты. Мастер, ремесло которого описывается, давно занимается этим промыслом, как основным видом хозяйственной деятельности.

Он всегда имел заказы, но если их не было, то раз'езжал по богатым людям и делал «тарту» (подарки), взамен чего получал ответные подарки средствами существования.

Порядок таков: мастер делает остов юрты и везет в аул богатого бая, оставляет там, заявляя, что он делает подарок; бай дает скот (лошадь или баранов) в порядке ответного подарка. Иногда мастер указывает, что он хотел бы получить.

Мастер делает «кереге»—решетчатая стенка юрты, «уук»—гнутые палки для свода, «чангарак»—круг, замыкающий купол, «таянш»—косяки двери, «табалдырек»—порог. Двери, расписанные узорами и яркими красками*), обычно покупались у базарных кустарей—кашкарлыков. Материалом для всех изделий служит тал, всюду растущий по ключам и речушкам, легко приобретающий нужную форму после распарки в горячей золе, и верблюжья кожа для скрепления. Весь немногосложный инструмент заключается в «чет», похожий на «тессе»—орудия тесания, целиком заменяющие топор. «Чет» от «тессе» отличается только меньшим размером.

Для тщательного обстругивания палок служит «талкы»—лезвие с двумя ручками. Для проведения желобков на палках имеется подобие «шерхебеля» с выемками. Законченные изделия покрываются «джоса» (краской, добываемой из специальной глины) или красятся «тал-кабык»**).

Работа производится, обычно, летом под открытым небом и частью в юрте.

За остов для шестиканатной ***) юрты мастер получал в довоенное время, только за работу, сорок рублей. В общем (средних размеров) юрта обходилась в 350 рублей.

Юрта представляет предмет, на который затрачивается разнообразный труд. В основном работают женщины (украшения, кошмы, чии) и плотник. Часто к работе привлекается кузнец, умеющий под серебро отделывать «уук»,****) которых на юрту идет 80—100 штук и «кереге». Такие юрты ценились очень дорого, только крупнейшие манапы имели их.

В описанном промысле есть возможность перехода его в города к предприимчивым кустарям «кашкарлыкам», но пока там мы его не наблюдаем, кроме разве поделки раскрашенных дверей юрты.

---

*) Простые двери, ввиде решетчатой загородки для нижней половины входного отверстия, «иткерме» делают сами.

**) Тал-кабык—кора тала, служащая для дубления кожи, после которого она приобретает вид покрашенной охрой; красят деревянные принадлежности юрты.

***) Канатом называется одна составная часть боковой стенки. При кочевке юрта разбивается по «канатам» и свьючивается. «Канаты» имеют 15 и 17 головок—«тор-коз», «отел-коз». Головкой называются концы скрепления двух палок в «кереге». Обычные размеры юрт от четырех до восьми канатов (последние в два раза больше).

****) Под серебро отделывали «уук-карын» (буквально живот уука, изгиб палки свода) и связи «кереге».

Мельничный промысел. В мельничном промысле мы наблюдаем в настоящее время некоторое развитие и улучшение.

В селе Быстрореченском переоборудованы старые мельницы и теперь крестьяне не едут, как бывало, за 30 верст в Токмак, на большие токмакские мельницы, а мелют на месте. Впрочем, на продажу мелют в Токмаке и там же продают или едут дальше в Пишпек. Свои мельницы вымалывают низкосортную муку. идущую на собственное употребление. «Праздничная» мука привозится с токмакских мельниц.

В Уч-Уруке примитивные киргизские мельницы заменяются новыми; одна производит даже низкосортную сеянку. Другая мельница достраивается хозяином киргизом в компании с русским мастером. В Джантае 2 мельницы такие же, какие можно встретить всюду вглуби кочевой степи. На устройстве их мы остановимся при описании промыслов в Загорной волости Киргизии.

Ткацкое ремесло. Ткацкий промысел широко развит и в русских селах и в киргизских аулах.

В каждой крестьянской русской избе можно встретить «красна» (ткацкий станок) и «самопряху».

В недавнее время (1918—1922 г.г.) ткали сукно из бараньей шерсти на «свитки», шаровары, пиджаки; сейчас ткут только холст на одежду и толстые ткани из конопли на мешки. С рынком сейчас не связаны, а в недавнее время был оживленный товарообмен изделий промысла на продукты потребительского назначения. Все крестьяне ходят в домотканке.

Процесс производства начинается (с прядения) вскоре же после «Покрова» (1 октября) и до «масляницы» (февраль-март). «Великим постом», особенно первые две недели—ткут.

В киргизских аулах волости данный промысел тоже развит, не меньше чем в отдаленных от рынков кочевых аулах.

Целый ряд промысловых занятий населения не описан здесь, так как все процессы и инструментарий их обычны. Таковы кузнецы волости, спрос на работу которых значителен, но имеет тенденцию на понижение из-за конкуренции со стороны токмакских кустарей и привозимых из центра изделий. Не описан пимокатный промысел, про который можно сказать, что он сейчас не имеет основы для развития. Его развитие возможно лишь при наличии вывоза изделий в соседние северные уезды, так как климатические условия волости дают возможность обходиться без этих изделий, а связь с рынками, где продукция пимокатного промысла имела бы сбыт, значительно ослаблена. Другой причиной ослабления промысла надо считать обеднение района скотом, дающим шерсть. Если раньше была возможна конкуренция местных изделий на интерлокальных рынках, то только благодаря обилию шерсти и ее дешевизне.

Несколько слов следует сказать про овчинников. С овчинниками всегда конкурировал домашний промысел по выделке овчин, распространенный в киргизских аулах. Сейчас, благодаря лучшей выделке, овчинники привлекают к себе и окрестные киргизские аулы, которые отдают им свое сырье в работу из половинной доли.

Домашние промыслы в волости находят свое отражение в ткачестве, выделке овчин и кошем. Последние два промысла развиты исключительно в киргизских аулах. Домашние промыслы обслуживаются

исключительно женщинами, проявляющими здесь свою изобретательность и чрезвычайное трудолюбие.

На рынок выходит только продукт работы киргизских женщин—кошмы, скупаемые для вывоза в Узбекистан. В волости этот промысел, как источник дохода, пока еще не имеет особого значения, вследствие ограниченного количества шерсти и необходимости ремонтировать собственные юрты, достаточно потрепавшиеся в последние годы.

Обещает иметь большое будущее один из видов сельских промыслов—пчеловодство, технико-организационные процессы которого представляют интерес и заслуживают быть описанными.

Пчеловодство. Пчеловодством занимаются в селе Быстрореченском 14 хозяйств и в киргизском ауле Уч-Урук—2 хозяйства. Подворным опросом установлено количество ульев в 259, из них 246 рамочных. Из всего этого числа на киргизские два хозяйства падает 7 рамочных ульев (на одно хозяйство—6 и на другое только один улей). Остальные 13 ульев—«дуплянки».

В основном промысел играет пока подсобную к сельскому хозяйству роль, но выделяются уже несколько (в Быстрореченском 4) хозяйств, в которых он приобретает первенствующее значение.

Ульи располагаются в пасечных угодьях в горах, вблизи лесов, а также в огородах и садах села. Первые располагаются в 10-ти, иногда и больше, верстах от села. Занимающийся пчеловодством, обычно, старший из семьи, живет на пасеке все летнее время, а иногда и весь год. Обычными постройками, которые можно встретить на пасеке, является маленькая изба для жилья, отстоящая от мест расположения ульев за 100—200 саженей и другое помещение («маховик», «омшанник»), куда сносятся ульи на зиму, располагающееся в непосредственном соседстве с пасечной поляной.

В волости на большинстве пасек омшанников нет, а пчелы зимуют прямо на поле. Невыгодность такой зимовки заключается в большом расходе меда для корма пчел, но строить омшанник, как говорят крестьяне, они пока не в состоянии.

Пасечные хозяйства, обычно, долго сидят на облюбованном месте, но не исключаются возможности перевозки ульев весной; иногда перевозки с места на место практикуются и в течение лета*), в целях приближения к медоносным травам.

Работы на пасеке начинаются с ранней весны, когда идет чистка ульев и подкормка пчел. Разгар работ бывает в июне-июле—период «взятка». Если хозяйство ведется в рамочных ульях, то при хорошем урожае пчеловод занят весь день. В августе пасеку только окарауливают, в сентябре делают генеральный осмотр и укрывают соломой.

Особенностями возникновения промыслов является то, что распространителем его повсеместно была сельская интеллигенция, заимствовавшая промысел из города, где он пользовался большим вниманием у служилой интеллигенции. Пчеловодство распространено было среди учителей, которые могли заниматься им без ущерба для службы. Наряду с тем, что занятие пчеловодством само по себе интересно и не требует особых усилий, оно давало и определенные выгоды. Крестьяне переняли его, главным образом, уже с целью извлечения выгоды. От

*) Пасеки у предгорий переносятся выше в горы. В сезон 1924 года был такой случай: когда определился засушливый год, пасеки были перевезены в сады и огороды села; это мероприятие не только спасло пчел, но и дало возможность получить мед.

интеллигенции унаследовали пчеловодство, в первую голову, состоятельные хозяйства, больше соприкасавшиеся с его пионерами, они и довели его до самостоятельной отрасли хозяйства. В последнее время, в виду перемежающихся неурожайных годов (по медосбору), такого рода хозяйства в целях гарантии засевают и хлеб.

Все работы на пасеке исполняются силами семьи. Наемный труд применяется только в окарауливании пасеки. Обычно в «горячее время» работает вся семья, а в остальное время управляется один «старик». Наследует навыки ухода за пчелами кто-либо из семьи. В старое время был учрежден институт инструкторов-специалистов, которые периодическими наездами и организацией образцовых пасек*) много помогали пчеловодам.

Обычно в городе под руководством инструктора выделывали ульи новых систем, которые потом распространялись, как образцы для сельских плотников. Из города же привозили искусственную вощину, но чаще сами крестьяне «топили» воск и делали узенькие наклейки на рамки, предоставляя остальное доделывать пчелам, что требовало и много времени и много материала (главный недостаток—это большая трата пчелиной энергии). Поэтому на хороших пасеках уже всюду можно встретить искусственную вощину.

Сбываются продукты пчеловодства—мед и воск**) на Токмакском и Пишпекском базарах, в зависимости от нужды в деньгах, или летом или зимой. Большие пчеловодные хозяйства сбывают весь мед сразу вместе с бадьями, оставляя для подкормки по 10—15 фунтов меда на улей. В настоящее время налаживается сбыт меда и воска через Токмакский кооператив пчеловодов.

Такое об'единение в сбыте дает возможность поднимать и выдерживать цены. Так, в сезон 1925 г. в августе месяце цены в кооперативе были по 12 руб. за пуд, в довоенное же время цены были от 4 до 8 руб. (последние цены зимой).

Цена меда зависит от его качества. Так, мед рамочных ульев—центробежный, процеженный через сито—ценится много выше, чем мед из «дуплянок»—топленый или жатый. Знатоки различают мед и по тому, с каких цветов он брался, по цвету, сахаристости и т. д.

В довоенное время мед экспортировался за пределы области, преимущественно в Ташкент, а воск продавался на воскотопню в Токмаке. Сбывался мед и на месте крестьянам—для больных, к торжественным случаям или же на изготовление домашнего хмельного пива.

Мед приобретается или в порядке товарообмена, или на деньги, причем, нужно заметить, крестьяне, обычно, недовольны пчеловодами за высокие цены и нежелание продавать своим односельчанам***). Пчеловод в представлении крестьян—это синоним скупости.

Основное отличие пасек заключается в системе ульев. Первоначально всюду были распространены «дуплянки», изобличающие экстенсивные формы промысла. Дуплянка представляет из себя двухаршинный, в полторы или две четверти в диаметре, обрубок дерева, в котором выдалбливается середина, где и помещается пчелиная семья. Такие дуплянки, обыкновенно, лежат (реже стоят) на вбитых в землю колышках на высоте трех вершков от земли; один конец дуплянки—«голова»—отстоит от земли на четверть аршина. В период медосбора вскрывается

*) Образцовые пасеки устраивались обычно вблизи города.

**) На пасеке с рамочными ульями воска немного, а на пасеке с дуплянками он играет роль специально сбываемого продукта.

***) Пчеловоды, в свою очередь, говорят, что продавать по фунтам невыгодно, а по базарной цене и неудобно.

«должник» («должея»)*) и вырезываются соты во всей нижней половине. В течение сезона, в случае удовлетворительного урожая, подрезка идет два раза, давая после перетопки фунтов тридцать меда.

Такие ульи, не распространены, не распространен и «дерзон», сколоченный из плах и имеющий два ряда линеек; в нем тоже идет подрезка. Основное отличие «дерзона» от «дуплянки» то, что в нем несколько правильней строятся соты.

Наиболее распространенной системой ульев является улучшенная «американка» (система Долиновского), а в последнее время окончательно завоевали первенство ульи системы «Дадан-Блатт».

Те и другие имеют надставки (этажи), в обоих этажах устанавливается по 12—17 рамок (Дадан 10—12). В период медосбора снимается верхний этаж и выкачиваются все рамки.

«Дадан» отличается от других этажных ульев только размером рамки (рамка «Дадан», заполненная медом, весит: нижняя 8—10 фунтов, верхняя до 5 фун). Такие ульи дают в среднем 1½—2 пуда меда, а в случае хорошего урожая и внимательного ухода и 4—5 пудов, отдельные ульи даже до 6 пудов.

В соседнем с обследованным селом казачьем поселке (Самсоновка) есть многосемейные ульи; 4—6 и больше семей разделяются перегородками.

Важным делом пчеловода является наблюдение за пасекой в период роения.

В случае ведения хозяйства с промышленными целями, где есть «спекулятивная» подкормка**), роиться не дают, чтобы была сильнее семья, а производят только периодическую (через два года) замену маток***).

На пасеке с рамочными ульями часто прибегают к искусственному роению за счет сильных семей. Делается искусственное роение многими способами. Наиболее распространенным является такой: в полдень, в самый сильный период лета пчел, из наиболее сильного улья выбирается часть рамок с детвой и маткой, а улей с большей частью рамок переносится на другое место. На место первого улья ставится другой улей (по возможности такой же окраски) с готовыми сотами и рамками с детвой и маткой, взятыми из первого улья. Летная пчела собирается в улей, стоящий на прежнем месте. В первом улье оставшиеся пчелы выводят себе новую матку.

Во всяком случае на пасеке с усовершенствованными ульями роев бывает сравнительно мало. Из дуплянок, где нельзя регулировать роения, их вылетает два-четыре. Иногда и хорошие пчеловоды держат дуплянки для роев. Между ульями рассажены деревья или укреплены палки-крышки, на которые и садятся рои, осторожно снимаемые сначала в «роялку»****) (роевню), а к вечеру уже пересаживаемые в пустой приготовленный улей.

При недосмотре, особенно на пасеках с большим количеством дуплянок, часты случаи улета роев.

---

*) «Должником» называется покрышка выдолбленного отверстия. Один над «головой», плотно закрепленный и замазанный глиной и другой внизу, замазываемый только на зиму.

**) Так называется усиленная подкормка по весне, когда выдается до 15 фунтов на улей.

***) Стареющая матка (после двух лет) малоподвижна и бесхозяйственна, бросает «дет у» в беспорядке по многим сотам, откладывает большое количество трутневой детвы.

****) «Роялки» представляют вид большого сита с полотняным низом и покрывалом.

В конце роения начинается медосбор. Наступает самое горячее время, когда, в случае недосмотра, налитые медом ячейки быстро затягиваются тонким белым слоем воска и качка меда становится затруднительной, приходится срезывать «колпачки» тонким двухсторонним пчеловодным ножом. Хотя «крытый» мед и много лучше, однако, пчеловоды не допускают до «печатанья», так как последнее приводит к трате энергии пчел, которая могла бы быть направлена на собирание меда.

При хорошем урожае пчеловод ежедневно заглядывает в ульи, не давая затягивать соты.

Самый процесс качки производится при посредстве несложной машины, называемой «центробежкой», «медогонкой».

Под краном «центробежки»—ставится ведро, из которого через частое проволочное сито мед выливается в железные (обычно пятипудовые) покрашенные внутри бадьи. При осторожной качке соты почти совершенно не портятся и ставятся вновь в ульи. Этот способ добывания меда характерен в настоящее время для больших пчеловодных хозяйств. К нему прибегают и хозяйства, имеющие лишь несколько ульев, заимствуя медогонку у крупных пчеловодов (за определенное вознаграждение). Другой, старый, примитивный способ, распространенный и посейчас, заключается в перетопке меда.

В большие чугуны с отверстиями, поверх соломы, складываются соты с медом и ставятся в печь, затем растопившиеся соты и мед сливают в ведро. Через короткое время поверх налитого меда застывает кора воска в 2—3 сантиметра толщиной.

Мед при топке получается коричневато-темного цвета, приобретает своеобразный вкус и ценится ниже. В последнее время такой мед, особенно в казачьих станицах, шел на приготовление домашнего хмельного пива.

Третий способ заключается в выжимании сот прямо руками или при посредстве примитивного пресса. Цвет меда мало изменяется, но в него попадает и давленная «детва» и «хлебина».*)

Добывание меда последними двумя способами отмирает вместе с отмиранием дуплянок. Несмотря на большую трудность и дороговизну ведения интенсивного хозяйства, все больше и больше к нему переходят, так как затраты труда и капитала с лихвой возмещаются.

Медосбор длится в зависимости от местоположения пасеки: в предгорной полосе с первых чисел июля до половины августа, а в долинной части—с конца мая до середины июля.

Обилие медоносных трав в районе благоприятствует большому медосбору.

Крестьяне считают медоносными травами: душницу, лисий хвост, глухую крапиву, сурепицу, бабник, душистый горошек, гречиху (последнюю даже специально сеют) и много других растений.

Постепенно отцветают один за другим виды растений и медосбор, достигший на несколько дней своего апогея, когда хороший улей дает при разовой качке фунтов 30 меда, в середине сезона постепенно сходит на-нет. Тогда пчелы сгоняют куда-либо в уголок или выталкивают из улья трутней и морят их голодом. Делом пчеловода является помогать пчелам в истреблении ненужных «тунеядцев», из которых на всей пасеке только некоторые трутни были нужны для оплодотворения новых (молодых) маток. Нужно наблюдать и за хищничеством. Заключа-

*) Хлебина—цветочная пыльца, употребляемая пчелами на кормление детвы; на вкус горьковатая.

ется оно в том, что на почве недостатка меда в поле, пчелы соседних пасек или из своих же сильных ульев воруют запасы меда, имеющиеся у более слабых семей пчел. Явление это наблюдается и при подкормке, поэтому и при подкормке и в конце сезона нужна большая осторожность при открывании ульев.

В последнее время распространена подкормка не наружная, а разлив разбавленного теплой водой меда по каждому улью в особых кормушках. В случае воровства, разоряемая пасека, обычно, относит ульи дальше, иначе пасека все равно будет разорена, мед, предназначенный для зимовки, будет похищен и при недосмотре все пчелы зимой погибнут.

При обеспеченности кормом, отсутствии сырости и резких колебаний температуры—урон пчел за зиму бывает небольшой (2-3%), если нет повальной заразной болезни „гнильца" (гниение детвы).

Бедой пчеловода являются частые ветры и быстрая смена погоды, на поле гибнет много летной пчелы, опасны и птицы пчелоеды—щур и другие, истребляющие массу пчел.

Последнее десятилетие нанесло пчеловодству в районе большой удар. В 1916 году (год киргизского „бунта") пасеки были заброшены, часть из них погибла. Последующие годы, внесшие разруху в хозяйство волости, отразились и на пчеловодстве.

Сейчас пчеловодство завоевывает внимание крестьян, но дороговизна поделки ульев, отсутствие навыков и руководства, трудность получения угодий (из-за волокиты) не дают возможности быстро развиваться пчеловодству. Крепкие пчеловодные хозяйства чувствуют себя достаточно устойчиво. В селе Быстрореченском в одной семье у «старика» есть 90 рамочных ульев и у двух сыновей по 47 таких же ульев.

Предполагаемая валовая доходность первого хозяйства (в 90 ульев) при среднем «взятке» в полтора пуда с улья (нам называли 1½–2 п.) должна выразиться в 135 пуд. Если предположить, что продано из этого количества 110 пудов (25 пудов на подкормку—примерно по 10 фун. на улей—и на собственное употребление) по 12 руб. за пуд (в Токмакском кооперативе осенью цена была по 12 руб. за пуд), то валовая доходность выразится в 1320 руб. Это уже не подспорье, а основа. В этом же хозяйстве мы видим 2,5 десятины посева пшеницы и 49 голов скота—хозяйство крепкое, у него есть страховка по трем направлениям (пчеловодство, земледелие, скотоводство).

В соседних районах для крупных пчеловодных хозяйств мы имеем ту же картину,—это по преимуществу хорошо обеспеченные хозяйства, в которых пчеловодство дает больше всего дохода.

В районе села Быстрореченского находим и другое чисто пчеловодное хозяйство, имеющее всего 25 «даданов» и вполне обеспечивающее себе безбедное существование. Занимается им интеллигентный человек, имеющий специальное техническое образование.

При наличии благоприятных условий пчеловодство в волости обещает иметь большое будущее. Такими условиями нужно считать: а) создание института специалистов-инструкторов пчеловодного дела, б) организацию показательных пасек и мастерских по выделке вощины и образцовых ульев; в) поддержку существующих пчеловодных кооперативов, обеспечивающих выгодную реализацию меда; г) создание при кооперативах медового фонда на случай неурожайных годов и д) организацию борьбы с гнильцом, периодически поражающим пасеки, так что они на ряд лет не могут оправиться.

Заключение. Заглядывая в будущее промыслов в волости придется сказать, что дальнейшее их развитие стоит под большим вопросом. Из предыдущего изложения выясняется, что как земледельческие, так и неземледельческие промыслы связаны с ведением собственного хозяйства, базирующегося на земледелии. В последнее время мы наблюдали рост товарности крестьянского хозяйства, обусловленный близостью железной дороги, операциями по массовой заготовке продуктов крестьянского производства. Значит, дан большой стимул к занятию сельским хозяйством и пчеловодством, в первую голову. С другой стороны, на соседнем токмакском рынке наблюдается приток кустарей и ремесленников «кашкарлыков», развивающих производство предметов крестьянского спроса. Больше 50 лавок на базаре заняты мастерскими, где изготовляются изделия из железа. Почти столько же мастеров занято пошивкой обуви. Есть плотники, добирающиеся даже до выделки некоторых деревянных частей юрт, на производстве которых до сих пор бесконкурентно изощрялись художники-мастера киргизы.

Сомкнутым фронтом наступают ремесленники базара (зачастую организованные в артели) на распыленных одиночек мастеров из аулов и деревень, заставляя их заниматься и сельским хозяйством. Результат натиска уже виден в сокращении сапожного и других промыслов. Под влиянием указанных условий неизбежным представляется замирание ряда промысловых занятий.

Часть промысловых хозяйств займется целиком сельским хозяйством, часть должна быть, в результате концентрации средств производства, выброшена на рынок труда.

Несколько на особом положении стоит пчеловодство. Особенности производственного процесса создают повышенный интерес к промыслу, усугубляемый прибыльностью этого занятия. При своевременном и полном проведении указанных уже мероприятий, пчеловодство займет видное место в хозяйстве обследованного района.

Кооперация.

Общая характеристика условий для развития кооперации

В волости существуют различные организационно-производственные типы хозяйств, различные социальные отношения в отдельных группах их и различный национально-бытовой уклад.

Кочевые киргизские аулы характеризуются неизжитым родовым строем, пастбищно-скотоводческими формами хозяйства и почти непоколебленным авторитетом старшин, биев, аксакалов и манапов.

Причудливые сочетания отдельных элементов советского строительства с вековыми устоями родовой общины киргиз—рисуют своеобразную картину: там наряду с существованием союза «Кошчи», партячеек и других элементов, внесенных эпохой революции—фактическое направление и проведение в жизнь (с «поправочками») мероприятий, диктуемых центром, иногда, принадлежит еще родовой и имущественной аристократии. В условиях, где есть много элементов первобытной кооперации труда, где есть элементы обобществленной собственности, возникает советская кооперация, организуемая имущественной верхушкой с благословения родовых авторитетов. Создаваемая не в целях своего производственного назначения, а как кооперация по закупке предметов потребления, она быстро погибает по миновании надобности, по удовлетворении ограниченных потребностей организовавшей ее хозяйственно и родственно-связанной группы.

Несколько другая картина условий рисуется нам в другой группе киргизских хозяйств волости. Мы имеем ввиду те недавно кочевавшие хозяйства, которые в результате киргизского восстания 1916 года, бегства в Китай и последовавшего за этим периода жесточайших реквизиций—разорились настолько, что никакое кочевание для них стало невозможным.

Целыми аулами оседают они на землю и пытаются организовать свое хозяйство на новой основе. Это по преимуществу еще маломощные хозяйства, еле сводящие концы с концами. Старые отношения и общественный уклад еще сохранились в оседающих аулах, но здесь все же больше чувствуется советское влияние, крепче ячейки «Кошчи» и есть, хоть зачастую неуверенное и сбивчивое, партийное влияние.

Создается и кооперация, но имея своими членами с одной стороны «кошчинскую» массу, с потребностями в первую голову личного, а не хозяйственного потребления, а с другой—имущественную верхушку, обычно, менее связанную с землей и с такими же потребностями (личное, а не хозяйственное), —кооперативы становятся достоянием административной верхушки, которая превращает их в неразборчиво торгующие лавочки.

И, наконец, в третьей группе сел волости, с русским населением, сельско-хозяйственная кооперация находит устойчивую почву.

Там она соответствует хозяйственным запросам и быстро крепнет, имея лишь одну вредную, но легко устранимую,—тенденцию-ориентацию на зажиточные слои села.

Всего в волости действуют четыре кооператива: один в сел. Быстрореченском, другой в сел. Орловском (недавно организован), третий в ауле Уч-Урук и четвертый в ауле Атайском (Сафаровское).

Все кооперативы сельско-хозяйственные, три из них с кредитными функциями.

Предметом описания являются два обследованных кооператива— один в сел. Быстрореченском, другой—в Уч-Уруке.

История возникновения кооперативов.

В русском селении Быстрореченском кооператив вырос из потребительских товариществ (1920—1922 годов), одно время развивших свои операции, но быстро разложившихся в 1923 году, как по причинам общего порядка, так, между прочим, и в связи с «назначением» правлений [1]).

Только в декабре 1923 года по инициативе группы крестьян был организован ныне существующий кооператив, с тех пор развивающий свою деятельность и достаточно крепкий уже сейчас. В создании кооператива совершенно неповинны ни местные организации, ни центр, находящийся в 100 верстах от села [2]).

Другой кооператив в ауле Уч-Уруке [3]) создан в апреле 1925 г. по инициативе аульной ком'ячейки [4]) (единственное исключение из всех шести обследованных кооперативов в Загорной и Быстрореченской волостях).

Сейчас оба кооператива являются центрами тяготения довольно больших районов.

К первому кооперативу (Быстрореченскому), находящемуся в административном центре волости, тяготеют все русские села волости, ко второму—ряд киргизских аулов долины Малого Кебеня. Тяготение выражается пока что в закупках, а не в членстве.

Степень кооперированности населения.

Кооперативы еще не настолько окрепли, чтобы охватить всю массу населения. В последнее время наблюдается большая тяга к вступлению, но кооперативы пока не принимают новых членов, предполагая начать прием с осени, когда будет (у населения) возможность оплатить паи.

Кроме этого, важным условием малой кооперированности является то, что у населения в русских селах, еще в недавнее время повсюду было недоверчивое отношение к кооперации: вступительные, паевые, а тем более «крестьянские» паи (облигации крестьянского выигрышного займа), распределявшиеся в принудительном порядке, считались скрытой формой налога. Только постепенно атмосфера недоверия рассеялась. Выборность правлений (крах прежних кооперативов обычно приписывают тому, что было-де «назначено» правление, которое «разворовало», «разбазарило» все) и отсутствие в них волостных работников, которых население побаивается, но не доверяет, создают вокруг кооператива атмосферу доверия.

---

[1]) Причинами «общего порядка» являются—отсутствие правильного товарооборота и твердой валюты. Назначение правления крестьяне считают важным фактором разложения кооператива, т. к. доверием новые члены правления у товарищей не пользовались.

[2]) По условиям Киргизии расстояние совсем небольшое.

[3]) Аул образован из 3 родственных родов, почему и получил свое название «три рода»—«Уч-Урук».

[4]) В ауле Джантай 2 (кочевой) нас в течение целого дня убеждали, что у них организован кооператив. В поисках правления удалось выяснить, что намеченное правление уехало за товаром в Пишпек и оттуда в Токмак для открытия там своей лавки и реализации товара. Об организации этого «кооператива» знает лишь небольшая группа заправил рода; население же ничего не знает, но, очевидно, числится в списках с вымышленным имущественным положением и фигурирует в протоколах как «единогласно» постановившее организовать кооператив. На таких протоколах можно увидеть сотни чернильных пятен—подписи, сделанные приложением большого пальца правой руки.

В Уч-Урукском товариществе мы видим даже руководство ком'ячейки. Об'ясняется это тем обстоятельством, что здесь в руководящем аппарате селения и ком'ячейки находятся влиятельные люди рода, об'единяемого кооперативом.

Степень кооперированности по волости вырисовывается в таком виде:

Названия селений	Число хозяйств		
	Всего	В том числе кооперировано	
		в абсолютных числах	в %%
Быстрореченское	183	82	44.8
Орловское	175	31	17.7
Бело-Пикетское	54	30	55.6
Бурулдай	219	2	0.9
Михайловское	163	3	1.8
Уч-Урук	285	54	18.9
Всего	**1079**	**202**	**18.7**

Особенно низкий процент кооперированности наблюдается в русских селах: Бурулдай (быв. Самсоновское) и в Михайловском, что об'ясняется, во-первых, тем, что села находятся на правом берегу реки Чу, которая является серьезной преградой для правильной связи побережий, во-вторых, села по нацразмежеванию должны отойти к Казакской республике, а пока что находятся в самом неопределенном положении. Тяготеют они к Токмаку. В селении Бурулдай есть лавка Токмакского Е.П.О. с распылительно-собирательными функциями.

В Уч-Урукском кооперативе все члены вербуются только в своем селе и абсолютное преобладание имеет один род (из трех).

Такая же картина и в другом киргизском кооперативе в селении Атайском, который не имеет членов из соседних кочевых аулов, хотя и тот и другой кооператив предназначались для широких киргизских районов.

В целом в волости % кооперированности мал, он меньше показанных в предыдущей таблице 18,7%, так как в табличный расчет не вошли другие киргизские аулы волости.

Самодеятельность кооперированного населения.

Кооперированная масса различно по разным местам относится к кооперативам, различно и участвует в деле укрепления кооперации.

Если мы обратимся к одному из признаков самодеятельности кооперированного населения—к поступлениям паевых взносов, то увидим, что в Быстрореченском кооперативе*) паи, определенные в 3 пуда пшеницы или—на деньги 1 руб. 65 коп., собраны все; в Уч-Урукском кооперативе паи определены в 5 руб. и не собраны на 40%.

В расчет не вошли «крестьянские» паи, неохотно в начале бравшиеся, а теперь имеющие цену выше номинала.

Такое положение обусловлено выгодными для членов операциями Быстрореченского товарищества с этими паями, оно заложило их в счет уплаты сельхозналога и весной выкупило, избавив население от необходимости продавать хлеб за бесценок осенью, когда требовалась уплата налогов. Уч-Урукское т-во этих паев не имеет, но, по примеру Быстрореченского, не прочь заполучить их.

По возврату взятых ссуд отмечаем такое положение. В Уч-Урукском кооперативе просроченных ссуд нет, об'ясняется это исключительно тем, что срок возврата не наступил и будут ли они возвращены к сроку сказать трудно. В Быстрореченском кооперативе размер просроченных ссуд составляет всего лишь 4,2% (357 р.). Часть просроченных ссуд падает на малоимущих членов, а часть на наиболее зажиточные хозяйства.

Из приведенного факта следует, что в Быстрореченском т-ве аккуратность членов в возврате ссуд налицо.

Налицо там и активность членов при посещении общих собраний.

С начала организации кооператива (конец августа месяца 1923 г.) по день обследования (1/VII—1925 года) было проведено 18 общих собраний с посещаемостью в среднем 64 человека, причем в первый организационный период (4 месяца) было устроено 6 собраний, на протяжении 1924 года было 11 собраний и за 6 месяцев 1925 года было только одно собрание. Частые собрания в первый период об'ясняются тем, что правление взяло на себя обязанность быть посредником членов при уплате сельхозналога.

Во второй период кооператив вплотную начал операции—членов заботило состояние дел вокруг «крестьянских» паев, так как были провокации, что паи, якобы, скрытая форма налога.

Третий период—кооператив укрепился,—члены, видя, как правление строит большой дом с лавками и складами, успокоились, на собрания не являются, правлению доверяют и за работу его не беспокоятся, тревожных моментов нет.

Во втором (Уч-Урукском) кооперативе наблюдаем малую активность. На 1-е собрание организационное,—приехал инструктор «говорил, говорил, а потом вместе с секретарем ячейки записал», так говорят об организации кооператива. Второе собрание состоялось в период получения товаров. На обоих собраниях присутствовало по 129 человек, т.-е. не только члены кооператива. Подобное положение проливает нам свет на природу кооперативной обстановки.

Административная верхушка решила, посоветовавшись с популярными людьми в роде, и кооператив организован. Без всякого опроса записано имущественное положение каждого домохозяина.

---

*) Село Орловское, помимо участия в данном кооперативе, имеет и свое «сельско-хозяйственное т-во» без кредитных функций, недавно организованное и не имеющее еще значения и в снабженческой деятельности.

В дополнение к общим условиям развития кооперативов и характеристике самодеятельности следует указать на характер связи кооперативов с союзами и органами местной власти.

Быстрореченский кооператив является первым застрельщиком и создателем кредсельсоюза. На с'езде уполномоченных кооперативов представителям Быстрореченского товарищества пришлось даже испортить отношения с С.-Х. Банком, являвшимся, в лице своего представителя, противником создания союза. Сейчас отношение к союзу резко отрицательное из-за «назначения» нового состава правления, из-за инструкторов союза никуда «негодящихся», которые приезжают, не дают ни одного указания и даже не ревизуют правлений. Такое же отношение к союзу и у другого кооператива.

Что касается связи с местными органами, то в Быстрореченском кооперативе она совершенно отсутствует, если не считать одного доклада, сделанного кооперативом на волостном совещании.

У Уч-Урукского кооператива связь с местными органами самая тесная. Мы не видим там даже заседаний правления, потому что все вопросы обсуждаются непосредственно в бюро ячейки.

Волостная власть никакого участия в кооперации не принимает, но после доклада Быстрореченского товарищества на волостном совещании рекомендует опыт его для всех кооперативов волости.

Средством осуществления самодеятельности кооперированного населения является аппарат кооператива, а постоянным будильником ее и олицетворением—личный состав правлений. Их и следует коснуться.

Аппарат кооперативов. Аппарат Быстрореченского кооператива состоит из трех членов правления, счетовода и приказчика. Начата стройка дома с лавкой и с двумя большими складами. Дом будет лучшим в селе, предполагалось достроить его окончательно до осени 1925 года. По постройке работали за плату члены же кооператива.

Нужно отметить, что для развития работы в области заготовок кооперативу очень мешало отсутствие своих складов, приходилось размещать зерно в десятках чужих амбаров. В 1925 году с наличием своих складов заготовка будет расширена.

В другом кооперативе (Уч-Урукском) построена маленькая лавка, но предполагают, по примеру первого кооператива, начать такую же постройку. Аппарат состоит там только из трех членов правления.

Личный состав. Персональный состав правлений того и другого кооперативов различен.

Успехи 1-го кооператива следует по праву приписать бессменному председателю *) толковому, деловитому «мужичку», благодаря крестьянской «сметке», выходящему из всех положений, и счетоводу кооператива, человеку, видавшему виды, осевшему на землю, имеющему, правда, упорную тенденцию обрастать, но не за счет ограбления кооператива (таково впечатление), а в силу деловитости и умения хозяйни-

*) В отношении председателя нужно сказать, что лет 25 тому назад он был стражником в волости и сейчас все недовольные кооперативом (члены «Кошчи» и сельск. власть) каждодневно пишут в центр о его замене. В период обследования из союза приезжал инструктор с целью переизбрать председателя, но собрание не состоялось и без большого давления, без ущерба для кооператива его переизбрать вообще не удастся.

чать. Счетоводству он научился «от нечего делать» на военной службе. В 1917 году от своего баталиона был выбран в Питерский Совет. Был матросом, был в инженерных баталионах и несмотря на все, несмотря на долгое пребывание в пролетарской среде, несмотря на то, что был в огне революционных событий—это крестьянин с головы до ног, обещающий стоять в ближайшем будущем в ряду обеспеченной крайней имущественной группы села.

Они двое, да еще фельдшер села, имеющий сейчас нехорошую славу, как наживающийся «чужим трудом», и были инициаторами создания кооператива. Позднее фельдшер, не получивший верховодства в кооперативе, несмотря на свое «краснобайство», отошел, верховодство перешло к «выбранному крестьянами»—нынешнему председателю.

Остальные члены правления на посылках по поручениям. По социальному составу—все крестьяне, по имущественному положению их можно отнести только к середнякам, т. к. самый обеспеченный из них имеет 2 лошади, две коровы и до десятка мелкого скота.

Таковы же по имущественному положению *) и члены совета, мало проявляющие себя в деле укрепления кооператива.

Мы не говорим об имущественном положении правления второго кооператива, так как там выяснить его прямо невозможно, в виду обычного скрытия.

Трудно пока еще судить о правлении этого кооператива, так как сделало оно всего одну операцию. Несомненно одно, что никакой кооперативной подготовки и знакомства с кооперацией там мы не найдем.

Оплата труда. Интересен еще один факт: в Уч-Урукском кооперативе, только что начавшем действовать, находят возможным выплачивать правлению и счетоводу по 25 руб. в месяц каждому, помимо суточных при поездках, тогда как в первом кооперативе председатель получает 20 руб. и по рублю суточных (в случае выезда), второй член—15 руб., 3-й—10 руб., счетовод получал 20 рублей, а с апреля повысили до 35 руб. Не по чину, а по работе оплачивает Быстрореченский кооператив своих работников.

Оперативная деятельность. Рассмотрим операции кооперативов и их характер. Функции кооперативов пока сведены, в основном, к снабженческой деятельности, кроме которой имеют место заготовительные, а в Быстрореченском т-ве также кредитные и заготовительно-посреднические операции. Перед детализацией суммарно показанных операций является нужным, в первую голову, сказать об источниках получения товаров.

а) Снабжение. Как можно судить по приводимой таблице, оба кооператива приобретают товар, преимущественно, у госторговли.

*) Сами крестьяне, устанавливая состоятельность определенных хозяйств, всегда исходят из потенциальных возможностей. Помимо всего обычного в оценку идут способности, навыки, поведение хозяина. Учитывается работоспособность его жены и кого она рожает—мальчиков или девочек (т. е. работников в семью или наоборот). В откровенной беседе они делят крестьян на определенные группы, но отрицают наличие кулака.

Названия кооперативов	Закуплено промышленных товаров по контрагентам на сумму рублей						
	Всего	У госторговли		У кооперации		У частника	
		Абсолютно	В %%	Абсолютно	В %%	Абсолютно	В %%
Быстрореченский	20406	9605	47.1	8 54	40.9	2447*)	12 0
Уч-Урукский .	3756	2805	74.7	925	24.6	26	0.7

Это положение для Быстрореченского кооператива установилось лишь позднее. Вначале товар получался из союза, самостоятельная закупка у госторговли и частника имела незначительный %. Во второй год существования кооператив, став на ноги и завоевав доверие, решил отделаться от «гарантийных» закупок и самостоятельные закупки возросли. Уч-Урукский кооператив уже по опыту Быстрореченского приобретал товар у госторговли непосредственно. В графу закупок у кооперации отнесены 900 руб.,—закупки (плуги, брички), произведенные у госсельсклада, но по поручительству союза.

В Быстрореченском кооперативе уже налажено регулярное получение товаров. Сезонами больших закупок являются весна и осень; залеживается товар только, неходовой, навязанный в силу принудительности ассортимента. В общем лавка выделяется по ассортименту, рассчитанному исключительно на крестьянское хозяйство и окрестные аулы, снабжение которых в значительной степени идет через Быстрореченский кооператив.

В Уч-Урукском кооперативе продажи для нечленов не было, так как, во-первых, еще слишком незначительно количество полученного на операции товара и, во-вторых, потому, что товар этот раздавался в кредит.

Кооперативы жалуются на принудительность ассортимента, большие очереди на получение товара**), отсутствие многих товаров у госорганов.

Большая сравнительно сумма покупок у частника (12%) в Быстрореченском кооперативе свидетельствует, однако, прежде всего о самодеятельности правления. Зачастую на госскладах нет потребных для крестьянского хозяйства товаров. Правление, не задумываясь, покупает там, где они есть и этим делает полный, хороший ассортимент товаров в своей лавке.

Чтобы иметь некоторое представление об ассортименте кооперативных лавок, приведем таблицу по продаже главнейших товаров потребительского и производственного назначений.

---

*) В Быстрореченском кооперативе большая часть закупок у частника падает на железные изделия.

**) Благодаря очередям приходилось долго ждать, что увеличивало расходы по получению товаров.

Наименования кооперативов	Показания	Продано товаров								Остаток товаров на 1/VII 1925 г.
		Всего	В том числе							
			Мануфактура	Железо и жел. изд.	Сель.-хоз. инвентарь	Сахар	Спички	Кожи	Прочие товары личн. потреблен.	
Быстрореченский	Руб.	17968	12505	876	1804	800	513	493	977	2439
	%%	100.0	69.6	4.9	10.0	4.5	2.9	2.8	5.3	13.6
Уч-Урукский	Руб.	3582	2521	—	900	3	—	—	158	174
	%%	100.0	70.4	—	25.1	0.1	—	—	4.4	4.6

Мы видим, что в ряду остальных товаров и в том и в другом кооперативе мануфактура занимает первое место. Долгие годы бестоварья обусловили этот спрос и кооперативы, как правило, бросаются на эту отрасль торговли, тем более, что других аппаратов по снабжению товарами потребительского назначения—нет. На территории действия кооперативов частных лавок нет, а госзаготовители, скупающие у населения хлеб, наезжают только на короткое время в период заготовок и больших операций по распылению промтоваров сейчас не ведут.

Несмотря на то, что Быстрореченский кооператив упрочился, возглавляется толковым правлением, он все же имеет большие остатки (13.6% от общей суммы закупленных товаров), которые мертвым капиталом будут лежать до осени. 70% остатков представляет мануфактура, за ней идут железные изделия.

В Уч-Урукском кооперативе весь остаток представляет из себя мануфактура. В том и другом случае остатки, в значительной степени являются следствием принудительного ассортимента. Относительно меньшая сумма остатков, в Уч-Урукском кооперативе об'ясняется, очевидно, тем, что здесь в полукочевом киргизском хозяйстве еще достаточно живы родовые устои, позволяющие раздавать весь товар в кредит и собирать деньги, когда придет срок уплаты. Причем, в случаях срочных требований, у должника берут без сожаления (если не выручит бай), все, что можно превратить в деньги.

В последнее время, впрочем, взыскать ссуды с киргизских кооперативов не так то легко, да и самим им трудно собрать их, а потому трудно говорить о долговечности Уч-Урукского кооператива, раздававшего товар в кредит, без записей.

В части своей непосредственной работы снабжения средствами производства—кооперативы сделали немного. В Уч-Урукском кооперативе сельско-хозяйственный инвентарь в общей товарной массе имеет относительно большее значение (25.1%), чем в Быстрореченском (10.0%).

Рассмотрим снабжение сельско-хозяйственным инвентарем:

Название кооператива	Снабжение сельско-хозяйственным инвентарем													
	Всего на сумму	В том числе												
		Плуги		Брички		Косы		Кетмени		Лемехи		Прочие		
		Количество	На сумму	Количество	На сумму	Количество	На сумму	Количество	На сумму	Количество	На сумму	Количество	На сумму	
Быстрореченский .	1804	6	218	—	—	291	348	200	317	60	90	—	831	
Уч-Урукский . . .	900	5	110	5	790	—	—	—	—	—	—	—	—	

Мы видим, что Уч-Урукский кооператив приобретает капитальный инвентарь—плуги, брички, а Быстрореченский кооператив, хотя несомненно и нуждается в капитальном инвентаре и делает попытки его заполучить, но приобретает пока мелкий инвентарь*).

При внимательном рассмотрении таблицы видим разницу и в сортах закупки в том и другом кооперативе. Так Быстрореченский кооператив закупил плуги по 40 рублей, а Уч-Урукский по 25 рублей.

Рассмотренные предыдущие таблицы, говорившие нам о роде закупаемых товаров, не дают еще представления о прогрессии роста кооператива, о которой до некоторой степени можем судить по такой таблице:

ВСЕГО	Закуплено товаров по месяцам в рублях**)											
	1924 год								1925 год			
	Янв.-март		Апр.-июнь		Июль-сент.		Окт.-декаб.		Янв.-март		Апр.-июль	
	Абсолютно	В %%	Абсолютно	В %%	Абсолютно	В %%	Абсолютно	В %%	Абсолютно	В %%	Абсолютно	В %%
23296	2514	10.8	1201	5.2	2721	11.7	2982	12.8	6113	26.2	7765	33.3

Видим неуклонное повышение % закупки, что говорит о росте торговых операций.

Продажи по месяцам проследить не удалось. Во втором кооперативе закупленный товар разошелся в первый же месяц—на первое

*) Во втором случае мы имеем хозяйство на ходу, правда, потрепанным, износившимся инвентарем; в первом случае хозяйство подобного же типа, только начинающееся, которое в первую голову и снабжается госскладами.

**) Фигурируют только операции Быстрореченского кооператива, так как второй кооператив сделал всего одну операцию.

июля мы имеем там остаток товаров на 174 рубля. В Быстрореченском мы можем лишь отметить сезоны максимального спроса населения: с половины марта по май—спрос на инвентарь, на мануфактуру к весенним праздникам; с конца сентября до февраля существует—спрос на мануфактуру, чай и другие промышленные товары. Только что рассмотренный один вид операций не дает еще представления о кооперативах.

б) Заготовки Одной из основных функций сельско-хозяйственных кооперативов являются заготовки и сбыт продуктов, производимых членами.

Оба обследованные кооператива ведут эти операции, но имеют нездоровый уклон в сторону торговли продуктами, а не реализации только продуктов членов. В таком виде представляются заготовительные операции кооперативов.

Наименование товаров	Быстрореченский					Уч-Урукский				
	Всего заготовлено		В том числе			Всего заготовлено		В том числе		
	В руб.	В %%	На собств. средства	По комиссионным поручен.	% заготов. на собств. средства	В руб.	В %%	На собств. средства	По комиссионным поручен.	% заготов. на собств. средства
Пшеница . . .	6675	74.1	3187	3488	47.7	—	—	—	—	—
Ячмень	1738	19.3	102	1636	5.9	—	—	—	—	—
Овес	425	4.7	67	358	15.8	—	—	—	—	—
Лен	172	1.9	43	129	25.0	—	—	—	—	—
Скот	—	—	—	—	—	1778	82.1	1778	—	100.0
Плахи	—	—	—	—	—	236	10.9	236	—	100.0
Клевер	—	—	—	—	—	150	7.0	150	—	100.0
Итого . .	**9010**	**100.0**	**3399**	**5611**	**37.7**	**2164**	**100.0**	**2164**	—	**100.0**

Мы видим два рода операций: заготовки на свои средства и заготовки по комиссионным поручениям. Последние заготовки в Быстрореченском кооперативе превалируют, а в Уч-Урукском совсем не имеют места. Заготовительные операции Быстрореченского кооператива направлены в сторону скупки продуктов земледелия, а Уч-Урукского на скупку скота, хотя этот аул вплотную занимается земледелием уже около 5 лет.

Небезынтересно отметить то обстоятельство, что комиссионная заготовка очень выгодна для членов, так как кооператив, во-первых, получая 5% комиссионных, для увеличения которых «набивал цены» на пшеницу (по неофициальному уговору с поручителем—Сельхозторгом), выплачивая выше лимитов других заготовителей и, во-вторых, давал возможность зарабатывать (монопольно—только для членов) на провозе

заготовленного зерна к жел.-дор. станции. В бюджете крестьянского хозяйства этот заработок играет очень важную роль. Вообще члены очень довольны этими операциями кооператива (в Быстрореченском), хотя в подобных операциях много не кооперативного.

Картина сбыта в Быстрореченском кооперативе видна из нижеследующей таблицы:

Наименование товаров	Всего заготовлено в рублях	Из них реализовано по 1 июня 1925 года							
		В рублях	В % %	В том числе контр-агентам					
				Госорганам		Кооперации		Частным лицам	
				В рублях	В %%	В рублях	В %%	В рублях	В %%
Пшеница	6675	4916	73.6	2903	59.0	1580	32.1	433	8.9
Ячмень	1738	137	7.9	137	100.0	—	—	—	—
Овес	425	70	16.5	—	—	—	—	70	100.0
Лен	172	53	30.8	—	—	53	100.0	—	—

Второй кооператив своих заготовок еще не реализовал. Все его заготовки—это уплата долга за полученный членами товар.

в) Кредитные операции. Остается сказать о кредитной работе кооперативов. Важность кредитных функций в условиях быстро возрождающегося хозяйства (а мы имеем такие условия в связи с проведением железной дороги и экономическими мероприятиями правительства), конечно, велика. Дополнительные затраты капитала в хозяйстве на производительные цели ускоряют процесс восстановления.

Что сделали обследованные кооперативы в этом отношении покажет нам приводимая ниже таблица:

Название кооператива	Всего выдано ссуд		Целевое назначение ссуд									
			Рабочий скот		Инвентарь		Семена		Крестьянские паи		Прочие нужды	
	Количество случаев	Сумма	Абсолютно	% к сумме	Абсолютно	% к сумме	Абсолютно	% к сумме	Абсолютно	% к сумме	Абсолютно	% к сумме
Быстроречен-ский . . .	309	8583	1750	21.0	1014	12.0	2150	26.0	3327	40.0	342	4.0
Уч-Урукский	26	846	—	—	846	100.0	—	—	—	—	—	—

40% ссуд в 1-м кооперативе занимают ссуды на приобретение «крестьянских паев». Следующей по важности целью является получение семян—26%. Кооператив имеет уже собственный ссудный капитал в виде семян на 2.150 руб., т.-е. свыше трех тысяч пудов зерна (из расчета по 65 к. за пуд), которыми охотно пользуются все члены кооператива, получающие вследствие этого возможность продавать весной по дорогой цене собственные излишки хлеба.

Денежные ссуды на рабочий скот, нужда в котором остро чувствуется, занимают 21% или 1750 р., т.-е. члены могли, благодаря ссудам кооператива, купить, примерно, тридцать лошадей по рыночной цене времени получения ссуды.

В этом же кооперативе в графу «прочих» (4%) отнесены случаи кредитования на свадьбу, смерть и т. д Удовлетворение этих потребностей в крестьянском хозяйстве играет немаловажную роль, но кооператив строго придерживается принципов и дает ссуды только на производительные цели.

Уч-Урукский кооператив в ссудных операциях был только посредником между Госсельскладом и членами (за посредничество получал полтора % с суммы займа каждого члена). Предметом ссуды явились комплекты сбруи, брички и плуги. Розданы они были на коллективы четырех-пяти хозяйств.

Кого же кредитуют кооперативы? Какие имущественные группы членов интересуют эти функции кооператива?

Потребность в кредите на цели хозяйственного потребления несомненно велика во всех слоях, но наибольший спрос пред'являют зажиточные группы хозяйств.

Так, белопикетцы, более зажиточные, имеющие больше паев, получают в 2 25 раза больше, чем село Орловское, имеющее столько же членов, и на 30% больше, чем село Быстрореченское, где находится кооператив.

Относительная обеспеченность кредитующихся членов видна хотя бы из того, что просроченные ссуды в Быстрореченском кооперативе составляют всего 4.2% от общей суммы кредита, розданной кооперативом.

Кредиты на личное потребление не имеют места, хотя социально-экономические слои дифференцированы таким образом, что группа «нежелательных» кооперативу членов, нуждающихся в кредите на потребительские цели, значительна.

Распределение кредита в селе Быстрореченском мы можем иллюстрировать следующей таблицей.

Социально-экономические группы	Всего хозяйств в группе	В том числе кредитованных		Ими получено кредита в рублях				
					В том числе			
					Денежного		Натурального	
		Абсолютно	В %%	Всего	Абсолютно	В %%	Абсолютно	В %%
Зажиточные	21	10	48.0	394	336	85.5	58	14.5
Средняки	137	30	22.0	624	408	65.5	216	34.5
Бедняки	56	2	3.6	36	30	85.0	6	15.0
Итого	**214**	**42**	**19.0**	**1054**	**774**	**73.5**	**280**	**26.5**

В порядке примечания к таблице нужно сказать, что первые четыре посевных группы—сельская «голытьба»—совершенно не имеют случаев кредитования. Это «нежелательный» элемент для кооператива. Два кредитовавшиеся хозяйства из группы бедняков падают на 5-ю посевную группу, одно из них хозяйство счетовода кооператива.

Анализ таблицы говорит нам о том, что из группы зажиточных хозяйств кредитовалось около половины, причем 85% кредитования было денежным. В среднем на каждое зажиточное, кредитовавшееся хозяйство приходится по 40 руб. ссуды, на средняцкое хозяйство 20 руб. и из группы бедняков один получил семян на одну десятину, а второй 36 руб. деньгами (счетовод). Спрос—на натуральный кредит пред'являют, главным образом, средняки, тогда как обе полярные группы предпочитают денежный кредит. Для зажиточных он нужен на лучший инвентарь и для оплаты наемной рабочей силы, для бедняков на обзаведение элементарными средствами производства.

Из всего села кредитовалась только $^1/_5$ часть (19%), да и то только на 1054 рубля. Ясно, что реального значения в процессе восстановления крестьянского хозяйства в с. Быстрореченском этот кредит не имеет и, казалось, естественным было бы ожидать усиления спроса на ссуды, увеличения ссудного капитала в кооперативе. Что же мы видим на самом деле?

Взяв балансы кооператива на разное время*), мы увидим там сокращение ссудных операций, уменьшение ссудного капитала, обращение его остатков на торговые операции. По балансу на 1-ое октября 1924 года (первый операционный год) «дебиторы»—члены, получившие ссуды,—дают нам цифру 6080, на 1-ое июля (период обследования) 1925 г. уже только 1396—мы видим поразительное падение. Эта же тенденция так же отчетливо проявляется при анализе «прибыли» кооператива, где мы видим как с 1005 руб. на 1 октября 1924 г. цифра прибыли - «% по ссудам» падает до 122 руб. на 1 июля 1925 года, а за счет ее в 4 раза растет прибыль от наценок на товары.

Такое положение с кредитными функциями кооператива обусловливается тем обстоятельством, что ссуды даются обычно весной, когда цены высоки, а возвращать приходится осенью, а следовательно, и продавать хлеб за бесценок (ввиду большого предложения), чтобы расплатиться и с долгом и с сельско-хозяйственным налогом. Спрос на ссуду со стороны крестьян, уже раз получавших ее, резко сократился, их пугают не 15%, по которым они получают ссуды, а различие ценностного выражения денег по срокам получения и возврата, значительно увеличивающее этот %. Только зажиточные хозяйства способны в таких условиях оборачиваться и избегать необходимости продавать основной товар крестьянского хозяйства—хлеб—тогда, когда для него самая неблагоприятная кон'юнктура на рынке.

В условиях быстро восстанавливающегося хозяйства, роста его товарности, в связи с проведением железной дороги, кредит слишком недостаточен. Пробела не может заполнить и неорганизованный кредит, широко развивавшийся здесь до войны. Проследить его сейчас, как систему внедрения чужих капиталов в хозяйство, не удалось.

В прежнее время неорганизованный кредит тесно увязывался с заготовительными операциями скупщиков скота, шерсти, сырья. Основная масса этих скупщиков состояла из узбеков, татар и, позднее, русских. Последние специализировались на продаже мелкого выкормленного скота, полученного у киргиз за долг или прямо за деньги (в сезоны наибольшей потребности в деньгах).

*) См. ниже «Финансовое положение», стр. 32.

Узбеки-скупщики вели крупнейшие заготовительные операции, авансируя производителей осенью. Этот вид кредитных отношений возрождается и сейчас.

Другой вид кредита—ссуда по мелочам на потребительские и хозяйственные нужды практиковалась и практикуется сейчас, но слишком замаскированы формы и лица, занимающиеся кредитованием. Обычным процентом дореволюционного кредита было 100—150%: к этому проценту прибавлялись всякие неустойки и просрочка. Прибегали, прибегают и сейчас к нему, преимущественно, киргизы—наиболее удобный элемент для эксплоатации, у которых услужливая родовая и аульная власть раздавала и взыскивала ссуды, получая за это определенное вознаграждение от скупщика. Сейчас этот кредит не имеет прежнего своего размаха.

Сокращение кредитных частных операций вызвано не столько походом власти против них, сколько ограниченностью запасов средств у заимодавцев.

В кооперативах мы не имели ни одного случая вклада, что вызвано несомненно и тем, что кооперативу не доверяют еще настолько, чтобы поручить ему деньги, а с другой стороны, скрывают из боязни прослыть состоятельными.

Такова деятельность товариществ в этой части. Любопытную картину имеем мы в калькуляции кооператива, в установлении наценок, основного источника прибылей.

Наценки. В первом кооперативе общее собрание так определило величину наценок: „стоимость товара с провозом плюс 10% для членов и сверх всего 10% для нечленов". Фактически наценка (для членов) к сумме себестоимости товара выражается в 8—10% на мануфактуру (вследствие необходимости снижения), 45—48% на спички, 35% на кожи, 25% на керосин.

В отдельных случаях мы видим и наценку в 50% (на лемехи).

Значительно выше наценки в Уч-Урукском кооперативе. Там 30—35% наценки на мануфактуру. К цене отделения Текстильсиндиката в гор. Пишпеке это составляет 42%. В среднем наценка на все товары колеблется от 28 до 30%.

Чтобы показать как калькулируют кооперативы и какова конечная цена товара, приведем для иллюстрации одну операцию Уч-Урукского кооператива.

№№ по порядку	Наименование расходов	СУММА		% накладных расходов к покупной цене, принятой за 100
		Руб.	Коп.	
	У Пишпекского отделения Текстильсиндиката куплен товар (с наценкой в 13.25% на себестоимость синдиката) за наличные	300	—	—
	В кредит	881	91	—
	Итого	**1181**	**91**	**100.0**

№№ по порядку	Наименование расходов	СУММА		% накладных расходов к покупной цене, принятой за 100
		Руб.	Коп.	
	Накладные расходы:			
1	Биржевые услуги (берет Пишпекск. Отд. ВТС)	2	95	0.3
2	Местный налог (по постановлению Облисполкома КАО)	1	18	0.1
3	Гербовые марки на фактуру	2	36	0.2
4	„ „ „ копию фактуры	—	30	0.0
5	%% по векселю на 881 р. 91 коп. (срок два месяца)	22	50	1.9
6	Гербовый сбор по векселю	2	74	0.2
7	Вексельные бланки	5	—	0.4
8	Гарантийные Кредсельсоюзу за вексель в 881 р. 91 коп	17	64	1.5
9	Командировочные председателю кооператива (поездки за товаром)	20	—	1.7
10	Провоз товара из Пишпека в аул Уч-Урук .	19	—	1.6
11	Перевод денег по почте в уплату по векселю .	4	50	0.4
12	Прочие сборы	4	13	0.4
13	Наценка кооператива на торговые и общие расходы	389	17	32.9
	Итого	**491**	**47**	**41.6**

За сто верст от большого города накладные расходы достигают 42%, не считая 13.25% наценок синдиката, или другими словами на каждый рубль потребителем переплачивается 50 копеек.

В Быстрореченском кооперативе % наценок несколько понижается, так как крупнее операции, но и он не избегает этого множества накладных расходов.

Финансовое положение. Остается выяснить результат деятельности кооперативов, отражение которой наиболее ярко видно в состоянии финансов кооперации.

В таком виде представляются балансы Быстрореченского Т-ва, взятые на 1-е октября 1924 г. и на 1-е июля 1925 г.*).

*) В балансе на I/VII—1925 г. показаны и результативные статьи для иллюстрации.

АКТИВ	На 1/X 1924 г.	На 1/VII 1925 г.	ПАССИВ	На 1/X 1924 г.	На 1/VII 1925 г.
Касса	923.01	922.57	**Капиталы:**		
Суммы в кредитных учреждениях	—	216.17	Основной	224.30	224.30
Процентные бумаги . .	—	35.00	Паевой	383.02	383.02
Дебиторы:			Запасной	226.40	226.40
(Ссуды, выдан. членам т-ва)	6080.30	1396.27	Основной, выданный Сел.-Хоз. Банком . .	—	1000.00
Товары	2017.49	4716.77	Оборотный	515.33	515.33
Продукты и зернозлаки	—	37.41	Особого назначения .	27.16	27.16
Движимое имущество. .	87.90	279.95	**Займы:**		
Постройки (нового дома)	—	1518.77	У Сел.-Хоз. Банка . .	6036.34	4168.47
Расходы по управлению	—	1030.93	У кооперации	720.60	—
„ по займам . .	—	368.68	У Кредсельсоюза . .	845.25	845.25
„ по торговым операциям	—	1248.51	Переходящие суммы .	130.30	241.07
Убыток от покражи товаров	—	969.34	Проценты по ссудам посреднические . .	—	121.50
			Операции	—	590.00
			От реализации собственных заготовок зернозлаков	—	1614.23
			Наценка на товары . .	—	2783.64
Итого балансов . .	**9108.70**	**12740.37**	**Итого балансов . .**	**9108.70**	**12740.37**

Первый взгляд на балансы говорит о повышающейся цифре, что может указать на рост операций Быстрореченского кооператива.

Рассматривая активные статьи балансов, мы видим подозрительно стабильное состояние кассы, наличность которой составляет почти десятую долю балансов.

«Дебиторы» показывают о свертывании кредитных операций кооператива, тогда как «товары» дают обратную картину. Если к цифре товаров прибавить отдельно показанные наценки, то мы имеем в три раза большую товарную массу в последнем балансе. На этих операциях кооператив скорее всего и может сломать себе шею. Малейшее снижение наценок, затяжка реализации сведет его дела на дефицит или по крайней мере на бесприбыльное положение. Возможно значительное количество неликвидного товара, неходового, навязанного принудительным ассортиментом.

Другие активные статьи баланса говорят о том, что кооператив собирается долго жить,—обзаводится имуществом после первого же операционного года.

Пассивные статьи баланса показывают о неизменности состояния собственных капиталов кооператива, что говорит о том, что нет вовлечения новых членов, нет прибавок к паям и отсутствуют вкладные операции.

Отношение собственных капиталов к заемным в первом случае как 1 к 6, во втором—1 к 5, т.-е. вполне благополучное, с хорошей тенденцией к уравнению отношений.

В капиталах мы видим как кооператив, заслужив доверие, получает от Сельхозбанка 1.000 р. в основной капитал, но имеем и снижение кредитования банком, обусловленное сокращением спроса ссуд членами. О 27 рублях «особого назначения» надо сказать, что это—отчисление из прибылей кооператива в пользу воздушного флота, не сданное, как видим, в течение целого года.

Ознакомимся теперь с результатом деятельности Быстрореченского кооператива, рассмотрев счет прибыли и убытка.

Счет прибыли и убытка.

Дебет	На I/X—1924 г.	На I/VII—1925 г.	Кредит	На I/X—1924 г.	На I/VII—1925 г.
Расходы по управлению .	587	1031	%% по ссудам	1005	121
« по займам . . .	552	369	От посреднических операций	—	590
« по торговым операциям	221	1248	От реализации собственных заготовок .	554	1614
Возвращено % по ссудам .	42	—	Наценка на товар . .	748	2784
Убыток от покражи товаров из лавки	—	969			
Сальдо (прибыль)	905	1492			
	2307	5109		2307	5109

На то и другое число видна прибыль, растущая за счет товарных операций кооператива. Мы видим рост расходов на правление, что представляется вполне естественным, раз мы имеем рост кооператива. Снижаются расходы по займам, что было бы не плохо, если бы мы имели больше собственных капиталов, но здесь снижение обусловлено свертыванием самой важной работы сельско-хозяйственных кооперативов—кредитования. С другой стороны, мы видим в 6 раз возросшие расходы по торговым операциям.

Во второй год работы мы видим значительную потерю от покражи. Злые языки, недовольные правлением, приписывают пропажу правлению, стремясь столкнуть председателя. Слух имеет распространение среди сельских властей и части членов «Кошчи». До сих пор не установлены виновники кражи.

Кредитовые статьи счета говорят совершенно убедительно за свертывание кредитной работы и расширение снабженческой.

Имеем мы и прибыли, относительно очень значительные, от собственных и комиссионных заготовок, о которых мы уже говорили.

О финансовом положении Уч-Урукского кооператива, работающего всего несколько месяцев, дает представление следующая таблица:

Актив	На I/V—1925 г.	На I/VI—1925 г.	Пассив	На I/V—1925 г.	На I/VI—1925 г.
Касса	329	903	**Капиталы:**		
В кредитных учреждениях	50	50	Собственные	11	11
Дебиторы (члены т-ва) . .	946	946	Паевой	158	158
Товаров	49	636	**Займы:**		
Расходы:			У С.-Х. Банка	790	1280
По управлению	71	227	У кредсельсоюза . . .	218	928
По займам	7	79	У разных лиц	74	—
Торговые	6	13	% за выданную ссуду (инвентарь)	115	—
			Наценки на товар . .	92	477
Итоги балансов	1458	2854	**Итоги балансов** . .	1458	2854

Кооператив растет за счет торговых операций. Собственные средства его почти отсутствуют, они меньше заемных в 13 с лишним раз.

Видны большие расходы на правление, составляющие одну десятую всего балансов.

Непонятна большая кассовая наличность, если не обратиться к началу очерка, где говорится о долгах «без записей». В этом кооперативе мы видим громаднейшие наценки.

Результат его деятельности на первый месяц показывает 123 руб. прибыли, на второй 158 руб. Слишком условно здесь понятие прибыли, вся она в товарах, розданных в кредит. За долг возвращается скот, плахи (лес). В зависимости от того, как будет реализовано собранное за долг, будет прибыль или убыток.

Счетоводство. На долгое существование Уч-Урукского кооператива слишком мало надежд, так как уже сейчас его счетоводство, этот важнейший нерв, хромает на все ноги. У него был счетовод (русский), но ушел, боясь запутаться с примитивными операциями по кредиту, тем более, что со счетоводством был едва знаком. Сейчас ведет счетоводство один из членов, перевел его на киргизский (вернее татарский) язык и быстро запутывается, да и не мудрено по уже указанным ранее причинам (раздача в кредит без записи).

В Быстрореченском кооперативе счетоводство вполне налажено—во всякое время можно получить балансы и всякого рода справки.

Итоги. Подытоживая достижения кооперативов, стоит указать, что сделано, несомненно, немного, в особенности вторым кооперативом, но то немногое, что сделано, имеет большое значение.

Мы заключаем, что Быстрореченский кооператив обещает укрепляться. Он еще не выдержан в смысле полного усвоения кооперативной идеи, но направить его нетрудно.

Мы видели, что он развивает заготовительные операции за счет нечленов, превращая заготовки в торговлю, в удачную до поры — до времени конкуренцию с другими кооперативами и госзаготовителями. Видим, как кооперативы усиленно занялись торговлей товарами потребительного назначения. До некоторой степени такое направление оправдывалось необходимостью добыть капиталы, снабдить район нужными продуктами, так как снабжение это поставлено чрезвычайно слабо, оправдывалось условиями борьбы с незначительным пока, но усиливающимся частным торговым капиталом, оперирующим в области снабжения населения потребительскими товарами?

Каковы перспективы и ближайшие задачи кооперативов?

В ауле Уч-Урук задачи его, очевидно, сводятся к роли активного содействия оседанию киргиз на землю. Процесс оседания встречает большой скептицизм даже в среде туземных работников, заявлявших нам: «подождите, пройдет несколько лет, появятся у киргиз стада и никакими прелестями земли вы их не удержите,—уйдут в горы».

Ошеломляюще действуют такие заключения, тем более, когда видишь постройки без садов и огородов, неприветливые, маленькие, без всяких надворных построек, наспех строющиеся домики, обросшие высоким бурьяном, но покупка плугов и ряд других фактов свидетельствуют о крепкой зацепке за землю. Правда, сейчас в этом поселке мы имеем значительную долю живущих летом со стадами в горах и имеющих усадьбы в селе, но это не дает оснований для обратного утверждения.

Роль кооператива сводится к необходимости быстрого снабжения капитальным инвентарем и семенами, выгодной реализации избытков, которые постепенно будут появляться в киргизских хозяйствах.

Прогрессивная роль кооперации, в деле формирования нового хозяйства велика, но пока она сделала слишком немного. Еще нет основания говорить о навыках коллективного накопления, о роли в интенсификации хозяйства, но о будущем кооперации можно и должно говорить и в киргизских аулах.

В русском селе Быстрореченском польза, приносимая кооперативом, несомненна. Хозяйства встают на ноги. Среди них выделяются уже крепкие хозяйства, умело использующие кооперативные ссуды.

Быстрый рост и «легализированный» кулак, тянущийся к кооперативу, пугают деревенскую мелкоту, безуспешно напрягающуюся в унисон общему росту.

Ближайшие задачи, очевидно, сведутся к выделению специальных кредитов для бедноты, независимо от кооперативных средств, к хорошему контролю над расходованием этих средств, руководству через посредство обновленного инструкторского состава союзов; к подбору и укреплению низового советского и кооперативного аппаратов.

В условиях недавно бывшей колониальной страны, среди колонистов,—верная ставка должна быть поставлена на молодежь, которая в целом более лояльна Советской власти.

От сельско-хозяйственной кооперации Киргизии надо ждать того же, что мы ждем и от кооперативов других мест, т.-е. перехода через навыки коллективного накопления, интенсификации хозяйствования к коллективным формам хозяйства, к полному коллективизму.

Торговый оборот волости.

Экстенсивное пастбищное скотоводство, экстенсивное земледелие и почти полное отсутствие трудоемких культур накладывают свой отпечаток на торговый оборот волости.

Полунатуральные формы хозяйства позволяют существовать без развитого товарообмена; нет почвы для создания базаров того типа, который мы встречаем в Узбекистане. Это положение об'ясняется тем обстоятельством, что русские села не нуждаются в продуктах скотоводческого хозяйства, так как они сами наполовину скотоводы. Кочевники тоже мало прибегают к помощи русских сел, так как потребности их в продуктах земледелия слишком незначительны и они удовлетворяют их за счет своих небольших посевов.

В определенные периоды времени население тянется к большим степным базарам—городам, при посредстве которых связываются отдельные группы хозяйств с хозяйствами других экономических районов.

В общем связь киргизских хозяйств с рынком находится в процессе восстановления, так как последствия событий 1916 г. еще не ликвидированы. Русские хозяйства, пострадавшие от восстания киргиз, гражданской войны и земреформы 1921 года, на основе суженной хозяйственной базы, выступают на рынке также с ограниченным предложением. Закупки производятся по преимуществу на соседнем Токмакском базаре, отстоящем от волости на 30—40 верст. Только в последнее время начинают приобретать значение сельские кооперативы, закупающие товары на государственных складах в Пишпеке.

Об'екты торговли. Через эти базары, а в равной мере и через базары оазисно-земледельческих районов, хозяйство кочевой степи связывается с оседлой культурой.

Киргизские хозяйства, как кочевые, так и оседлые выступают на рынке (в основном) с мелким рогатым скотом, кожевенным сырьем и шерстью. Помимо этого ими сбываются продукты домашнего производства—кошмы, волосяные арканы, а еще год тому назад сбывались производимые киргизскими женщинами ткани из бараньей шерсти.

В последнее время (1924—1925 г.г.) сбывался хлеб и другие продукты земледелия, что было обусловлено высокими ценами на них, но, как правило, сбыт хлеба раньше и теперь чрезвычайно незначителен. Кочевые хозяйства сами обычно закупают его в русских селах для своих нужд, а оседлые занимаются его производством только для своих ограниченных потребностей, хотя, в связи с обеспечением сбыта хлеба (проведение железной дороги), стимул производству зерновых несомненно дан.

Помимо всего перечисленного, киргизские хозяйства сбывают русским крестьянам сено на корню или в скошенном виде, так как свой скот у них почти на протяжении всего года перегоняется с места на место и находится на подножном корму.

Русские села сбывают по преимуществу продукты земледелия (пшеницу, ячмень и овес). Они специализировались на производстве их и прежде, что не лишало значения и скотоводства, вновь возрождающегося сейчас. Сбывается ими преимущественно крупный рогатый скот, продукты свиноводства и лошади.

Имеет значение сбыт продуктов огородничества, обусловленный близостью городского рынка (Токмак) и постоянно оживленным трактом, проходящим через села.

В период бестоварья (1918—1922 г.г.) имел значение сбыт холста и домотканного сукна, производство которых сейчас рассчитано исключительно на внутрихозяйственное потребление.

В обмен на сбываемые продукты киргизские аулы пред'являют спрос, главным образом, на мануфактуру; в этой области торговли вкусы населения отличаются своеобразием, чем умело пользуется частный торговец.

Предметом обычного спроса являются: для белья—„дунган-ак" (белое полотно, распространенное у дунган) и цветные ситцы. Мужчины на свои бесчисленные бешметы спрашивают—„захар-драп" (малескин), пользующийся уважением за его крепость, „сасык-драп" (вонючий драп)—«чертова" кожа», ластик, темные ситцы. Богатые киргизы пред'являют спрос на трико, бархат для себя и для женских камзолов и шапок. Заветным желанием каждой женщины является бешмет (безрукавка) из бархата, плюша и „шаке" (шелка), но пока ходят в цветных ситцах с большими розовыми или красными цветами; то же и в отношении одеял, которых в юрте богатого человека очень много. Шьют одеяла пока из ситцев, но более состоятельные хозяйства приобретают шелковые.

Из других товаров, кроме мануфактуры, существует спрос на казаны, посуду, медные чайники, чай и сахар.

В последнее время киргизские хозяйства увеличивают спрос на плуги и проч. инвентарь, но пока возможности для приобретения его слишком ограничены.

Русские крестьяне, первым делом, заводят разговор о сельско-хозяйственном капитальном инвентаре и машинах. Хорошие плуги, брички являются предметом постоянных желаний сельчан, их ходоки, в лице ли кооперативов или просто уполномоченных, постоянно «обхаживают» государственные склады и засыпают их просьбами о продаже инвентаря, но ограниченность его на складах и необходимость снабдить им, в первую голову, оседающие киргизские хозяйства— редко увенчивают успехом их попытки. Спрос, в первую очередь, на орудия сельско-хозяйственного производства является отличительным свойством богатеющей русской деревни района.

Предметом рыночного спроса является мануфактура, покупаемая только для праздничного платья. На верхнее платье идет для мужчин «шведское», малескин (темные цвета), для женщин—артикуль, туальдин, ластик, сатин бордовый или розовый, для старух—серые ситцы; кроме того, пред'является спрос на полотно. Но все же спрос на мануфактуру невелик и обычно одежда шьется: для лета—рубаха и шаровары из домотканного холста, а для зимы—армяк и овчинная шуба.

Чай заменяется всякими травами, а сахар употребляется только в большие праздники и то в самом ограниченном количестве. Спрос на продукты личного потребления весьма ограничен.

Сезоны предложения и спроса.

Все ранее перечисленные об'екты предложения и спроса имеют свои сезоны. Так, сбыт зерновых повсеместно приурочивается к осени (сентябрь, октябрь, до половины ноября), что обусловлено, с одной стороны, завершением процесса их производства, а с другой стороны, сбором единого сельскохозяйственного налога, который производится осенью. Для большинства хозяйств хлеб является единственным рыночным продуктом, почему они вынуждены его реализовать для расплаты с налогом. Сбыт зерновых в осенний сезон стимулируется еще необходимостью закупить к зиме необходимое (мануфактуру и т. д.). Наиболее выгодным

считается сбыт зерновых весной, когда поднимаются цены на хлеб. Руководствуясь этими соображениями, хозяйства, имеющие возможность, выдерживают хлеб до весны, а для нужд своих сбывают что-либо (свинью, гулевую корову и т. д.). Таким образом, установление хлебного сезона до известной степени—находится в руках деревни. Опыт прошлого года (подробности увидим в описании базара) показывает, что благодаря этому осенние заготовительные операции становятся под определенную угрозу. Цены в хлебную кампанию 1924-1925 г. были настолько взвинчены (с 27 коп. осенью, до 1 р. 10 к. за пуд весной), что порождали соответственное желание выдержать хлеб, благо восстанавливающееся хозяйство уже позволяет это делать. Таким образом, осенними месяцами сезон не ограничивается, а наблюдаются некоторое оживление хлебной торговли и весной (в мае). Это оживление вытекает из того положения, что крестьяне выпускают на рынок свою «страховку» (хлеб, непроданный осенью) после того, как определяются виды на урожай. Опыт последних засушливых годов научил крестьян подобной расчетливости.

Население киргизских аулов сбывает продукты своего хозяйствования—скот—осенью, с октября по ноябрь. И в настоящем случае сезонность обуславливается теми же причинами, что и при сбыте зерновых в русских селах; нужно лишь прибавить, что другого времени для сбыта и мыслить нельзя, так как к осени скот достаточно нагуливается и легко находит покупателя. Оставление скота для продажи весною сопряжено с большим риском и расходами, связанными с уходом за скотом и подкормом его; кроме того, скот обычно худеет зимой и к весне теряет часть своей ценности. Оживление торговли скотом наблюдается и весной, когда крестьяне выводят на рынок избыточный скот, а кочевники—подкормленных баранов.

Сезон сбыта сырья*) устанавливается в декабре, январе, когда кочевники убивают скот на зиму для заготовки мяса в прок.

Шерсть сбывается осенью, так как весенняя стрижка уходит на нужды своего хозяйства (для выделки кошем и проч.).

Временем усиленных закупок в киргизских аулах является осень, когда идет реализация скота; в это время делаются запасы хлеба на зиму, покупается обувь, мануфактура и чай. Весной оживленные закупки производятся к празднику «Ураза», а летом к празднику «Курбан».

Ранней весной покупаются семена и хлеб для нужд потребления.

Сезоном закупок в русских селах являются предпраздничные дни к Рождеству, Пасхе, Троице (май), Покрову (октябрь), помимо этого к свадьбам, которые больше бывают в период с конца сентября до масляницы (февраль).

Инвентарь приобретается весной и летом.

Пути сообщения и транспорт. И кочевники и жители оседлых селений тянутся в сезоны закупок и сбыта к соседнему Токмакскому базару, реже к Пишпекскому, отстоящему за 100 верст от волости.

С рынками (Токмак, Пишпек) волость соединяется прорезывающим ее почтовым трактом. Отдельные части ее (русские села) между собой соединяются проселочными колесными дорогами. Правобережная часть волости соединяется бродом (часто совершенно непроходимым) с волост-

*) Русские крестьяне тоже имеют кожевенное сырье, которое, за небольшим исключением, используется в своем хозяйстве.

ным центром, находящимся в русском селении Быстрореченском; брод же связывает ее со столбовой дорогой, которая проходит через Быстрореченское и ведет к базарам Токмак, Пишпек и т. д. Самая отдаленная часть волости—долина Большого Кебеня—находится в наиболее худших условиях в смысле связи. Расположенное в долине русское село Новороссийское особенно страдает от отсутствия хороших путей, так как сбыт продукции сельского хозяйства (в частности хлеба) особенно затруднен и, как следствие этого. цена на хлеб франко-селение почти в три раза меньше, чем в селе Быстрореченском, находящемся всего лишь в 40 верстах от Новороссийского.

Колесная дорога из Новороссийского ведет через горы по ущельям, покрытым зимой сплошной ледяной корой от разливающихся ключей. Иногда крутые под'емы становятся совершенно недоступными для брички с грузом и приходится по частям вывозить груз наверх, что занимает много времени. Обычно, при вывозе хлеба из Новороссийского, нормальное количество груза, предназначенное для нагрузки одной брички, вывозят в два приема: вначале, впрягая лошадей разных хозяев в одну бричку, вывозят часть груза и оставляют его на вершине перевала, а затем возвращаются за оставшейся в селе частью, которую вывозят уже на следующий день.

Только за перевалом начинается Чуйская долина и ровный путь до самой железной дороги (Пишпека), притягивающей хлебные излишки из всех далеких мест. Есть возможность провозить грузы по ранее существовавшему пути по ущелью Кебеня, но без государственной поддержки и при существующей недоговоренности тех, кто должен был бы быть заинтересован в этом хорошем пути, дело с ремонтом его не продвигается. Прежде в долине Кебеня были лесопильные заводы (расхищенные и замершие сейчас совершенно), которые заботились о содержании дороги в хорошем состоянии.

Кочевники долины пользуются обычно только вьючным способом перевозки грузов, так что пока они не заинтересованы в колесном пути в такой мере, как русские крестьяне. До сих пор киргизы, даже осевшие на землю, не восприняли иного способа перевозки грузов, кроме вьючного.

По только что описанным путям и осуществляется торговая связь волости.

Формы торговли. В условиях экономики Киргизстана междухозяйственный и межрайонный обмен товарами осуществляется при помощи торгового аппарата, организационно-оформленного в виде:

1) стационарной торговли,
2) базарной торговли,
3) степной торговли и
4) ярмарочной торговли.

На территории волости ни базаров, ни ярмарок нет, почему волость тяготеет, как уже отмечалось выше, к Токмакскому базару. Из перечисленных выше форм организации торгового аппарата в волости, кроме кооперативов, описанных в соответствующем очерке, имеется только стационарная торговля, представленная двумя бойко торгующими лавочками в заброшенном поселке Новороссийском.

Хозяевами лавочек являются, в одном случае. компания из двух человек—русских, приехавших в послереволюционное время в район

(в поселке поселились в 1925 г.), в другом случае торговлю ведут родственники татары. Обе лавочки имеют самый разнообразный ассортимент товаров (от мяса до мануфактуры), который они, вопреки их утверждению, развозят по аулам. Товарами снабжаются на складах госзаготовителей и на Пишпекском базаре за наличный расчет. Единовременное количество товаров в каждой не превышает сумму в 1000—1500 рублей. Успех лавочной торговли обуславливается дальностью и трудностью пути до Пишпекского базара, отсутствием кооператива и постоянной потребностью в мелочах у окрестного населения, которое сколько-нибудь крупные покупки совершает только на базаре.

Помимо указанных торговцев в волости периодически появляются госзаготовители и их бесчисленные комиссионеры, оперирующие по заготовке хлеба, путем обмена его на промтовары. Одновременно с ними в волости оперируют частные прасолы, делающие пока небольшие обороты на сумму в 10—15 тысяч рублей. Часть из прасолов занималась своей профессией и торговлей мануфактурой в обмен на скот и в дореволюционное время. По национальности мелкие прасолы больше русские, затем дунгане и узбеки. Действуют они часто артельно, об'езжая большой район до Каракола. Закупленный товар (быки, лошади) сбывают на Токмакском и Пишпекском базаре и в последнее уже время налаживают непосредственную связь с Ферганой по доставке туда, преимущественно, рабочего скота. Нам по дороге часто попадались гурты в 15—20 лошадей и быков, закупленные по селам побережья Иссык-Куля, в селах волости и в кочевых районах правобережья Чу. Такие торговцы в обычном разговоре любят выдавать себя за «представителей» ферганских кооперативов.

Местные торговцы и торговцы в раз'езд, с одними только распылительными функциями без собирательных (заготовка сырья), отсутствуют, что об'ясняется ограниченностью денег в хозяйствах, которые стремятся приобретенные от продажи деньги реализовать с максимальной выгодой на базарах. Самые мелкие торговцы в разнос—дунгане, китайцы, торгующие мелочью, и те редко ведут денежные операции, а обменивают товары преимущественно на масло, яйца, свиное сало. Такие торговцы в одиночку или по два проезжают вдоль тракта по селам перед праздниками, снабжая население ассортиментом (дешевые украшения и мелочь), рассчитанным по преимуществу на женщин.

Постоянная базарная торговля Киргизстана сосредоточена в оседлых районах. Целый ряд городов и крупных поселений имеет базары, отличительной чертой которых (сравнительно с базарами центральной части Средней Азии—Бухары, Ферганы и др.) является постоянство их функционирования. Если в других районах Средней Азии*) базары характеризуются, как пункты периодической торговли, то здесь почти вся базарная торговля носит постоянный характер, причем под этим понимается не только беспрерывность торга, но и «постоянство» местопребывания торговых агентов. Только в некоторых городах (напр. в Пишпеке) отдельные базарные площади открываются в определенные дни, при чем эта периодичность совершенно не связана с условиями раз'езжей базарной торговли, как это имеет место в других районах Средней Азии.

В качестве типа базара Киргизстана приводим материалы обследования Токмакского базара.

---

*) См. выпуск 1, 2, 3 и 4 «Современного кишлака Средней Азии».

Токмакский базар.

Токмакский базар является одним из крупнейших базаров Киргизской Автономной области. Только Джаляль-Абадский, да Ошский могут конкурировать с ним. Первое же место занимает Пишпекский базар, находящийся в административном и экономическом центре области и 3—5 верстах от станции железной дороги. От него идут пути в северное Семиречье на г. Алма-Ата и бесчисленные дороги на северо-запад в Прибалхашскую степь. Горные тропы по Александровскому хребту соединяют Пишпекский базар с богатыми скотом горными районами Киргизии, а широким трактом он соединяется с побережьями Иссык-Куля и гор. Караколом.

Последний путь идет через село «Красная речка», где недавно организован однодневный базар, не имеющий значения, мало оживленный, с количеством раз'ездных торговцев до пяти-восьми человек. Базар не притягивает даже соседних киргизских волостей, не удовлетворяет он полностью и потребностей своего села. Дальше по пути к Караколу, в 60 верстах от Пишпекского базара, находится Токмак, большой транзитный пункт, имеющий свои разветвления, свои пути проникновения и собирания товаров. Расположен этот город-базар на левом берегу реки Чу, в 35 верстах от ее выхода в плодородную долину, получившую свое название от реки Чу, которая в этом месте служит границей Казакской республики и Киргизской Автономной области. На правом берегу Чу, в 2-х верстах от Токмака, строится казаками и уже функционирует «Новый базар», созданный в противовес Токмакскому базару, с целью удержать сырье и скот от его магнитного притяжения. Внизу по Чу, в русском селении Вознесенском в близи озера Балхаш—функционирует крупный казакский скотский базар, конкурирующий по торговле скотом со всеми другими базарами этой стороны Александровского хребта. Там собирается скот Каркаринского, Лепсинского, Аулие-Атинского и Пишпекского уездов. Расположенный в центре зимних стоянок и весенних стойбищ,—он оборачивает большие товарные массы.

Далеко в горах, в 150 верстах от Токмака, после почти десятилетнего перерыва начал действовать Качкорский базар, расположенный на притоке Чу—реке Качкорке, каскадами сбрасывающей пенистые воды с высоких хребтов, тесным кольцом окружающих бассейн горного озера «Сон-Куль».

Этот базар когда-то был только филиалом Токмака, позднее же он, осуществляя большие операции по заготовке сырья, скота и распылению промышленных товаров, приобрел самостоятельное значение. Причины, побудившие его на долгое время замереть—это восстание 1916 года, когда торговое население Качкорского поселка в панике бежало в Токмак. Опустевший поселок был сожжен, восстановиться же вскоре он не мог ввиду бегства потребляющего населения (киргиз) в Китай, и наступившего периода общего упадка торговли.

История базара. История возникновения Токмакского базара теряется в далеком прошлом. Задолго до прихода русских, в нескольких верстах от нынешнего Токмака была узбекская крепость, где, очевидно, были сосредоточены большие военные силы. Следы каких-то сооружений заметны и в горах Александровского хребта на Шамсинском перевале, в середине последнего под'ема на выступе, с которого виден весь проход.

Особенно ясно видны следы большого сооружения на вершине малодоступного, громаднейшего хребта, перед спуском к Арасану. С его вершин, как с высокой стены (удобнейший наблюдательный пункт) видна вся Чуйская долина с Токмаком, Пишпеком и всеми селами по Чу. Сейчас виден только остаток стены какого-то большого сооружения.

Повсюду в окрестностях Токмака можно найти следы далекой прежней жизни (башня Бурана) и культуры.

Еще в I веке нашего летоисчисления в районе развиваются цветущие города (Баласагун и Суяб), бывшие значительными экономическими и культурными центрами.

Местоположение Токмака таково, что он должен был замыкать путь кочевников в Чуйскую долину.

Но не только стратегическое значение придавалось Токмаку; в прежнее время он был и торговым центром. Возникнув вначале, как гарнизонный базарчик, он быстро превратился в хорошо защищенный склад и рынок оптовой торговли. От него шли караваны узбекских купцов в глубь нынешнего Джетысу, до реки Лепсы и дальше до Семипалатинска. Номинальные владетели края, китайцы, пассивно созерцали успехи торгового и культурного влияния узбеков, так как предложить что-либо кочевникам сами не могли, вследствие прогрессивно отстающей экономики и отсутствия связи с другими своими производящими провинциями; тогда как купцы—«сарты» могли похвастаться и персидскими и другими товарами, которые они без труда добывали.

Токмакская крепость, последний оплот узбекского купечества, и базар видели свое наибольшее развитие накануне прихода русских, но уже после Узун-Агачского боя период расцвета сменился упадком.

С приходом русских значение крепости и разрушенного базара надолго пало, так как связь с товаропроизводящими районами Ферганы и Ташкентом была порвана из-за военных действий с Кокандским ханством и Ташкентом, а доставка товаров из других районов, в частности из Сибири через Семипалатинск, была еще невозможной.

Русские построили новый городок на том месте, где сейчас раскинулся с садами и хорошими деревянными постройками Токмак, сохранивший свое старое название.

Постепенно с успокоением района начала оживать и торговля. Первыми торговцами явились узбеки, позднее татары, еще позднее, после занятия Кульджи и договора 1881 года,—дунгане и в самое последнее время—русские.

Дальнейшая история базара—это постепенный расцвет и укрепление, вплоть до 1917 года.

С 1906 года начинает ежегодно действовать Токмакская ярмарка (с 15 июня по 30 июля), обороты которой, по официальным источникам,*) достигали «200 тыс. рублей». Токмакские торговцы уверяют, что эта цифра преуменьшена, по крайней мере на половину (в ряде других источников мы и видим 400.000 рублей).

Благополучие Токмака обеспечивалось большим потребляющим районом, тяготевшим к нему, его местоположением на пути из Каракола, Алма-Ата, Нарына и Кашгара.

Товаропроводящим путем служил Семиреченский тракт от Аулие-Ата до Токмака. По нему бесконечной лентой тянулись обозы, большая часть которых застревала в Токмаке и только часть сворачивала на Алма-Ата или продолжала путь до Каракола. В годы войны их прибывало все меньше и меньше и в 1917 году их совсем не стало. Но

*) «Отчет генерал-губернатора Семиреченской области» за соответствующий год.

Токмак все еще торговал старыми запасами и только в августе 1918 года окончательно замер.

Сейчас Токмак оживает, но у него еще нет былого значения. В 1922 году появились первые признаки оживления—открылись по весне, как первые ласточки, три лавки.

Если раньше на Токмакском базаре, кроме лавок и складов в самом селе, было 570 лавок, то сейчас их уцелело только половина и то полуразрушившаяся. Лучшие же (деревянные лавки), как говорят торговцы, «они сами под музыку раскатывали» (субботники в период 1919—1920 гг.)

Полному восстановлению Токмака мешает много причин, а главными будут служить конкуренции Пишпекского базара, к которому проведена железная дорога и «Нового базара»—казакского (созданного в противовес Токмаку), льготами притягивающего торговцев. Многие из предприимчивых торговцев ухитряются торговать на этих двух базарах, но остальные «токмакцы» верят в свою счастливую звезду и под натиском конкуренции других базаров и кооперативов,—стонут, но живут и развиваются, так как и на них хватает дела.

Район тяготения. Непосредственно к Токмаку тяготеют: волость с одноименным названием, Быстрореченская, Танаевская, Атаке—Сырабагышевская, Санташская, соседние казакские волости (Каракунузская и другие) правобережья Чу и к нему же в конечном итоге тянется все побережье Иссык-куля. Все это большие волости, занимающие значительные территории, с большим количеством населения; часть из них расположена от Токмака на расстоянии 100 и больше верст.

Население тяготеющего к Токмаку района—киргизы, казаки и русские основным направлением своей производственной деятельности имеют скотоводство и земледелие, последнее с резко выраженным зерновым направлением. Продукты земледелия, как товар, получили особенный спрос и выход на внешний рынок в последние годы, в связи с проведением железной дороги, которая стимулировала усиление производственной деятельности не только у русского земледельческого населения, но и у кочевников.

Русские поселки и прежде занимались в основе земледелием. Излишки хлеба не находили себе сбыта (особенно в восточной части района по побережьям Иссык-Куля) и накоплялись в больших деревянных амбарах. В 1916 году (год киргизского восстания) много хлеба вместе с амбарами было сожжено. Вывоз хлеба из Токмака был возможен только в Аулиэ-Ата (за 300 верст тележного пути) к станции железной дороги.

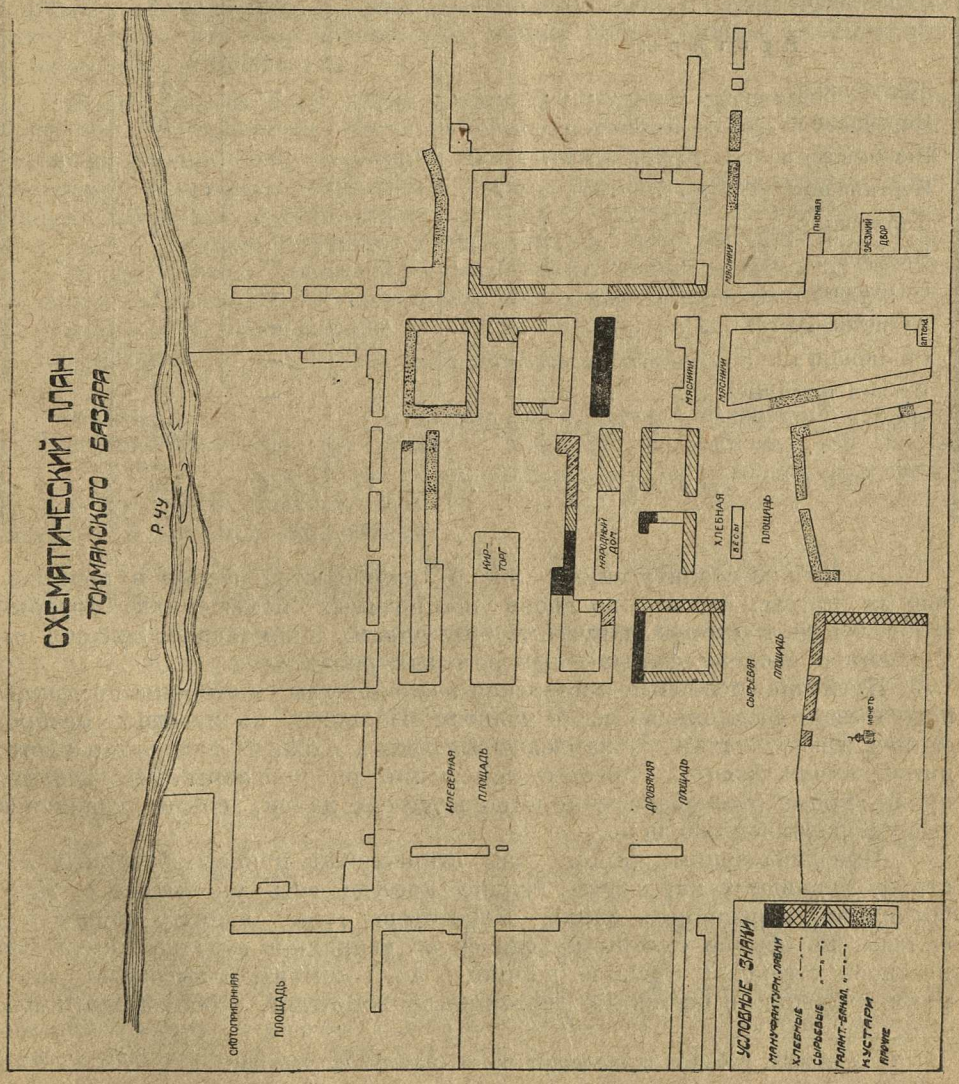
Несмотря на большие запасы хлеба, затруднительность его внутреннего перераспределения ведет к обычным для Джетысу скачкам цен, иногда с 20 коп. до 2 руб. 50 коп., а в 26-м году и до 5—6 руб.

Причины указанного явления кроются в несовершенстве имеющихся в районе путей сообщения и транспорта.

С Краснореченским и через него Пишпекским базарами—Токмак соединяется ухабистым почтовым трактом, им же он соединяется с селами, расположенными вверх по течению Чу. С «Новым базаром» он соединяется проверенным во всех местах бродом через Чу, доступным для перевозки грузов. При езде на бричках, бродом обычно пользуются большую часть года, так как имеющийся через реку Чу мост удлиняет расстояние в 5—7 раз. С Качкорским базаром Токмак соединяется колесной, малоудобной дорогой, доступной только в определенное время года. Обычно пользуются вьючно-горным путем. С окрестностями

Токмак соединяется проселочными дорогами, на которые выходят и кочевые тропы киргиз, вьюком привозящих свои товары на базар (шерсть, сырье, кошмы). Наиболее распространенным видом транспорта являются брички, затем (много меньше) большие двухколесные арбы дунган и таранчинцев с деревянной покрышкой для защиты от солнца и дождя. Часто эти арбы (коробки) раскрашены в разные цвета; это и множество всяких разноцветных привесок к лошади изобличает профессиональных арбакешей, которых всегда можно найти на многочисленных постоялых дворах Токмака.

Топография базара. Расположен базар в конце села у самой реки Чу, а его скотопригонная площадь прямо спускается к реке. Торговое население и вообще все село расположено в непосредственной близости от базара, но на самом базаре нет никаких жилых помещений, кроме разбросанных по его краям заезжих дворов. Торговые помещения построены правильными рядами, среди которых есть проезжие дороги во все стороны.

Специальные торговые помещения делятся по роду товара на ряды, которые содержат следующее количество лавок.

Название рядов	Занятых торговыми предприятиями			
	Госуд.	Коопер.	Частн.	Артельн.
Мануфактурный	1	6	16	3
Железно-скобяной	—	—	2	1
Бакалейно-галантерейный	—	—	92	—
Кожевенный	—	—	12	—
Хлебный	—	—	14	—
Старьевщиков	—	—	14	—
Кустари:				
Жестянники	—	—	20	—
Цирюльники	—	—	10	—
Парикмахеры	—	—	2	—
Портняжные	—	—	6	—
Харчевни	—	—	24	—
Чайханы	—	—	29	—
Колбасный	—	—	1	—
Кузнечный	—	—	30	—
Столярный	—	—	3	—
Пекари туземные	—	—	27	—
Мясной	—	—	34	—
Всего	1	6	370	4

Бакалейно-галантерейные лавки помещаются частью в подправленных старых, частью во вновь построенных помещениях, которые огибают с двух сторон мануфактурные лавки, занимающие лучшие помещения и расположенные в центральных рядах.

Кузнечно-слесарные мастерския расположены со стороны центрального в'езда, соединяющегося с трактом. Большое количество разбросанных всюду ашхан, *) харчевен и чайхан свидетельствуют о постоянной жизни базара. Торговые помещения расположены без всякого плана, кроме разве бакалейно-галантерейных лавок, соединяющихся в тесную разорванную цепь.

Преобладающим типом, как старых, так и новых базарных построек — являются каркасные, только кое-где есть уцелевшие от «субботников» деревянные лавки. Некоторые лавки заняты сейчас под склады, но обычно склады находятся во дворах—в городке. Самый тип построек в городе: хорошие домики в 4—5 комнат, с высокими заборами и крепкими большими деревянными воротами, с большими амба-

*) Столовыя узбеков и «кашкарлыков» (китайские узбеки).

рами—складами, и наличие почти в каждом дворе весов свидетельствует о том, что городок жил и начинает жить и сейчас базаром.

Торговые ряды базара разделяются большими площадями, имеющими каждая свое назначение. Весовая площадь имеет крытый навес для двух весов с грузоподъемностью до 40 пудов каждые. Весовые гири до-нельзя избиты, на них, зачастую, можно увидеть разные кольца и привязки, наводящие на грустные размышления. Вокруг весового навеса большое оживление в сезон сбыта хлеба, почему с одинаковым успехом весовая площадь может быть названа хлебной.

Клеверная площадь с балаганами и скирдами из клевера и сена является непосредственным продолжением дровяной площади.

На дровяной площади можно увидеть поленницы дров, воза хвороста, сухих ветвей и в стороне от них—строевой лес.

Между дровяной большой площадью и весовой находится сырьевая площадь, имевшая прежде и сейчас большое значение,—на ней идет торг кожевенным сырьем и шерстью. Как бы созерцая весь базарный торг, за рядом сырьевых складов возвышается Алмазбековская мечеть, получившая свое название от имени построившего ее скотопромышленника Алмазбекова.

В стороне, за последними базарными рядами, спускаясь к самой реке Чу, расположена большая скотопригонная площадь—главный стержень базара. Она дает пока еще малый доход бесхозяйственному местному Комхозу, решившему эксплоатировать ее непосредственно также, как и все другие площади, кроме сырьевой. В центре скотопригонной площади помещается навес-будка, под которой «комхозовские представители» собирают разовый сбор. Внизу в тени будки захудалый, напоминающий «Аркашку» из «Леса» Островского ветеринарный врач- тоже «собирает».

Есть и «толкучка» со всяким хламом и старьем.

Финансовая эксплоатация торговли.

Собственниками базарных помещений являются: а) Комхоз, которому принадлежит 480 лавок (в 1918 г. было 570 лавок), из коих сдано в аренду 378—остальные требуют большого ремонта и не находят охотников взять их в арендное пользование;

б) Вакуфу принадлежит 46 лавок (все сданы в аренду) и построено новых (торговцами) 43 лавки.

Арендная плата за комхозовскую лавку была установлена от 1 р. 50 к. до 5 рублей в месяц, но в последнее время Комхоз расторг договоры и повысил плату в три раза, т.-е. от 4 р. 50 к. до 15 р. Если принять среднюю арендную плату за лавку в 6 р. в месяц—цифра месячного дохода Комхоза будет равняться—2268 р. (378 × 6) или в год—27.216 рублям.

Эта доходность окажется очень незначительной, если принять во внимание, что за одну только сырьевую площадь частный предприниматель находит возможным платить арендную плату за 14 месяцев в размере 15.160 рублей и это в то время, когда на рынке сырья монопольное положение принадлежит Акц. О-ву «Киргоссырье», принимающему большую часть сырья на своих складах.

Все остальные площади эксплоатирует сам Комхоз. За неделю в несезонное время (с 1-го по 7 августа) Комхозом с площадей было собрано разового сбора на сумму 352 рубля.

Название площади	Род товара	Сумма сбора с единицы обложения.	Собрано в рублях	
			За время с 1 по 7 августа (руб.)	За год
Скотская	Скот	5% с суммы продажи	175	9100
Весовая	Хлеб	От 2 до 10% с суммы продажи	32	1664
Клеверная	Клевер, сено	50 к. с воза	75	3900
Толкучая	Старье	20 к. с продавца	42	2184
Дровяная	Дрова-лес	25 к. с воза	28	1456
			352	18304

Приведенные цифры являются в значительной мере ориентировочными, так как август—период полного затишья в торговле, в силу этого данныя о сумме разового сбора в течение года еще являются значительно преуменьшенными. Подтверждением сказанного служит то, что в период оживления торговли скотопригонная площадь, на которую пригоняется иногда до 1500 баранов при условии продажи их по 8 рублей (цена бывает от 7 до 13 рублей), даст дневного разового сбора (из расчета 5% с суммы продажи) около 600 рублей.

Все же, по примерным расчетам, Комхоз получает по площадям, если принять за среднюю неделю в году время нашего обследования, в год—18304 руб., за сырьевую особо—15160 рублей. За арендованные лавки, примерно—26216 рублей, а всего 59680 рублей плюс доходы скотобойни 5-6 руб. в день—1800 руб. При рациональной эксплоатации базар мог бы давать много больше.

Что касается налоговой агентуры, то она несколько упорядочивается.

В вопросе выборки патентов долгое время существовала неразбериха. Выходило, что торговец мануфактурой платит одинаково с овощным лотком и многое в этом же роде.

Полгорем считают торговцы всякие официальные налоги, но уже настоящим горем для них являются поборы и взятки. Токмакский базар—это что то исключительное по взяткам и поборам, превратившимся в систему. Берут все, так или иначе имеющие отношение к администрации базара.

Все это приводит к тому, что солидные торговцы не выступают открыто, а те из них которые выросли за последнее время свертывают оборот, или распыляют свои капиталы по артелям, где они имеют возможность бронировать себя от незаконных налогов и поборов. Настоящий момент подчеркивается в силу того, что за извращенное проведение в жизнь налоговой политики расплачивается в конечном итоге не торговец, а покупатель.

Начало торга. На скотопригонной площади торг начинается обычно в 7 часов зимой и еще раньше летом, тогда как остальной базар оживляется с 8 часов зимой и 8—9 летом. В 11 часов торговля на скотопригонной площади достигает наибольшего оживления с тем, чтобы к 2 часам дня прекратиться совершенно; в то

время, как в остальных торговых рядах торговое оживление достигает кульминационной точки к 1 часу и падает к 6—7 часам вечера.

Начинается оживление торговли с сельско-хозяйственных товаров и потом, когда здесь заканчиваются сделки, остальной базар начинает жить полной жизнью.

Население сел и аулов (дальних) приезжает на базар накануне, останавливаясь, в зависимости от рода сбываемого продукта, или на базарных площадях, или на постоялых дворах, крестьяне из сел и аулов, отстоящих от базара на расстоянии 20—25 верст, приезжают на базар утром.

Агенты базарного торга.

Все продающие на базаре могут быть разделены на профессионалов-торговцев и на продающих продукты своего хозяйства, а покупающие разделяются по покупкам для себя и для сбыта.

К первой группе должны быть отнесены все постоянные торговцы—жители Токмака. Значительная часть из них торговала и до революции, или, во всяком случае, имела отношение к торговой деятельности (они, обычно, скрывают это). Незначительный процент начал торговлю только в послереволюционное время.

Из всего числа торговцев 7% связано еще с каким-нибудь другим занятием, в том числе и с земледелием.

По национальному составу группа торговцев состоит преимущественно (60—65%) из узбеков, торгующих мануфактурой, бакалеей, мясом; татар (15%) и дунган (7%), торгующих мануфактурой, галантереей и, наконец, русских (7%), торгующих скобяным товаром, железом, дегтем и хлебом.

Крупные торговцы, несомненно имеющие возможность вести торговлю в большом масштабе и сейчас,—еще сдерживают свою торговую инициативу, предоставляя путь торговому молодняку—своим сыновьям и родственникам.

Другая группа торгующих—ремесленники: до 30 жестянников и столько же кузнецов и слесарей с раннего утра и до позднего вечера наполняют базар шумом и звоном.

Девять-десять лавок заняты сапожниками (человек 50), преимущественно кашкарлыками и таранчинцами. Помимо починки, они шьют всевозможную обувь: ичиги, узбекские полусапожки, мягкие сапоги без подборов и сапоги разных сортов и качеств. Тут же в процессе работы происходит и торг с покупателями, преимущественно, кочевниками.

Кроме всех указанных категорий продавцов, следует указать на овощную торговлю и фруктовую, занимающую целые ряды; ею занимаются местные дунгане-огородники.

На хлебной площади часто можно видеть брички окрестных крестьян и четырехпудовые «капы» киргиз, привозящих хлеб вьюком.

На клеверной площади можно видеть высоко наложенные брички местных жителей и балаганы перекупщиков, продающих в розницу. Дровяная площадь изобилует киргизами и русскими. На скотопригонной площади продавцами выступают киргизы и русские барышники, последние специализируются по крупному рогатому скоту и лошадям.

Вот, примерно, основные группы продавцов. К ним следует прибавить еще незначительную группу раз'ездных торговцев, больше проездом на день-два, останавливающихся в Токмаке.

В составе покупателей, кроме уже отмеченных групп торговцев,

которые являются в то же время и покупателями, следует отметить скупщиков скота и заготовителей животного сырья.

Большие деревянные под железом амбары-склады, плотным кольцом окружающие весь двор такого заготовителя, обычно, в довоенное время были переполнены сырьем, шерстью и кошмами; кроме того, заполнялись склады родственников, арендовывались склады и в селе Токмак, особенностью которого является их изобилие.

Описанная группа покупателей обычно редко выступает непосредственно в торге, а оперирует через доверенных людей—комиссионеров или посредников.

Посреднические функции чаще всего исполняют «тамыры»[1])—киргизы за подарки и право приезжать в гости к скупщику. Им поручалось в аулах вести кредитные сделки и скупку. Усердное служение крупному торговцу, умевшему привязать к себе такого «тамыра» не только перспективами экономических выгод, а и своеобразной «дружбой», ставило и ставит теперь в особо тяжелые условия людей, связавшихся с такого рода посредниками.

В настоящее время торговая политика «Киргоссырье» свела на-нет былое значение частника-заготовителя и он, благодаря почти монопольному положению госзаготовителей, получает лишь жалкие крохи с сырьевого рынка, занимая пока мало поколебленное положение на рынке скота.

Кроме этого распространенного вида посредников, на скотопригонной площади можно встретить барышников, выступающих, смотря по условиям, или в качестве самостоятельного покупателя или в качестве маклера «даллола».[2])

Есть специально занимающиеся только маклерством, чаще они связаны с сельским хозяйством или промыслом и только по сезонам выступают в этой роли. В большие базары только и слышна их авторитетная ругань. По национальности маклеры: киргизы, русские, цыгане, «кашкарлыки».

Даллолы являются непременной принадлежностью скотского базара и во многом облегчают торг. Раньше большинство посредников состояло на службе у крупнейших заготовителей скота.

В период обследования (не сезон) их было всего 3—5 человек. Кроме профессионалов—даллолов, за это дело, зачастую, берутся и просто любители торга, а их, обычно, бывает много на всегда шумном скотском базаре. Доверчивый и неискушенный кочевник, зачастую, становится жертвой базарных барышников, выступающих совместно—один фигурирует, как «даллол»—другой, как покупатель.

Барышники обычно раз'езжают и по окрестностям, предпринимая иногда очень далекие поездки за лошадьми и крупным рогатым скотом. Закупленное в отдаленных районах перепродают на Токмакском и Пишпекском базарах и редко гонят самостоятельно в Фергану; последнее об'ясняется ограниченностью капитала, позволяющего закупать только небольшое количество голов скота и вынуждающего делать быстрый оборот. Впрочем, есть прасолы и покрупнее, уже установившие связи и с рынками сбыта.

К торговцам, раз'езжающим с товаром, надо отнести скупщиков опия, которые, запасшись на Токмакском базаре товарами, необходимыми для обмена на опий, направляются (в сезон) по Каракольскому тракту, скупая по аулам опий и завершают свой путь контрабандными тропами в Китае.

---

[1]) Тамыр—друг, приятель.
[2]) Называют и «далдал».

Проезжая по тракту в период сезона скупки опия, можно встретить переполненные брички с мелкими скупщиками и рабочими, направляющимися на Каракол—это дунгане и китайцы, едущие или скупать опий или на опийные поля, на заработки.

Из участвующих на базаре госорганов, первое место по сбыту занимает магазин Кирторга, все время увеличивающий свой оборот.

На скупке хлеба специализировались: Турксельхозторг (крупнейший заготовитель), Всекобанк, Госторг, Сырзаг (последний поставляет ячмень для ленинградских пивных заводов) и Сельхозбанк через Кредсельсоюз. Вокруг хлеба разгорались «страсти» предприимчивых красных коммерсантов. Забыв об едином фронте, об общности интересов, они сами порой поощряли спекуляцию, втянув весь городок в торговлю и заставив даже хозяйства, не торговавшие раньше, скупать хлеб и выжидать цены. Впрочем, были попытки регулирования: как на курьез следует указать на оживленное заседание госзаготовителей с крупными частными торговцами хлебом, где заведывающий Токмакским отделением Сырзага произнес речь о необходимости установления твердых лимитов, главным образом, на ячмень. Лимиты были установлены, враги пожали друг другу руки и разошлись, а на завтра отделение Сырзага «совершенно конспиративно» (на глазах всего базара) повысило лимиты и подняло цены на ячмень на один уровень с ценами на пшеницу. Скачек цен на ячмень, стоивший всегда вдвое дешевле, был обусловлен исключительно спекулятивными махинациями и контрактовыми сделками. Особенное развитие получили контрактовые сделки с большими неустойками, в результате которых еще больше взвинчивались цены, так как каждый спешил к сроку выполнить заготовки. Многие частники и кооперативы погибли на этих сделках.

Кооперативная торговля представлена на Токмакском базаре восемью действующими товариществами.

Краткую характеристику их начнем с наиболее мощного кооператива «Баракат». Это дунганский кооператив, организатором которого является талантливый дунганин Булар Могуев. Живет он в дунганском поселке Кара-Кунуз на Казакской территории. Его двор был всегда полон гостей; постоянно кипели громадные казаны с мясом, «которое можно видеть только у Могуева»,—так говорят те, кто был его гостем.

До войны он имел много скота, а в период реквизиции распределил его по хозяйствам Кара-Кунуза. «В каждом дворе, как говорит население, можно было встретить 3—4 лошади М. (в Кара-Кунузе 700 дворов), кроме тех, которые косяками паслись в далеких долинах у китайской границы».

Когда прошло опасное время, скот был опять собран.

Таков организатор кооператива, сейчас быстро развивающего свою деятельность.

К сезону 1925 года «кооператив» заготовил для продажи в Фергане 30000 голов баранов. За пользование киргизскими пастбищами никому ничего не платилось, так как манапы—хозяева пастбищ—друзья деятелей кооператива.

Оперирует кооператив по всему бывшему Семиречью и имеет свои отделения и магазины в городах: Джаркенте, Алма-Ата, Пишпеке, Токмаке. Паевой взнос в этом кооперативе установлен в размере 300 рублей, а вступной в 25 рублей.*)

---

*) Любопытно, что и Сельхозбанк считает его сельско-хозяйственным кооперативом.

Уже по размеру паевого взноса можно судить о социальной природе этого кооператива и направлении его деятельности.

И действительно, глава кооператива, несомненно талантливый человек, умеющий об'единить вокруг себя таких же, как и он сам, смелых деятелей, намечал грандиозные планы. Предполагалось организовать Акционерное О-во со смешанным капиталом, ставящее себе целью постройку больших скотобоен с холодильниками и под'ездными путями к железной дороге. Инициаторы надеялись, что весь скот Тянь-Шаньской горной системы и привольных степей Прибалхашья изменит свой обычный путь и направится прямиком на их бойни около Пишпека.

Мало того, предполагалось, что пайщиками Акционерного Об-ва будут бр. Алмазбековы, хорошо связанные с торговым миром Западного Китая и что через них потекут гурты скота западных (богатых скотом) провинций Китая.

Это была смелая затея, о которой долго и много мечтали скотопромышленники довоенного времени, которая теперь начинает принимать конкретные формы. «Мы тогда поговорим с Ферганой»—вот лозунг этого предполагавшего жить Общества. На фоне туркестанского торгового кустарничества Б. М. представлял действительно крупную величину. Еще в 1925 г. дунганский кооператив (вернее М., вложившего в него свой капитал и свою энергию)—следовало признать монопольным хозяином скотского (начато завоевание и хлебного) рынка района. С ним не конкурировали, а стремились к контактной работе бр. А. (скупщики баранов), которые боялись развернуться, хотя и имели капиталы более значительные, чем у М.

Вот один вид кооператива, работающего в Токмаке.*)

Есть и такие, как «Атайское Сельско-хозяйственное Т-во»—кооператив киргизского землеустроенного поселка—Сафаровского, который, получая товары в Пишпеке, привозит и продает их на Токмакском базаре, а не в своем селе. Члены этого кооператива значатся только в списках, никаких благ от своего кооператива не получают.

Бойко, солидно и хорошо торгует, постепенно увеличивая оборот, кооператив пчеловодов. Для вида в его лавке развешены принадлежности пчеловодного хозяйства, но, в случае уверенности в хорошем исходе, он не гнушается и спекулятивных операций. Основной гвоздь, конечно, не в пчеловодных товарах, судя по тому, что лавка кооператива битком набита мануфактурой.

Есть также артель лесоробов, которая ведет бойкую работу в области заготовок баранов, зерна и т. д.**).

Есть, наконец, на базаре и Токмакское ЕПО, широко развернувшее работу, имеющее большой и хороший магазин, филиалы в селах (Бурулдае—Самсоновка), занимающееся скупкой хлеба. Но работа ЕПО могла бы быть много лучше, если бы его не обворовали примазавшиеся к кооперации хищники и если бы кооператив не давал безвозвратные ссуды разным «нужным людям».

Ряд других кооперативов пульсирует только по сезонам и также не всегда забронирован от хищников и влияния базарных „деятелей".

---

*) К моменту написания очерка дела кооператива сильно пошатнулись в связи с арестом деятелей кооператива, в том числе и самого Могуева. **Редакция.**

**) Скотский рынок, сулящий большие барыши, живо интересует частника. Торгуют те, кто не торговал раньше.

Какое, казалось бы, могли иметь отношение к заготовкам баранов лесорубы и, между тем, и они их заготовляют.

Все же, несмотря на нездоровый уклон в работе, кооперативы (исключая кооператива Могуева) и магизин Кирторга начинают завоевывать рынок по сбыту промтоваров.

Частникам приходится проявлять большую изобретательность. Приходилось встречать в частных лавках товары дешевле, чем в лавках кооперативов и Кирторга, или в одной цене. Оказывается, не редки случаи, когда частники, купив у кооператива товары, продают их дешевле, даже себе в убыток, чтобы привлечь покупателей и сорвать с них на другом ходовом товаре то, что они теряют на первом.

До самого недавнего времени все регулирование базарной торговли осуществлялось милицией, комхозом и вообще всеми, кто хотел распоряжаться, вплоть до народного судьи Д. и его джигита С. Дух рабской угодливости и страха перед всеми властями витает над базаром. Этот „спасительный" страх внушает даже самый младший милиционер, могущий штрафовать просто за непривлекательное лицо.

Только в последнее время организован базарный комитет, еще не развернувший работы, но уже начинающий действовать по упорядочению обложения.

Формы и методы торговой деятельности.

Основная масса продукции сельского хозяйства (хлеб, скот, сырье), привозимая из тяготеющих к базару волостей, заготовляется для переотправки в другие районы (хлеб и скот—в хлопковые и шерсть—в промышленные районы СССР).

Каналами, по которым в эти районы движется товар, служат: с одной стороны, столбовая дорога до Пишпека (60 верст) и рельсовый путь, а с другой стороны, скотопрогонные пути*).

В недалеком прошлом Токмак служил одним из крупных центров нынешнего Киргизстана по организации заготовок и собиранию сырья с огромной периферии. Токмак служил постоянным местожительством скупщиков; здесь же были и их склады. Большинство скупщиков имело собственную торговлю (мануфактурой и другими товарами) и через приказчиков, раз'езжавших в ноябре по «кстау», вело торговые операции с кочевниками, носящие специфическое название «степной» торговли. Начальной стадией этой торговли является натуральный обмен, т.-е. когда эквиваленты обмена на промтовары собираются на «кстау» и «джайляу» и группируются приказчиками; второй формой является снабжение кочевников товарами под общую расписку аульного аксакала, а сбор продуктов за долг производится весной франко-Токмак, что значительно сокращало расходы скупщика, и третьей формой было денежное озадачивание скотоводов осенью с обязательством доставить скот и сырье весной в обусловленное место.

В последнее перед революцией время товарообменные операции все больше и больше уступали место кредитно-денежным операциям. Последняя форма была особенно выгодна для скупщиков, давая простор для ростовщических операций.

В основном денежно-кредитные операции заключались в том, что скупщик выдавал значительные суммы денег манапам**), которые распоряжались ими по собственному произволу. Полученные деньги либо употреблялись на коллективную уплату налогов и податей, либо на расходы по ведению родовой тяжбы, либо, по усмотрению того же манапа, выдавались нуждающимся в кредите родичам. Весной манап делал разверстку между родичами вне зависимости от того, получили-ли

*) См. приложение и схематическую карту скотопрогонных путей.
**) Манапы по тождеству функций могут быть названы дворянами.

они кредит или нет и собранный, таким образом, скот*), сдавал в счет задолженности.

Все операции по заготовке в юридическом оформлении не нуждались, так как родовой старшина-манап был верховным обладателем состояния всего своего рода. Если же по той или иной причине это оформление было нужно, то родовой вождь—«тамыр» скупщика—всегда был готов заверить кабальную сделку приложением своей именной или аульного старшины печати, производившей магическое действие на кочевников.

Скотовод-кочевник, разоряемый непосильными податями, своим баем, взятками и родовой враждой, в которую его втягивали борющиеся за гегемонию манапы, все больше и больше прибегал к помощи такого рода кредита, тем более, что элементы капитализма, проникавшие в хозяйство скотовода-кочевника, сделали деньги необходимым фактором его хозяйствования.

При таком способе заготовок скупщику не нужен был большой штат приказчиков, абсолютно доверяться которым все же было нельзя; не было ему надобности возиться и с товарами.

По распоряжению скупщиков скот сгонялся в определенное место, где его доверенное лицо и пастухи собирали гурты и гнали их в направлении Ферганы. Шерсть и сырье везлись на склады скупщика и затем направлялись на рынок.

Таковы те пути торговли, которые хорошо знакомы нынешним прасолам, ими они начинают все увереннее и увереннее идти вновь.

Этот вид торговли был настолько распространен, что им занимался каждый кулак русского села, каждая лавочка. Каждый имевший деньги ссужал кочевников под 100—150% годовых, играя на руку крупнейшим скупщикам, у которых занимались деньги для расплаты с этими долгами. В цепкие лапы ростовщиков и скупщиков попадала вся степь. Так было раньше, такие тенденции намечаются и сейчас.

Пока еще только две первые формы имеют место: натуральный обмен, как средство налаживания связи и знакомств, и товарное кредитование, в случае, если знакомства уже налажены и есть гарантия получения долга.

Крупный скупщик является хозяином положения не только в степи, но он доминирует и на базаре.

Деятельность госорганов еще не лишила его самоуверенности, так как филиалы госорганов, занимающиеся заготовкой животного сырья, на местах слишком слабы, а в наиболее значительной отрасли торговли —скотской, госорганы и совсем не участвуют. Кроме того, связь госзаготовителей с производителем сырья весьма слаба, почему они вынуждены обращаться к услугам тех же скупщиков. На путь борьбы со скупщиками вступила и местная кооперация, но результаты, достигнутые ею, пока еще не велики.

Собранный во внебазарном и базарном обороте скот (в довоен. время) гнался или в Фергану, или на Ташкент, или степями Прибалхашья на сибирские рынки. Сейчас скот продается в Фергане в районе андижанской базарной системы, на Джаляль-Абадском или на Ошском базарах. Сбыт производится мелкими партиями до 2000 голов**), так как рынки настоящего времени не обладают прежней емкостью, да и вы-

*) Денег кочевники, обычно не имели, и расплачивались натурой. В этом и был заинтересован ростовщик-скупщик.

**) В довоенное время средняя партия единовременной продажи достигала 5000—6000 голов. Нередки были случаи, когда скупщик гнал на продажу до 40000 баранов и продавал их в разных пунктах Ферганы.

Оборот Токмакского базара по торговл сельско-хозяйственными товарами.

Наименование товаров	Меры счета	Оборот в сезонное время						Оборот в период затишья						Годовой оборот		
		Число торгов. дней	Количество продаваемого товара		Средняя цена единицы товара	Оборот за весь период		Число торгов. дней	Количество продаваемого товара		Средняя цена единицы товара	Оборот за весь период		Количество продаваемого товара	Общий оборот	
			В день	За весь период		В рублях	В %% к итогу		В день	За весь период		В рублях	В %% к итогу		В рублях	В %% к обороту
Скот:																
Бараны	Гол.	66	500	33 000	7.00	231 000	12.6	234	50	11 700	12.00	141 400	21.4	44 700	372 400	15.0
Крупн. рог. скот	«	48	200	9 600	30.00	288 000	15.8	252	20	5 040	40.00	201 600	30.5	14 640	489 600	19.7
Лошади	«	48	100	4 800	60.00	368 000	20.1	252	10	3 780	70.00	264 600	40.1	8 580	632 600	25.4
Итого	—	—	—	—	—	**887 000**	**48.5**	—	—	—	—	**607 600**	**92.0**	—	**1 494 600**	**60.1**
Хлебофураж:																
Хлеб, зерно и мука . . .	Пуд.	72	3 000	216 000	0.65	140 400	7.7	228	100	22 800	1.25	28 500	4.3	238 800	168 900	6.8
Клевер	Сноп.	60	8 000	480 000	0.04	19 200	1.1	240	1 000	240 000	0.05	12 000	1.8	720 000	31 200	1.3
Итого	—	—	—	—	—	**159 600**	**8.8**	—	—	—	—	**40 500**	**6.1**	—	**200 100**	**8.1**
Бахчевые:																
Арбузы и дыни	Возы	48	20	960	3.50	3 360	0.2	—	—	—	—	—	—	960	3 360	0.1
Лесной матер. и топливо:																
Жерди	Шт.	48	200	9 600	0.18	1 728	0.1	252	25	7 300	0.25	1 825	0.9	16 900	3 553	0.1
Хворост	Возы	72	15	1 080	1.20	1 296	0.1	228	4	912	1.50	1 368	0.3	1 992	2 664	0.1
Дрова	«	72	30	2 160	4.00	8 640	0.4	228	3	884	5.00	3 420	0.2	2 884	12 060	0.5
Бревна	Шт.	48	100	4 800	1.50	7 200	0.4	252	15	3 780	1.50	5 670	0.5	8 580	12 870	0.5
Итого	—	—	—	—	—	**18 864**	**1.0**	—	—	—	—	**12 283**	**1.9**	—	**31 147**	**1.2**
Животное сырье	—	—	—	—	—	758 000	41.5	—	—	—	—	—	—	—	758 000	30.5
Всего:	—	—	—	—	—	**1 826 824**	**100.0**	—	—	—	—	**660 383**	**100.0**	—	**2 487 207**	**100.0**

Примечание: Цифровые данныя, приведенные в настоящей таблиц получены:

а) по данным токмакской базарной администрации;
б) путем личного наблюдения обследователя;
в) путем анкетного опроса компетентных комм сантов;
г) путем опроса отдельных лавочников и торг цев;
д) путем опроса крестьян и киргиз—скотоводо.

Цены взяты средние арифметические по сезона.

Цифровые данныя об оборотах по животному сырью имеют толь ориентировочное значение. За отсутствием статистических данных цифры руб. 758 т. исчислены в соответствии с предположением, что а ендная плата за площадь в размере 15.160 руб. окупится полностью при получении 2% с оборота базара в 758 тысяч рублей.

ступать с большими партиями прасолы побаиваются, не особенно доверяя нэпу. Рынки постепенно насыщаются через сеть мелких перекупщиков из резерва, пасущегося где-либо невдалеке. Перекупщики, зачастую, не сразу на базарах продают купленный у скотопромышленников скот, а предварительно выкармливают его путем стойловой подкормки.

Остальные продукты сельско-хозяйственного производства тоже в значительной доле идут во внебазарном обороте.

Хлеб, шерсть, сырье закупают госзаготовители для экспорта. Для целей внутреннего перераспределения подвоз этих товаров на базар невелик, так как отдельные группы хозяйств, нуждающиеся в том или ином из этих товаров, находят его во внебазарном обороте, обменивая его, чаще всего, на продукты собственного производства.

Фабрично-заводские изделия доставляются железнодорожным путем из промышленно-торговых центров Союза через Пишпек и дальше гужевым транспортом на Токмакский базар, где сбываются либо непосредственному потребителю, либо приобретаются для товарообменных операций торговцами, ведущими заготовки сырья, либо закупаются вновь нарождающимися сельскими лавочниками.

В общем Токмакский базар имеет преимущественное значение крупного распылителя промтоваров и в такой же мере служит товарной базой для заготовителей сырья, сельских лавочек и мелких базаров, тяготеющих к нему.

Однако, в период сезонного оживления на рынке животного сырья и скота Токмакский базар становится крупным резервуаром, куда стекается это сырье. Кроме того, в течение всего года Токмакский базар служит механизмом, способствующим перераспределению товаров между тяготеющими к нему волостями.

О характере оборотов Токмакского базара и его морфологии можно судить по данным следующей таблицы:

Наименование товаров	Годовой оборот Токмакского базара	
	В рублях	В %% к итогу
Промтовары:		
Мануфактура	1 798 000	33.7
Галантерейно-бакалейные	770 080	14.4
Железно-скобяные	124 800	2.3
Итого	*2 692 880*	*50.4*
Сельхозтовары:		
Скот	1 494 600	28.0
Животное сырье	758 000	14.2
Хлеб	168 900	3.2
Лесопродукты	31 147	0.6
Фураж	31 200	0.6
Бахчевые	3 360	0.1
Итого	*2 487 207*	*46.7*
Мясо	152 000	2.9
Всего	**5 332 087**	**100.0**

Оборот Токмакского базара по торговле промтоварами и мясом

Виды торговли	Число лавок	Оборот в сезон					Оборот в период затишья					Годовой оборот	
		Продолжительность торговли в днях	Дневной оборот в рублях		Сезонный оборот		Продолжительность торговли в днях	Дневной оборот в рублях		Оборот в течение всего сезона			
			Одной лавки	Всех лавок	В рублях	В %% к итогу		Одной лавки	Всех лавок	В рублях	В %% к сезону	В рублях	В %% к итогу
Мануфактура:													
Кирторг	1	96	1 500	1 500	144 000	7.9	200	600	600	120 000	11.7	264 000	9.4
Кооператив пчеловодов	1	,,	1 000	1 000	96 000	5.3	,,	350	350	70 000	6.8	166 000	5.8
Токмакское ЕПО	1	,,	800	800	76 800	4.2	,,	200	200	40 000	3.9	116 800	4 1
Продов. кооперативы	4	,,	400	1 600	153 600	8.5	,,	80	320	64 000	6.2	217 600	7 6
Частники и артели	19	,,	400	7 600	729 600	40.2	,,	80	1 520	304 000	29.5	1033 600	36.3
Итого					**1200 000**	**66,1**				**598 000**	**58.1**	**1798 000**	**63.2**
Железно-скобяные:													
Кирторг	—	72	300	300	21 600	1.2	200	120	120	24 000	2.3	45 600	1.6
Частники	3	,,	200	600	43 200	2.4	,,	60	180	36 000	3.5	79 200	2.8
Итого					**64 800**	**3.6**				**60 000**	**5.8**	**124 800**	**4.4**
Галантерейно-бакалейн.:													
Кирторг	—	72	200	200	14 400	0.8	200	80	80	16 000	1.5	30 400	1.1
Частники	92	,,	70	6 440	463 680	25.5	,,	15	1 380	276 000	26.8	739 680	26.0
Итого					**478 080**	**26.3**				**292 000**	**28.3**	**770 080**	**27.1**
Мясная торговля	30	60	40	1 200	72 000	4.0	,,	20	400	80 000	7.8	152 000	5.3
Всего					**1814 880**	**100.0**				**1030 000**	**100.0**	**2844 880**	**100.0**

Примечание: Более длительный срок торговли мануфактурой в течение года об'ясн ется устойчивостью и более постоянным спросом на нее, в то время как на другие товары в известные периоды спрос совсем замирает.

Общий годовой оборот базара в сумме руб. 5332087 между отдельными группами товаров распределяется следующим образом: первое место занимают промтовары 50.4%, в том числе мануфактура занимает 33.7% и галантерейно-бакалейные товары 14.4%. Сельско-хозяйственные товары представлены в базарном обороте 46.7%, в том числе скот 28.0%, животное сырье 14.2%, хлеб 3.2% и т. д. Особняком стоит мясная торговля, которая (в обороте базара занимает 2.9%) не может быть отнесена ни к той, ни к другой группе товаров.
(См. диаграмму на стр. 77).

В общем наше предварительное утверждение о некотором преобладании распылительных функций Токмакского базара находит свое подтверждение в данных таблицы. Это явствует, в первую очередь, из разницы в величинах годового оборота промтоваров и сельхозтоваров, но эта разница должна быть еще больше, так как в обороте не учтена торговля кустарей (а по распределению мест на базаре мы видели, что их значительное количество), не учтены обороты 12-ти кожевенных лавок (между тем они торгуют и привозным товаром, а также в значительной мере и кожей местного производства); наконец, не учтено множество аш-хан, чай-хан, столовых и пивных, существующих в расчете на приезжающее на базар население.

Токмакский базар «торгует» без перерыва в течение целого года, но ему все же, несмотря на наличие постоянной торговли, присуще то же сезонное оживление, которое свойственно всем базарам Средней Азии.

Токмакский базар оживленно пульсирует в течение $^1/_5$ части торгового года, но в этот промежуток времени делает оборот, в два раза превышающий оборот остальной части года.

Рассмотрим обороты базара по основным видам товаров.
(См. табл. между стр. 54-55).

Если оборот со скотом в сезон выражается цифрой 887000 рублей, то во все остальное время только цифрой в 607600 рублей. Сезонность сбыта скота все же не особенно четко выделяется, так как существует постоянный большой спрос и постоянные возможности продажи. Особенно заметна сезонность в хлебной торговле, когда в сезон оборот достигает 140400 рублей, а в несезонное время всего лишь 28500 руб. В несезонное время хлеб продается только для целей внутреннего перераспределения. Оборот со всеми остальными товарами более или менее стабилен, кроме бахчевых, которых совершенно нет в несезонное время. (См. диаграмму на стр. 78).

Та же сезонная напряженность видна и по отдельным отраслям торговли с промтоварами, хотя Токмакский базар в течение целого года удовлетворяет многообразные требования тяготеющего к нему района.

На протяжении 3—$3^1/_2$ месяцев обороты на мануфактуру (важнейший вид промтоваров) достигают суммы более высокой, чем во все остальное время года. В сезонное время (96 дней) сбывается около 65% всего годового сбыта мануфактуры, соответственно с этим происходит и максимальное напряжение в дни сезонного напряжения торговли, когда в течение одного дня (в сезон) сбывается товара в 4—5 раз больше, чем в несезонное время.

Обороты с бакалейно-галантерейными и железно-скобяными товарами подвержены аналогичным сезонным изменениям конъюнктуры и занимают в базарном обороте следующее за мануфактурой по величине место. (См. диаграмму стр. 79).

Остальные промтовары в распределительной торговле базара почти никакого значения не имеют, что обусловлено специальностью лично-потребительского спроса кочевников—киргиз. Спрос на товары хозяйственного назначения в силу условий хозяйствования киргиз-кочевников пока еще не имеет места почти совсем.

И в довоенное время Токмакский базар преимущественно распылял ткани, что было обусловлено (это же явление имеется и теперь) неразвитостью собственного ткацкого промысла кочевого населения.

Оборот базара по контрагентам.

Токмакский базар своей организационной структурой и строением оборота отражает не только особенности хозяйственных комплексов, тяготеющих к нему, но в известной мере относительно верно отражает соотношение социальных сил, взаимодействующих в условиях рыночного обмена.

Цифровые данныя, приводимые ниже, говорят об абсолютном преобладании частника в мелкой торговле: галантерейно-бакалейной (96%) и железно-скобяной (69.5%), тогда как в мануфактурной—уже значительно повышается влияние кооперативного и государственного капитала*).

Наименование контрагентов	Оборот контрагентов в рублях										
	Мануфактура			Железно-скобяная			Галантер.-бакалейная			Оборот в целом	
	Число лавок	Оборот в год	%% к обороту	Число лавок	Оборот в год	%% к обороту	Число лавок	Оборот в год	%% к обороту	В рублях	В %
Госторговля .	1	264000	13.5	—	45600	36.5	—	30400	4.0	340000	12.6
Кооперация .	6	500400	27.4	—	—	—	—	—	—	500400	18.7
Частник . . .	19	1033600	59.1	3	79200	69.5	92	739680	96.0	1852480	68.7
	26	**1798000**	**100.0**	**3**	**124800**	**100.0**	**92**	**770080**	**100.0**	**2692880**	**100.0**

Государственный капитал в мануфактурной торговле занимает 13,5% и кооперативный—27,4% оборота базара. В общем обороте промышленных товаров государственному капиталу, представленному здесь только в виде магазина Кирторга, принадлежит почти 13%, кооперативному (в том числе и кооператив «Баракат»)—почти 19%, тогда как частник занимает свыше 68% оборотов базара и является господствующим розничным распылителем.

Удельный вес госкапитала во всем обороте базара должен быть значительно увеличен за счет монопольной скупки всего животного сырья, шерсти и хлеба, но зато скот идет целиком к частнику, если не считать являющегося наиболее мощным скупщиком скота кооператив «Баракат».

*) Кооперативы ведут торговлю и железно-скобяными и галантерейно-бакалейными товарами, но их оборотов в этой области торговли учесть не удалось.

Быстрому восстановлению и оживлению товаро-проводящей сети много мешает недостаточность в сфере товарного обращения свободного капитала, который только начинает накопляться.

Торговый кредит. Особенно неблагополучным в смысле наличия капиталов является положение частника. Госбанк в начале 1925 года широко практиковал краткосрочное (на месяц) кредитование частных торговцев, но уже к концу года сильно сократил свои кредитные операции. О-во Взаимного Кредита, находящееся в Пишпеке, еще совершенно не окрепло и реального влияния на усиление товарооборота не имеет.

Отделение Текстильного Синдиката в Пишпеке тоже открывает ограниченный и краткосрочный товарный кредит, практикуя при кредите принудительный ассортимент, так что и этим кредитом частник не удовлетворен, тем более что, зачастую, сроки погашения ссуд не соответствуют времени реализации товара.

Только на базаре они пользуются, сравнительно, удовлетворяющим их кредитом.

Здесь они могут получить от магазина Кирторга и кооперативов товарный кредит до месяца. Размер кредита зависит от солидности торговцев и личного доверия, колеблясь от 300 до 5000—7000 рублей.

В общем все же старым торговцам приходится кустарничать и чтобы закупить товар за наличные в Пишпеке, изворачиваться, добывая деньги у родственников и у оживающих прославленных токмакских ростовщиков. Добываются деньги и спекуляцией, причем в этом случае пользуются каждым промахом государственных заготовителей—пробираются с комиссионными заготовками подальше от мест, где оперируют госзаготовители, и придерживают заготовленное, выжидая выгодную конъюнктуру сбыта и повышения цен.

Новый базар. В непосредственной связи с выяснением значения Токмакского базара следует рассмотреть его растущего конкурента—«Новый базар» (Джана-базар). Открыт он только в апреле 1925 г., после нацразмежевания. Несколько неясными кажутся мотивы его организации, так же как и другого базара Георгиевского, расположенного в 17 верстах от Пишпека на берегу реки Чу у большого русского села Георгиевского. Первый создан, как конкурент Токмаку, второй конкурирует с Пишпекским базаром. Очевидно, в создании этих базаров нашли выражение и интересы казакских купцов, и интересы фиска другого гособразования (Казакского).

Так или иначе «Новый базар» создан,—с каждым днем растет и становится действительным конкурентом Токмака, не в пример Георгиевскому, не могущему подняться на ноги от ударов конкуренции со стороны Пишпека. «Новый базар» расположен по другую сторону реки Чу, всего в двух верстах от Токмака, вблизи дунганского поселка Кара-Кунуз. В период обследования можно было видеть на территории «Нового базара» до 200 быстро достраивающихся лавок, из которых три лавки уже торгуют мануфактурой и до 10 занято галантереей и бакалеей. Остальные лавки предполагалось достроить к сезону (октябрь-ноябрь) 1925 г. Скотская площадь этого базара уже в период обследования была значительна: в день обследования (начало августа) было до 200 баранов, 90 голов крупного рогатого скота и 20 лошадей, тогда как в Токмаке в это же время было в три раза меньше.

Арендован базар с апреля по октябрь (с начала организации—за полгода) за 1500 руб. одним казаком. Арендная плата незначительна,

в силу чего арендатор, без ущерба для себя, совершенно освобождает своих соплеменников от платы за места на базаре, а на остальных торгорцев накладывает (по сравнению с Токмакским базаром) плату незначительную. Это дает возможность притягивать продавцов, а льготное предоставление мест под застройку домов обещает превратить каменистый, высокий правый берег Чу в оживленный населенный пункт.

Большой экономический район пограничной полосы Казакстана, тяготевший раньше к Токмаку, богатый скотом и при том скотом, который значительно лучшего качества, чем горный киргизский скот, будет привлечен к «Новому базару». В частности, известностью пользуются бараны. Такая разница в качестве скота об'ясняется многими причинами, из которых главнейшей, очевидно, служит разница пастбищ.

На казакской территории мы имеем степь с небольшими горами для «джайляу», а с другой (киргизской) громадные горы с крутыми тропами и морозами, почему бараны у киргиз меньше и худосочнее. Другая причина кроется в том, что киргизские районы много больше пострадали от восстания 1916 года, бегства в Китай и т. д. В настоящее время быстрые тенденции восстановления приводят к искусственному скрещиванию овец задолго до их половой зрелости, отчего приплод их, естественно, мельчает.

Район правобережья Чу богат лучшим скотом, который гонится, в конечном итоге, в Фергану и в значительной мере теми же путями, что и скот левого (киргизского) берега, несмотря на попытки казакской администрации направить его по другим путям.

Торговля на «Новом базаре» производится товарами, привозимыми ежедневно из Токмака и Пишпека. Постоянных складов и оптовой торговли на базаре еще нет.

На базар разрешается привозить всякие товары, в то время как вывоз с базара контролируется. Вывоз некоторых товаров, как, например, скота совершенно запрещен, что, однако, мало помогает.

Большими льготами «Новый базар» переманил значительную часть токмакских торговцев, которых вдобавок пугает административная неразбериха Токмака и резко выражаемые националистические тенденции киргизских низовых работников.

Базарная сеть. «Новый» и Токмакский базары, выступая в конкурентной борьбе за право наилучшим образом выполнить роль механизма рыночного обмена для тяготеющих к ним районов, в то же время связаны с другими базарами экономическим тяготением и торговой специализацией. Эта торговая специализация присуща не только упомянутым базарам, но характерна и для всей системы базаров, с которыми Токмакский и «Новый» базары связаны торговым обменом. (См. табл. на стр. 61).

В этой системе базаров Пишпекский базар вырисовывается, как снабжающий промтоварами центр и монопольный собиратель экспортного сырья. Токмак играет роль главного доверенного «на отчете»: он распыляет промтовары по периферии и собирает для Пишпека сельскохозяйственные товары, полученные в обмен на них.

«Новый базар» является по преимуществу собирателем продуктов сельского хозяйства, которые тоже отправляются в Пишпек.

Оперирующие на другой стороне реки Чу казакские госзаготовители не могут удержать товаров на «Новом базаре»: сырье и шерсть скупают киргизские отделения госзаготовителей, а скот—частные скупщики, оперирующие на обеих сторонах реки.

Схема обращения товаров между базарами.

Вывозится с базаров / Привозится на базар	Токмак	Новый	Красно-реченский	Качкор-ский	Пишпек
Токмак	—	Скот, рис, хлеб, пушнина, сырье, кошмы	Овощи, арбузы, дыни, пшеница	Пушнина, сырье, кошмы, шерсть	Мануфактурные, скобяные и вообще все фабричные товары
Новый.	Мануфактура, жел.-скобяные товары, чай, сахар	—	—	—	Мануфактура, чай, спички, посуда
Краснореченский	Рис (торгуют проездом)	Рис	—	—	Мануфактура, железно-скобян. товары, спички (торгуют проездом) чай
Качкорский . . .	Мануфактура, жел. изделия, посуда, чай, сахар, галантерея, рис	—	—	—	Мануфактура, чай, спички, сахар
Пишпекский . . .	Хлеб (зерно, мука). пушнина, сырье, кошмы, скот	Рис, хлеб, скот	Хлеб, зерно, бахчевые, скот	Сырье, кошмы, пушнина, шерсть	—

Роль Качкорского базара сводится к роли приказчика Токмакского и Пишпекского базаров,—он распыляет промтовары на «джайляу», собирает животное сырье, шерсть, кошмы и направляет их в Пишпек.

Наконец, сельский Краснореченский базар является только маленьким поставщиком хлеба и бахчевых продуктов для Токмака и больше для Пишпека.

Цены. В системе базаров, связанных экономическим тяготением, Пишпеку принадлежит роль не только собирательного и распылительного торгового центра, но под влиянием планово-регулирующего воздействия он диктует цены на сырье и промтовары в начальной (для Киргизстана) стадии их обращения.

Пишпек является торговым центром, организующим массовые заготовки экспортных продуктов сельского хозяйства и распыляющим товарные массы, привозимые по железной дороге, вследствие этого он, доминируя в оптовой торговле, диктует цены, как оптовой, так и розничной торговле, связанным с ним торговым тяготением, Токмакскому,

«Новому», Георгиевскому, Качкорскому, Карабалтинскому, Беловодскому и др. базарам.

В свою очередь, Токмакский базар диктует цены товаропроизводителям Быстрореченской волости.

Цены, диктуемые Пишпеком или Токмаком, в зависимости от различных факторов ценообразования, испытывают в пунктах заготовок или распыления товаров,—то или иное изменение.

В первую очередь, разница в ценах зависит от затрат, падающих на транспортирование товаров: так, в селе Новороссийском цена пуда пшеницы равнялась 27—30 коп., а в селе Быстрореченском—60-70 коп.

В отдельных случаях наблюдаются скачки цен, обусловленные недостаточностью данного вида товаров и спекуляцией на нем торговцев.

Заготовительная хлебная кампания прошлого года проходила под знаком ажиотажа и спекуляции, что послужило причиной прогрессивного роста цен на хлебопродукты.

В качестве иллюстрации высказанных положений приведем таблицу движения цен основных товаров по Токмакскому и Пишпекскому базарам. (См. табл. на стр. 63).

Таблица показывает: во-первых—незначительную разницу в ценах на сельско-хозяйственные товары, что об'ясняется тем, что и у одного и у другого базара есть свои производственные районы, поставляющие ему продукты сельского хозяйства.

Разница на мануфактуру равна стоимости провоза от Пишпека, а иногда зависит от случайного отсутствия товара и спекулятивных махинаций; во-вторых, таблица говорит о большом приближении (осенью 1924 г.) цен на сельско-хозяйственные продукты к довоенным ценам, тогда как цены на промтовары в то же время были абсолютно выше теперешних (ножницы).

Приведем такой пример: цена пшеницы до войны была 50 коп., осенью 1924 г. (сезон) 50 к., ситец до войны—15 к., а осенью 1924 г.—47 к. Но с весны 1925 г. намечается перелом кривой цен в сторону благоприятную для продукции сельского хозяйства: в период обследования пуд пшеницы стоил уже 1 рубль,—ситец 37 к. С одной стороны цены на промтовары прогрессивно снижались, а с другой стороны, повышались цены на продукты сельско-хозяйственного производства.

Снижение цен на хлеб осенью 1924 г. об'ясняется периодом сбора единого сельско-хозяйственного налога.

В будущем сезоне не исключена возможность повышения цен на основной продукт сельского хозяйства—хлеб (во внебазарном обороте мы об этом говорили), так как тенденция выдержать хлеб и сбыть вместо него что-либо другое слишком ярко выявляется.

В таблице наблюдается непомерный скачек цен на ячмень, что обусловлено выходом продукта на российские рынки и его контрактовыми заготовками, которые привели к несоответственному поднятию цены.

Ярмарочная торговля. В дореволюционное время в хозяйственной жизни кочевых районов, в том числе и в Быстрореченской волости, помимо описанной здесь базарной, внебазарной и «степной» торговли, имела большое место и ярмарочная торговля.

В силу целого ряда условий ярмарочная торговля, так быстро развившаяся на протяжении нескольких лет, примерно уже с 1908 г.

Наименование товаров	Единица счета	По Токмаку			По Пишпеку		
		Довоенная	Осень 1924 г.	Весна 1924 г.	Период обследования 1—7/VIII 1925 г.	Зима январь 1925 г.	Весна апрель 1925 г.
Пшеница поливная	Пуд.	0.50	0.50	1.10	1.0	0.73	1.15
« богарная	«	0.55	0.55	1.15	1.10	—	—
Мука сеянка	«	1.0	1.10	3.0	1.70	1.25	3.05
« размол	«	0.70	0.75	1.50	1.30	0.90	1.50
Ячмень	«	0.20	0.20	1.15	0.65	0.55	1.20
Овес	«	0.50	0.30	1.10	1.10	0.63	1.15
Просо	«	0.25	0.30	0.80	1.0	0.75	1.00
Рис I сорт	«	1.20	2.80	3.60	4.80	—	—
Лен-волокно	«	3.50	4.0	5.50	5.50	—	—
Масло подсолнечное	«	4.0	4.80	—	—	10.0	12.0
Фураж:							
Люцерна свежая	100 сн.	1.0	4.0	5.0	3.50	7.00	—
« сухая	«	1.50	3.0	10.0	5.0	—	—
Строительные материалы:							
Бревна	1 шт.	0.80	1.50	1.50	1.50	—	—
Тес (доски)	100 шт.	15.0	80.0	80.0	80.0	—	—
Жерди	«	15.0	18.0	25.0	25.0	—	—
Скот:							
Лошадь	1 шт.	20.0	50.0	50.0	80.0	70.0	—
Рабочий бык	Пара	25.0	80.0	100.0	100.0	—	—
Корова	1 шт.	13.0	30.0	50.0	40.0	—	—
Корова гулевая	«	12.0	25.0	35.0	40.0	—	—
Баран	«	3.0	6.0	8.0	12.0	13.50	—
Коза	«	2.0	5.0	3.50	4.0	6.0	7.0
Продукты скотоводства:							
Овчина	1 шт.	0.40	0.70	0.70	1.0	—	—
Конская кожа	«	3.50	5.0	6.0	5.0	5.50	—
Коровья «	«	3.0	7.0	9.0	8.0	8.0	8.0
Воловья «	«	10.0	12.0	—	13.0	10.0	9.0
Шерсть овечья	Пуд	7.0	4.40	—	4.60	8.0	10.0
Промтовары:							
Ситец	1 арш.	0.15	0.47	—	0.37	0.45	0.42
Миткаль суровый	«	0.15	0.50	—	0.40	—	—
Бязь	«	0.10	0.43	—	0.35	0.38	0.42
Сапоги простые	1 пара	3.0	10.0	8.0	8.0	—	—
Сахар рафинад	1 фунт	0.20	0.40	0.41	0.37	0.48	0.40
Спички	1 кор.	0.01	0.02	0.02	0.02	0.02	0.02
Железо шиновое	1 пуд	2.80	7.0	5.0	5.0	—	—
Топор	1 шт.	0.70	2.30	1.50	1.50	1.75	2.20
Кетмень	«	1.20	3.0	3.0	3.0	2.25	—
Хомут	«	6.0	30.0	30.0	20.0	—	—
Рабочая сила:							
Рабочий на св. харчах	1 день	0.70	1.20	—	1.70	—	—
« « хоз. «	«	0.50	0.80	—	1.30	—	—
« с лошадью	«	1.0	2.0	3.0	3.0	—	—
Лошадь	«	0.50	1.0	1.0	1.20	—	—
Волы пара	«	0.70	—	—	1.50	—	—

начинает хиреть, а к 1914 году почти повсеместно, за единичными исключениями, прекращается совершенно.

Являясь наиболее старой формой торговли, она, казалось-бы, должна была лучше всего соответствовать хозяйственным интересам кочевого населения, сезонности спроса и предложения в обмене и кочеваниям на больших территориях. Однако, уже в довоенные годы наметилась тенденция к отмиранию ярмарок. Естественно заключить, основываясь на эмпирическом материале, что отмирание ярмарок является результатом трансформации экономики, а вместе с ней и организационных форм торговли и что с этим положением, как вполне закономерным, следует примириться; но оживление ярмарок, наблюдаемое сейчас, заставляет более внимательно присмотреться к причинам их упадка и оживления и делает актуальным вопрос о их будущем.

На территории бывшего Джетысу первое появление ярмарок относится к 1894 году (Алма-Атинская ярмарка) и уже к 1908 году имеется одиннадцать действующих ярмарок (см. схему ярмарочной сети). К важнейшим из них надо отнести Каркаринскую, Пишпекскую, Атбашинскую, Попутненскую и Куяндинскую.

Открывались ярмарки или в местах, где до этого практиковалась приемка скупщиком авансированных продуктов скотоводческого хозяйства, или в городах, где уже существовали большие базары. В том и в другом случае ярмарки находились вблизи киргизских стоянок в центре кочевой территории или в узле кочевых путей.

В первом случае организация ярмарок лишь облекала в юридическую форму их экономическое бытие. Фактически пункты, где функционируют ярмарки, существовали давно, иначе нельзя было бы объяснить сезонных встреч крупнейших скупщиков и товаропроизводителей в целях учинения расчета по выданным авансам и заключения новых сделок.

Такие безымянные ярмарки были господствующей формой организации обмена между сибирскими скотопромышленниками и кочевниками-скотоводами.

Ярмаркам так же, как и городским базарам, придавалось значение средства борьбы с хищнической степной торговлей. Так, обыкновенно, мотивировались ходатайства об их открытии. Но не из платонических, конечно, побуждений (интересы потребителей и товаропроизводителей) организовывались ярмарки, а в интересах фиска, так как степная торговля имела много возможностей укрываться от зоркого ока полицейско-податных властей. Городские же самоуправления, выступавшие, обычно, ходатаями за организацию на их базарах ярмарок, были заинтересованы в пополнении городской казны за счет обложений на ярмарках.

Вот почему во многих уездных городах и торговых местечках Джетысу были об'являемы ярмарки, зачастую совершенно ненужные и нежизненные. Некоторые из таких об'явленных ярмарок или совсем не функционировали, или, дав незначительный оборот в первый год открытия, переставали действовать и числились только на бумаге.

Функционирование ярмарок приурочивалось или к весне (апрель, май и начало июня), или к осени (август, сентябрь); продолжительность каждой была от недели до месяца.

На ярмарках шел оживленный обмен продуктами скотоводческого хозяйства, с одной стороны, и промышленными изделиями, привозимыми гужевым и вьючным транспортом от железно-дорожных станций, с другой. Ярмарки имели по преимуществу две категории торгующих: население и скупщика продукции животноводства. Позднее, в связи с

развитием ярмарочной торговли, появляются и распылители промышленных товаров (мелочные и оптовые); не скупая сырья, они пополняли запасы промтоваров у скупщика, чем давали ему возможность шире развернуть свои операции, сводившиеся преимущественно не к заготовкам за наличный расчет, а к авансированию в товарной форме. Представители хищнической степной торговли (скупщики скота, сырья, шерсти) именно с этой целью и используют ярмарки. На них они получают эквиваленты за розданный раньше товар, на них они вступают в новые кредитные отношения, с тем, чтобы на очередной ярмарке произвести расчеты.

Так делали местные скупщики (узбеки и татары), хорошо знакомые и имеющие связи с населением степи. Приезжие скупщики—прасолы (русские)—агенты сибирских рынков (из Петропавловска и других районов) вели заготовки за наличный расчет деньгами. Действовали они преимущественно на ярмарках северного Джетысу и в основном специализировались на торговле крупным рогатым скотом.

Об'екты ярмарочной торговли доставлялись, как кочевым населением соседних с ярмарками волостей, так и (на ярмарки, расположенные вблизи границы с Китаем)—купцами из-за границы.

Обороты некоторых ярмарок достигали больших размеров: так Пишпекская (весенняя) в первый год открытия (1908) дала оборот в 891770 рублей, Каркаринская ярмарка в 1907 году дала 984000 руб., а в следующем—до 2-х миллионов рублей. Токмакская до 400000 рублей и т. д., но большинство ярмарок, и, в первую очередь, городские, а в частности и Пишпекская, постепенно сошли на-нет. Некоторые из ярмарок, достигнув незначительного оборота, совершенно прекратили свое существование и только Каркаринская ярмарка, находящаяся в 60 верстах от границы Китая, в районе большого скопления кочевого населения Джаркентского, Каракольского и Алма-Атинского уездов, оживленно пульсировала и перестала функционировать только в 1916 году. В отношении Каркаринской ярмарки надо сказать, что она являлась наиболее мощной из всех ярмарок Киргизской Автономной области. Если в 1907 г. ее оборот был равен 984000 рублей, в следующем году (1908) она дает оборот до 2-х миллионов рублей, снижающийся к 1911 году до 250000. Перестав функционировать в 1916 году, ярмарка вновь возникает в 1923 году, когда оборот ее достигает 40000 рублей, в 1924 г. оборот увеличивается до 400000 рублей, в 1925 году —до 900000 р., а в 1926 году достигает 3.5 миллионов рублей.

Ее успех обусловлен тяготением к ней западных провинций Китая, представляющих по своей производственной специализации единое целое с приграничными районами Средней Азии. Этому же способствует удобство скотопрогонных путей и обилие естественных кормов в пути («сыты»), позволяющих ежегодно прогонять большие партии скота для предварительного выпаса.

Большой интерес по своему географическому положению представляет и Пишпекская ярмарка, хотя оборот ее достиг предельной высоты только в течение одного года и затем стремительно упал.

Из других ярмарок следует указать на Куяндинскую, которая, в свое время, собирала весь скот и животное сырье богатого района северного Джетысу, чтобы затем доставить их на большой Петропавловский рынок, но и она, в последние, перед войной, годы, захирела.

Большой торговый эффект давала Аулиэ-Атинская весенняя ярмарка, расположенная вглуби кочевой степи, на путях, соединяющих ее с Ферганой, издавна заинтересованной в продуктах хозяйствования степи. Рекордный оборот этой ярмарки (в 1911 году) исчисляется почти в

7 милл. рублей, а в предыдущий год обороты ее достигали 4 с лишним миллионов рублей. Правда, и она подверглась общей участи средне-азиатских ярмарок,—вскоре после рекордного одиннадцатого года обороты ее стремительно падают с тем, чтобы несколько повыситься только в настоящее время.

По характеру работы мы не касаемся ряда других больших ярмарок степной полосы Сибири и западного Казакстана, упомянем лишь, что в предвоенные годы их расцвет еще задолго до империалистической войны сменился годами упадка. В этом отношении в их положении много общего с ярмарками восточной территории кочевых районов.

Все средне-азиатские ярмарки в качестве об'ектов торговли имеют скот, животное сырье и шерсть. Процент распыления товаров на них бывает обычно намного ниже процента собирания сырья. Об'ясняется это, во-первых, тем, что на ярмарки привозились промтовары в количестве, недостаточном для удовлетворения спроса на них производителей животного сырья, что вело к вздорожанию цен на промтовары, а следовательно и к тому, что ценностное соотношение оборачивающихся на ярмарке товаров слагалось не в пользу промтоваров; во-вторых, —значительное количество продукции животноводства приобреталось за наличный расчет, так как потребность в деньгах у кочевников была большая в связи с непосильным податным обложением и бесконечной внутренней распрей, требовавшей больших денежных затрат; в третьих, ярмарка служила лишь местом, где производилась, в результате «степной» торговли, приемка товаров по ранее заключенным договорам о поставке.

Изучая тенденции развития ярмарок, приходится констатировать для предвоенного времени факт их постепенного замирания.

Для большинства ярмарок 1908 год является рекордным годом, после которого их обороты стремительно снижаются, а многие совершенно прекращают свои функции.

В первые годы мировой войны ярмарочный торг не имеет места почти на всем протяжении кочевой степи, а с 1916 года нормальная связь с кочевниками (особенно в границах современной Киргизии) прекращается совершенно.

С 1923 года ярмарки снова возрождаются к жизни: наблюдается не только возникновение ярмарок, но и их все увеличивающееся оживление.

Это видно на примере, хотя бы, Каркаринской ярмарки, которая в 1923 году имела оборот в 40000 рублей, а уже в следующий 1924 год увеличила оборот в десять раз. В 1925 году оборот больше, чем в два раза превышает цифру оборота 1924 года, а в 1926 году—в три с половиною раза оборот ярмарки 1925 года.

Аналогичное явление имеется и в торговом обороте Аулиэ-Атинской ярмарки.

Явления такого оживления в период послевоенной экономики представляют большой интерес, но еще больший интерес возбуждают малопонятные явления замирания ярмарочной торговли в предвоенные годы. Эти явления обусловлены многими причинами, из которых главными, надо полагать, должны служить: с одной стороны, об'единение кочевников в результате колониальной политики царского правительства и изменение типа их хозяйства, а с другой стороны—конкуренция базаров и внебазарной «степной» торговли, наладившей с рынками сбыта непосредственную связь.

Рассмотрим эти причины и их следствие. Годы с 1903 по 1912 характеризуется непрерывным потоком переселенцев из центра России, бежавших от аграрного перенаселения в окраины и, прежде всего, главным образом, в орошенные долины кочевой степи.

Недавние призимовочные территории кочевников, располагавшиеся обычно в долинах рек, распахиваются и заселяются русскими крестьянами.

Несмотря на ряд запрещений, волна переселенца не уменьшается. Самовольно вѣзжая в области, они арендуют у кочевников земли, позднее закрепленные Переселенческим управлением за арендаторами.

Кочевники оттесняются в горы. Лишенные ряда лучших угодий, они невольно сокращают количество скота. Сокращение круга кочеваний, в связи с устройством на кочевых путях населенных пунктов, приводит хозяйства к необходимости замены видов скота: кочевой скот —овец и коз заменяет крупный рогатый скот, требующий больше ухода, но и дающий в то же время больше товара.

Тяжесть додатного обложения, внутренние постоянные неурядицы, внедрение в потребление фабрично заводских промышленных товаров, создают у кочевника большую потребность в деньгах и они сбывают свой кочевой скот*), тем более, что спрос на него, в связи с бурным ростом хлопководства, которое уничтожило собственные выпасные участки оседлого хлопководческого населения, чрезвычайно возрос.

Цены на скот быстро растут. Если в первые годы нашего века, на протяжении почти всей степи, цены варьируют от одного до двух рублей за барана, то к 1909 году они возросли до 7—8 рублей в производящих районах и до 20—25 рублей в потребляющих (Фергана).

В первые годы колонизации основными притягивающими скот центрами были салотопки Оренбурга и сибирских городов (Петропавловска и друг.), но уже в первое десятилетие XX века он направляется в основном в южные долины Средней Азии (Ферганы, Бухару и т. д.) Туда гонят скот узбекские купцы, даже из таких районов, как Лепсинский уезд Джетысу, туда же идет основная масса скота всего современного Казакстана.

Громаднейшие потребности в мясном (в первую голову) и в рабочем скоте, предъявляемые хлопководческими районами, создают оживленную скототорговлю, одним из видов которой является ярмарочный торг.

Предприимчивые узбекские купцы рыскают по всей необъятной кочевой степи в погоне за скотом:—ярмарки и ярмарочного типа торжки растут, как грибы. На них идет собирание партий скота, соединяемого в большие гурты и направляемого по определенным путям в потребляющие районы.

Расцвет ярмарок длится недолго и уже к 1910 году предложение скота сокращается до минимума.

Увлекаемые высокими ценами и нуждой, кочевники продали тот скот, который, в связи с сокращением круга кочеваний, оказался избыточным. Следом за этим на протяжении ряда лет наблюдается, несмотря на устойчивый спрос, стабильное состояние скотоводства,—это говорит о том, что весь прирост сбывался на рынок. В продажу пошли матки. В скором времени хозяйства кочевников остались без количе-

*) Преимущественно сбыт кочевого скота (овцы) об'ясняется помимо спроса на этот вид скота потребляющих районов, еще и тем, что заготовляемому на ярмарках скоту предстоит долгий маршрут до рынков сбыта. Пути к ним идут через высокие перевалы или по обгоревшим степям. Сравнительно легко такой путь могут вынести только овцы, дающие высокоценный продукт и обладающие к тому же способностью быстро во'станавливаться в весе при подкормке.

ства скота, необходимого для дальнейшего развития хозяйства. Значительная часть кочевников спускается до роли презираемых «джатаков»—земледельцев; другая часть с мизерными остатками скота продолжает кочевать.*)

Недавний политический вожак и родоправитель—манап становится обладателем больших партий скота и в то же время скототорговцем. Такому скотопромышленнику и торговцу ярмарка, рассчитанная на массового поставщика и потребителя, не нужна, так как он сам знает пути к рынкам сбыта.

Хищническая степная торговля усиливает свои позиции еще одним самым действенным агентом—доморощенным скотопромышленником и торговцем—кочевником. С другой стороны, выросшие в каждом сколько-нибудь значительном населенном пункте базары—заменяют собою ярмарочный торг, дни которого и без того были уже сочтены.

То немногое, что находит возможным, под давлением необходимости сбывать рядовой кочевник, он сбывает на городских базарах, не смущаясь тем, что они, зачастую, отстоят от его жилья за 100 и больше верст. Там он может рассчитывать получить сравнительно «божескую» цену за продукты своего хозяйства и купить необходимые ему промтовары по более дешевым ценам.

Городские ярмарки, независимо от общих причин, послуживших к прекращению ярмарочного торга, перестают функционировать также из-за невозможности пригона на городские площади больших партий скота, так как скот требует корма, а следовательно и дополнительных больших расходов, в чем нет необходимости при заготовках в степи.

Таковы причины изменения форм торговли в степи.

Что касается современного положения ярмарочной торговли, восстанавливающейся быстрыми скачками, то здесь действуют законы восстановительного периода, заслуживающие глубокого интереса.

Перед войной и в первые годы хлопководческое хозяйство в Средней Азии растет и предъявляет большой спрос на мясной и рабочий скот, в значительной доле покрываемый пригоном его из западных провинций Китая и из других мест; но вот с 1917 года, под влиянием, с одной стороны, «твердых цен» (элемент государственного капитализма царской России в период войны), установленных почти тотчас же после войны и потерпевших крах, а с другой стороны, под влиянием эпохи революции, которая внесла разлад в существовавшие отношения и постепенно коренным образом изменила их,—хлопководство катастрофически падает.

Ранее высоко-товарное хозяйство после совершенного отрыва (Оренбургская пробка) от центра, перестраивается на натуральный лад, хлопок всюду заменяется хлебом, появляются и выпасные участки. Прежнего спроса на скот уже нет, так как нет и покупательной способности у населения хлопковых районов. К тому же кочевники переживают к этому времени тяжелые годы: часть их в результате восстания 1916 года скрывалась в Китае, а часть ютилась в глубоких степях и горах; позднее же большая часть территории кочевой степи была в сфере влияния белогвардейских генералов.

Зима 1918 года характеризуется жесточайшим «джутом» в степи, унесшим значительные массы скота.

Ни о каком обмене не могло быть и речи, тем более, что денежное хозяйство государства было в конец расстроено.

Только с 1923 года наблюдается процесс неуклонного роста хлопковых посевов, а с ними и спрос на рабочий и мясной скот.

*) Кочуют хозяйства, имеющие даже до десятка баранов.

Если условно признать, что за время войны и революции хозяйства кочевников, с одной стороны, и хлопкоробов, с другой, пострадали в равной мере, то у кочевого хозяйства наметился все же более ранний процесс восстановления (примерно с 1920 года) и к 1923 году оно уже могло удовлетворить потребности хлопкоробов.

Начинается прежний цикл развития товарно-меновых отношений, при чем ярмарки—этот старейший тип торгового обмена, завоевывают роль основной формы торговли.

Развитию этой формы торговли способствует отсутствие прежнего крупного гуртовщика, наличие платежеспособного спроса и массового предложения скота.

Некоторым отличительным свойством ярмарочной современной торговли является то, что здесь осуществляют обмен, с одной стороны, производитель, а с другой стороны, сами потребители или их уполномоченные *) или мелкие скупщики. Промышленные изделия доставляются на ярмарки, в основном, госторговлей и кооперацией. Нет прежнего купца-распылителя, производящего и заготовки, но это положение может оказаться временным, так как он при известных условиях не замедлит явиться.

Боевая задача планирующих органов заключается в предотвращении возможности прохождения наметившегося цикла развития торговли теми путями, которыми она шла в предвоенные годы. С этой точки зрения вопрос о ярмарках требует серьезного и внимательного разрешения.

Потребность в ярмарочной торговле для настоящего, надо полагать краткого, периода времени есть, но степень полезности ярмарок зависит во многом от места и времени их организации, от своевременного снабжения их товарами и при том в достаточном количестве; это условие в ряде ярмарок (Сусамырская ярмарка) не соблюдалось.

На ярмарках необходимо наладить государственную заготовку скота, а в целях борьбы с хищнической степной торговлей—ставить вопрос о специальных формах авансирования и озадачивания кочевого населения.

Особое внимание должно быть уделено приграничным ярмаркам (Каркаринская, Атбашинская и др.), которые могут служить местом большого торга между провинциями Западного Китая и госторговлей. Но с привлечением китайских купцов на ярмарку приходится быть осторожными. Со стороны Китая мы имеем монополистов-скотопромышленников, а не население. Они рвутся в Фергану и смогут при известных условиях диктовать цены на скот, тем более, что им на ярмарке не противопоставлена инициатива государственных заготовителей. В ярмарке они заинтересованы только как в широко открытой двери, ведущей в Фергану.

В предвоенные годы они уже наладили непосредственные связи с ней, пытаются делать это и сейчас при посредстве кочевников, контрабандными путями пригоняя скот из Китая.

Опыт последней (Каркаринской) ярмарки говорит, что большой спрос на скот взвинтил цены на него и только в связи с пригоном 60 тысячной партии китайского скота, эти цены пали, однако, это обстоятельство скорее свидетельствует о недоговоренности китайских купцов, чем о благодетельном влиянии привлечения на ярмарки китайского скота. В то же время при абсолютном закрытии границы и при условии большой разницы цен на ярмарке и в Китае, прорыв

*) Часто за скотом едут уполномоченные от группы хлопководческих хозяйств

все-таки будет, скот самотеком по бесчисленным ущельям пойдет из провинций Китая в Фергану.

Учитывая растущий спрос на скот, который в недалеком будущем, надо полагать, выразится колоссальной цифрой, и учитывая в то же время невозможность его удовлетворения скотом собственных кочевых районов,—надо ставить вопрос о рационально-организованной закупке китайского скота. Дело наших органов сделать такую торговлю выгодной. Ясно, что эквивалентом обмена на китайский скот должен быть товар нашей промышленности. В китайском скоте нужда есть и будет, но надо использовать полностью и наши собственные ресурсы, нужно поднятие скотоводства в наших кочевых районах.

Надо сделать так, чтобы поставщиком скота был не скотопромышленник-бай, а масса мелких товаропроизводителей кочевников.

По торговле скотом ярмаркам должно быть отдано предпочтение перед базарами по понятным причинам, но одним из условий их развития, помимо сказанного, надо считать установление на промышленные товары цен, существующих на постоянном базаре.

Кочевнику ничего не стоит, по условиям его хозяйствования, ехать за товаром на базар, хотя бы тот отстоял и за 100 верст от кочевий, если цены ярмарок будут значительно выше базарных.

При описании торгового оборота в Загорной волости, где нам придется говорить о Сусамырской ярмарке, мы еще коснемся вопроса ярмарочной торговли, а пока перейдем к некоторым выводам по существу данного очерка.

Общие замечания. В начале очерка значение Токмакского базара характеризовалось, как пункта распыляющего значительные товарные массы в степные и горные кочевые районы. Собирательные функции базара не менее значительны по сравнению с его распылительными функциями, так как при помощи механизма базарной торговли осуществляются заготовительные функции вне базара на огромной территории. Таковы были функции Токмакского базара в довоенное время, таковы они и теперь, но уже намечаются новые тенденции, говорящие за то, что он, начинает терять гегемонию в области распыления товаров.

Токмакская распылительная торговля сокращается, за ее счет расширяется торговля мелких локальных базаров, аульных и сельских кооперативов и мелких частных лавочек, получающих товары от оптовых складов госторговли в Пишпеке.

Местом оптовых складов для сети бесчисленных *«кстаунных»* распылителей Токмак, как прежде, служить не может, так как они тянутся к госскладам в Пишпеке.

Наконец, эта *«кстаунная»* хищническая торговля, так развившаяся прежде вокруг Токмака и дававшая такие «блестящие» результаты, уходит постепенно в область преданий, так как у нее нет могучего прежнего сотоварища в лице полицейской власти. Все же пока с большой опаской и оглядкой, но все смелей и смелей проникает она в аул, восстанавливая прежние связи и отношения, вновь ставит на ноги аульного кумира «доброго бая», вновь появляются «хорошие тамыры», ссужающие, в случае нужды, чем угодно, но все это еще инерция старого быта.

Наблюдается и другая тенденция в развитии частного торгового капитала—это его концентрация. Наряду с укреплением оборотов госторговли, наряду с укреплением кооперативов наблюдается тенденция к

укреплению и частника, причем выражается это в форме организации артелей и подозрительных «кооперативов».

Вместе с уменьшением числа мелких частных торговцев, а это наблюдалось, по крайней мере, в последнее полугодие, вырастает качественно мощная группа торговцев со значительными оборотными средствами.

Укрепляется оборот, ищется способ заменить вывеску частника кооперативной, в крайнем случае артельной. Неуловимые, незаметные пути находятся и мы видим возникновение таких сельско-хозяйственных кооперативов, как «Баракат» (300 руб. паевой взнос); видим дутые кооперативы, вроде Атайского сельско-хозяйственного товарищества без членов, но со средствами, несомненно, некооперативного происхождения. Все эти «кооперативы» ничего общего не имеют с кооперативной сущностью и своим появлением на свет обязаны исключительно стремлению частника приспособиться к новым условиям. Вообще все кооперативы базара—это те же лавочки, только находящиеся в лучших условиях в отношении кредита, получения товаров и т. д. Торгуют они также, как и частники, мануфактурой на широкий рынок, имеют специалистов по составлению балансов и отчетов, иногда, в случае большого скандала, «правление» переизбирается, дела временно ухудшаются, а потом опять восстанавливаются и опять та же бесконечная история.

Инициатива частного торгового капитала направлена не на базарную торговлю, а на торговлю по распылению промтоваров и собиранию скота помимо базара. Такое положение обусловлено многими причинами, из которых следует указать на то, что данному виду торговли легко укрываться от налоговых обложений; в этой отрасли торговли частник не встречает конкуренции, так как для государственного капитала это неведомая область.

Громаднейший район, где возможны хищнические способы торговли, и большая разница цен производящего и потребляющего района —обусловливают вложение больших капиталов частников в эту торговлю.

К торговле скотом тянутся местные кооперативы, но они имеют успех лишь в том случае, если применяют такие же методы торговли, что и частники. В этой области торговли труден контроль, а следовательно, открыт большой простор для всяких хищений и злоупотреблений, и без того разоряющих кооперативы. Неизбежны будут потери скота при пастбище (доля в хищениях для пастухов), тут будет и «джала» (смерть от змеиного укуса), болезни и т. д. Все эти способы заставить «заболеть» известны каждому пастуху, тогда как у частника не найти таких случаев.

Уделом для торговцев «младенческого возраста» является остальная базарная торговля. Тесной, запуганной группой, как шакалы, следуют они за крупнейшей торговой единицей—магазином Кирторга и кооперативами. Первый в несколько лучших для торговли условиях, чем кооперативы. Он рисуется в образе приказчика «на отчете» с большой самостоятельностью действий.

В целях увеличения оборота Кирторг снабжает базарную мелкоту —торговцев и аульных распылителей товарным кредитом.

Что касается существования вновь возникших мелких базаров, вроде Качкорского и других, то будущее их зависит от того, как их будет питать государственный распылитель.

В отношении „Нового базара"—придется сказать, что он, вероятно, будет в недалеком будущем представлять одно целое с Токмак-

ским базаром, так как сплетение интересов крупнейших торговцев того и другого базаров представляется неизбежным.

Токмакский базар рожден и вскормлен степью, он является ярким отражением хозяйства тяготеющего к нему района. Только при господстве свойственного району типа хозяйства (экстенсивно-пастбищное-кочевое скотоводство и земледелие с отсутствием трудоемких культур), предполагающего большую территориальную разбросанность и возможность отрыва от хозяйства на продолжительное время, могут возникнуть такие базары. Мы и видим в таких районах базары на подобие Токмака. В каждом уездном городе, а уезды в таких районах это по территории целые западные государства (Лепсинский уезд),—создавался такой базар. Кроме них, взаимодействующие экономические районы были связан базарами-центрами, несколько большими по обороту и затем создались большие ярмарки, к которым тянулось население за 500—1000 верст.

Только в самое последнее, перед войной, время создаются маленькие ярмарочного типа базарчики в пределах уезда (северное Джетысу), в целях приближения к производителю. Они создавались в скрещениях кочевых путей и вблизи хлебных равнин (село Андреевское-Бурча, Маканчин, Урджар, Сергиополь и т. д.), на них шли бойкие заготовки скота приезжающими из Сибири „бычниками"—прасолами и агентами крупных скупщиков.

При условии изменения типа хозяйства, при условии завоевания широкой беспредельной степи интенсивным земледелием должен измениться и характер базаров, они должны будут уступать место маленьким распылителям-собирателям, расположенным на недалеком расстоянии друг от друга, но такой момент не может наступить скоро, да и у экстенсивного скотоводства все-таки останутся альпийские луга недосягаемых для земледелия гор. Руководствуясь этими соображениями приходится сказать, что будущее у Токмакского и ему подобных базаров есть и нужно поэтому знать его характер и уметь управлять им, упорядочивая в то же время заготовки и распыление в аулах.

В качестве мер, могущих рационализировать торговлю, надо указать на необходимость проникновения государственного распылителя в глубь степи, к базарам Качкорскому и другим и в районы кочеваний. Остро чувствуется необходимость передвижной торговли. Ее пытаются создать частники, но ограниченность капитала (данный вид торговли неизбежно предполагает одновременно с распылением и заготовки, а следовательно, и большие капиталы) мешает это им проделать в той мере, в какой назрела в этом необходимость; государственные заготовители существующего сейчас пробела тоже заполнить не могут.

Развить базары как проектируют некоторые хозяйственники и сделать их основными собирателями, хотя бы даже с абсолютным господством государственного капитала, свернув заготовки на местах из-за массовых злоупотреблений и дороговизны, нельзя, так как тогда выплывает посредник, долго державший хозяйственную жизнь аула в своих руках, приспосабливающийся к новым условиям и выступающий на сцену и сейчас. Будет ли это дешевле? Нужно со всей категоричностью сказать нет, так как частник несет с собой вместе с товаром и определенные отношения.

Приложение к главе IV.

„Промыслы, кооперация и торговля".

Скотопрогонные дороги.

Пути прогона скота к местам рынка не являются чем то раз навсегда установленным. Есть общее направление, по которому гонится скот, в зависимости от определенных условий, и избирается путь. При чем самая дорога не представляет вид почтового тракта, а идет по степи, где скот в течение пути и подкармливается.

Приводимые ниже городские пункты служат нам лишь точками географического направления и не следует понимать, что через эти города и поселки прогоняются массы скота.

Как мы уже выяснили направление скота не было неизменным на протяжении годов завоевания края.

Первая эпоха завоевания дает ему направление на Оренбург и Петропавловск. По бесчисленным тропам в степи собирался скот и гнался в направлении к этим городам, где были большие салотопни и бойни.

Последующие годы, характеризующиеся ростом хлопководства, в Ср. Азии дают уже совершенно обратное направление. Центром тяготения является южная часть края, где стремительно быстро все ранее свободные земли, земли, занимавшиеся хлебом и выгонами, покрываются хлопком.

Появляются определенные каналы стока.

Так как холодильное дело не имело места и раньше и теперь в Средней Азии, скот преимущественно гнался, пользуясь подножным кормом; лишь самые незначительные партии перевозились при посредстве железной дороги.

1. Скот центральной полосы современного Казакстана шел через ряд ярмарок: Уильскую, Темирскую и больше Аулиэ-Атинскую, и через ряд перевалов поступал в центральную Фергану к городам—базарам Намангану и Коканду, с которых распылялся по кишлачным базарам округа.

2. Скот Прибалхашья, собираемый в степи и при посредстве большого Вознесенского базара на Чу, скот с Меркинского главного скотского базара, шел гоном через Кара-Барнскую волость, перевал Кара-Бура, поступая в Кетмень-Тюбе и дальше в Наманган, Андижан, Коканд. Этим же направлением идет часть скота, собираемого в Джетысу и с базаров Токмакского и Пишпекского, но большая часть его идет другим направлением.

3. От Токмакского базара идет или к берегу Иссык-Куля или перевалами к Нарыну, от Нарына берегом реки того же названия до впадения в нее реки Алабуги и затем к перевалам Кугарт и Ясы, поступая в Джаляль-Абад, Узген, откуда и распыляется по бесчисленным базарам Ферганы.

4. Через те же перевалы к Фергане есть и другой путь мимо Нарына через Джумгалы и Сусамыр.

5. Скот восточной части нынешнего Казакстана, собираемый на ряде ярмарок*) и скот из Китая—гнался по большим ущельям разветвлений Тянь-Шаня к Каркаре, оттуда по сыртам в долину Аксай или Арпы и после выпасы на базары Узген, Джалаль-Абад и Андижан.

6. Скотопрогонный путь из Кашгарской провинции Китая идет через пограничные перевалы Туругарт и Суек, к тем же долинам,

*) Прежде действовали: Куяндинская, Сергиопольская, Алмалинская, Попутнинская, Джаркентская, Алма-Атинская, Каркаринская и ряд скотских базаров. Сейчас функционируют Куяндинская и Каркаринская.

где роскошная растительность*) позволяет выпасать большие партии скота, а с них уже через месяц, два, через перевалы Кугарт и Ясы в Фергану.

7. Есть еще один путь, правда, имеющий малое значение как путь скота,—это путь из Кашгара в гор. Ош и Андижан по большой караванной дороге.

Большие перевалы Суффи-Курган, Терек-Деван и ряд других служат большим препятствием для прогона скота, а потому гонится его очень немного.

Двумя описанными путями связь кочевников этой стороны Тянь-Шаньского хребта с кочевниками и рынками Китая не ограничивается.

Оживленный обмен их совершался через ряд путей, пролегающих через Тянь-Шань.

Такими путями служат:

1. Из Каракола через селение Покровское и перевалы Занки и Бедель до Уч-Турфана.

2. Из Каракола через перевалы Джунузак, Ишигарт и Бекиртыш до Уч-Турфана.

Этими путями бежала основная масса кочевников после восстания 1916 года, этими путями осуществляется контрабандная торговля опием сейчас.

Помимо этого есть пути, связывающие Киргизию с Кашгаром, по которым и прежде и теперь идет торг кочевников с кашгарскими купцами:

1. От Каракола через перевал Барскаун, Суек и Улань до перевала Терек и дальше на Кашгар.

2. От г. Нарына через сел. Атбаши и перевал Бель-Карасу до перевала Туругарт.

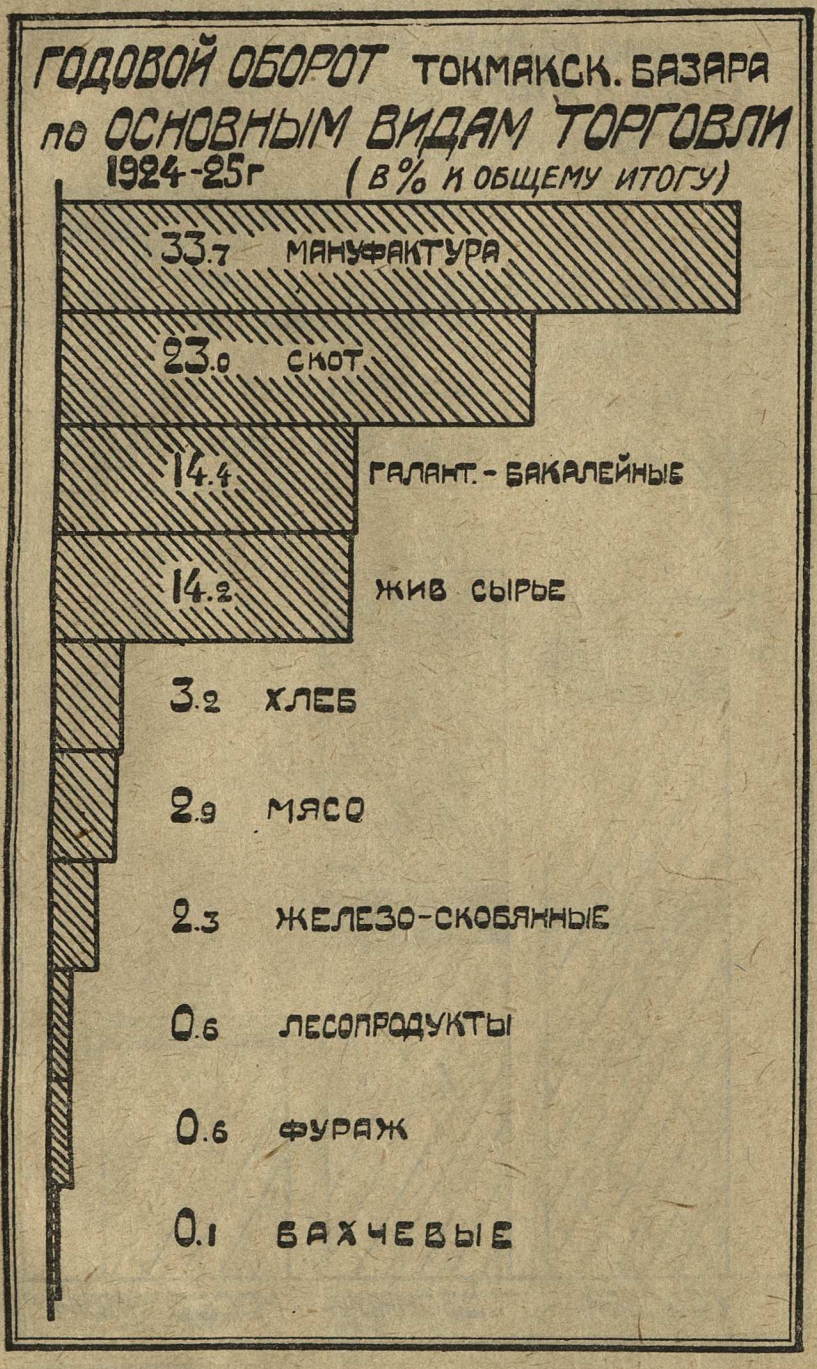
Таковы пути, связывающие кочевые хозяйства с рынками, потребляющими его продукты.

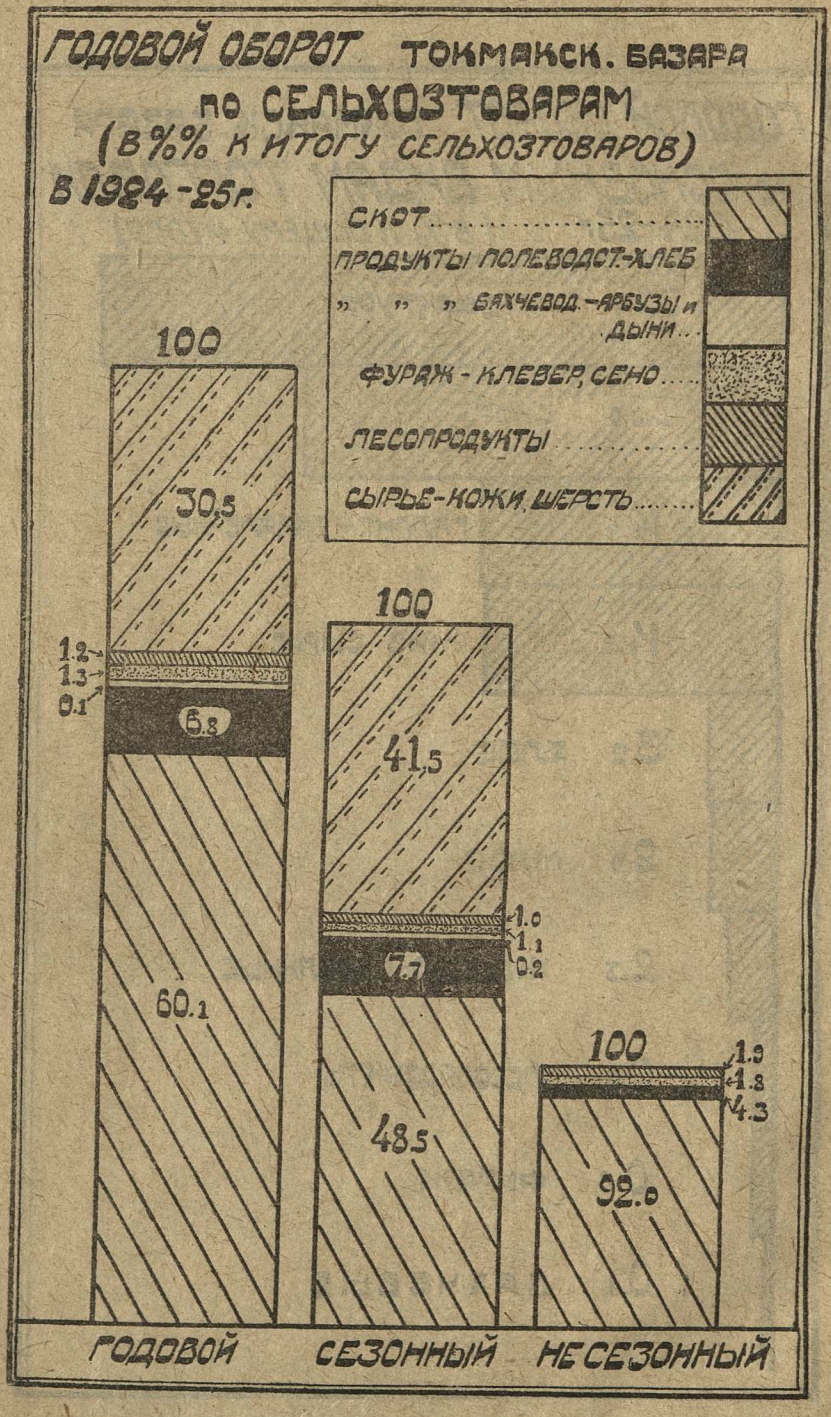

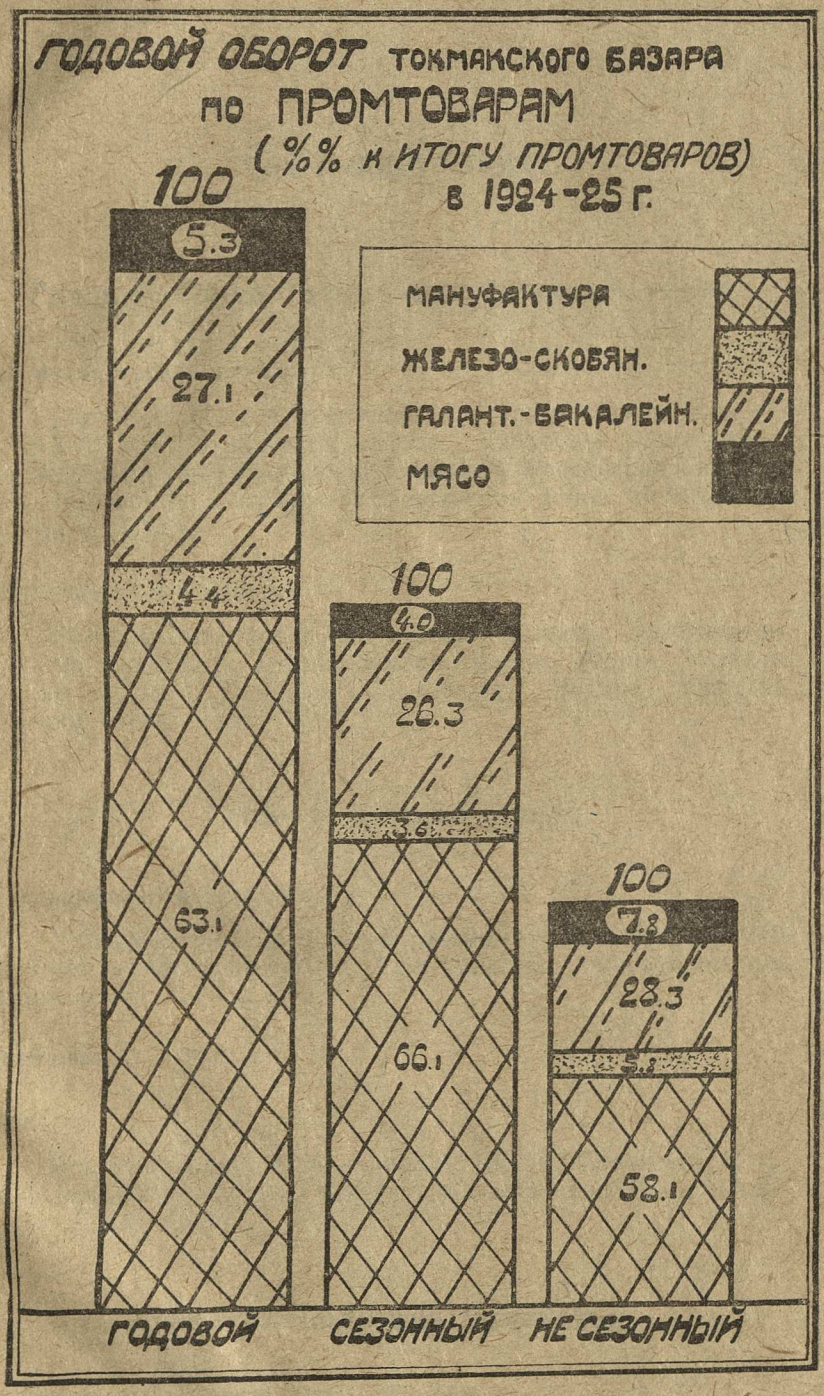
*) Долина «Арпа» и носит название, отражающее ее значение—«долина ячменя» (в переводе), хотя посевов ячменя там, конечно, нет.

ЯРМАРКИ, БАЗАРЫ И СКОТОПРОГОННЫЕ ПУТИ
К.А.О. и ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ К.С.С.Р.

ГОДОВОЙ ОБОРОТ ТОКМАКСК. БАЗАРА
ПО ОСНОВНЫМ ВИДАМ ТОРГОВЛИ
1924-25г (В % К ОБЩЕМУ ИТОГУ)
33.7 МАНУФАКТУРА
23.0 СКОТ
14.4 ГАЛАНТ. - БАКАЛЕЙНЫЕ
14.2 ЖИВ СЫРЬЕ
3.2 ХЛЕБ
2.9 МЯСО
2.3 ЖЕЛЕЗО-СКОБЯННЫЕ
0.6 ЛЕСОПРОДУКТЫ
0.6 ФУРАЖ
0.1 БАХЧЕВЫЕ

ГОДОВОЙ ОБОРОТ ТОКМАКСК. БАЗАРА
по СЕЛЬХОЗТОВАРАМ
(В %% К ИТОГУ СЕЛЬХОЗТОВАРОВ)
В 1924-25г.
СКОТ
ПРОДУКТЫ ПОЛЕВОДСТ.-ХЛЕБ
" " " БАХЧЕВОД.-АРБУЗЫ и ДЫНИ
ФУРАЖ - КЛЕВЕР, СЕНО
ЛЕСОПРОДУКТЫ
СЫРЬЕ-КОЖИ, ШЕРСТЬ
100
30.5
1.2
1.3
0.1
5.8
60.1
100
41.5
1.0
1.1
0.2
7.7
48.5
100
1.9
1.8
4.3
92.0
ГОДОВОЙ
СЕЗОННЫЙ
НЕСЕЗОННЫЙ

ГОДОВОЙ ОБОРОТ ТОКМАКСКОГО БАЗАРА
ПО ПРОМТОВАРАМ
(%% К ИТОГУ ПРОМТОВАРОВ)
В 1924-25 Г.
100
5.3
27.1
4.4
63.1
100
4.0
26.3
3.6
66.1
100
7.3
28.3
5.8
58.1
МАНУФАКТУРА
ЖЕЛЕЗО-СКОБЯН.
ГАЛАНТ.-БАКАЛЕЙН.
МЯСО
ГОДОВОЙ
СЕЗОННЫЙ
НЕСЕЗОННЫЙ

Оглавление.

Стр.

Глава I. Общественно-политический уклад.

Краткий исторический очерк 5

Введение. Места расселения. Легенды. Быт и нравы в XVI-XVIII в. Этнический состав. Узбекская колонизация. Последний период узбекской колонизации. Российская колонизация. Киргизское восстание. Гражданская война. Возвращение киргиз из Китая.

Культурно-бытовые условия 23

Родовой быт. Манап. «Советские» манапы. Аткаминеры. Байство. Средняки. Торговый слой. Малаи. Керме. Религия. Школы. Калым. Национальная вражда. Кулаки, средняки, бедняки. Заключение.

Глава II. Общий очерк.

Физико-географические условия 39

Местоположение и административный состав волости. Территория и рельеф местности. Климат. Почвы. Растительность. Гидрография.

Пути сообщения 44

Население 45

Тип расселения. Национальный состав. Изменения в составе населения волости. Возрастной состав населения. Полигамия. Грамотность.

Глава III. Сельское хозяйство.

Организация сельского хозяйства в прошлом 49

Общая характеристика хозяйства. Земледелие. Скотоводство. Типы хозяйств.

Современное состояние сельского хозяйства 58

Порядки землепользования. Размеры землепользования. Группы хозяйств и обеспеченность их посевами. Дифференциация хозяйств в группировке по скоту. Обеспеченность хозяйств рабочим скотом. Обеспеченность мертвым инвентарем. Аренда и сдача земли. Земледелие. Некоторые черты техники полеводства. Скотоводство. Содержание скота.

Бюджеты хозяйств 84

Социально-экономическая природа бюджетно-обследованных хозяйств. Общая характеристика хозяйств. Организация капиталов хозяйств. Денежный оборот хозяйств. Организация труда семьи и тяговой силы скота. Доходность хозяйств. Налоги и повинности. Потребительский бюджет.

Глава IV. Промыслы, кооперация и торговля.

Промыслы:

1. Общая характеристика промысловости 1

2. Монографическое описание отдельных промыслов 6

Сельско-хозяйственные работы. «Барымта». Сапожное ремесло. Плотничное ремесло. Мельничный промысел. Ткацкое ремесло. Пчеловодство. Заключение.

Кооперация 18

Общая характеристика условий для развития кооперации. История возникновения кооперативов. Степень кооперированности населения. Самодеятельность кооперированного населения Аппарат кооперативов. Личный состав. Оплата труда. Оперативная деятельность: а) снабжение, б) заготовки. Наценки. Финансовое положение. Счетоводство. Итоги.

Торговый оборот волости 37

Об'екты торговли. Сезоны предложения и спроса. Пути сообщения и транспорт. Формы торговли. Токмакский базар. История базара. Район тяготения. Топография базара. Финансовая эксплоатация торговли. Агенты базарного торга. Формы и методы торговой деятельности. Оборот базара по контрагентам. Торговый кредит. Новый базар. Базарная сеть. Цены. Ярмарочная торговля. Общие замечания.

Приложение к главе IV «Промыслы, кооперация и торговля» . . . 73

Скотопрогонные дороги. Карта ярмарок, базаров и скотопрогонных путей КАО и восточной части КССР. Диаграммы годового оборота Токмакского базара по отдельным видам товаров.

Замеченные опечатки

Глава	Страница	МЕСТО ОПЕЧАТКИ	Напечатано	Следует читать
II	40	9 строка сверху	Кызыл-Он-Пул	Кизыл-Омпуль
«	43	7 « «	наиболее распространены;	наиболее распространены:
III	51	9 « «	в 1911 году	в 1913 году
«	«	10 « «	17.8	17.9
«	88	Графа «касса» бюджет № 1 к началу года	18.4	1.84
«	92	Бюджет № 6 графа 3) «От разных доходов» 2-я строчка	0.6	0.5
«	102	13 строка сверху	обходятся своим скотом; и больше....	обходятся своим скотом и больше....
IV	46	Таблица. Графа «частными» Всего	370	336
«	56	Таблица. 3 графа сверху	В %% к сезону	В %% к итогу
«	77	Диаграмма	23.0 скот	28.0 скот

„Современный кишлак Средней Азии."

Издание Средазбюро ЦК ВКП(б).

Вышли из печати:

Выпуск I Ниязбекская волость Ташкентской области УзССР.
« II Ханкинская « Хорезмской « «
« III Китабская « Кашка-Дарьин. « «
« IV Вабкентская « Зеравшанской « «
« V Балыкчинская « Ферганской « «
« VI Исфаринская « « « «
« VII Араванская « Ошского кантона КАССР.
« VIII Быстрореченская « Пишпекского « «

Печатаются и готовятся к печати:

Выпуск IX Загорная волость Нарынского кантона КАССР
« X Каракульская « Зеравшанской области УзССР
« XI Чимбайская « Самаркандской « «
« XII Ассакинская « Ферганской « «
